

ПОСОБИЕ ПО ПРЕДМЕТУ

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

ДЛЯ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА

КАФЕДРЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

Составитель Журавлева И.А. (доцент кафедры ИиК, ТулГУ)

ТУЛА 2007 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА Вводная	3 - 9
ТЕМА 1 Роль Римского наследия. Германцы и Рим..... Восточная Римская Империя IV-Vвв.	9 - 16
ТЕМА 2 Христианство I-III вв.....	16 - 22
ТЕМА 3 Великое переселение народов. Романо-варварские..... королевства Византия VI-VII вв.	22 - 27
ТЕМА 4 Бургундия. Меровинги.....	27 - 35
ТЕМА 5 Христианство 5 – 7 вв.....	36 - 49
ТЕМА 6 Исторические судьбы античной культуры в V-VII вв.....	40 - 48
ТЕМА 7 Государство Каролингов. Периферия каролингского мира. Западноевропейская культура в эпоху Каролингов (VIII-сер.IX в)....	49 - 58
ТЕМА 8 Оформление феодальных структур (IX-X). Региональные особенности процесса становления феодальных структур. Становление основ культуры феодального времени.....	59 - 70
ТЕМА 9 Византия в VIII-X вв.....	71 - 80
ТЕМА 10 Византия и Балканы в VIII-X вв.	81 - 84
ТЕМА 11 Империя на Востоке: Арабский халифат.....	85 - 96
ТЕМА 12 Расцвет феодальной системы Город в системе феодального общества.....	97 - 109
ТЕМА 13 Церковь феодального времени Процессы интеграции и дезинтеграции в социально-политической жизни Европы. Культура феодальной эпохи.....	110 - 122
ТЕМА 14 Византия и Балканы в XI-XIII вв Сельджуки в XI-XIII вв.....	123 - 126
ТЕМА 15 Доисламская Индия и Япония в 5 – 12 вв.....	127 - 134

ТЕМА 16 Китайско-конфуцианский мир (VII-XIII вв.).....	135 - 145
ТЕМА 17 Кризис феодальной системы Начало становления национальных государств.....	146 – 155
ТЕМА 18 Итальянские государства XIV-XV вв. Священная Римская империя германской нации Кризис универсалистской государственности...	156 – 160
ТЕМА 19 Непрочность центристских тенденций. Западноевропейская культура.....	161 - 174
ТЕМА 20 Византия XIV-XV вв.....	175 - 179
ТЕМА 21 Османская империя.....	180 - 185
ТЕМА 22 Наука в Темные Века	186 - 196
ТЕМА 23 Персоналии	197 - 210
Литература	211 - 218

ТЕМА Вводная

1. *Хронологические рамки и периодизация средневековой культуры. Генезис средневековья.*
2. *Христианство как культуросозидающий принцип средневековой европейской цивилизации.*
3. *Противоречивость и многослойность средневековой культуры.*
4. *Человек в культуре средневековья.*

Общая характеристика европейского средневековья

Хотя слова "средние века" вызывают в нашей памяти знакомые образы — готические соборы и феодальные замки, рыцари и крестовые походы, могущество римских пап и инквизиция, — дать строгое определение этому понятию не так-то просто. Легко заблудиться в почти бесконечном разнообразии ярких событий и прописных истин, научных концепций и глубоко укоренившихся предрассудков. Сам термин "средние века" весьма условен. Его происхождение связано с литературными вкусами ученых-гуманистов XV — XVI вв. Тогда латинский язык уже более полутора тысячелетий был в Европе языком культуры и науки. Естественно, за столь долгий срок в нем произошли серьезные перемены, многое стали произносить и писать совсем иначе, чем во времена классиков литературы Древнего Рима. Гуманисты решили вернуться к старым языковым нормам. То же время, в которое использовали "неправильную", "варварскую", по их мнению, латынь, они называли "медиум эвум" — "средний век". Выражение "средние века" сохранилось и поныне, а наука, изучающая историю и культуру того времени, называется *медиевистикой*.

Каковы же хронологические границы средневековья? Примем обычную для курсов истории периодизацию, согласно которой средневековье продолжается со второй половины V в. до начала XVII в., располагаясь между историей древнего мира и историей Нового времени. Проблема начала и конца средних веков тесно связана с теми признаками, по которым ученые выделяют их как особую эпоху в развитии человечества. Марксистская историческая теория, долго господствовавшая в нашей науке и достаточно авторитетная в науке западной, понимает средние века ***"прежде всего как время возникновения, господства и упадка феодальной общественно-экономической формации, сменившей рабовладельческий или первобытнообщинный строй, а затем в Новое время уступившей историческую арену капитализму"***. Однако мы не будем придерживаться подобной формулы, а рассмотрим средневековье как сложную историко-культурную систему, как сложившееся в определенное время неповторимое сочетание цивилизационных, экономических, политических, культурных,

психологических и иных явлений, поддающихся описанию методами истории и культурологии.

Выбрав временные рамки и общий подход к средневековью, очертим его географические и геополитические границы. Заметим, что возникшее в европейской культуре понятие "средние века" было перенесено на историю других культур: средневековый арабский Восток, средневековая Русь, средневековые Индия и Китай. О правомерности такого перенесения между учеными шел и идет спор. В этой главе речь пойдет лишь о европейском средневековье. У истоков средневековой Европы находились Западная Римская империя и мир варварских (германских, кельтских и славянских) племен, которые разрушили эту империю в эпоху великого переселения народов (IV-VI вв.). Помимо бывших западных провинций Рима в орбиту средневековой цивилизации попали Шотландия и Ирландия, Дания и Скандинавские страны, западно-славянские народы (хорваты, чехи, словаки, поляки и др.), народы Прибалтики, венгры. Восточными соседями средневековых европейцев были жители древнерусских княжеств, позднее — Московского государства, юго-восточными — византийцы вместе с болгарами и сербами. Северную Африку, а затем и большую часть Пиренейского полуострова завоевали в VII-VIII вв. арабы-мусульмане. Со второй половины XV в., после захвата Османской империей Византии, Сербии, Болгарии, Европа подверглась нападениям турок. Со всеми окрестными народами европейцы поддерживали различного рода контакты. Особенно значимым было воздействие византийской и арабской культур. Они могут быть отнесены к внешним источникам формирования культуры средневековой Европы. Внутренние источники — римское и варварское наследие, а также христианство в его западной, католической форме.

Скажем еще несколько слов о восприятии средневековья. Можно выделить образы этого периода истории, имеющие или общекультурный, или научный характер. Для первых характерны двойственность и преувеличение. С одной стороны, для гуманистов Возрождения, поклонников Просвещения XVII-XVIII вв., идей прогресса в XIX в. средневековье было воплощением всего, против чего они боролись: католицизма и господства слепой веры над разумом, монархии и сословных привилегий, власти грубой силы и дикости. Именно отсюда и возникает утрированный образ "мрачного средневековья", **освещаемого разве что кострами инквизиции**. С другой стороны, романтизм XIX в. с его интересом к древней простоте, сильным личностям, народному творчеству (баллады, сказки, легенды) и мистике идеализировал средние века — время благородных рыцарей и прекрасных дам.

Изучение европейского средневековья началось в конце XVIII — начале XIX в., с формированием современной исторической науки. Историки Франции (Ф.Гизо, О.Тьерри, Ж.Мишле, А.Сэ), Германии (Ф.Шлоссер, Г.Маурер, К.Лампрехт), Англии (Т.Роджерс, Ф.Сибом), России (Т.Н.Грановский, М.М.Ковалевский, Н.И.Кареев) всесторонне исследовали

феодализм как экономическую и политическую систему. С начала XX в. растет интерес к культуре средних веков, складывается культурологическая медиевистика. В качестве примеров можно привести работы Й.Хейзинги (знаменитая книга "Осень средневековья"), историков религии и философии Э.Жильсона и Ж.Маритена, историка искусства Э.Панофского, труды русских ученых И.М.Гревса, Л.П.Карсавина, О.А.Добиаш-Рождественской, П.М.Бицилли. Во второй половине нашего столетия многие медиевисты пытаются дать целостную картину цивилизации средневекового Запада, обобщая самые разные исторические и культурологические материалы (французы М.Блок, Ж.Дюби, Ж. Ле Гофф, российский ученый А.Я.Гуревич).

В современной науке о средних веках много спорных вопросов и нерешенных проблем. Одной из них является деление средних веков на периоды. Как и ранее, примем наиболее распространенную среди историков схему, согласно которой выделяются: раннее (V — середина XI в.); развитое, зрелое или "высокое" (конец XI — XV в.) и позднее (XVI — начало XVII в.) средневековье.

Переход от античной древности к раннему средневековью связан с кризисом Римской империи, нарушением равновесия в отношениях этого государства с варварскими племенами, жившими за реками Рейн и Дунай. В начале V в. империя пришла в состояние полного упадка, особенно ее западная часть. Пользуясь этим, варвары прорвались на территорию империи и образовали там свои государства, а в 476 г. упразднили императорскую власть на западе. В V — VII вв. вожди племен, опирающиеся на свои дружины, превратились в королей, образовав королевства франков, бургундов, англов и др. Стремясь к расширению своих владений, они постоянно ведут войны друг с другом. В 800 г. король франков Карл Великий, возглавивший ряд успешных завоевательных походов, был увенчан в Риме императорской короной. Начали возрождаться римские традиции, сохранявшиеся все это время покоренным варварами населением римских провинций и христианской церковью во главе с римскими папами. Эта церковь постепенно подчинила своей духовной власти большинство народов Западной Европы, а в VIII — X вв. некоторые славянские племена (хорватов, чехов, словаков, поляков) и венгров. В 843 г. новая Римская империя распалась, но в 962 г. вновь была воссоздана германскими королями. К концу раннего средневековья Европа переживает период внутренней нестабильности, распада государств, войн, набегов арабов из Испании и норманнов-викингов из Скандинавии. К середине XI в. сложилась национальная, экономическая, политическая и культурная система средневековой Европы, ее самостоятельность была закреплена в 1054 г. разрывом между западной (римско-католической) и восточной (греко-православной) ветвями христианства. Культура этого периода, сочетавшая варварские и римские элементы, сильно отставала в своем развитии от культур Византии и арабского Востока.

Зрелое средневековье — время, когда достигли полного расцвета все основные институты средних веков: феодализм как тип экономической и социальной зависимости крестьян от феодалов и феодалов друг от друга, римско-католическая церковь с ее духовным, культурным и общественным влиянием и т.д. В политической сфере происходит борьба центробежных и центростремительных сил. Из-за постоянных конфликтов императоров, пап, королей, крупных и мелких феодалов, различных сословий, регионов следует почти непрерывная череда войн, смут и восстаний. В 1096 — 1270 гг. европейцы совершили ряд военных походов на Восток (крестовые походы), им удалось захватить земли в Палестине и Сирии, разгромить Византию (1204 г.). К концу XIII в. почти все эти владения были потеряны. В X — XV вв. немецкие рыцари осуществляют свой "натиск на Восток", истребляя, подчиняя себе или германизируя славянские и прибалтийские народности. В XIII — XIV вв. к европейской историко-культурной общности примкнули Литва и Западная Русь. К концу XV в. у арабов была отвоевана Испания (Реконкиста). Тогда же в результате великих географических открытий началась колонизация Америки (с 1492 г.), Африки, Азии. Зрелое средневековье создало культуру высочайшего уровня, развившую разнообразные формы религиозной жизни, образования, науки, искусства. Для этой преимущественно христианской культуры было характерно творческое переосмысление античных традиций, византийских и исламских влияний.

Позднее средневековье — период разложения феодализма и всей средневековой культуры, в недрах которой сложились отношения, характерные для Нового времени. В XVI в. феодальная экономика сильно изменяется под действием товарного капиталистического производства, постепенно преобразуется и вытесняется им. Мощь не сумевшей найти выход из затяжного кризиса католической церкви была подорвана с началом в 1517 г. Реформации. Потеряла свое значение и империя, на смену ей приходят национальные государства с сильной королевской властью. Политические распри приобретают религиозную окраску. Католические страны сражаются с протестантскими, гражданские войны сопровождаются массовыми избиениями типа "Варфоломеевской ночи" — резни гугенотов-протестантов в Париже в 1572 г.

Болезненному процессу распада средневековой цивилизации подводят итог первые буржуазные революции: в Нидерландах (1572-1579 гг.) и Англии (с 1640 г.), а также первая всеевропейская война между национальными государствами в 1618-1648 гг. Переход от средних веков к Новому времени происходил весьма неравномерно: в городе быстрее, чем в деревне, в Западной Европе быстрее, чем в Центральной и Восточной, в культуре "верхов" общества гораздо быстрее, чем в культуре "низов". Хотя многие достижения средневековья имеют историческую или музейную ценность, отдельные его элементы, например католическая церковь, играют важную роль в современном мире.

Хронология и культурологическая характеристика средневековья

Средними веками называют длительный этап истории Западной Европы от V до XV в., в котором выделяются следующие периоды:

Раннее средневековье - V-XI вв.

Высокое (Классическое) средневековье - XI-XIV вв.

Позднее средневековье - XIV-XV вв.

Средние века - понятие не столько хронологическое, сколько содержательное. В этот термин часто вкладывается некий ценностный смысл. С одной стороны, в истории европейской культуры с сер. XVIII в. часто наблюдается романтизация средневековья, поиски в нем утраченных впоследствии доблестей, красочной экзотики. В этом случае средневековье используется как укор новому времени, с его прозаичностью и будничностью. Этой традиции противостоит другая, еще более мощная и берущая начало в мировоззрении гуманистов и просветителей, традиция, представляющая средневековье как "реакционное", "темное" время в истории человечества.

Оба подхода к средневековой культуре сближает склонность подводить все богатство и многообразие огромной по протяженности эпохи под единый знаменатель, давать ей однозначное ценностное определение.

Политическая мысль европейского средневековья

Средними веками называют исторический период между древним миром и Новым временем. Сам термин "средневековье" впервые стали использовать итальянские гуманисты в XV в. для характеристики тех веков, что разделяли их времена и времена языческой античности. По традиции началом средневековой эпохи считают крушение Западной Римской империи, ее завершением - XIV в. Период с XV в. до середины XVII в., получивший название эпохи Возрождения и Реформации, относят либо к позднему средневековью, либо к началу Нового времени.

Границы Средневековья могут определяться разными подходами к истории культуры и политики... Однако в любом случае необходимо анализировать христианство, поскольку его идеология - это *теоретическая основа средневековья*.

Главный принцип средневековой политической мысли - теократизм, т.е. преобладание над индивидом и государством идеи Божества и идеи церкви. Теократическая идея получила развитие в связи со становлением и укреплением церковной организации. Она вполне оформилась в XIII в. Но сначала обратимся к первоначальному христианству и его идеям.

Заря средневековья действительно была кровавой, т.к. новый мир рождался в сложных взаимодействиях нахлынувших в Европу племен и народов, в разрушительных войнах, стиравших грань между жизнью и смертью в человеческом существовании. На смену городской цивилизации приходила деревенско-общинная с феодальными ростками хозяйствования и сеньориально-вассальной политической организацией, с новым типом жизни, выглядевшей по первому ощущению как деградация: исчезали многие городские центры культуры, приходили в упадок школы. Варваризация захлестнула даже основу основ европейской культуры - латинский язык. Однако, здесь не вся истина. Конечно, вторжение племен варваров в Римскую империю и гибель последней не могли не изменить самым радикальным и на первых порах удручающим образом культурный климат Европы. Однако вычеркнуть это время из культурной истории Европы нельзя, т.к. именно в этот период решались кардинальные задачи, определившие ее будущее.

ТЕМА 1 Роль Римского наследия. Германцы и Рим. Восточная Римская Империя IV-Vвв.

Термин *«medium aevum»*, как обозначение периода варварства Европы, впервые появляется у итальянских гуманистов 15 века. Римский историк

Флавио Биондо (1388-1464), называет промежуточный период одичания Европы, простирающийся от гибели античной культуры до ее возрождения. В конце 17 века термин «средние века» впервые был применен в общей периодизации истории.

Античная культура не заходила за пределы теплой полосы, лежавшей по обе стороны средиземного моря.

Иное впечатление производят племена и народы, живущие в Средней и Восточной Европе, за снежной цепью Альп, за Дунаем и Черным морем. Постоянно происходили столкновения между соседями, Движение одного племени отражалось на других. Направление движения с востока и севера на запад и юг усиливалось благодаря двум обстоятельствам

1 – тому, что варварские племена Средней Европы были привлекаемы богатством и культурой южно-европейских стран, вошедших в состав могущественной Римской империи

2 – Тому, что не прекращался приток кочевых племен из Азии по широкой полосе степей.

В 3 веке н.э. македоняне и греки выдерживали большой наплыв *кельтского* народа – галлов. Пришедших с севера, и прорвавшихся через Балканский полуостров в Малую Азию. Группу галлов заперли в середине Малоазийского полуострова, эта область надолго сохранила имя Галатии (столица Турции Анкара, древняя Анкира).

Крайний запад занимали *кельтические* племена. Поселения кельтов занимали нынешнюю южную Германию, Чехию (Богемия) и Австрию, простираясь по течению Дуная до Карпат. Большая часть кельтов вошла в состав Римской империи: *галльские* племена, населяющие нынешние Францию и Швейцарию, а так же *белги* и *бриты*. Смешение Римлян с бриттами не произошло.

Соседями кельтов были *германцы*.

Германцев можно разделить на три большие группы: *западные, восточные и северные*. *Северные* занимали скандинавские страны. *Западные* германцы напирала на Романтизированную Галлию. С этой группой римляне имели столкновения, начиная с походов Цезаря до Траяна (98-117).

У *восточных* германцев было больше простора. Они соседничали со *славянскими* племенами. К северу от них находились *Литовско-латышские племена и финны*.

В целом все они находились на той примитивной стадии развития, которую называют *Варварством*.

ГЕРМАНЦЫ (лат. germani), древние племена, говорившие на языках германской ветви индоевропейской семьи.

В эпоху поздней бронзы германцы населяли Южную Скандинавию, Ютландию и Северную Германию между реками Эмс и Одер и Гарцским

горным массивом. В последние века до нашей эры германцы начинают расширять свою территорию на юг и запад за счет вытеснения кельтских племен.

Свидетельство об одном из первых контактов античного мира с германцами содержится у Страбона, который передал рассказ Пифея из Массилии (ныне Марсель) о путешествии 4 в. до н. э. на север. Близко германцы и римляне впервые столкнулись при нашествии кимбров и тевтонов, обитавших ранее в Ютландии. Римляне потеряли несколько армий, варвары угрожали Италии, и лишь выдающемуся полководцу Гаю Марию удалось их победить. К середине 1 в. до н. э. германцы уже продвинулись к Рейну и Дунаю. Их попыткам закрепиться в Галлии помешал Юлий Цезарь. Ему принадлежит первое описание германцев и их страны.

Римляне приложили много усилий, чтобы покорить Германию, и к 9 г. н. э. под римским контролем находилась территория вплоть до Эльбы. Однако в этом году в Тевтобургском лесу германцами под руководством Арминия было уничтожено три римских легиона, и граница отодвинулась назад к Рейну.

Самый подробный рассказ о германцах составил римский историк Тацит. Он описал их страну, места расселения, верования, обычаи, общество, способ ведения войны. Тацит считал, что климат и почва Германии были малопригодны для жизни и возделывания. Однако германцы занимались земледелием, хоть и не очень прилежно, с точки зрения римлянина. Большое значение имело скотоводство — скот составлял главное богатство германцев. Скот давал основную часть продуктов питания: сыр, молоко, мясо. Из напитков более всего было распространено пиво. Железный век в Германии начался примерно за четыре столетия до н. э. Он представлен так называемой Ясторфской культурой, носители которой, как предполагается, были предками германцев. Однако еще во времена Тацита изделия из железа были большой редкостью. Керамика, как правило, производилась вручную, хотя был известен гончарный круг. Рейнские и дунайские германцы активно торговали с Римской империей. Они продавали рабов, кожи, с Балтийского побережья поступал янтарь. Эти товары обменивались на вино, деньги, бронзовые сосуды, разнообразные украшения, оружие и др.

Германцы селились хуторами или небольшими деревнями с нерегулярной застройкой. В обществе основную массу составляли свободные соплеменники. Среди них выделялись знатные семьи, из которых выбирались вожди-конунги, обладавшие ограниченной властью. Лишь одному германскому вождю удалось установить единоличную власть. Это был Маробод, царь маркоманов. Однако и его власть продлилась недолго. Он был свергнут недовольными подданными в союзе с другими германскими племенами.

У германцев были рабы. Об их численности и роли в производстве точных сведений нет. Свои дела германцы решали на собраниях округов или всего племени. Сперва дела обсуждались старейшинами, затем собрание одобряло звоном оружия или отвергало неодобрительным ропотом их предложение. Из числа старейшин выбирали судей. Признанный на суде виновным был обязан уплатить штраф скотом согласно тяжести преступления. Часто из-за убийств начиналась вражда, кровная месть, передававшаяся по наследству.

Любимыми занятиями германцев были войны, охота и пиры. Вокруг знатных членов племени собиралась дружина, средства на содержание которой добывались постоянными войнами. Основным оружием германцев было копье — фрамея. Мечи были редкостью. Из защитного вооружения наиболее распространенным был деревянный или плетеный щит, обтянутый кожей. Были известны, но менее распространены панцирь и шлем. Готовясь к сражению, германцы строились клиньями, составлявшимися из родственников. У некоторых племен было в обычае связывать воинов переднего ряда цепью.

О значении военного дела у германцев говорит обычай вручать фрамею юноше по достижении им совершеннолетия. На пирах обсуждались важные дела: военные действия, заключение браков, примирения между враждующими сторонами. Германцы любили попить и, как сообщает Тацит, пить беспробудно в течение нескольких дней не считалось у них ззорным.

Женщины пользовались уважением и авторитетом, особенно прорицательницы, наиболее известные из которых — Альбруна и Веледа. Из богов германцы более всего почитали Вотана, своего верховного бога, которого римляне считали тождественным Меркурию. Ему приносили человеческие жертвы. Среди других выделялись бог грозы и урожая Донар и бог войны Тиу, которые у римских писателей фигурируют под именами Юпитера и Марса. Германцы придавали большое значение гаданиям, так как верили в предопределенность человеческой судьбы. Они пользовались как общепринятыми в древности способами гадания по полету птиц, по внутренностям животных, так и незнакомым римлянам гаданием с помощью рун — магических символов, вырезавшихся на дереве.

Согласно песнопениям германцев, как пишет Тацит, их прародителем был Манн, сын бога Туистона, сына Земли. У Манна было три сына, от которых произошли три группы германцев: ингвионы, гермионы и иствеоны.

Основные германские племена на рубеже 1-2 вв. нашей эры расселялись следующим образом: в дельте Рейна жили батавы, к востоку от них фризы, между Везером и Эльбой жили многочисленные хавки, делившиеся на Малых и Больших; к югу от них жили херуски, из числа которых происходил Арминий. Землю к северу от Эльбы, Ютландию и

близлежащие острова занимали небольшие племена, поклонявшиеся богине Нерте. В низовьях Рейна жили тенктеры, бруктеры, узипы. К югу от них на территории современного Гессена жили хатты. К северу от Дуная в Богемии жили маркоманы, к востоку от них квады, еще дальше, ближе к устью Дуная, бастарны. В районе современного Регенсбурга жили гермундуры. На средней Эльбе жили семноны, основное свевское племя. На восток от них расселялись многочисленные племена лугиев. Южное побережье Балтийского моря занимали переселившиеся из Скандинавии вандалы, готы, ругии, бургунды. Из скандинавских племен выделялись сильным флотом свионы, жившие вокруг озера Мэларен в Швеции.

К концу 3 в. н. э. картина расселения германских племен изменилась. В низовьях Рейна образовалось большое племенное объединение франков. Декуматские поля в верховьях Рейна были заняты аламанам. На Нижней Эльбе образовался большой племенной союз саксов. Племена, ранее населявшие южное побережье Балтийского моря, продвинулись к югу. Так, под руководством короля Германариха готы создали обширную державу на территории современной Украины. К 4 в. вторжения германских племен становятся интенсивнее, они начинают заселять приграничные земли римской империи.

Несмотря на оживленные контакты с романским миром, христианство проникало к германцам медленно. Его принимали только племена, поселившиеся на территории римской империи — готы, вандалы, бургунды и др. Большинство племен приняло христианство в форме арианства. Лишь франки приняли католическую веру.

Культура готов

Германские племена готов, спустившиеся с берегов Балтики в Причерноморье, столкнулись здесь со скифо-сарматским и эллинистическим культурным ареалом, впитавшим в себя элементы китайской, сибирской и иранской культур. На этой основе готы создали в 5 в. свой единый, так называемый полихромный стиль художественных изделий, в основном прикладного характера (фибулы, пряжки, отделка оружия и конской упряжи), который оказал сильное влияние на всю культуру эпохи переселения народов. Для готских украшений характерно применение самоцветов (преимущественно индийских альмандинов), либо закрепленных на золотом фоне, либо вставленных в золотую обрешетку и образующих при этом орнамент в виде звезд, розеток или растительных мотивов. Характерно также изображение хищных птиц, стилизованных звериных голов. Наиболее ценные находки — клад в Пьетроасе, гробница Хильдерика, Геннский клад близ Равенны. Готские традиции были продолжены в искусстве лангобардов. Готы разделялись на две основных ветви — вестготов и остготов. Вестготы — западная ветвь. После разрушения Рима в 410 г. завладели Южной Галлией, откуда были вытеснены франками и захватили в 5 в. Пиренейский полуостров, основав там государство, просуществовавшее до арабского завоевания в 8 в. и принесли сюда традиции готского искусства. В

ювелирных изделиях наряду с самоцветами постепенно стали применяться цветные пасты. Среди ювелирных изделий наиболее известны вотивные короны вестготских королей, найденные близ Толедо (7 в.). Первоначально на художественную культуру Вестготского государства значительное влияние оказывало коренное население, придерживавшееся римских строительных традиций, которые были стойкими (церковь Сан Хуан в Баньос-де-Серрато, ок. 661, где впервые использованы подковообразные арки). На связь с искусством Восточного Средиземноморья указывают купола на парусах, мраморные облицовки, контрапсиды. В вестготских церквях появляются сюжетные капители (8 в.). Остготы — восточная ветвь готов — поселились на землях Италии. Их культура была полностью поглощена более высокой римской, лишь в плетеном орнаменте каменных рельефов прослеживается их влияние.

ОСТГОТЫ (остроготы, грейтунги) (лат. *ostrogothae*, восточные готы), одно из готских племен, завоевавшее Италию и образовавшее на ее территории свое королевство (493-552).

В 3 в. населяли Северное Причерноморье и Крым (Крымская Готия). Во второй половине 4 в. создали племенной союз во главе с королем Эрманарихом, в который входили другие германские племена, а также славяне из Поднепровья (в частности, из окрестностей Киева) и скифо-сарматские племена. В 375, когда гунны вторглись в их королевство, король Эрманарих покончил с собой, а остготы мигрировали на запад. Значительная часть остготов поселилась в Паннонии, где они пользовались покровительством Римской империи.

Теодорих Великий

Остготы играли существенную роль во внутренних делах Византии в 5 в. В 474 их королем стал Теодорих, из рода Амалов, получивший воспитание при императорском дворе в Константинополе. В 484 император Зенон пожаловал Теодориху звание консула и патриция. Теодорих заключил с ним договор, согласно которому король остготов обязывался изгнать из Италии короля Одоакра, узурпировавшего власть, и править до прибытия туда императора. После быстрого завоевания Италии и трехлетней осады столицы Западной Римской империи Равенны, Теодорих заключил с противником соглашение о совместном правлении (493). Убив через несколько дней Одоакра, Теодорих стал править самостоятельно, фактически продолжив политику предшественника и нарушив соглашение с императором.

Теодориху, выдающемуся политику, дипломатическими и военными методами удалось обеспечить безопасность своего королевства. Через династические браки он был связан со всеми значительными королевскими домами Европы: сам женился на Аудефледе — дочери (или сестре) могущественного франкского короля Хлодвиг, дочь Острогота выдал за бургундского принца Сигизмунда, дочь Теудигото — за вестготского

короля Алариха II, племянницу Амалабергу — за тюрингского короля Герменефрида, сестру Амалафриду — за вандальского короля Тразамунда. На юге он нанес поражение вандалам, на севере победил бургундов и франков, захватил Провинцию (совр. Прованс). Однако ему не удалось воспрепятствовать вытеснению дружественных вестготов из Галлии франками. Свою дочь Амаласунту он выдал за жившего среди вестготов Эутариха, также из рода Амалов, чтобы тот, а затем и его сын, стал королем и остготов, и вестготов. По смерти Эутариха, Теодорих поставил регентом при малолетнем сыне Алариха II, Амаларихе, своего приближенного Тиудиса (507), который правил от его имени, фактически сохраняя независимость. После смерти Амалариха, Тиудис стал королем вестготов (531-548).

Важнейшей целью политики Теодориха было сближение римлян и готов. Подчеркивая преемственность своей власти от римских императоров, он, по словам историка Иордана, «снял частное платье и одежду своего племени и принял пышное царское облачение уже как правитель готов и римлян». К якобы 30-летию его правления было устроено торжественное вступление в Рим, для народа устроены игры и раздача хлеба и изготовлены статуи Теодориха. Римляне называли короля «господином и Августом».

Номинально Теодорих признавал первенство византийского императора, себя же считал «старшим» среди королей. Система управления государством при нем осталась прежней, гражданские посты занимали римляне (например, Кассиодор, Боэций), их действия контролировались сайонами — королевскими должностными лицами; привилегией готов остались только военные посты.

Амаласунта

После смерти Теодориха (526) правительницей при его малолетнем внуке Атанарихе стала Амаласунта, получившая римское образование. Она возобновила проримскую политику, вернула конфискованные земли казненных римлян их родственникам. Понимая нарастающую опасность войны с Византией, Амаласунта пошла на сближение с ней, что вызвало недовольство готской военной знати. Напряжение усиливалось религиозными противоречиями между готами-арианами и местным православным населением. Для того, чтобы сохранить власть после преждевременной смерти Атанариха, Амаласунта вышла замуж за Теодохада, племянника Теодориха, но тот, подстрекаемый военачальниками, вскоре убил ее (533).

Война с Византией

Император Юстиниан использовал убийство Амаласунты как повод для начала войны против готов. Военачальник Велисарий, до этого сокрушивший королевство вандалов в Африке, начал завоевание Италии с

юга. Ему помогало сочувствие местного населения. Поскольку Теодохад не предпринимал активных действий, готы свергли и убили его и провозгласили королем Витигиса (536). Витигис, опасаясь союза византийцев и франков, уступил им готские владения в Галлии взамен предоставленной военной помощи. После четырех лет упорной борьбы и попыток вовлечь в войну с Византией лангобардов и персов он сдал Велисария Равенну и сдался сам вместе с казной. После отбытия Велисария, которому предлагали стать королем, готы продолжили сопротивление, выбрав королем Хильдебальда (540-541), племянника Тиудиса. Вскоре новый король был убит на пиру. Королем стал Эрарих из племени ругов, которого убили через 5 месяцев за намерение покориться Юстиниану. Готы провозгласили королем Тотилу (541-552), племянника Хильдебальда. Тотила проявил себя талантливым военачальником и создал боеспособное войско готов, еще десятилетие боровшееся с византийцами. После гибели Тотилы в битве королем стал один из его полководцев — Тейя, вскоре павший в сражении. Оставшиеся в живых готы получили разрешение уйти на север.

История готов и война между готами и Византией описаны в сочинениях историков 6 в.: Иордана — «О происхождении и деяниях гетов» и Прокопия Кесарийского — «Война с готами».

В 476 вождь германцев Одоакр сверг последнего императора Западной Римской империи Ромула. В 493 Теодорих создал королевство остготов со столицей в Равенне. В Европе возникли и другие варварские королевства: франков в Северной Галлии (476, впоследствии завоевали большую часть других варварских государств), бургундов в юго-восточной Галлии с центром в Лионе (ок. 457). С новой силой двинулись гунны под предводительством Атилы. Их продвижение в Галлии остановила битва на Каталаунских полях (451). В этой битве против гуннов под предводительством римского полководца Аэция выступили вестготы, бургунды и франки. После смерти Атилы (453) его держава быстро распалась.

ТЕМА 2 Христианство I-III вв.

Христианство возникло в I в. в восточных провинциях Римской империи как религия угнетенных, искавших избавления от бесчеловечных условий жизни в приходе Мессии (Спасителя). Большинство христианских общин были бедны. В I-II вв. их социальную базу составляли рабы, вольноотпущенники, ремесленники, значительное место среди первых христиан занимали женщины. Однако с конца I - начала II в. приток к христианам людей из средних и даже высших классов общества постепенно увеличивался. Распространению христианства в разных группах населения способствовал характер этого религиозного учения, а также форма организации христиан.

Христиане собирались и в частных домах, принадлежащих их единоверцам, и под открытым небом. К ним мог прийти любой, кто хотел принять веру христиан. На собраниях, получивших название экклесии (слово "экклесия" в греческих городах означало "народное собрание" - когда-то главный орган полисного самоуправления) христиане слушали проповеди, пророчества, читали послания. В каждой общине были свои пророки, были и странствующие пророки, которые, как и апостолы (апостол - "посланец", "посол"), переходили из общины в общину. Апостолов христиане называли "посланцами Божиими", а себя - братьями и сестрами, никакой иерархии должностей общины не знали. Но проповедников, которые могли сослаться на то, что сами слушали учеников Иисуса, оставалось все меньше, на смену устному преданию стали приходиться записи священных текстов.

В I в. в некоторых общинах для руководства повседневной жизнью появились первые старейшины-пресвитеры, они выбирались общиной для осуществления организационно-хозяйственных функций. Иногда их называли епископами, т.е. надзирателями. Появились и служители низшего ранга - диаконы, в числе которых были и женщины.

Во II -III вв. все большее число состоятельных людей принимало новое учение. Чтобы стать настоящими христианами, они должны были заниматься благотворительностью, отдавать часть богатства неимущим. Богатые люди были большей частью образованными, знакомыми с греческой философией.

Создавались и теоретические сочинения, обосновывающие преимущества христианского вероучения. Среди первых христианских теологов были известный адвокат Минуций Феликс, философ Климент Александрийский, Ориген. Распространение христианства в разной этнической среде приводило к расхождениям в вероучении. Процесс превращения христианства в мировую религию шел в обстановке борьбы между общинами. Потребность в единстве и одновременно в распространении христианства привела к пониманию общин верующих не как конкретных общин, между которыми могут быть разногласия и даже вражда, а как такого объединения христиан, которое обладает Божьей благодатью в целом - церкви, мистически связанной с Божеством. Вместе с тем во II-III вв. уже нет общинного самоуправления, а начинает складываться церковная организация. Епископы становятся единоличными руководителями общин: они занимались организацией богослужения, производили отбор священных книг, судили и прощали совершивших проступки христиан, управляли имуществом. Ведущие епископы стали называться митрополитами (митрополит - человек из главного города). Параллельно с усложнением иерархии высших служителей увеличилось и число низших чинов. Церковь превратилась в иерархическую многоступенчатую организацию, в которой низшие чины зависели от высших. Внешним выражением изменений, происходивших в христианских общинах, явилось строительство специальных зданий для богослужений - храмов или церквей.

Для римских властей христиане были одной из многих религиозных групп. Официальные гонения против христиан начались с середины III в. Так, император Диоклетиан в 303 г. издал постановление, запрещавшее по всей империи христианские богослужения. Церковные здания сносились, имущество конфисковывалось, книги сжигались. Но церковь к тому времени была уже достаточно организована, поэтому многие книги были спасены, оказана помощь пострадавшим. Инициатор преследования христиан Галерий, ставший императором после отречения от власти Диоклетиана, отменил эти преследования.

В этот ранний период становления христианской церкви и гонений на христиан сложилось раннехристианское учение. *Основные христианские идеи*, которые оказали большое влияние на развитие политической мысли, таковы:

- *идея самоценности человеческой личности. Каждый человек создан по образу и подобию Бога, и потому каждый человек имеет бесконечную ценность. Из любви к человеку и ради его спасения от греха сам Бог принял распятие. Христианин не может отречься от своей личности, в основе которой образ и подобие Бога;*
- *идея индивидуализма. Каждый человек имеет бессмертную душу, обладающую свободой воли, за свои дела он несет личную ответственность перед Богом;*
- *идея равенства всех людей перед Богом. Христианство толкует идею равенства перед Богом в том смысле, что все христиане - дети единого Отца. Критик христианства СД. Энгельс трактовал христианскую идею равенства по-другому, но и он не ставил под сомнение наличие в христианской идеологии идеи равенства людей. (Как известно, Энгельс писал: "Христианство знало только одно равенство для всех людей, а именно - равенство первородного греха, что вполне соответствовало его характеру религии рабов и угнетенных").²;*
- *христианская этика, обращенная к низшим классам общества, подчеркивала нравственную ценность личности, независимую от политического или социального положения человека, и в этом проявлялась ее демократичность;*
- *провозглашая самоценность человеческой личности, а не коллективных субъектов типа семьи, рода, племени, государства христианское учение денационализировало религию. Нагорная проповедь Христа, в отличие от Закона, провозглашенного Моисеем на Синае для еврейского народа, обращена ко всем, кто пришел его слушать;*

- *формируясь как мировая религия, христианство выработало не просто еще одну новую идею, а сформулировало важнейший цивилизационный принцип разделения духовной и политической власти: а) земное отделено от небесного; б) над земными властями стоит высшая трансцендентная власть; в) у личности появляется духовная опора в тяжбе с земными владыками и самим государством.*

Христианство противопоставило абсолютному праву государства определять высший принцип, по которому надлежит жить человеку, абсолютную обязанность верующих людей жить по внутреннему закону совести. Оно учило, что есть нечто, стоящее над государством, - заповедь Божья. Возник вопрос об отношении человека, исповедующего христианство, и государства, иными словами, вопрос об отношении церкви и государства. Пока церковная организация была в процессе становления, такой вопрос не возникал. Но в IV в. после отмены гонений на христиан и легализации христианства пришло время для союза христианской церкви и императорской власти.

В 313 г. императором Константином христианство было признано государственной религией Римской империи. Государственной власти нужна была единая церковь с единой идеологией. По инициативе Константина в 325 г. был созван Первый Вселенский Собор. В Никею съехались епископы из Египта, Палестины, Сирии и Месопотамии, Африки, областей Малой Азии, Греции, Персии, Армении и др. Константин организовал оповещение епископов разных стран, предоставил им средства передвижения, выделил материальные средства для проведения Собора, открыл заседание в одном из своих дворцов. И в дальнейшем, после распада в 395 г. Римской империи на Западную и Восточную, Соборы проводились по инициативе византийских императоров, нередко председательствующих на них и придававших их решениям государственный статус. В раннем средневековье церковные Соборы задавали тон христианскому обществу. На Соборах разрабатывалась и утверждалась религиозная догматика, которая имела не только сугубо религиозный, но и политический смысл. Поскольку религия была господствующей идеологией в средние века, то, как верно заметил Ф. Энгельс, "догматы церкви стали одновременно и политическими аксиомами, а библейские тексты получили во всяком суде силу закона..."³. Не следует забывать, что становление религиозной догматики происходило в острейшей и ожесточеннейшей борьбе. Это было время великих еретических движений или скорее великих доктринальных колебаний, ибо ортодоксия была еще далека от законченности. В течение IV в. происходил отбор священных книг христиан, а также тех, которые объявлялись запрещенными и подлежали уничтожению. В это время церковь привлекла к служению себе великих мыслителей Василия Великого, Григория Нисского, Григория Богослова, Иоанна Златоуста и др. Одновременно происходило официальное оформление церковной иерархии. В руках церкви скапливались огромные богатства, она стала крупнейшим землевладельцем за счет конфискованных

владений языческих храмов, покупки земли и дарений. В V в. вечный город Рим, на территорию которого в течение восьми веков не ступала нога врага-чужестранца, был взят и разграблен готами под предводительством короля Алариха (410). Империя была захвачена германскими народами, образовавшими на ее территории ряд королевств.

Идея теократического господства в учении Августина. Усилившейся церкви необходимо было иметь доктрину и по социально-политическим вопросам. Разработку такого учения мы находим у Августина (345-430), одного из отцов церкви. Августин-философ, влиятельный проповедник и политик католической церкви, родился на севере Африки. Его отец был римским патрицием, язычником, мать - христианкой. Учился в Карфагене в школе красноречия. Совершив восход к высотам римской языческой культуры (входил в круг лиц, приближенных к императорскому двору), к тридцати годам резко изменил образ жизни, стал христианином. Был рукоположен в священники, а затем посвящен в сан епископа в Гиппоне - городе, расположенном недалеко от Карфагена. Под впечатлением от захвата Рима Августин пишет трактат "О граде Божьем" (413-426), главная идея которого состоит в замене единства Римской всемирной империи (государственной власти) на единство всемирной католической (католический - греч. всеобщий, всеохватывающий) церкви (духовной власти). Августин формулирует теократическую идею примата духовной власти над светской.

Ход человеческой истории, по мысли Августина, предопределен Божественным провидением и представляет собой борьбу светлых и темных сил. Божество есть лишь источник добра, зло проистекает из свободной воли, стремящейся к самостоятельности и не признающей Божественных установлений. В соответствии с борьбой светлых и темных сил и всемирная история распадается на два направления: приверженцы Бога на земле, признающие Его волю, войдя в лоно церкви, строят град Божий, а сторонники сатаны строят светское, земное государство. Августин отрицательно относился ко всякого рода насилию, но понимал его неизбежность в этом мире. Поэтому он признавал и необходимость государственной власти, хотя ее носители им же самым охарактеризованы как "большая шайка разбойников". Связав царство дьявола с государством, Августин положил начало многим средневековым ересям. Смысл истории - по Августину - в победе христианства во всемирном масштабе.

ТЕМА 3 Великое переселение народов. Романо-варварские королевства Византия VI-VII вв

Причины Великого переселения (IV-VII вв.). Передвижение германских племен. Вестготы Вандалы Гунны. Крушение Западной Римской империи. Формирование варварских королевств: Вандальское, Вестготское, Свевское, Бургундское, Франкское Одоакра – в Италии. Обращение франков в христианство. Дробление королевства при преемниках Хлодвиг. Франкское государство при Меровингах. Политический быт варварских государств. Социальный строй Меровингской эпохи. Борьба Восточной империи с Персидской державой. Мухаммед и первая мусульманская община. Завоевание Мекки. Возникновение ислама. Политический строй и администрация Византии. Византийская деревня. Город, ремесло, торговля. Государство. Внешняя политика Юстиниана I. Завоевания императора Юстиниана I. Юстиниан I – реставратор империи Италия, Северная Африка, Испания. Формирование Экзархата

Великое переселение народов - условное название совокупности этнических перемещений в Европе в 4-7 вв. германцев, славян, сарматских и др. племен на территории Римской империи. Великое переселение народов способствовало крушению Римской империи.

Активное перемещение племен началось с 370-х гг., когда из Приуралья двумя потоками двинулись гунны: с одной стороны по северному побережью Черного моря и восточно-европейских степей, с другой — через Кавказ, Грузию и Армению в Сирию. Нашествие гуннов сдвинуло с места другие племена. Ок. 370 они перешли Волгу и вместе с покоренными аланами обрушились на готов, которые жили в Северном Причерноморье. Готы, разделившись на остготов и вестготов, прошли через Дакию на север Адриатики, несколько раз нападали на Константинополь. С разрешения римских властей вестготы поселились на территории империи. Из-за притеснений чиновников они взбунтовались в 377 и в 378 одержали победу в битве под Адрианополем, в результате которой погиб император Валент. Натиск готов, аланов и гуннов был остановлен, но готы были поселены как федераты в Мезии. Существенно усилилась варваризация римской армии.

Вестготы заняли большую часть Северной и Средней Италии, а в 410 их король Аларих взял Рим. В 410 вестготы основали Тулузское королевство, просуществовавшее до 507 г.

Вандалы прошли через южную Германию, Францию и Испанию и заняли бывшую римскую провинцию Африка (429-439).

Великое переселение народов – это огромный исторический период, начавшийся еще во времена существования Римской империи. Именно перемещение по территории Европы германских, романских, кельтских, славянских и других племен и народностей привели к падению римской императорской власти, сохранившейся на востоке империи, в Константинополе.

Все события, связанные с передвижениями готов (вестготов и остготов), происходят еще в эпоху древнего мира. Однако переселение народов, сочетавшееся с крупными восстаниями и народными движениями во многих странах Европы, не прекращалось на протяжении длительного периода средневековья в 5-9 вв.

Фактически этот период предопределил позднейшую религиозную и политическую систему взаимоотношений в Европе. После первых ранних крупных перемещений, охвативших Германию, Францию вплоть до побережий Северного моря, основными очагами Великого переселения остались зоны Балкан, Подунавья, восточно-европейских степей. Сюда вследствие крупных миграционных процессов, вызванных активностью центральноазиатского населения, последовательно вторгались орды тюркоязычного и угорского населения, вызвавшие неоднократные перемещения германских и славянских племен. К числу таких исторически важных для юго-восточной и центральной Европы миграционных процессов принадлежит движение аварских тюркских племен, угорского населения, осевшего на территории современной Венгрии, образование Болгарского царства, занявшего часть Нижнего Подунавья и прилегающие районы Балкан. Образование крупных европейских королевств и империй, завершившееся к 9 в., практически надолго стабилизировало основные контуры политических связей и государственных образований в Европе. Культура и искусство в этот период (называемый иногда «темными веками») переживали упадок, начался сложный процесс взаимопроникновения античной культуры и варварских народов. Особенно варварские элементы сказались в «зверином стиле» орнаментов.

ПАДЕНИЕ РИМА [476], гибель Западной Римской империи под ударами варварских племен вестготов, гуннов, вандалов и остготов, растянувшаяся более чем на полвека.

Вторжение Алариха

Около 376 король вестготов Аларих вторгся в римские владения, после того как он в течение 30 лет разорял балканские провинции и Грецию. В 408 он появляется в Италии, дважды осаждает Рим, однако уходит, удовлетворившись огромным выкупом, и провозглашает императором Аттала, который, однако, быстро выходит из-под контроля Алариха. Тогда Аларих снова осаждает Рим, 24 августа 410 захватывает его и в течение трех дней подвергает разграблению, оставив нетронутыми лишь

христианские церкви. Уйдя затем на юг Италии, он вскоре скорпостижно умирает близ города Козенца в Калабрии.

Падение Рима произвело огромное впечатление на современников. Под впечатлением этого события Августин написал свое сочинение «О граде Божьем», в котором рассматривал гибель Рима как закономерное наказание за бесчисленные грехи.

Вторжение вандалов

В 30-40-х гг. 5 в. римляне с большим трудом отразили нападение вождя гуннских племен Атиллы, опустошавшего с помощью своего 700-тысячного войска провинции Паннонии, Мезии и Галлии. Новое испытание выпало на долю Рима в 50-е гг. в связи с вторжениями вандалов. Эти племена пришли с территории Меотиды (современное Азовское море), около 410 вторглись в Испанию, а затем в Северную Африку, где основали свое королевство со столицей в Карфагене. Построив внушительный флот, вандалы начали совершать опустошительные набеги на Сицилию, Сардинию и Италию. В конце мая 455 вождь вандалов Гейзерих высаживается с войском в устье Тибра под предлогом отказа римского императора Петрония Максима сочетать браком сына Гейзериха с дочерью императора Валентиниана III Евдокией. В Риме началась паника, Петроний Максим погиб. Гейзерих подверг Рим разграблению в течение 14 дней, а затем, захватив вдову и дочерей императора Валентиниана III и несколько тысяч римских ремесленников, покинул разрушенную столицу. Сицилия, Сардиния, Корсика и Балеарские о-ва перешли под власть вандалов. Западная Римская империя уменьшилась до размеров Италии.

Восстание Одоакра

Со времени вторжения Алариха власть императоров Западной Римской империи становится чисто номинальной. Реальная власть находится в руках военачальников, преимущественно варварского происхождения. В 475 командующий войсками римский патриций Орест, бывший некогда секретарем гуннского вождя Атиллы, а при императоре Непоте обладавший фактической властью, объявляет императором своего 16-летнего сына Ромула Моммилia Августа, который стал последним официальным императором Западной Римской империи. Уже в следующем, 476 году, наемные войска подняли бунт. Во главе взбунтовавшихся наемников стоял Одоакр, ругиец по происхождению, служивший в преторианской гвардии. Он умертвил Ореста и свергнул с престола Ромула Августа. Самому Ромулу он сохранил жизнь и свободу, дав ему в удел имение в Кампании. Объявленный наемниками королем, он отказался от императорского титула, отослав инсигнии императорской власти в Константинополь. Одоакр мотивировал это тем, что сами итальянцы и римский сенат считают существование самостоятельной

империи на Западе ненужным. Именно это событие уже в 6 в. стало считаться официальной датой гибели Западной Римской империи.

Император Восточной Римской империи Юстиниан I в 530-60-х гг. отвоевал у варваров Северную Африку, Италию и часть Испании, но после его смерти натиск варваров возобновился. В 568 лангобарды вторглись в Италию и основали там свое королевство. В 7 в. славяне, иногда поддерживаемые аварами и протоболгарами, заселяют Балканский полуостров. Часть славян расселяется в пределах Византийской империи в Малой Азии. На западе славяне продвигаются до территорий, занятых саксами и алеманнами.

В Британии англ, саксы и юты, начав свои вторжения в середине 5 в., к концу 6 — началу 7 вв. образуют ряд королевств.

В целом эпоха переселения народов определила дальнейшую религиозную и политическую систему взаимоотношений в Европе.

ЮСТИНИАН I Великий (лат. Iustinianus) (ок. 482 — 14 ноября 565, Константинополь), византийский император. Август и соправитель Юстина I с 1 апреля 527, правил с 1 августа 527.

Юстиниан был уроженцем Иллирика и племянником Юстина I; по легенде, он славянского происхождения. Играл видную роль в царствование своего дяди и был провозглашен августом за полгода до его смерти. Эпохальное правление Юстиниана прошло под знаком реализации принципов имперского универсализма и воссоздания единой Римской империи. Этому была подчинена вся политика императора, носившая поистине мировой характер и позволившая сосредоточить в его руках огромные материальные и человеческие ресурсы. Ради величия империи велись войны на Западе и Востоке, совершенствовалось законодательство, проводились административные реформы и решались вопросы церковного устройства. Он окружил себя плеядой талантливых советников и полководцев, оставаясь свободным от посторонних влияний, вдохновляясь в своих действиях исключительно верой в единое государство, единые законы и единую веру. «По широте своих политических замыслов, ясно осознанных и строго приведенных в исполнение, по умению пользоваться обстоятельствами, а главное — по искусству определять дарования окружающих и каждому давать соответствующее его способностям дело Юстиниан был редким и замечательным государем» (Ф. И. Успенский).

Главные военные усилия Юстиниана были сосредоточены на Западе, куда были брошены колоссальные силы. В 533-534 его лучший полководец Велисарий разгромил государство африканских вандалов, в 535-555 было уничтожено государство остготов в Италии. В результате под власть римской державы вернулся и сам Рим, и многие из западных земель в Италии, Северной Африке, Испании, в течение ста лет заселявшиеся

германскими племенами. Эти территории в ранге провинций были воссоединены с империей, и на них было вновь распространено действие римского законодательства.

Успешному ходу дел на Западе сопутствовало тяжелое положение на дунайских и восточных рубежах государства, лишенных надежной защиты. Много лет (528-562, с перерывами) шли войны с Персией из-за спорных территорий в Закавказье и влияния в Месопотамии и Аравии, отвлекавшие огромные средства и не давшие никаких плодов. В течение всего правления Юстиниана племена славян, германцев, авар разоряли своими вторжениями задунайские провинции. Недостаток оборонительных ресурсов император стремился компенсировать усилиями дипломатии, заключая союзы с одними народами против других и поддерживая таким образом необходимый баланс сил на границах. Однако подобная политика критически оценивалась современниками, тем более что все возрастающие выплаты союзным племенам чрезмерно отягощали и без того расстроенную государственную казну.

Ценой блестящего «века Юстиниана» стало тяжелейшее внутреннее положение государства, особенно в экономике и финансах, несших бремя колоссальных расходов. Нехватка средств сделалась подлинным бичом его царствования, и в поисках денег Юстиниан нередко прибегал к мерам, которые сам же осуждал: продавал должности и вводил новые налоги. С редкой прямоотой Юстиниан заявил в одном из своих указов: «Первая обязанность подданных и лучшее для них средство благодарения императора — уплачивать с безусловным самоотвержением общественные подати полностью». Строгость во взимании налогов достигла предела и губительно сказывалась на населении. По словам современника, «иностранный вторжение казалось менее страшным налогоплательщикам, чем прибытие должностных лиц фиска».

С этой же целью Юстиниан стремился извлекать прибыль из торговли империи с Востоком, установив высокие таможенные пошлины на все ввозимые в Константинополь товары, а также обращая целые производства в правительственные монополии. Именно при Юстиниане в империи было освоено производство шелка, дававшее казне огромные доходы.

Городская жизнь при Юстиниане характеризовалась борьбой партий цирка, т. н. димов. Подавление восстания Ника 532 в Константинополе, спровоцированного соперничеством димов, уничтожило оппозицию Юстиниану среди аристократии и населения столицы, укрепило авторитарный характер императорской власти. В 529 был издан Свод гражданского права (*Corpus juris civilis* или *Codex Justiniani*, см. Кодекс Юстиниана), давший нормативное изложение римского права и сформулировавший основы имперской государственности.

Церковная политика Юстиниана отмечена стремлением к установлению единства вероисповедания. В 529 была закрыта Афинская академия,

начато преследование еретиков и язычников, наполнившее все царствование Юстиниана. Гонения на монофизитов, вплоть до открытия военных действий, опустошили восточные провинции, особенно Сирию и окрестности Антиохии. Папство при нем совершенно подчинилось императорской воле. В 553 по инициативе Юстиниана в Константинополе был созван V Вселенский собор, на котором был разрешен т. н. «спор о трех главах» и, в частности, осужден Ориген.

Правление Юстиниана отмечено огромным размахом строительства. Согласно Прокопию, император «умножил укрепления по всей стране, так что каждое земельное владение было обращено в крепость или близ него расположен военный пост». Шедевром архитектурного искусства в столице стал храм св. Софии (строился в 532-37), сыгравший великую роль в сложении особого характера византийского богослужения и сделавший больше для обращения варваров, чем войны и посольства. Мозаики церкви Сан Витале в только что воссоединенной с империей Равенне сохранили до нас великолепно исполненные портреты самого императора Юстиниана, императрицы Феодоры и сановников двора.

В течение 25 лет бремя власти разделяла с императором его жена Феодора, обладавшая сильной волей и государственным умом. Влияние этой «великой честолюбицы» и «верной императрицы» не всегда было благотворным, но все правление Юстиниана отмечено им. Ей воздавались официальные почести наравне с императором, подданные отныне приводились к личной присяге обоим царственным супругам. Во время восстания Ника Феодора спасла для Юстиниана трон. Сказанные ею слова вошли в историю: «Кто раз надел диадему, тот не должен переживать ее гибели... Что до меня, то я придерживаюсь старого изречения: пурпур — лучший саван!»

В течение 10 лет после смерти Юстиниана многие из его завоеваний были сведены к нулю, и идеи универсальной империи надолго стали риторической фигурой. Тем не менее, царствование Юстиниана, которого называют «последним римским и первым византийским императором», стало важнейшим этапом в становлении феномена византийской монархии.

ТЕМА 4 Бургундия. Меровинги

(Bourgogne), историческая область и современный экономический район во Франции, в бас. Сены. На территории Бургундии — департаменты Кот-д'Ор, Сона и Луара, Ньевр, Йонна. 31,8 тыс. км². Население 1,6 млн. человек (1987). Главный город — Дижон. Бургундия занимает юго-восточную окраину Парижского бассейна, северо-восточные отроги Центрального массива (горы Шароле, Кот-д'Ор, плато Морван) высотой до 902 м, равнину по р. Соне (правый приток Роны) и обрамляющие ее западные склоны гор Юра. На территории Бургундии сходятся главные реки Франции: Сена в своих верховьях с притоком Йонна, р. Сона с притоком Ду, р. Арру (приток Луары). Между собой реки связаны в систему каналов.

Бургундия — преимущественно сельскохозяйственная область. Она славится своими винами (наилучшие сорта винограда выращиваются в Кот-д'Ор, Маконне, Шабли). Хорошо развито животноводство: разведение крупного рогатого скота, свиноводство, птицеводство. Из зерновых выращивается пшеница, кормовые культуры.

Основная промышленность сосредоточена в районе Ле-Крезо, где на базе угля Южно-Бургундского угольного бассейна (Бланзи) развита черная металлургия, металлообработка, машиностроение. Предприятия машиностроения имеются в Дижоне. В Грютри на западе Бургундии добывают уран.

В средние века название Бургундия носили различные государственные и территориальные образования.

Варварское королевство Бургундия с центром в Лугдунуме (Лионе) образовалось в конце 5 в. на территориях, захваченных германским племенем бургундов. В 534 королевство было завоевано франками, но сохранялось как целостное территориальное образование под своим названием в составе Франкского королевства. Второе бургундское королевство было создано Гонтраном, сыном Хлотаря I; оно включило в себя Арль, Санс, Орлеан и Шартр. При Карле Мартелле было присоединено к Австразии. В ходе распада Франкского королевства на территории Бургундии образовались два королевства, границей между которыми был Юрский хребет: Верхняя Бургундия и Нижняя Бургундия, объединившиеся в 933 в единое королевство, которое также называлось, с центром в Арле (с 1032—34 в составе Священной Римской империи, в 14 в. большая часть его территории вошла в состав Французского королевства, северо-восточная часть — в состав Швейцарского союза). На части территории королевства бургундов, отошедшей в 843 к Западно-Франкскому королевству, в 9 в. образовалось герцогство Б. (центр г. Дижон). Оно находилось в вассальной зависимости от французских

королей и в 1032—1361 принадлежало представителям боковой ветви французской династии Капетингов. В 14—15 вв. бургундские герцоги, опираясь на поддержку городов и используя тяжелое экономическое и политическое положение Франции в связи со Столетней войной 1337—1453, фактически превратили герцогство Бургундия в самостоятельное государство. Герцог Филипп Смелый (правил в 1364—1404), основатель новой династии бургундских герцогов — Валуа, присоединил к своим владениям Фландрию, Артуа, Франш-Конте (или графство Б.). Герцоги Иоанн Бесстрашный (правил в 1404—19), Филипп Добрый (правил в 1419—67) стояли во главе одной из феодальных клик, боровшихся в первой трети 15 в. за власть во Франции (см. Арманьяки и Бургиньоны). Иоанн Бесстрашный заключил союз с Англией и оказал ей помощь в войне против Франции; Филипп Добрый перешел на сторону Франции, получив в качестве вознаграждения Пикардию и некоторые другие французские земли (1435). Он присоединил к своим владениям Эно, Голландию, Зеландию, Намюр, Брабант, Лимбург, Люксембург. В результате присоединений 14—15 вв. образовалось обширное Бургундское государство, ставшее одной из сильных европейских держав. Герцоги стремились объединить и централизовать свои многочисленные территориально разбросанные владения. С 1463 стали регулярно созываться Генеральные штаты всей страны, сложился строй сословной монархии. Герцог Карл Смелый (правил в 1467—77), стремившийся присоединить новые земли, в частности Лотарингию и Эльзас, и столкнувшийся с объединительной политикой французских королей (Людовика XI), потерпел полное поражение в этой борьбе: Бургундские войны 1474—77 окончились гибелью Карла Смелого и распадом обширного, но лишённого экономической и этнической общности Бургундского государства. Территория собственно Бургундского герцогства (а также Пикардия) вошла в состав французского королевства, образовав самоуправляющуюся провинцию Бургундия (Bourgogne); в 1790 была разделена на департаменты Сона и Луара, Эн, Кот-д'Ор, Йонна. Нидерландские владения перешли к Габсбургам (окончательно в 1482, после смерти дочери Карла Смелого Марии Бургундской, с которой прекратилась бургундская династия).

Бургундское искусство

Бургундия сыграла в средние века важную роль в развитии европейской архитектуры и изобразит, искусства. В 11—12 вв. герцогство Бургундское — один из основных центров романской архитектуры: базилика аббатства Ключни, имевшая после перестроек 1088—1130 величаво-торжественный облик, просторный, перекрытый сводами интерьер, сложную композицию (5 нефов, 2 трансепта, хор с обходом и венцом капелл), послужила образцом для многих церквей Франции, Германии и самой Бургундии (церкви Сен-Лазар в Отене, около 1120—32, Сент-Мадлен в Везде, 1096—1132). В рельефах, украшавших романские церкви Бургундии, условность

форм и обилие гротескных фантастических персонажей сочетались иногда с живой одухотворенностью образа (Ева из собора в Отене, около 1135—40, мастер Жильбер). В 14—15 вв. Бургундия явилась не только средоточием утонченной придворно-рыцарской позднеготической художественной культуры, но и очагом передового франко-нидерландского искусства, поскольку герцоги Бургундии пригласили в Дижон многих лучших нидерландских мастеров. Клаус Слютер и его сотрудники — Жан де Марвиль и Клаус де Верве — сделали смелый шаг к освобождению европейской скульптуры от условностей поздней готики, внесли в нее мощную пластическую экспрессию. Жан Малуэль, Анри Бельшоз, Мельхиор Брудерлам в алтарных картинах стремились к жизненности фигур, правильному построению пространства, реалистической трактовке пейзажа и интерьера.

МЕРОВИНГИ

(лат. Merovingi), первая королевская династия во Франкском государстве (кон. 5 в. — 751). Названа по имени полулегендарного основателя рода — Меровея, который считался сыном морского чудовища (мотив с изображением змеевидного чудовища встречается на наиболее ранних произведениях искусства меровингского периода). Фактическим основателем династии стал Хильдерик I (правил в 457-481).

Наиболее известный представитель — Хлодвиг I. Унаследовав власть над салическими франками (жили в долине р. Маас), подчинил рипуарских (рейнских) франков, населявших среднее течение Рейна. В 486 в битве при Суассоне разбил войска римского наместника Сиагрия, управлявшего остатками римских поселений в центральной Галлии. У Вестготского королевства Хлодвиг отвоевал земли от Луары до Гаронны, успешно воевал с бургундами и алеманнами. В 507 к его владениям была присоединена Аквитания. Византийский император Анастасий I признал завоевания Хлодвиги и даровал ему официальный титул консула. В 496 Хлодвиг крестился по римскому обряду вместе с 3 тысячами приближенных. Это важнейшее событие обеспечило ему поддержку римского клира, так как другие варварские короли в это время все были арианами. При Хлодвиге был создан первый письменный свод франкских законов — **«Салическая правда»**.

После смерти Хлодвиги королевство было разделено между его четырьмя сыновьями. В правление Хлотаря I (558-561) королевство было ненадолго объединено, так как братья Хлотаря умерли. После второго распада из состава королевства постепенно выделились Австразия, Бургундия и Нейстрия, а Аквитания считалась спорной территорией. Очередное объединение Франкского королевства произошло в 613 при Хлотаре II (правил в 584-628, в Нейстрии до 613). В 630-е гг. оно снова распалось.

Уже в конфликте, предшествующем воцарению Хлотаря II (история Брунгильды), явственно сказалась возросшая самостоятельная роль знати. Своим эдиктом 614 Хлотарь предоставил ряд привилегий крупным и мелким феодалам: графы (королевские управители на местах) должны были назначаться только из числа местных землевладельцев, предоставлялись значительные налоговые льготы. Король Дагоберт I (правил в 629-638) попытался найти выход в секуляризации церковных земель, но испортил отношения с клиром, который восстановил против него народ.

Наследники Дагоберта получили прозвище «ленивых королей», так как реальная власть в разных частях королевства перешла к майордомам. Последний Меровинг — король Хильдерик III — был свергнут при поддержке папы римского майордомом Пипином Коротким. Хильдерик и его сын были насильно пострижены в монахи.

Меровингское искусство

К памятникам меровингского искусства относят главным образом искусство северных и центральных областей Франции. В памятниках меровингского периода явственно заметны позднеантичные традиции, галло-римские и варварские стили. Для архитектуры наиболее типичны баптистерии, крипты, церкви базиликального типа. Нередко в постройках использовались античные мраморные колонны. Наиболее сильно франкское влияние сказалось в произведениях декоративно-прикладного искусства. Черты звериного и геометрического стиля сливались с позднеантичными мотивами. Распространена была плоскорельефная резьба по камню (саркофаги), рельефы из обожженной глины для украшения церквей, изготовление церковной утвари и оружия, богато отделанного золотыми и серебряными вставками и многоцветными драгоценными камнями. Характерны фибулы, поясные пряжки, детали конской упряжи.

Важным для меровингского искусства была книжная миниатюра. В раскраске инициалов и фронтисписов преобладали яркие, простые цветовые сочетания. Орнаментально-декоративным задачам был подчинен и меровингский курсив.

Григорий Турский. Отрывок из «Истории франков» о правлении Хлодвиг I

Гл. II, 27. После всего этого скончался Хильдерик, и вместо него стал королем его сын Хлодвиг. На пятый год правления его [486 г.] Сиагрий, король римлян, сын Эгидия, пребывал в городе Суассоне, которым некогда владел вышеупомянутый Эгидий. Хлодвиг пошел на него с Рагнахарием, своим родственником, который тоже был королем и вызвал его на бой. Тот не уклонился и не побоялся сразиться. И вот, когда бились друг с другом,

Сиагрий, видя поражение [своего] войска, обратил тыл и спешно бежал к королю Алариху в Тулузу. Хлодвиг же послал к Алариху сказать, чтобы выдал его, в противном же случае знал бы, что пойдет войною за укрывательство. И вот, Аларих, опасаясь, как бы не подвергнуться из-за него гневу франков, — а готам свойственна трусость, — связанного выдал посланным [Хлодвигу]. И по прибытии распорядился Хлодвиг заключить его под стражу. А заполучив королевство его, приказал тайно поразить мечом.

В то время многие церкви были разграблены войском Хлодвигу, ибо тогда он погрязал еще в заблуждениях язычества. И вот неприятели похитили из одной церкви вместе с другими церковными украшениями удивительной величины и красоты чашу. А епископ той церкви послал к королю просить, чтобы если нельзя его церкви получить другие священные сосуды, то по крайней мере получила бы хоть [означенную] чашу. Выслушав эту просьбу, король сказал посланному: «Иди за нами в Суассон, ибо там будет дележ всего, что захвачено. Если мне достанется по жребию тот сосуд, который просит святой отец, я выполню [его просьбу]». И вот, прибывши в Суассон, король сказал, когда сложил посередине всю добычу: «Прошу вас, храбрейшие воители, не откажите дать мне вне дележа хотя бы вот этот сосуд», — он имел в виду вышеупомянутую чашу. Когда король сказал это, те, у кого был здравый смысл, отвечали: «Все, что мы видим здесь, славный король, принадлежит тебе, как и сами мы подчинены твоему господству. Делай все, что тебе будет угодно, ибо никто не может противиться твоей власти». Когда они так сказали, один легкомысленный, завистливый и вспыльчивый с громким криком поднял секиру и разрубил чашу, промолвив: «Ничего из этого не получишь, кроме того, что полагается тебе по жребию». Все были этим поражены, но король подавил обиду кротостью и терпением. Затаив в груди скрытую рану, он взял чашу и передал ее посланному епископа.

По прошествии года приказал он собраться всему войску с оружием, чтобы показать на Мартовском поле, насколько исправно содержится это оружие. И вот, когда обходил там ряды, подошел к тому, кто разрубил чашу, и сказал ему: «Никто не содержит в таком беспорядке оружие, как ты, ибо и копье твое, и меч, и секира — все никуда не годится», и, вырвав у него секиру... разрубил ему голову: «Так,—сказал он,—поступил ты с чашею в Суассоне». А когда тот умер, велел остальным расходиться по домам, внушив тем большой к себе страх.

Много вел он войн и много одержал побед. На десятый год своего правления пошел войною на тюрингов и подчинил их своей власти.

Гл. II, 37. И вот король Хлодвиг сказал своим: «Очень мне неприятно, что эти ариане владеют частью Галлии. Пойдем с помощью божьей и, одолев их, возьмем землю под власть нашу». Так как речь эта пришлась всем по сердцу, собрав войско, он двинулся к Пуатье. В это время

пребывал там Аларих. И так как часть врагов проходила через Турскую территорию, издал из уважения к блаженному Мартину распоряжение, чтобы не брали из области той ничего, кроме травы и воды. Но вот один из войска, разыскав сено некоего бедняка, сказал: «Не распорядился ли король брать только травы и ничего другого? Это как раз и есть трава. Не нарушим, поэтому его предписания, если возьмем ее». И взял силою у бедняка его сено.

Дошел слух об этом поступке до короля, и он тотчас же поразил названного [воина] мечом, сказав: «Как надеяться нам на победу, если будем наносить оскорбление блаженному Мартину?..»

Когда затем король прибыл с войском к реке Вьенне, он не знал, в каком месте перейти ее вброд, ибо она разлилась от дождей. И вот ночью молил господа, чтобы удостоил указать ему брод, которым он мог бы перейти [реку]. Когда настало утро, удивительной величины лань, по велению божью, вошла перед ним в реку и перешла ее. Так узнал народ, где ему переправиться.

Когда же король подошел к Пуатье, то еще издали, будучи при шатрах, увидал он огненный столб, который, вышедши из базилики святого Гилярия, как будто двигался на него. Это означало, что с помощью света, изливаемого блаженным исповедником Гилярием, он легче одолеет войско еретиков, против которых названный первосвященник часто сражался за веру. Накрепко приказал [король] всему войску, чтобы ни там, ни в пути никого не грабили и ни у кого не отнимали имущества.

Тем временем король Хлодвиг сразился с Аларихом, королем готов, на полях Вулье, в десяти милях от Пуатье. Эти сражались дротиками, те защищались мечами. Когда готы по обыкновению обратили тыл, король Хлодвиг с божьей помощью одержал победу. Был ему помощником сын Сиги-берта Хромого, именем Хлодерик. Этот Сигиберт охромел, будучи ранен в колено во время битвы с алеманнами у Тол-биака. Когда король убил во время бегства готов короля Алариха, внезапно напали на него двое из неприятелей и поразили с двух сторон копьями. Но он спасся благодаря латам и быстроте коня. Много погибло там из народа овернцев, которые пришли с Апполинарием, и первых из сенаторов.

Спасшийся при этой битве Амаларик, сын Алариха, убежал в Испанию и с мудростью занял отцовский престол. Хлодвиг же отправил сына своего Теодориха через города Альби и Роде в Овернь, и он подчинил власти своего отца те города от пределов готов до границы бургундов. Аларих правил 22 года. Хлодвиг же, перезимовав в Бордо и взяв из Тулузы все сокровища Алариха, прибыл в Ангулем...

Гл. II, 40, 41, 42. Когда Хлодвиг пребывал в Париже, послал он тайно к сыну Сигиберта, чтобы сказать ему: «Вот отец твой стар и хромает на больную ногу. Если он умрет, тебе по праву достанется вместе с нашею дружбою его королевство». Тогда тот, движимый желанием достигнуть

этого, замышляет отцеубийство. Когда однажды отец его, выехав из Кельна, переправился через Рейн, чтобы погулять в лесу Буконии, и в полдень уснул в своем шатре, сын его, подослав убийц, убил там отца в уверенности, что завладеет его королевством. Но по правосудию божью сам попал в яму, которую вражески вырыл для своего отца.

Послал он послов к королю Хлодвигу, чтобы известили его о смерти отца, и сказал: «Отец мой скончался, и я владею его сокровищами и его королевством. Приходи ко мне, и я охотно передам тебе из сокровищ его то, что понравится». А Хлодвиг в ответ сказал: «Благодарю тебя за доброе расположение и прошу показать нашим посланцам [сокровища], которыми ты будешь потом владеть сам безраздельно». Послы пришли, и он разложил отцовские сокровища. Когда они рассматривали разные [драгоценности], он промолвил: «Вот в этот ящичек мой отец имел обыкновение складывать золотые монеты». «Опусти, — сказали они ему, — руку свою до дна и все исследуй». Когда он сделал это и сильно наклонился (над ящичком), один из послов поднял руку и ударил его секирою в череп. Так этот недостойный испытал ту же участь, какую уготовал своему отцу.

Когда Хлодвиг узнал об убийстве Сигиберта и его сына, он сам явился туда же и, созвав весь народ тот, сказал: «Послушайте о том, что случилось. Когда я плыл по реке Шельде, сын моего родича, Хлодерик, беспокоил своего отца, говоря, что я хочу его убить. А сам, когда отец удалился в лес Буконию, подослал к нему разбойников и умертвил его. Но когда он разыскивал отцовские сокровища, то тоже погиб, не знаю кем пораженный. Что до меня, то я в этом деле совсем не участник, так как не могу проливать кровь своих родственников и совершать такое грешное дело. Но раз уж так случилось, вот вам мой совет, которому, если вам угодно, последуйте; обратитесь ко мне, чтобы быть под моей защитой». Услыхав эти слова и одоблив их шумом оружия и криками, подняли Хлодвига на щит и поставили над собой королем...

После этого двинулся против Харарика. Когда [Хлодвиг] давал битву Сиагрию, этот Харарик, вызванный на помощь Хлодвигу, стоял в отдалении, не помогая ни той, ни другой стороне, но выжидая исхода дела, чтобы завязать дружбу с тем, кому достанется победа. За это досадовал на него Хлодвиг и потому пошел против него, захватил его хитростью вместе с сыном и, связав, остриг обоим волосы. И повелел Харарика поставить священником, а сына его—дьяконом. Когда же Харарик жаловался на свое унижение и плакал, то сын его, как передают, сказал: «Эти листья срезаны с зеленого дерева и не совсем еще высохли. Скоро они оправятся [настолько], что смогут отрасти снова. Пусть так же скоро погибнет тот, кто сделал это».

Речь эту Хлодвиг понял в том смысле, что они грозятся снова отпустить себе длинные волосы и убить его. Поэтому приказал обоим им

отрубить головы. По их смерти приобрел королевство их с сокровищами и народом...

ТЕМА 5 Христианство 5 – 7вв

Через 2-3 века после распада римского государства в Европе вырисовываются новые силы - папство и империя. Епископ Рима, получивший имя "папа" еще в VI в., выделился среди других "князей церкви". Второй силой стала новая христианская империя, основанная франкским королем Карлом Великим, который в 800 г. был коронован папой как император "Священной Римской империи". После смерти своего основателя империя распалась, но была восстановлена в X в. как "Священная Римская империя германской нации".

При реформах папы Григория Седьмого в XI в. усиливается влияние церкви и одновременно разворачивается борьба империи и папства, шедшая с переменным успехом. После разделения церквей в 1054 г. на католическую и православную лидерство папства не оспаривается западной церковью. В лице Григория Седьмого папство выдвинуло претензию не только на независимость от власти императоров, но и на господство над ними. В своей деятельности папа руководствовался учением святого Августина о граде Божьем, по своей сущности стоящем много выше града земного. Для определения соотношения между духовной и светской властями использовалось их сравнение с Солнцем и Луной, известное под названием *теории двух светил*.

Римские императоры отождествляли себя с Солнцем, и некоторые средневековые императоры пытались возродить это сравнение. Но со времен Григория Седьмого такие попытки решительно пресекались. Из Книги Бытия церковные авторитеты заимствовали образ двух светил: "И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной... И создал Бог два светила великих: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью". Для церкви большим светилom - Солнцем - был папа, светилom меньшим - Луной - император или король. Эти значимые символы, вокруг которых кристаллизовался конфликт, служили, как это и свойственно средневековью, одновременно и теорией, и образом.

Широкое распространение в период средневековья получил еще один образ, известный как *теория двух мечей*. Меч был символом власти. Теория двух мечей известна в разных интерпретациях в зависимости от того, чья сторона в споре духовной и светской власти брала верх. В интерпретации церкви, Христос отдает духовному (церковному) владыке два меча как символы духовной и светской власти. И уже сам духовный владыка, в свою очередь, вручает один меч светскому государю и потому имеет первенство над ним.

Рост политического влияния папства особенно наглядно проявился в организации крестовых походов на Восток (XI-XIII вв.). В течение этого времени католическая церковь была в зените своей мощи и наиболее близка к

тому, чтобы завоевать верховенство над светской властью. К концу XIII в. церковь взяла верх и над еретическими движениями.

Средневековые ереси. В средние века политическая мысль и юриспруденция, философия и естествознание, все "семь свободных искусств" были облечены в религиозные одежды и подчинены богословию. В ересьях - религиозных направлениях, отступающих от официальной доктрины католической церкви, можно разглядеть и оппозиционную социально-политическую доктрину.

Василий Великий (330-379) доказывал полезность чтения языческой литературы, которая, будучи тщательно отобрана и христиански интерпретирована, способна учить добру и облагораживать душу. Религиозное образование способствует постижению человеком высшей Божественной Истины, которая является самым важным плодом для души. Светское же образование позволяет душе облечься "внешней мудростью, как бы листвою, которая защищает плод и придает не лишенную приятности внешность".

Огромную роль в формировании христианской педагогической традиции сыграл **Блаженный Августин** (354-430). Признавая практическую значимость светских наук, Августин утверждал, что их изучение, в конечном счете, должно быть подчинено решению задачи нравственного совершенствования личности в духе христианских идеалов и ценностей. Решение этой задачи он связывал, прежде всего, с постижением сердцем Божественного Откровения и основывающейся на этом любви к Богу. Для Августина знание - не философский и не научный, а теологический феномен; оно для него часть веры, истина, данная в Откровении. По его мнению, воспитатель должен опираться как на врожденное религиозное чувство человека, так и на его разум, который, будучи полезен преимущественно в философском и научном познании (познании "мирской мудрости"), тем не менее, может способствовать рациональному обоснованию веры.

Падение Западной Римской империи в 476 г. привело к возникновению варварских государств, крушению рабовладельческих отношений, кризису культуры. Упадок городов привел к упадку школы: античное образование на Западе, за редким исключением, перестало существовать.

После падения Западной Римской империи примерно на пять столетий письменность исчезла из сколько-нибудь широкого обихода. Она систематически использовалась лишь в церковной среде и среди связанных с ней ученых для фиксации текстов религиозно-богословского содержания, а также текстов, связанных с сакральной королевской властью. Языком устной и письменной коммуникации космополитического по своей ориентации католического духовенства была *латынь*. Поэтому результатом христианизации Европы стало распространение латинской письменности от Эльбы до берегов Атлантики.

Северин Боэций (480-524) создал учебники по всем "свободным искусствам". Он объединил арифметику, геометрию, астрономию и музыку (науки, основанные на математических закономерностях) в учебный цикл *квадриум* (четвертый путь). Этот цикл вместе с *тривиумом* (третьим путем) - грамматикой, риторикой, диалектикой - составил семь свободных искусств, впоследствии положенных в основу всего средневекового образования.

Кассиодор (480-575) обосновал необходимость синтеза теологического и светского знания, использования достижений античной науки, объединения духовного и светского образования. Он обосновал также разницу между понятием *искусство*, относимым им к гуманитарным наукам (тривиум), и понятием *дисциплина*, относимым им к точным и естественным наукам (квадриум). Семь светских предметов для Кассиодора - подготовительная степень для постижения истины Писания, и в этом их практическая польза.

В VI в. в Европе в условиях общего упадка школьного образования получает распространение педагогический идеал, никак не связанный с античным наследием, а прямо противостоящий ему и базирующийся на христианском идеале монашеской аскезы. Опыт монашеской педагогики старцев восточных египетских обителей был обобщен **Иоанном Кассианом** (360-436), который сосредоточил внимание на описании пути личного спасения христианина посредством *самосовершенствования* в аскетическом образе жизни. Он исходил из превосходства нравственного воспитания над ученостью.

Коллективный опыт монашества, базирующийся на экспериментах над собственной психикой и телом, лежал в основе аскетического обучения. **Григорий Великий** (540-604) утверждал, что только искреннее покаяние и соблюдение христианских заповедей может обеспечить подлинное религиозное образование, результатом которого должно быть практическое исполнение усвоенного знания. Само знание, получаемое через обучение, он противопоставлял мудрости как практической добродетели, проявляющейся в поведении и образе жизни человека. В изучении светских наук, которые он требовал наполнить христианским содержанием, Григорий видел средство для углубленного понимания смысла Священного Писания.

В VII в., когда в Европе единственным мировоззренческим ориентиром оказалось аскетическое монашеское самовоспитание, педагогические идеалы ориентировались на сакральный мессианизм христианского воспитания; античный идеал образования рациональной автономной личности отошел на второй план. Однако с начала VIII в. в религию начинает проникать знание, что постепенно через несколько столетий привело к вытеснению идеала "практической мудрости".

ТЕМА 6 Исторические судьбы античной культуры в V-VII вв.

Кризис римской системы образования. «Последние римляне». Северин Боэций. Флавий Кассиодор. Исидор Севильский. Истории варварских народов. Иордан. Григорий Турский. Архитектура и изобразительное искусство: западные традиции и Византийское влияние. Григорий I Великий и реформа церковного песнопения. Западная церковь – хранитель римской культуры.

Юстиан I и его реформы. Социальные движения: века. Восстание Ника. Расселение славян на Балканском полуострове. Арабская экспансия. Становление фемного строя.

Восточная церковь и ереси. Монофиситство. Вселенские соборы и их решения. Особенности византийской культуры. Система образования VI-VII века. Историческая проза. Прокопий Кессарийский. Иоанн Малала. Сократ Схоластик. Иконографический канон. Канон церковной музыки и постановление VI Константинопольского собора.

Средневековье и античность: преемственность культур.

Грандиозная культурная задача создания европейской цивилизации решалась на почве взаимодействия наследия античного мира, порожденного им христианства и племенных культур варваров. Несомненно, доминирующей культурной силой средневековья было христианство, его смыслы, символы, образы, определенным образом задающие видение мира и определяющие поведение человека данной эпохи, его самосознание. Изначально голая христианская схема, способная к ассимиляции культурного материала, но резко противопоставленная античности в первые века, начинает по мере становления средневекового общества притягивать к себе античный культурный материал. Осваивая этот материал, средневековое христианство все более превращается в целостный культурный космос. В этом движении приблизительно каждые сто лет наблюдается маленький "ренессанс" - Каролингский, Оттоновский, Фридриховский и т.д., то есть - целенаправленное движение к построению здания христианской цивилизации происходит посредством качественной перегруппировки элементов античности.

Бережное отношение к природе входило в традиции большинства этносов Земли. По мере формирования государств многие из таких традиций принимали форму законов.

В античное время зарождается широкий спектр естественных наук. В древнегреческом обществе уже существовало понимание причинно-следственных связей в природе. Греческие ученые Фалес из Милета, Платон

- учитель Аристотеля и сам ученик изучали круговорот воды. Однако правильно понял его специфику живший позже их во второй половине I в. н.э. римский инженер Марк Ветрувий Поллио (Шварцев, 1996).

В сочинениях Аристотеля (384 до 322 гг. до н.э.) проводится идея мирового порядка и управления. Все явления природы представлены как подвижная живая деятельность одной всеобщей мировой силы. И хотя мистицизм такого подхода очевиден, нельзя не восхищаться замечанием Аристотеля о том, что в Космосе нет ничего бессвязного, как бывает в дурной трагедии (Гумбольдт, 1851). Ученик Аристотеля естествоиспытатель и философ Теофраст (372-287 гг. до н.э.) одну из книг посвятил лесным деревьям. Среди написанных им свыше 200 трудов есть также по минералогии.

В античной Греции и Риме велось описание почв и приемов их использования. Больше других этим занимался в Древнем Риме Марк Порций Катон (234-149 гг. до н.э.). Выделив почвы по окраске и механическому составу, он дал рекомендации по удобрению их и по использованию различных культурных растений.

Накопление геоэкологических знаний в период средневековья шло весьма медленно. Необходимо назвать научные искания Леонардо да Винчи (1452-1519). "Знание истинных законов природы обуздывает инженеров и исследователей, не позволяя им обещать себе и другим вещи невозможные" - отмечал он. Упомянем о лекциях по горно-металлургическому делу, которые в XVI в. читал в г. Яхимов (Чехия) И. Матезиус (1504-1565). В XVII в. французы П. Перро (1608-1680) и Эдм Мариотт (1620-1684) стали основателями современной гидрогеологии. В книге первого из них "Происхождение источников", изданной в 1674 г., заложены научные основы воднобалансового подхода к изучению системы атмосфера - речной бассейн (Шварцев, 1996). В 1735 г. К. Линней (1707-1778) опубликовал труд "Система природы", где были заложены основы современной таксономии органического мира. Однако всплеск познания природной среды и взаимодействия с ней человека приходится на эпоху научно-технической революции.

Монофизитство, монофизиты (единоестественники) — христологическая ересь, основанная константинопольским архимандритом Евтихием или Евтихом, поддержанная александрийским патриархом Диоскором и осужденная церковью на халкидонском (четвертом вселенском) соборе (451 г.). Сущность М. состоит в утверждении, что Христос, хотя рожден из двух природ или естеств, но не в двух пребывает, так как в акте воплощения неизреченным образом из двух стало одно, и человеческая природа, воспринятая Богом Словом, стала только принадлежностью Его божества, утратила всякую собственную действительность и лишь мысленно может различаться от божественной. М. определилось исторически как противоположная крайность другому,

незадолго перед тем осужденному, воззрению — несторианству, которое стремилось к полнейшему обособлению или разграничению двух самостоятельных природ в Христе, допуская между ними только внешнее или относительное соединение или обитание одного естества в другом, — чем нарушалось личное или ипостасное единство Богочеловека. Отстаивая истину этого единства против Нестория, главный защитник православия в этом споре, св. Кирилл Александрийский, допустил в своей полемике неосторожное выражение: «единая природа Бога-Слова, воплощенная», что было разъяснено в православном смысле самим Кириллом, но после его смерти (444 г.) фанатическими его сторонниками перетолковывалось в смысле исключительного единства Божественной природы, несовместимого (по воплощению) с сохранением действительной человечности. Когда такой взгляд, укоренившийся в Египте, стал проповедоваться и в Константинополе малоученым, но популярным среди монахов и при дворе архимандритом Евтихием, местный патриарший собор осудил это учение как ересь и низложил его упорного поборника (448), о чем патриарх, св. Флавиан, сообщил римскому папе св. Льву Вел., а Евтихий, после безуспешной жалобы в Рим, нашел себе опору в императоре Феодосии II (через влиятельного евнуха Хрисафия) и в преемнике Кирилла на александрийском патриаршестве — Диоскоре. Созванный императором в Ефесе собор епископов (так называемый разбойнический, 449) осудил Флавиана и оправдал Евтихия. Папский легат, диакон Иларий, заявил формальный протест и бежал в Рим, где папа немедленно объявил Диоскора отлученным от церкви, а все сделанное в Ефесе — недействительным. Диоскор, вернувшись в Александрию, анафематствовал; в свою очередь, папу Льва. Смерть имп. Феодосия II (450) дала делу новый оборот. Императрица Пульхерия и соправитель ее Маркиан выступили решительно против М. и александрийских притязаний. Сторонник Диоскора Анатолий, поставленный им в патриархи на место Флавиана, поспешил изменить своему покровителю и вслед за императором обратился к папе Льву с просьбой о восстановлении церковного порядка. Созванный в Халкидоне вселенский собор осудил М., низложил Диоскора, принял догматическое послание папы как выражение православной истины и в согласии с ним составил определение, по которому Христос исповедуется как совершенный Бог и совершенный человек, единосущный Отцу по божеству и единосущный нам по человечеству, пребывающий и по воплощении в двух природах неслиянно и нераздельно, так что различие двух природ не устраняется через их соединение, а сохраняется особенность каждой природы при их совпадении в едином Лице и единой ипостаси. Решения халкидонского собора (451) не были приняты в Египте и Армении, а также отчасти в Сирии и Палестине, и М. до сих пор отстаивает свою догматическую и церковную самостоятельность в этих странах. В настоящее время общее число монофизитов определяют около 5 млн. чел., в том числе яковитов (сирийск.

монофизитов) 600000, армяно-грегориан 2800000, коптов около 300000 и эфиопов (абиссинцев) более 2 млн.

Вернувшийся из Халкидона монофизитский монах Феодосий поднял в Палестине народное восстание в пользу осужденной ереси, Иерусалим был взят и разграблен мятежниками; по восстановлении порядка императорскими войсками Феодосий бежал на Синай, откуда продолжал действовать в пользу М. В Александрии также произошел мятеж, причем отряд воинов был заперт и сожжен восставшей чернью в бывшем храме Сераписа. Поставленный на место Диоскора православный патриарх Протерий был изгнан народом. Восстановленный военной силой, он был через несколько лет, среди нового мятежа, убит в церкви (457 г.) и на его место поставлен народом глава противохалкидонской партии Тимофей Элур (Кот). Под впечатлением этих событий имп. Лев I сделал запрос всем епископам и главным архимандритам империи: следует ли стоять на решениях халкидонского собора и не возможно ли соглашение с монофизитами (460 г.). Огромное большинство голосов (около 1600) высказалось за православный догмат; Тимофей Элур был низложен и замещен умеренным и миролюбивым Тимофеем Салофакиалом. Между тем монофизиты стали усиливаться в Сирии, где их глава Петр Суконщик, завладел патриаршим престолом, выставил как девиз истинной веры выражение «Бог был распят» и прибавил к трисвятому гимну (Святый Боже, Святый Крепкий, Святый бессмертный) слова: «распятый за нас». Сторонником М. оказался имп. Василиск (474 — 76), заставивший 500 епископов подписать окружное послание, в котором отвергался халкидонский собор. Василиск был низложен Зеноном, который хотел восстановить церковный мир посредством компромисса между православием и М. С этой целью был им издан в 482 г. объединительный указ — генотикон. Следствием этой затеи был 35- летний разрыв церковного общения с Западом и усилившиеся смуты на Востоке. В Египте, после смерти обоих Тимофеев, несколько раз вытеснявших друг друга с патриаршего престола, такие же отношения установились между умеренным монофизитом Петром Монгом и православным Иоанном Талайя, и сверх того явилась партия крайних монофизитов, отказавшихся принять генотикон Зенона и отделившихся от своего иерархического главы, Петра Монга, вследствие чего они назывались акефалами (безглавыми). В Сирии после смерти Петра Суконщика (488 г.) вождем М. выступили иерапольский епископ Филоксен или Ксенаяя, который терроризировал население преданными ему шайками фанатических монахов (между прочим, православный антюхийский патриарх был замучен до смерти в своем кафедральном храме), а затем Север, патриарх антиохийский (с 513 г.), самый значительный ум среди М. вообще. Между тем в самом Константинополе происходили постоянные смуты вследствие того, что императорский генотикон не удовлетворял ни православных, ни монофизитов; при имп. Анастасии дело дошло до открытого восстания

народа в защиту патриарха Македония, которого император принуждал к соглашению с ересью. В виду всего этого византийское правительство решило переменить политику и возвратиться к признанию халкидонского догмата и к примирению с его главным поборником. Переговоры с папой Ормиздой, начатые при имп. Анастасии, успешно закончилось при его преемнике Юстине I в 519 г. Давнишнее требование Рима исключить из поминальника константинопольской церкви имя патриарха Акакия, впервые утвердившего генотикон, было наконец исполнено, непреложный авторитет халкидонского собора торжественно восстановлен и монофизитские иерархи на Востоке с Севером во главе объявлены низложенными. Они нашли убежище в Египте, где М. скоро распалось на две главные секты. Севериане (иначе феодосиане), более умеренные, настаивая на единой природе Христа, допускали в ней различие свойств божеских и человеческих и признавали, что плоть Христова до воскресения была, подобно нашей, тленной; противники называли их поэтому тленнопоклонниками. Юлианисты (иначе гайяниты), последователи галикарнасского епископа Юлиана (также бежавшего в Египет в 619 г.), утверждали, что тело Христова нетленно с самого воплощения и что несогласные с этим явлением Его земной жизни были только видимостью; поэтому противники называли их нетленнопризрачниками или фантазиастами. Эта секта распадалась, далее, на ктиститовъ, утверждавших, что тело Христово хотя и нетленно, однако создано, и актиститов, с большей последовательностью заключающих, что оно, будучи нетленно, должно быть признано и несозданным. Из дальнейших монофизитских партий тобиты (от Стефана Ниобея) учили, что природа Христа, как безусловно единая, не имеет в себе никаких свойств или качеств, в которых выражалось бы различие божества от человечества, а тетрафеиты (четверобожники), последователи патриарха александрийского Дамиана (конец VI в.), утверждали, в связи с христологическим вопросом, что общая лицам Пресв. Троицы единая божественная сущность имеет самостоятельную действительность. В VII в. монофизитская идея дает новую отрасль в монофелитстве. О дальнейшей внешней истории М. Яковиты, Армянская церковь, Копты, Эфиопская церковь, Главный источник для первоначальной истории М. — акты соборов (изд. Mansi, тт. VII — IX). Кроме общих руководств по истории догматов (отдел о М. в классическом соч. Harnack'a испорчен крайне враждебным отношением к халкидонскому догмату), ср. Gieseler, «Commentatio qua Monophys. opin. illustrantur» (II partt., Геттинген, 1835); А. Лебедев, «Из истории Вселенских соборов»; прот. А. М. Иванцов-Платонов «Религиозные движения на Востоке в IV и V вв.»; Amedee Thierry, «Nestorius et Eutyches» (русский перев. Л. И. Поливанова).

Правление императора Юстиниана I Великого — период наивысшего политического и военного могущества Византийской империи, расцвета архитектуры, искусства, литературы. Территория Империи фактически охватывала все пространство Римской империи, наследницей которой и была христианская Византия. Идеологией «золотого века Юстиниана» была симфония, согласие политической (светской) и духовной (церковной) власти в государстве: богоизбранный император — первый в Империи, его образ воплощает в себе единство государства, его могущество, является залогом верности Церкви. Великим символом юстиниановского времени стала церковь Св. Софии Константинопольской (Премудрости Божьей) с грандиозным куполом, символизировавшим собою величие, немыслимость, идеальность космоса. Эпоха Юстиниана сохранила для нас наиболее представительный ансамбль памятников монументального искусства, созданных, несомненно, по высшему, императорскому заказу. Крупнейшие и самые значительные из них: мозаики монастыря св. Екатерины на Синае, церкви Сан-Витале в Равенне, церкви Санти Косьма э Дамиано в Риме, Евфрасиановой базилики в Паренцо (Порече). Главные признаки искусства этой эпохи: величественность и масштабность образов, иератическая сосредоточенность ликов, чеканность и филигранность языка, сочный колорит, блистательное великолепие исполнения. Именно к эпохе Юстиниана, как считается, относятся древнейшие из сохранившихся до нашего времени икон — иконы Христа Пантократора, Богоматери с младенцем и предстоящими св. Георгием и Феодором и ангелами, св. Петра, св. Иоанна Предтечи из Киева с Синаем, и немногочисленный ряд других икон. О великолепии светского искусства, погибшего в периоды завоеваний, сообщают нам исторические источники, эпиграммы (любимый жанр византийской литературы), сохранившиеся описания, руины Большого императорского дворца в Константинополе.

ПРОКОПИЙ Кесарийский (Procopius) (между 490 и 507 —?), выдающийся византийский историк.

Родился в Кесарии (Цезарее) в Палестине, в 527-31 был советником полководца Велисария в его первом персидском походе. В 533 и 534 он принимал участие в экспедиции против вандалов в Северной Африке, в 536 сопровождал Велисария в кампании против остготов на Сицилию и в 540 — в Италию. Из Италии Прокопий вернулся в Константинополь, где занялся литературным трудом; известно, что в 462 он был префектом Константинополя. Покровительство Прокопию, вероятно, оказывал не только Велисарий, но и сам император Юстиниан с Феодорой. Судя по сочинениям Прокопия, его информированности, он хорошо знал жизнь императорского двора.

Сочинения Прокопия — важнейший источник по политической истории «золотого века» Византийской империи — эпохе Юстиниана Великого. Основные из них: «Полемон» («О войнах») в восьми книгах, «О постройках» в шести книгах и «Тайная история». «Войны» Прокопия включают в себя:

«Персидскую войну», которую вели императоры Юстин I и Юстиниан I с персидскими царями Кавадом и Хосровом I (до 549), «Войну с вандалами», в которой описано завоевание королевства вандалов в Африке и последующие события с 532 по 548, «Готскую войну», о борьбе с остготами в Сицилии и Италии в 536-551. Восемь последних книг «Войн» посвящены краткому изложению событий до 553.

Книга «О постройках» представляет собой описание важнейших архитектурных проектов и построек времени правления Юстиниана. В работе над ней историк, очевидно, пользовался официальными документами, что делает этот труд неоценимым источником по реконструкции облика памятников того времени, методов строительства, декорации (знаменито, в частности, описание несохранившейся церкви Святых апостолов в Константинополе и строительства храма Софии Константинопольской).

«Тайная история», задуманная Прокопием как приложение к «Войнам» (и, вероятно, не законченная), была издана только после смерти автора, так как была, по сути, инвективой против царствующих Юстиниана и Феодоры, полководца Велисария и его жены Антонины, других высших сановников Империи.

Прокопий Кесарийский о восстании «Ника» в Константинополе (532 г.)

Около того же времени в Византии неожиданно вспыхнул в народе мятеж, который против чаяния чрезвычайно распространился и имел самый пагубный для народа и сената конец. Вот как это было. Издревле жители в каждом городе разделялись на венетов [синих] и прасинов [зеленых], но с недавнего времени за эти имена и за места, на которых сидят во время зрелищ, стали расточать деньги и подвергать себя жесточайшим телесным наказаниям и даже постыдной смерти. Они заводят драки со своими противниками, сами не ведая за что, подвергают себя опасности, будучи, напротив того, уверены, что, одержав верх над ними в этих драках, они не могут ожидать ничего более, как заключения в темницы и казни. Вражда к противникам возникает у них без причины и остается навеки; не уважаются ни родство, ни свойство, ни узы дружбы. Даже родные братья, приставшие один к одному из этих цветов, другой к другому, бывают в раздоре между собою. Им нужды нет ни до божьих, ни до человеческих дел, лишь бы одолеть противников. Им нужды нет до того, что которая-либо сторона окажется нечестивою перед богом, что законы и гражданское общество оскорбляются людьми своими или их противниками, ибо даже в то самое время, когда они нуждаются, может быть, в необходимом, когда отечество обижено в самом существенном, они нимало о том не беспокоятся, лишь бы их стороне [партии] было хорошо; стороною они называют своих сообщников. И даже женщины принимают участие в этой нечисти; они не только следуют мнению своих мужей, но даже пристают к противной партии, несмотря на то что они не ходят на зрелища и ничто их к такому участию не

побуждает. И не могу я иначе назвать это, как душевной болезнью. Вот что происходит в каждом городе между жителями его!

Около того времени главари дима в Византии приговорили к смерти некоторых из этих мятежников. Тогда обе стороны сговорились, соединились и освободили тех, кого вели на казнь; тут же ворвались в темницу, выпустили всех содержащихся там связанными за мятеж или за другие проступки. При этом служители городского начальства были по произволу избиваемы.

Мирные граждане, чуждые всех беспорядков, бежали на противоположный материк; город был поджигаем, как будто был в руках неприятелей. Храм Софии, бани Зевксиппа и царские дворцы, начиная от Пропилеев до так называемого дома Арея, сделались жертвою пламени и вместе с ними большие Портики, простирающиеся до площади, называемой Константиновою, многие дома богатейших людей и большое богатство. Царь и супруга его вместе с некоторыми сенаторами заперлись в Палатии и там оставались в бездействии. Димы подавали друг другу условное выражение: Ника [побеждай], и оттого мятеж тот известен до сих пор под именем Ника.

Из «Войны с готами» Прокопия Кесарийского

III, 14... Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве [демократии], и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим. И во всем остальном у обоих этих варварских племен вся жизнь и законы одинаковы. Они считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью, или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу; избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почитают реки, и нимф, и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания. Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они часто меняют места жительства. Вступая в битву, большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают; иные не носят ни рубашек (хитонов), ни плащей, а одни только штаны, подтянутые широким поясом на бедрах, и в таком виде идут на сражение с врагами. У тех и других один и тот же язык, достаточно варварский. И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый и не совсем черный, но все они темно-красные. Образ жизни у них, как у массагетов, грубый, без всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но по существу они не плохие и совсем не злобные, но во

всей чистоте сохраняют гуннские нравы. И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племени называли спорами [рассеянными], думаю потому, что они жили, занимая страну «спораден», «рассеянно», отдельными поселками. Поэтому-то им и земли надо занимать много. Они живут, занимая большую часть берега Истра, по ту стороны реки. Считаю достаточным сказанное об этом народе.

ТЕМА 7 Государство Каролингов.
Периферия каролингского мира. Западноевропейская культура в эпоху
Каролингов (VIII-сер.IXв)

Бенефициальная реформа. Потомки Пипинидов VII-XI вв. Конец эпохи «ленивых королей». Союз Каролингов с папами

Карл Мартелл (Молот), Бенефиция. Переход королевского титула к Пипину Короткому

Образование Патримония св. Петра. Дальнейшее расширение Франкского королевства

Карл Великий. Походы Карла Великого. Империя Карла Великого. Королевское хозяйство. Упадок ополчения и развитие вассалитета. Редакции «Салической правды». Капитулярии. Распад Империи Карла Великого. Значение эпохи Карла Великого. Виллы, Ахена. Придворное ученое общество. Франция

Возникновение Французского королевства. Социально-политическое развитие. Италия

Завоевания лангобардов. Папское государство. Феодальные отношения. Рост городов. Феномен «Каролингского возрождения». Система образования. Кружок Людовико Благодетельного.

В отличие от Григория Великого выдающийся деятель Каролингского Возрождения Алкуин (735-804) считал, что мудрость есть не практическая добродетель, а знание, приобретенное в результате обучения. Причем мудрость включает в себя не только духовное знание, но и светские науки. Изучение последних - необходимое условие перехода к духовным предметам. Алкуин способствовал тому, что система образования обрела форму, определявшую ее характер до конца Средних веков, - сначала изучались основы латыни, счет и церковное пение, затем семь свободных искусств, особенно грамматика, риторика, диалектика (тривиум), и, наконец, богословие, направленное на постижение смысла Писания. Последователи Алкуина на место антитезы светского и духовного знания поставили антитезу знания и поведения, ибо знание без праведного поведения приносило вред. *Образованность стала рассматриваться не только как средство укрепления государственного и церковного порядка, но и как самозначимая культурная ценность.* Светские и духовные начала соединялись в ней в единый комплекс (светское - форма, религиозное - содержание процесса познания). Наметился путь к формализации знания и его отчуждению от личности, ее актуальных интересов.

В XI в. в средневековой западноевропейской культуре окончательно утвердилось стремление к рациональному постижению знания, в том числе и

религиозного. В XII в. возникла **схоластика**- новое философствующее богословие, опиравшееся на формальную логику Аристотеля и определявшее лицо педагогики и образования на протяжении нескольких столетий. Становление схоластики проходило на фоне интенсивного роста городов и культурного подъема в Западной Европе.

В XII-XIII вв. в западноевропейской педагогической мысли происходят заметные сдвиги, отражающие общую динамику Западной цивилизации. Схоласт Пьер Абеляр (1079-1142) доказывал необходимость рассудочного анализа религиозной догматики, требовал от преподавателя не красноречия, а умения обосновывать избранную точку зрения логическими доводами. Он был противником априорно признаваемого авторитета учителя. У Абеляра впервые нашла яркое выражение идея противопоставления образования, основывающегося на знании, образованию, получаемому в результате собственных исследовательских усилий.

Гуго Сен-Викторский (1096-1141) в "Дидаскалионе", одном из самых выдающихся педагогических памятников Средневековья, сформулировал и последовательно развил взгляд на учение, основывающееся на приобретении всеобъемлющего знания, как на способ совершенствования личности, осознающей свою природу, подчиняющей чувства и поступки голосу разума. Систематическое усвоение опыта предшествующих поколений, осуществляемое в ходе обучения, и дает, по его мнению, тот результат, который называют знанием. Сочинение **Винцента из Бове** (1190-1264) "О наставлении детей знатных граждан" явилось своеобразной педагогической энциклопедией Средневековья. В нем в тесном единстве рассматривались проблемы обучения и воспитания нравственности. Винцент доказывал, что знания облагораживают человеческую природу, позволяют осознанно относиться к себе и к своим занятиям. Он считал, что только это единство и может обеспечивать добродетельное поведение.

Франкская монархия Каролингов Ускорение процесса феодализации. Бенефициальная реформа.

Майордомы Австразии из дома Пипинидов (потомки Пипина Геристальского), став правителями объединенного Франкского государства, положили начало новой династии франкских королей, которая позднее по имени самого крупного из своих представителей - Карла Великого - получила название династии Каролингов.

Представители дома Каролингов (Пипинидов) правили Франкским государством с конца VII в. сначала в качестве майордомов при "ленивых королях", затем с 751 г. - в качестве королей. Этот период в истории Франкского королевства, до его распада в середине IX в., обычно называют каролингским.

В правление Каролингов во франкском обществе сложились основы феодального строя. Ускорился рост крупной земельной собственности за счет социального расслоения внутри общины там, где она сохранилась, разорения массы свободных крестьян, которые, теряя свои аллоды, постепенно превращались в поземельно, а затем и лично зависимых людей. Процесс этот, начавшийся еще при Меровингах, в VIII-IX вв. принял бурный характер; он стимулировался прямым захватом крестьянских наделов крупными светскими и церковными землевладельцами. И те и другие разными способами, в том числе и насильственными, присваивали себе земли общинников. Разорению крестьян способствовали бесконечные внутренние и внешние войны, отрывавшие их от хозяйства для выполнения военной повинности, а также частые неурожаи и голод. Крестьянская земля становилась господской и чаще всего передавалась прежним владельцам - крестьянам - в пользование за оброк или барщину. Сам же крестьянин из свободного землевладельца превращался в поземельно зависимого в той или иной степени человека.

К началу VIII в. во Франкском государстве уже сложились два враждебных друг другу социальных слоя: первый - крупные землевладельцы галло-римского и германского происхождения, которые владели своими землями по большей части на правах безусловной частной собственности (аллод); второй - уже в той или иной степени зависимые крестьяне, не имевшие земельной собственности или сохранившие ее в небольшом количестве и подвергавшиеся эксплуатации со стороны собственников земли, на которой они жили.

Значительную часть этих зависимых людей составляли потомки галло-римских рабов, колонов, вольноотпущенников, германских рабов и литов. Различия между названными категориями постепенно все более сглаживались. Но наряду с ними во франкском обществе, особенно на юге, еще существовали довольно многочисленные промежуточные группы населения; мелкие и средние земельные собственники крестьянского типа, частично также пользовавшиеся трудом несвободных. Иногда наряду с аллодом они владели землями как мелкие вотчинники, составлявшие промежуточный слой между феодалами и свободными крестьянами.

За счет размывания этих промежуточных слоев также складывались в VIII - начале IX в. основные классы феодального общества, в частности класс зависимого крестьянства. Сдвиги в социальной структуре франкского общества определили политику преемника Пипина Геристальского - майордома Карла Мартелла.

Карл Мартелл ("Молот", 715-741 гг.) начал свое правление с усмирения внутренних смут в королевстве. Разбив восставших против него феодалов Нейстрии, а затем, в союзе с арабами, - герцогов Аквитании и владетелей Прованса, Карл выступил против вышедших из повиновения германских

зарейнских племен - саксов, фризов, аламанов, баваров - и вновь обложил их данью. В 732 г., в решающем сражении при Пуатье, Карл Мартелл нанес поражение арабам, которые, завоевав в начале VIII в. Испанию, вторглись в 720 г. в Южную Галлию, угрожая Франкскому государству. Большую роль в борьбе с арабами сыграло незадолго до этого созданное франкское феодальное конное войско. Победа франков при Пуатье положила предел дальнейшему продвижению арабов в Европе. В руках арабов теперь осталась лишь небольшая часть Южной Галлии - Септимания.

Развитие феодальных отношений, происходившее во Франкском государстве, требовало изменения форм земельной собственности. Аллодиальная собственность должна была уступить место более зрелой форме феодальной собственности. Деление общества на два антагонистических класса нуждалось в юридическом закреплении сословной неполноправности утративших свободу крестьянских масс. Поскольку значительная часть разорившихся свободных крестьян уже не имела материальных средств для службы в ополчении, особенно в качестве конных воинов, встал вопрос о коренной реорганизации военных сил. Таковы были социальные предпосылки так называемой бенефициальной реформы Карла Мартелла. Сущность ее состояла в том, что вместо преобладавших при Меровингах дарений земли в полную, безусловную собственность (*аллод*) после этой реформы получила широкое распространение и законченную форму система пожалований земли в условную феодальную собственность в виде *бенефиция* (*beneficium* - дословно "благодаяние"). Бенефиций жаловался в пожизненное пользование на условиях выполнения определенных служб, чаще всего конной военной службы. В случае смерти жалователя или получателя бенефиция бенефиций возвращался первоначальному собственнику или его наследникам. Если наследник бенефициария хотел получить бенефиций своего предшественника или сам бенефициарий хотел пользоваться таким владением после смерти жалователя, требовалось возобновление пожалования. Бенефиций мог быть отнят, если не выполнялась требуемая за него служба или разорялось хозяйство бенефиция. С течением времени бенефиций стал превращаться из пожизненного в наследственное владение и в течение IX-X веков приобрел черты феода (*лена*), т. е. наследственного условного держания, связанного с обязанностью несения . военной службы.

Карл Мартелл провел широкую раздачу бенефициев. Фондом для этих пожалований служили сначала земли, конфискуемые у мятежных магнатов, а когда эти земли иссякли, он провел частичную секуляризацию церковных земель, за счет которых наделил большое количество бенефициариев. Карл Мартелл вместе с тем деятельно содействовал распространению христианства и расширению владений церкви на покоренных им территориях.

Проводя реформу, Карл Мартелл преследовал, конечно, и политические цели. Заменив аллодиальные пожалования, истощавшие фонд королевских земель, бенефициями, он надеялся привязать бунтующих крупных феодалов к трону угрозой отнятия у них пожалований; с помощью бенефициальной системы он рассчитывал создать взамен пришедшего в упадок пешего крестьянского ополчения боеспособное конное войско. К этому времени конница стала играть в войнах решающую роль.

Бенефициальная реформа имела ряд важных социальных последствий. Во-первых, она значительно укрепила складывавшийся слой мелких и средних феодалов, которые в качестве профессиональных воинов стали основой конного ополчения и всей военной организации; они были предшественниками будущего рыцарства. Крестьянство же, составлявшее раньше основу пешего франкского ополчения, утратило значение главной военной силы, что свидетельствовало о его неполноправном положении в государстве. Во-вторых, распространение бенефициальных пожалований вело к укреплению феодальной земельной собственности и крестьянской зависимости. Бенефициарий обычно получал землю вместе с сидящими на ней людьми, которые несли в его пользу барщину или платили оброк. Широкий слой бенефициариев жил целиком эксплуатацией зависимого крестьянства. В-третьих, бенефициальные пожалования создавали поземельные связи между жалователем и бенефициарием и способствовали установлению отношений личной верности и покровительства (вассалитет - см. ниже) между ними. Таким образом, реформа способствовала дальнейшему утверждению феодальных отношений во Франкском государстве. По примеру короля другие крупные землевладельцы тоже стали практиковать эту форму пожалований, что содействовало оформлению иерархической структуры земельной собственности и складывавшегося класса феодалов. Но усиливая военное значение магнатов и создавая иерархические отношения внутри класса феодалов, бенефициальная реформа немало способствовала в дальнейшем политическому распаду Франкского королевства.

На первых порах, однако, реформа Карла Мартелла усилила центральную власть, что было одной из ее целей. Укрепившийся благодаря ей слой средних феодальных землевладельцев-бенефициариев составил на некоторое время опору каролингской династии. Этот слой был заинтересован в сильной центральной власти, так как она могла оказать ему помощь в подчинении крестьян и подавлении их сопротивления, защитить от своеволия крупных феодалов и обеспечить захват новых территорий. Опираясь на этот слой, Карл Мартелл и его преемники значительно расширили границы Франкского государства и усилили свою власть.

Переход королевского титула к Пипину Короткому. Образование Папского государства. Сын и преемник Карла Мартелла майордом Пипин Короткий (741-768) урегулировал взаимоотношения с церковью, обостренные

проведением секуляризации церковных земель при Карле Мартелле. Все розданные в бенефиции церковные земли признавались собственностью церкви, которой бенефициarii должны были вносить определенные платежи. Такие земельные держания назывались "прекариями по королевскому повелению" (*precaria verbo regis*). Однако бенефициarii обязаны были нести военную службу только в пользу государства, и без разрешения короля церковь не имела права отнять у них землю. Со времени этого компромисса Каролинги находились всегда в тесном союзе с католической церковью и с ее главой - римским папой.

Теснимый лангобардами, папа все свои надежды возлагал на помощь франков, поэтому он санкционировал присвоение Пипином королевского титула. В 751 г. на собрании франкской знати и своих вассалов в Суассоне Пипин был официально провозглашен королем франков. Последний меровингский король Хильдерик III был заключен в монастырь. В свою очередь по призыву папы Стефана II Пипин силой оружия принудил лангобардского короля отдать папе захваченные им ранее города Римской области и земли Равеннского экзархата (бывшего византийского владения). На этих землях в Средней Италии в 756 г. возникло Папское государство (см. гл. 20).

Дальнейшее расширение Франкского государства. При сыне Пипина Короткого Карле, прозванном Великим (768-814), Каролингское государство пережило наивысший расцвет. Продолжая завоевательную политику своих предшественников, Карл в 774 г. совершил поход в Италию, сверг последнего лангобардского короля Дезидерия и присоединил к Франкскому государству Лангобардское королевство.

Карл Великий перешел от обороны к наступлению и против арабов в Испании. Первый поход туда он предпринял в 778 г., однако смог дойти только до Сарагоссы и, не взяв ее, вынужден был вернуться за Пиренеи. События этого похода послужили сюжетной основой для знаменитого средневекового французского эпоса "Песни о Роланде". Ее героем стал один из военачальников Карла - Роланд, погибший в стычке с басками¹ вместе с арьергардом франкских войск, прикрывая отход франков в Ронсевальском ущелье. Несмотря на первую неудачу, Карл продолжал попытки продвинуться к югу от Пиренеев. В 801 г. ему удалось захватить Барселону и основать на северо-востоке Испании пограничную территорию - Испанскую марку. Наиболее длительные и кровопролитные войны Карл вел в Саксонии (с 772 по 802 г.), расположенной между реками Эмсом и Нижним Рейном на западе, Эльбой на востоке и Эйдером на севере. Саксонские племена находились еще на стадии военной демократии. Хотя у них уже существовало социальное расслоение: родоплеменная знать - эделинги, простые свободные - фрилинги, полусвободные лацци, - но классы еще не сложились, не было королевской власти, господствовало язычество.

Саксы, особенно основная их масса - фрилинги, отчаянно сопротивлялись франкам, которые несли им потерю земли и свободы, насильственную христианизацию. Сначала в борьбе с франками участвовали и эделинги. Но уже с 777 г. благодаря ловкой политике Карла большинство их стало постепенно переходить на его сторону, получая от него щедрые земельные пожалования.

Франкское государство при Каролингах

После этого борьба широких масс саксов направлялась одновременно и против франков, и против феодализирующейся саксонской знати. Там, где саксы отбивали нападения франков, они восстанавливали язычество как символ независимости.

Упорное сопротивление саксов Карл пытался сломить крайне жестокими мерами. После победы над ними на Везере в 782 г. он приказал казнить 4500 саксонских заложников. Тогда же он издал "Капитулярий по делам Саксонии", угрожавший смертной казнью всем, кто будет выступать против церкви и короля, и предписывавший саксам платить десятину церкви. Вскоре сложил оружие и принял христианство Видукинд, один из немногих эделингов, возглавлявших саксонское сопротивление после 777 г. За это он получил от Карла богатые дары и земельные пожалования. Теперь борьба саксов - фрилингов сосредоточилась на небольшой территории Северо-Восточной Саксонии. Чтобы сломить непокорных, Карл заключил временный союз с их восточными соседями, полабскими славянами-ободритами, издавна враждовавшими с саксами. В ходе войны и после ее завершения в 804 г. Карл практиковал массовые переселения саксов во внутренние области Франкского королевства, а франков и ободритов - в Саксонию.

Завоевания Карла были направлены и на юго-восток. В 788 г. он окончательно присоединил Баварию, ликвидировав там герцогскую власть. Благодаря этому влияние франков распространилось и на соседнюю с ней Каринтию (Хорутанию), населенную славянами - словенцами. На юго-восточных границах разросшегося Франкского государства Карл столкнулся с Аварским каганатом в Паннонии. Кочевники-авары совершали постоянные грабительские набеги на соседние земледельческие племена. В 788 г. они напали и на Франкское государство, положив начало франкско-аварским войнам (они продолжались с перерывами до 803 г.). Только союз франков с южными славянами позволил им при участии хорутанского князя Войномира, который возглавил этот поход, разгромить в 796 г. центральную крепость аваров. В результате Аварская держава распалась, а Паннония временно оказалась в руках славян.

Империя Карла Великого. Франкское государство охватывало теперь огромную территорию. Оно простиралось от среднего течения реки Эбро и Барселоны на юго-западе до Эльбы, Салы, Богемских гор и Венского леса на востоке, от границы Ютландии на севере до Средней Италии на юге. Эта

территория была населена множеством племен и народностей, различных по уровню развития. Карл и его приближенные видели в новом государстве возрождение Западной Римской империи, франкского короля манил титул императора. Уже в его политике проявились универсалистские тенденции в политическом развитии средневековья, приводившие время от времени к созданию обширных полиэтнических образований.

Воспользовавшись тем, что папа Лев III, спасаясь от враждебной ему римской знати, укрылся при дворе франкского короля, Карл предпринял поход в Рим в защиту папы. Благодарный папа, не без давления Карла, в 800 г. венчал его императорской короной в соборе Св. Петра в Риме. Так на западе возникла новая империя, что вызвало конфликт между Карлом и Византией, императоры которой считали себя единственными наследниками старой Римской империи.

На несколько десятилетий империя франков стала сильнейшим государством в Западной Европе. Постоянной резиденцией императора в конце его жизни стал город Аахен. Новые рубежи империи были укреплены пограничными областями - "марками". На северо-западе была создана Бретонская, на юге Испанская марка, в Италии Франкское государство было отделено от византийских владений полузависимыми герцогствами Сполето и Беневент. На границах со славянскими племенами, простиравшихся от Балтики до Адриатики (ободритами, лютичами, лужицкими сербами, чехами, моравами, словенцами, хорватами), велись периодические войны. И здесь были созданы пограничные укрепленные зоны: Датская марка у Шлезвига, Саксонский рубеж против прибалтийских славян, Сорбский рубеж от Эльбы до Дуная, Паннонская, или Восточная, марка в среднем течении Дуная (составившая ядро будущей Австрии). Северную Италию от Византии и южных славян прикрывала Фриульская марка.

Высок был в начале IX в. и международный престиж империи Каролингов: покровительства Карла домогались короли Шотландии и Астурии, вожди племенных ирландских княжеств. В 812 г. императорский титул Карла был с оговорками признан и императором Византии.

При Карле Великом Франкское раннефеодальное государство достигло своего расцвета. В VIII-IX вв. оно все более отчетливо выступало как орудие политической власти быстро складывавшегося класса феодалов. Для того чтобы держать в повиновении крестьянство, теряющее земли и свободу, для завоевания и освоения новых территорий феодалам необходима была относительно сильная центральная власть. Этим объясняется временное усиление королевской власти при первых Каролингах, особенно заметное в правление Карла Великого. Дважды в год при дворе короля собирались совещания наиболее влиятельных крупных землевладельцев. По их совету король издавал указы - капитулярии - по самым различным вопросам государственного управления, действовавшие по всей обширной империи.

Контроль за органами местного управления осуществлялся через "государевых посланцев", которые разъезжали по графствам и наблюдали за действиями местных должностных лиц. Военные смотры теперь происходили не в марте, а в мае и назывались "майскими полями". В отличие от "мартовских полей" они были не собраниями народного ополчения, а преимущественно съездами королевских бенефициариев. Карл Великий провел новую военную реформу. Теперь служить в армии обязаны были только относительно зажиточные свободные землевладельцы, имевшие 3-4 средних крестьянских надела (манса). Все менее состоятельные люди (в первую очередь свободные крестьяне, наделы которых обычно не превышали одного манса) должны были объединяться в группы и за общий счет выставлять одного вооруженного воина. Таким образом, крестьянство, не только зависимое, но и свободное, все более устранилось от военной службы, которая постепенно становилась привилегией класса феодалов.

Однако за внешней централизацией империи скрывалась ее внутренняя слабость и непрочность. Созданная путем завоевания, она была чрезвычайно пестра по своему этническому составу. Помимо франков и подвластных им племен и народностей на территории бывшей Галлии (бургундов, аквитанцев и др.) в империю Карла Великого входили саксы, фризы, бавары, аламаны, тюринги, лангобарды, бретонцы, романское население Галлии и Италии, баски и жители Наварры, частично хорутане и авары, кельты (потомки бриттов).

Каждая из земель империи, населенных разными племенными группами и народностями, была мало связана с другими и без постоянного военного и административного принуждения не хотела подчиняться власти завоевателей. Поэтому Карл Великий проводил всю свою жизнь в походах, отправляясь каждый раз туда, где возникала реальная угроза отпадения той или иной территории. С течением времени удерживать завоеванные племена и народности становилось все труднее.

Такая форма империи - внешне централизованного, но внутренне аморфного и непрочного политического объединения, тяготевшего к универсализму, - была характерна для многих наиболее крупных раннефеодальных государств в Европе (Велико-моравская держава в IX в., империя Оттонов в X в., держава Кнута Великого, объединявшая в начале XI в. Англию и Скандинавские страны, и др.).

Современникам Каролингская держава, особенно при Карле Великом, представлялась блестящей и величественной, образ этого императора героизировался, а затем вошел во многие легенды, сказания и песни средневековья. Современников восхищала действительно незаурядная личность Карла, его неутомимая энергия, стремление вникать во все детали управления обширным государством, в дела военные, дипломатические, развивать образование и культуру (см. гл. 21), его успехи в военных походах.

Им imponировала и внешность императора: его высокий рост, крепкое телосложение, благообразный лик, - и его относительная образованность, интерес к литературе и поэзии, в частности античной, умение читать по-латыни и по-гречески (хотя писать он так и не научился).

Образ Карла был сильно идеализирован последующей средневековой традицией, а через нее и западной историографией XIX-XX вв. Ему даже приписывалась роль защитника крестьян от притеснений феодалов. Реальный исторический Карл Великий, хотя и был выдающимся государственным деятелем своего времени, проводил политику в интересах складывающегося класса феодалов, был жесток и беспощаден по отношению к народным массам и к населению завоеванных им земель.

ТЕМА 8 Оформление феодальных структур (IX-X)

Региональные особенности процесса становления феодальных структур

Становление основ культуры феодального времени

Генезис феодализма в Западной Европе. Утверждение феодального строя в странах Западной Европы. Крестьянство. Феодалы, Феодальная иерархия. Феод, лен. Бароны, Рыцари, Степень активности феодального синтеза. Численное отношение варваров и римлян. Характер расселения варваров на территории империи. Сравнительный культурный уровень пришлого и местного населения. Скорость процесса феодального синтеза. Становление систем замков. Эволюция замка как военно-технического сооружения в IX-X веках. От милита к рыцарю. Природно-географические и внешнеполитические условия. Быт и нравы феодалов. Быт и повседневная жизнь крестьян. Монашество в середине IX -XI веках. Ключинская реформа. Ослабление папской власти в 10 веке.

Западноафриканское королевство в середине IX-XI веков. Капетинги. Империя Оттонов. Англия в составе державы Кнута Великого. Становление Каталонии. Королевство Наварра. Колонизация Исландии. Экспансия викингов.

РЫЦАРСТВО, привилегированный социальный слой в странах Зап. и Центр. Европы в средние века: в широком смысле — все светские феодалы, в узком — только мелкие светские феодалы. Взаимоотношения внутри рыцарства строились на основе вассалитета. Главной обязанностью вассала-рыцаря было несение за свой счет военной службы в войске своего сеньора. Рыцарь должен был приобрести боевого коня, дорогое тяжелое вооружение (меч, щит, латы), он получал особое рыцарское воспитание, участвовал в турнирах. Расцвет рыцарства — 12-14 вв. В 15-16 вв. с возникновением постоянных армий и распространением огнестрельного оружия военная роль рыцарства сходит на нет; рыцарство преобразуется в сословие дворянства.

РЫЦАРСТВО, привилегированная часть средневекового общества, держатели феодальной земли, состоявшие на конной воинской службе у своего феодала или короля. Во Франции рыцари назывались шевалье, в Испании — кабальерос, в Германии — риттеры.

Средневековое рыцарство сформировалось в Европе в 9-10 вв. на основе военных отрядов раннефеодальной эпохи. К кон. 11 в. сложился рыцарский этический кодекс, основывавшийся на обязательном служении

Церкви, защите сирот и неимущих, воинской доблести. Покровителем рыцарства считался св. архангел Михаил — предводитель ангельского воинства, окружающего Престол Господа.

Первоначально рыцарство, будучи военной повинностью вассалов, не давало никаких прав на сословное преимущество, но уже в 13 в. превратилось в замкнутую наследственную группу, а с 14 в. принадлежность к рыцарству означала принадлежность к знати. В 13 в. выделился особый род рыцарства, основанный на добровольном поступлении на службу к феодалу за материальное вознаграждение, а иногда и с бескорыстным стремлением приобрести славу и почести. В эпоху Крестовых походов слой рыцарей, служивших за жалование, но на самых почетных условиях, стал в Европе довольно многочисленным.

Каждый рыцарь имел право посвятить любого человека в рыцарство ударом меча плашмя по плечу, но обряд посвящения — аколаду — старались проводить с большой торжественностью и по установленному ритуалу. Накануне готовящийся к посвящению должен был выкупаться, надеть белую рубашку, алое сюрко, коричневый шосс, золотые шпоры, один из старейших рыцарей опоясывал его мечом, что и составляло главную часть церемонии. После этого посвящающий наносил юноше удар ладонью по затылку, или шее, щеке с наставлением: «Будь храбр» — единственный удар в жизни, который рыцарь мог не возвращать. Затем следовала демонстрация силы и ловкости рыцаря.

Впоследствии обряд происходил в праздничные дни — на Пасху, Рождество, Троицын день — и ему предшествовали строгий пост, всенародная исповедь и ночное бдение в церкви при полном вооружении. На следующее утро происходило омовение и облачение в новые одежды, поверх которых надевалась епанча с гербом. В церкви у алтаря посвящаемый произносил молитвы и давал обет, а священник благословлял меч будущего рыцаря. После ответов на установленные вопросы о целях вступления в рыцарство, посвященный получал из рук дам или старших рыцарей свое вооружение.

Окончательно рыцарское посвящение вступало в силу после удара мечом плашмя по плечу, сопровождавшегося словами посвящающего: «Во имя Божие, Святого Михаила и Святого Георгия делаю тебя рыцарем. Будь благочестив, смел и благороден». Пройдя обряд посвящения, рыцарь становился чьим-либо вассалом, для чего проходил оммаж и в результате инфеодации (наделения землей) вступал во владение фьефом (инфеодация)

Возвышению рыцарского звания способствовало образование духовных рыцарских орденов в эпоху Крестовых походов. Первые ордена были основаны в Палестине и в Испании в 11-12 вв. В число наиболее известных и влиятельных орденов входили иоанниты, тамплиеры, Тевтонский орден и орден Алькантары в Испании. Кроме религиозных орденов в 14-15 вв. возникло немало других, имевших светский характер. Среди наиболее

известных — орден Подвязки, орден Золотого Руна, Ависский орден, орден св. Стефана (1561 г., Тоскана).

Вступление в орден предусматривало принятие четырех обетов: бедности, послушания, безбрачия, личного совершенства. Рыцарь не мог сражаться с более слабым противником, немощным или стариком, а убийство безоружного покрывало рыцаря несмываемым позором. В эпоху позднего Средневековья обеты утратили прежний серьезный характер, превратившись в красивую форму игры и даже насмешки: например, обеты принимать пищу стоя или не давать корм коню по субботам и т. п.

В 14-15 вв. начался закат рыцарской идеологии и самого рыцарства, связанный с изменениями в методах ведения войны, снижением роли конницы и изобретением пороха. Однако в течение многих столетий рыцарство оставалось высоким жизненным идеалом средневекового общества и служило моральным эталоном средневековой аристократии.

КЛЮНИЙСКАЯ РЕФОРМА, преобразования в кон. 10-11 вв. в католической церкви, направленные на ее укрепление. Движение за реформу возглавило аббатство Ключни (Cluny) в Бургундии (Франция). Главные требования ключнийцев: суровый режим в монастырях, независимость их от светской власти и от епископов, непосредственное подчинение папе; запрещение симонии, соблюдение целибата. Часть требований была осуществлена. Программу ключнийцев использовало папство в борьбе с императором за инвеституру.

КЛЮНИЙСКИЙ ОРДЕН, католический монашеский орден, образованный вокруг бенедиктинского аббатства Ключни в Бургундии. Аббатство, основанное герцогом Вильгельмом Аквитанским, было сразу же передано под покровительство римского папы, поэтому с самого начала Ключни оказалось вне сферы права частной и королевской церкви, а также власти епископа. В правление аббата Одона (927-942) Ключни становится центром Ключнийской реформы, сыгравшую огромную роль в истории Западной Церкви. Ключнийская реформа была направлена на возвращение к строгому исполнению Устава св. Бенедикта Нурсийского, дополненного Бенедиктом Анианским; делался упор на церковном богослужении и ежедневном совершении евхаристии, а также восстановлении в первоначальном виде богослужебного пения; в церковный календарь были введены новые праздники, в том числе День поминовения всех усопших 2 ноября (аббатом Одилоном, 994-1048), было введено периодическое уединение в дополнение к кинувии, культивировалось изучение Священного Писания и переписывание книг. Ключнийцы требовали полной независимости монастырей от светской и епископской власти, а также строгого соблюдения обета безбрачия духовенства и запрещения симонии, что было введено папой Григорием VII, ключнийским монахом. Велась очень широкая благотворительная деятельность (Ключни содержало

несколько тысяч бедняков). Тенденция к независимости монашества нашла зримое выражение в черном одеянии, введенном у бенедиктинцев именно клюнийцами.

По образцу Клюни были реформированы многие монастыри (в т. ч. Монтекассино и Субиако в Италии). Постепенно Клюни становится своеобразной «монашеской империей», состоящей из множества монастырей, возглавляемых приорами, зависящими от аббата Клюни. В период наивысшего расцвета Клюни в середине 12 века число его домов по всей Европе достигло 314.

С 13 века Клюни постепенно утрачивает свое влияние, но сохраняется до 1970, когда было уничтожено Учредительным собранием.

КАПЕТИНГИ (Capetians), третья по счету династия французских королей, представители прямой линии которой правили королевством с 987 по 1328

В 987 Гуго Капет, граф Парижский, был избран королем Франции (987-96). Его прямые потомки оставались на престоле весь период зрелого Средневековья: Роберт Благочестивый (996-1031), Генрих I (1031-60), Филипп I (1060-1108), Людовик VI (1108-37), Людовик VII (1137-80), Филипп II Август (1180-1223), Людовик VIII (1223-26), Людовик IX Святой (1226-70), Филипп III Отважный (1270-85), Филипп IV Красивый (1285-1314), Людовик X (1314-16), Иоанн I (1316), Филипп V Длинный (1316-22), Карл IV Красивый (1322-28). Представители династий Валуа и Бурбонов, последовательно сменившие Капетингов в управлении французским государством, являлись отпрысками младших, боковых линий этого рода.

И все же, несмотря на эти успехи, средние века оставались миром бедности, что отражалось и на продолжительности человеческой жизни. Она составляла в среднем 40 — 45 лет для мужчин и 35 лет для женщин. Каждый третий ребенок не доживал до 15 лет — возраста совершеннолетия и вступления в брак, менее четверти людей (в основном знать и монахи) доживали до 50 лет. Войны, болезни, голод постоянно уменьшали численность населения. Эпидемии оспы, холеры, тифа были привычными явлениями, к ним добавлялись туберкулез, проказа, кожные паразиты и т.п. Болезням способствовало хроническое недоедание. Неурожаи неизбежно приводили к голоду, повторявшемуся каждые 3 — 4 года. Понижение среднегодовой температуры в XIII в. и страшные последствия "черной смерти" — чумы 1348 — 1349 гг. стали причинами запустения многих областей Европы.

Основой экономического уклада средних веков был феодализм. Он скреплял общество сложной системой связей, основанной на владении землей, насилии и идеологическом принуждении. Феодал, рыцарь, сеньор — это вооруженный член класса владельцев земли, чьи права освящены церковью,

подкреплены законом и обычаем, чье могущество зиждется на всеобщей зависимости от земледелия. Лишь постепенно другие социальные группы, особенно горожане, а отчасти и крестьяне, смогли ослабить власть землевладельца над собой.

Средневековье — период господства натурального хозяйства, ориентированного на самообеспечение в рамках поместья или крестьянского двора, на независимость от ввоза и вывоза. Это время не знало и массового производства. Почти каждый предмет был неповторим, служил долго, стоил дорого. Оружие, орудия труда, одежду передавали по наследству, бережно хранили, многие вещи (чаще всего мечи) имели имена, их окружали легенды [6, с. 20]. Натуральное хозяйство удовлетворяло общество, в котором каждый должен был иметь ровно столько, сколько требовало его общественное положение, его ранг. За соблюдением этого правила бдительно следили государство, знать, цехи, общины, наконец, церковь, осуждавшая обогащение. Товарное хозяйство, нацеленное на расширение сферы производства и обмена, могло играть тогда лишь второстепенную роль. Торговые отношения затруднялись высокими пошлинами и разбоем на дорогах, доход приносила в основном продажа предметов роскоши. Однако к концу средневековья спрос на товары и потребность в деньгах сильно возросли, а крупные торговые и банковские объединения стали влиять и на экономику, и на политику.

Общественная и политическая системы средневековья

Одним из основных принципов общественной жизни в средние века являлась феодальная иерархия — лестница, на ступенях которой в определенном порядке располагались владельцы земли, называвшейся феодем или леном. Те, кто получал феоде (лен), были вассалами, те, кто наделял землей, — сеньорами, или сюзеренами. Император или король считались верховными сеньорами всех феодалов. От них получали земли, подчас целые области страны, герцоги, графы, архиепископы и аббаты (настоятели) крупных монастырей. На деле они почти не зависели от короля (императора): могли сами судить своих подданных, чеканить монету, вести войны и собственную внешнюю политику. Их вассалы — бароны, пользовались в своих обширных владениях чуть меньшей властью. Ступенью ниже стояли рядовые рыцари, хозяева небольших поместий.

Обычно вассалы не подчинялись феодалам, вассалами которых являлись их непосредственные сеньоры. Во всей Европе (кроме Англии) действовало правило "вассал моего вассала — не мой вассал". Отношения внутри феодального сословия регулировались личными договорами сеньоров и вассалов, заключенными при передаче феода. Инвеститура (ввод во владение), сопровождалась торжественным ритуалом: вассал во всеуслышание объявлял себя "человеком сеньора" (оммаж) и приносил клятву верности (фуа). Военная служба в пользу сюзерена была главной

обязанностью и привилегией рыцаря, отличавшей его — члена благородного сословия воинов — от массы простолюдинов. Вассал обязан оборонять своими силами владения сеньора, ничего не делать ему во вред, оказывать ему помощь при выкупе из плена и т.п. Сеньор же должен защищать вассала при нападении врагов и судебном преследовании, опекать его малолетних наследников, вдову и дочерей в случае его смерти.

Другим важнейшим общественным институтом средневековья стала католическая церковь, также организованная по феодальному образцу со своей иерархией должностей, от папы римского до приходских священников. Служители церкви являлись землевладельцами, многие из них могли быть вассалами светских феодалов. Естественно, возникал вопрос: для кого же они держат свои феодалы? Данная проблема породила один из самых болезненных конфликтов средневековья — борьбу духовной (папы) и светской (императоры, короли) властей за инвеституру, которая давала первенствующее положение в обществе.

Римские епископы, считавшиеся преемниками апостола Петра, веками упорно трудились над усилением своего авторитета и влияния. Папа Григорий I (590-604) добился независимости от Византии. Папа Стефан II при поддержке франкских королей создал в Центральной Италии собственное государство (756). То, что христианский епископ становился светским государем в дальнейшем стало явлением обычным, особенно в Германии. Возлагая на Карла Великого императорский венец, папа Лев III подчеркнул, что законность власти связана с папским благословением. Папа Иоанн VIII (872 — 882) заявил, что он имеет и право смещать императоров. Но в X-XI вв. в Италии наступает политическая анархия, папство приходит в упадок, а духовенство попадает в полную зависимость от феодалов-мирян. На церемонии инвеституры епископ должен был преклонить колени перед светским сеньором, принести ему оммаж и получить от него знаки своего сана — посох и кольцо.

Борьбу за изменение столь жалкого положения церкви возглавил монастырь **Клюни** в Бургундии. С этого момента началось "**Клюнийское движение**". Клюнийцы выступали за укрепление церковной организации и дисциплины, строгий контроль за имуществом церкви, развитие системы образования для священников. Но главной их идеей стало провозглашение папы наместником Бога на земле и единственным источником духовной и светской власти. В 1059 г. клюниец Гильдебранд, будущий папа Григорий VII (1073 — 1085), потребовал от монархов Европы принесения вассальной присяги папе и уплаты налога в пользу Рима. Теперь уже ослабленные феодальной раздробленностью империя и королевства не могли противостоять реформированной церкви, и к XIII в. папство достигает наивысшего могущества. Папа Иннокентий III (1198-1216) заставил европейских правителей признать главенство пап над собой. Его оружием стал интердикт — запрещение на территории данного государства совершать богослужение

и обряды, в том числе крестить новорожденных, вступать в брак, хоронить умерших. Далее могли последовать проклятие и отлучение непокорного государя от церкви, что ставило его вне закона, освобождало подданных от клятвы верности и провоцировало восстания.

Мощь папства имела экономические и социальные основания. Уже к концу раннего средневековья церкви принадлежало около трети обрабатываемых земель. Доходы от них, от церковной десятины, храмовых сборов и приношений наполняли казну римского первосвященника. Опорой политики пап стало монашество, появившееся на Западе в VI в. Во время клунийского движения (XI в.) создаются объединения монастырей с единым управлением — монашеские ордена. Крестовые походы породили полувоенные-полумонашеские организации — духовно-рыцарские ордена госпитальеров, рыцарей Храма (тамплиеров), тевтонских рыцарей. Настоятели монастырей, руководители орденов подчинялись непосредственно папе и нередко жили при его дворе.

Разумеется, крупные светские феодалы, в особенности императоры и короли, не могли смириться с притязаниями пап. Император Отон I при коронации в Риме заставил папу принести ему вассальную присягу. Однако стремление императора Генриха IV контролировать инвеституру епископов и аббатов завершилось его унижительной капитуляцией перед папой Григорием VII в Каноссе (1077). В 1122 г. подписывается компромиссный Вормский конкордат (соглашение), предполагавший совместную инвеституру, но дававший преимущества папству. Попытки властных Гогенштауфенов — Фридриха I Барбароссы (1152-1190) и Фридриха II (1220-1250) взять реванш закончились гибелью этой ненавистной папам династии. Активное участие в противостоянии принимали города Италии, где сложились партии сторонников империи — "гиббелины" и пап — "гвельфы".

Развязка наступила достаточно неожиданно. Блестящее правление папы Бонифация VIII оборвалось, когда он вступил в конфликт с королем Франции Филиппом Красивым (1308). Приближенные короля довели папу до смерти, после чего папы были переселены во французский город Авиньон (1309 - 1377). Борьбу королей против пап поддерживали патриотически настроенная часть духовенства, многие интеллектуалы. Юрист Бонаграций, философ Оккам, поэт Данте придерживались мыслей, близких высказанной оксфордским профессором Джоном Уиклефом (1320-1384): *"Король держит королевство непосредственно от Бога, а не от папы"*. Идея королевского суверенитета, т.е. не ограниченной церковью или феодалами власти короля в национальном государстве, стала итогом развития основных политических сил средневековья: монархии, папства, феодальной знати и городов. Правда, в Италии и Германии, в отличие от других европейских стран, единое государство в средние века так и не сложилось.

Заметим, что средневековый человек намного теснее, чем современный, связан с землей, на которой он родился и жил. Для рыцаря это связь с родовым поместьем и замком, чье название присоединялось к его личному имени, для крестьянина — с его деревней, для горожанина — с городской общиной. Отсюда огромное значение исторических областей, сила местного патриотизма, превосходившего чувство национального единства. Лишь к концу средневековья крепнет сознание того, что жители Турени, Нормандии, Лангедока, Бургундии, Гаскони — это французы, а швабы, саксонцы, баварцы — немцы и т.д. Выразителями центробежных, сепаратистских настроений являлись крупные феодалы, которых поддерживали их вассалы и местное население. Все они оказывали ожесточенное сопротивление королевской власти, объединяясь для этого и между собой, и с иноземцами. Обособленность герцогств и графств — важнейший фактор кровавых феодальных войн XII-XV вв. и религиозных войн XVI — XVII вв.

И все же процесс образования централизованных национальных государств, преодолев все противодействия, нашел достаточно широкую поддержку. Ремесленники и купцы, заинтересованные в едином внутреннем рынке, мелкое и среднее рыцарство, искавшее земельных пожалований, чиновники, желающие сделать карьеру, люди свободных профессий — все они обращают свои взоры к королевскому двору. Короли действуют в союзе с собранием представителей сословий: во Франции — это Генеральные штаты, в Англии — Парламент, в Испании — Кортесы. В основном сословные представительства ведали финансовыми вопросами (налогами, пошлинами), активно помогая усилению не только центрального правительства, но и городской буржуазии.

Общественная и политическая система средневековья не поощряла перемен, мыслилась как ненарушаемый порядок, установленный Богом. Сословные перегородки были очень прочными, принадлежность к сословию — наследственной. Но положение отдельных людей и социальных групп менялось, хотя и медленно.

В XVI-XVII вв. средневековое общество переживает острейший кризис. Изменяются прежние отношения между сословиями, рыцарство приходит в упадок, крупные феодалы гибнут в войнах друг с другом и с королями, духовенство утрачивает большую часть власти и влияния. Крестьяне доводятся до крайней нищеты, многие из них лишаются всякой собственности и превращаются в наемных работников. Европу раздирает беспощадная борьба католиков и протестантов, тесно переплетающаяся с национальными и классовыми противоречиями. Наиболее устойчивыми оказались позиции городской буржуазии и находившегося в союзе с ней централизованного государства. В позднее средневековье стала складываться социальная структура Нового времени.

СЕРЕДИНА IX в.

Постепенный процесс феодализации, выразившийся в переходе от "городского" общества к "деревенскому", привел к существенным переменам в социальной структуре Византии. Укрепилось положение сельской общины как общины мелких собственников-аллодистов. Ее устойчивость в значительной мере обусловила замедленность и своеобразие развития феодальной зависимости. Упадок городов отразился и на уменьшении числа монастырей, усилил положение сельской, провинциальной верхушки. Возникла новая провинциальная знать, сила которой заключалась в ее влиянии в данной местности. Ослабление центральной власти и столичной знати, борьба за господство привели к политической неустойчивости и частой смене императоров, представлявших интересы разных группировок. Недовольство широких народных масс, вызванное непрерывными войнами, постоянными поборами, усилением эксплуатации, проявлялось в широком распространении ересей. Зародившееся как оппозиция официальной церкви иконоборчество было использовано группировками знати в борьбе за власть. Императоры-иконаборцы конфисковывали имущество богатых монастырей, сводили счеты со своими политическими противниками; столь же решительно казнили, ссылали и конфисковывали имущество иконоборцев императоры, защищавшие иконопочитание. В конце эпохи, во второй половине VIII – начале IX в., в Византии приобрело широкий размах первое антифеодальное восстание под лозунгами павликианской ереси. Острота внутриполитической борьбы усугублялась непрерывными войнами с Арабским халифатом на юге и востоке, со славянскими племенами – на западе империи.

Эти события отразились на состоянии науки и образования. Сократилось число высших школ, снизился уровень образованности в среде духовенства и чиновничества. Полная победа духовенства в области духовной культуры привела к пренебрежению естественными науками, к переменам в господствующих жанрах литературного творчества и, главное, в их содержании. Хроника, агиография и литургическая поэзия – ведущие жанры в Византии VII-IX вв. Их создатели – монахи и священнослужители.

конфисковывали имущество иконоборцев императоры, защищавшие иконопочитание. В конце эпохи, во второй половине VIII – начале IX в., в Византии приобрело широкий размах первое антифеодальное восстание под лозунгами павликианской ереси. Острота внутриполитической борьбы усугублялась непрерывными войнами с Арабским халифатом на юге и востоке, со славянскими племенами – на западе империи.

Эти события отразились на состоянии науки и образования. Сократилось число высших школ, снизился уровень образованности в среде духовенства и чиновничества. Полная победа духовенства в области духовной культуры привела к пренебрежению естественными науками, к переменам в господствующих жанрах литературного творчества и, главное, в их

содержании. Хроника, агиография и литургическая поэзия – ведущие жанры в Византии VII-IX вв. Их создатели – монахи и священнослужители.

В эту эпоху догматическое богословие получило окончательное оформление в труде Иоанна Дамаскина "Источник знания" (VIII в.). Изменился характер церковной поэзии. Складывался тот специфический образ мира и человека, который отличал Византию от Запада – как в политическом устройстве, так и в особенностях религиозной идеологии, что получило внешнее выражение в схизме (расколе, разделении церквей) в X-XI вв.

В формировании ортодоксального православия существенную роль сыграла близость к неоплатонизму, выразившаяся в пневматологичности истолкования символа веры (троицы). Согласно этому толкованию дух (пневма) исходит только от Бога-отца и поэтому троица обретает подобие монархического начала: по отношению к Богу-отцу Бог-сын и Дух одинаково подчиненные (так и говорилось: сын – десница, а дух – шуйца Бога-отца). Оказывалось, что дух непосредственно от Бога-отца (а не через сына) осеняет человека – потому в византийских храмах одной из центральных сцен, изображенных на иконах, была сцена Пятидесятницы – нисхождения святого духа (благодати) на апостолов. Истолковывая в духе неоплатонизма "истечение энергии" от божества к "миру тварному", православные теологи подчеркивали индивидуальные отношения человека с божеством и их "взаимность": как движение от божества к человеку (преображение благодатью), так и возможность обратного движения от тварного к божественному – "обожение". Достижение душою божества, слияние с ним как конечная цель и смысл жизни праведника представлялись в византийской традиции индивидуальным актом, взаимодействием человеческой воли и божественной благодати. Православие не приняло суждения Августина об "изначальной греховности" каждого человека; в представлениях православия в странствиях души в загробном мире нет чистилища, и душа предстает же перед судом, а проходит "пилонии" (таможни) и терпит "мытарства", уплачивая на "каждой заставе" своими добродетелями, от "фонда" которых и зависит, в конечном счете, достигнет ли она рая.

КНУД I (Кнут) Могучий, также Старый, Великий (дат. Cnut; лат. Canutus; швед. Kanut den Store; англ. Canute the Great) (ок. 960 — 12 ноября 1035), король Англии (1016/7 – 1035), Дании (1019-1035), Норвегии, создатель обширной морской «империи» викингов.

Кнуд был сыном датского конунга Свена I Харальдссона Вилобородого. Он участвовал в походе своего отца в Англию, когда тот захватил английский престол. После смерти Свена в 1013 датское войско провозгласило Кнуда конунгом, однако он был изгнан из Англии. Брат Кнуда, Харальд, стал конунгом Дании. Кнуд решил отвоевать английский престол. Его войско пополнилось воинами ярла Торкеля, вождя викингов, и ярла Эйрика, правителя Норвегии. В 1015, когда Кнуд начал военные действия в Англии, его флот достигал 160 кораблей. Концом войны стала

битва Кнуда с Эдмундом Железнобоким, сыном короля Англии Этельреда Неразумного. Согласно заключенному между ними договору, Кнуду досталась восточная часть Англии. После смерти Эдмунда Кнуд стал королем всей Англии и женился в 1017 г. на Эмме, вдове Этельреда.

В 1018 г. было заключено соглашение, регулировавшее отношения англичан и датчан, издан новый свод английских законов. Большими пожалованиями Кнуд добился расположения английской церкви. В 1019 г. Кнуд вернулся в Данию, где стал конунгом.

Он планировал вновь подчинить Норвегию, которая ранее (в кон. 10 – нач. 11 вв.) уже подпадала под власть Дании. Ему противостоял норвежский конунг Олаф II Харальдссон и присоединившийся к нему шведский конунг Энунд Олавссон. Объединенное англо-датское войско намного превосходило норвежско-шведское. К тому же Кнуду с помощью денег удалось привлечь на свою сторону знатных людей в Норвегии. В конце концов Олафу пришлось бежать из Норвегии, которая признала власть Кнуда. Неизвестно, какой властью Кнуд располагал относительно Швеции, но в 1027 г. он назвал себя «королем всех англичан, датчан, норвежцев и части шведов». В итоге Кнуд оказался правителем больших территорий, называемых империей Кнуда. Его политическому авторитету также способствовала поездка в Рим в 1027 г., где он встречался с папой римским и германским императором Конрадом II, с которым позднее Кнуд договорился о браке своей дочери с сыном императора Генрихом. Он урегулировал вопрос о Южной Ютландии.

При Кнуде в Дании сложилось особое войско (тинглид) из представителей наиболее знатных семей (впоследствии стало основой рыцарского сословия Дании).

Империя Кнуда была непрочным образованием, составлявшие ее страны стремились к самостоятельности. В его отсутствие отдельными частями державы управляли ярлы: в Англии — Торкель, которого Кнуд выгнал из Англии в 1021 г., и с которым, тем не менее, они помирились в 1023 г. В Дании правил сын Кнуда Хардакнуд, находившийся под влиянием ярла Ульва, который был позднее убит Кнудом. Хардакнуд даже чеканил монету со своим именем. Норвегией номинально правил его сын Свен. Кнуду удавалось поддерживать единство державы, но вскоре после его смерти она прекратила существование.

ТЕМА 9 Византия в VIII-X вв.

Экономическое положение империи. Военно-административные реформы. Фемный сирой. Внешнеполитическое положение империи. Иконоборчество. Социальные конфликты и ереси. Аграрное законодательство императоров

Македонской династии. Крупное землевладение. Византийский город. «Книга епарха». «Византийский земледельческий закон». Константин VII Багрянородный как историк и писатель. Лев Диакон. Иоанн Домаскин. Фотий. «Македонский ренессанс». Организация государственного управления. Внешняя политика

Византии в императорском дворце было два трона – на одном восседал император, другой предназначался для Христа. Во всех мелочах был разработан и неукоснительно соблюдался культ императора, однако в ритуалах подчеркивалось именно "представительство", обожествлялась императорская власть (настолько, что коронация смывала все грехи, совершенные ранее, вплоть до убийства). Но постоянно подчеркивалась временность власти именно этого, конкретного, лица. Так, при торжественных "явлениях народу" в руках василевса находилась не только держава, но и акакия (мешочек с пылью – символ бренности всего земного). Сразу после вступления на престол император выбирал мрамор для своего будущего саркофага. После одержанной победы над врагами император вступал в Константинополь пешком, а перед ним торжественно несли икону богородицы как знак того, что именно она истинная победительница. Раз в год императору полагалось публично омыwać ноги нищим. Две другие функции – экзекутивная и административно-законодательная – подчеркивали неограниченность власти императора над индивидом и ограниченность власти над обществом. Хотя обычно утверждалось, что василевс выше закона и может возвести в закон что угодно, в действительности огромную силу имела традиция, поскольку сам император был обязан быть стражем традиций и обычаев.

Своеобразие социально-экономических отношений, имперская доктрина в политике и духовной жизни (ромей – избранный народ, Византия – прямая продолжательница Рима эпохи Цезарей), религиозно-этическая концепция православия, обожествлявшая власть императора и в духе монархизма трактовавшая и символ веры, и связь человека с богом, определили сложившееся в Византии учение о человеке и его месте в мире.

Еще в начале V в. *Немесий Эмесский* в труде "О природе человека" представлял человека как совершенным образом сотворенный микрокосм, божеское творение, образующее единство разумной души и тела.

Место человека в мире определялось тем, что он – венец творения и естественный центр мироздания: если земля оказывалась, по учению христианства, центром Вселенной, то человек – поставлен центром Земли. Он один обладает бессмертной душой и связывает духовное и земное.

Наиболее полно учение о человеке было разработано *Иоанном Дамаским* (ок. 675 – ок. 760), виднейшим теологом православия. В своем основном произведении "Источник знания" Иоанн Дамаскин использовал труды своих предшественников, в том числе и Немесия. "Источник знания" явился

полным сводом богословско-философского знания и включал три части: "Философские главы (Диалектика)", "О ересьях" и "Точное изложение православной веры". Поскольку Иоанн, в отличие от своих предшественников, в богословских рассуждениях придавал огромное значение логике, которая, по его мнению, должна составлять основу догматики, он впервые обратился не только к неоплатоникам (Порфирию), но и к Аристотелю, приспособив его к христианской ортодоксии¹. Труд этот был определяющим в решении всех теоретических богословских проблем, проблем христианской этики в Византии и сыграл существенную роль в закреплении православной догматики и за ее пределами – уже в X в. он был переведен на славянский язык.

"Историческая ситуация в Византии, сложившаяся к VIII в., требовала перехода от свободной и фрагментарной спекуляции в платоновском духе к аристотелевской логической систематизации. Церковное вероучение было выработано; требовалось обработать и формализовать его, соотнеся с ним тезисы античной философии и данные отдельных наук"².

Сам Иоанн четко определил свою задачу: "...цель наша заключается в том, чтобы, начав с философии, кратко предначертать в настоящей книге по возможности всякого рода знания. Поэтому назовем ее "Источник знания". Следовательно, я ничего не скажу своего: я только изложу все вместе собранным то, что порознь говорили божественные и мудрые мужи"³.

Бесспорное достоинство труда Иоанна – четкое, последовательное изложение всех известных ему и мужи"³.

Бесспорное достоинство труда Иоанна – четкое, последовательное изложение всех известных ему и соответствующих уровню не только византийских, но и арабских знаний, проводившееся, однако, строго на основании христианских догм. У него нет фанатизма, отрицающего философию. Иоанн использовал логику и неоплатоническую концепцию Прокла, опирался на взгляды Псевдо-Дионисия, шаг за шагом подчиняя догме философию и посредством философии закрепляя догму.

Достаточно привести его определения философии, чтобы получить представление о его методе: "Философия есть знание сущего как такового, т. е. знание природы сущего. Иными словами, философия есть знание божественных и человеческих вещей, т. е. и видимых, и невидимых. В то же время философия есть забота о смерти как произвольной, так и естественной. Ибо жизнь бывает двух видов: естественная, которой мы живем, и произвольная, через которую мы страстно привязываемся к настоящей жизни. Двух видов бывает и смерть: естественная, когда душа отделяется от тела, и произвольная, когда мы, пренебрегая настоящей жизнью, стремимся к будущей. С другой стороны, философия есть уподобление богу. Уподобляемся же мы богу через мудрость, т. е. через истинное знание добра, а также через справедливость, которая есть равное воздаяние и

нелицеприятное суждение; и, наконец, через святость, которая выше справедливости, т. е. через добро как благодеяние обидчикам.

Философия есть искусство искусств и наука наук... Ведь при ее посредстве изобретено всякое искусство и всякая наука... Кроме того, философия есть любовь к мудрости; истинная же мудрость есть бог: поэтому любовь к богу есть истинная философия.

Философия разделяется на теоретическую и практическую; теоретическая – на богословие, физиологию и математику; практическая – на этику, экономику, политику.

Византийские богословы учили представлению о смерти как "подготовительному этапу" на пути к истинной свободе "рождения в вечности". При "конечном воскресении", трактовавшемся завершающим этапом всемирной истории, душа воссоединится с телом, т. е. совершится чудо Воскресения во плоти. Это постоянное подчеркивание связи земного и небесного служило идеологическим оправданием действительности, сглаживанию противоречий, поскольку, по мнению богословов, византийская церковь как земной мир подобна миру небесному.

Окончательная победа христианского мировоззрения над языческим не привела к действительному смягчению нравов. Свидетельство тому – события одной из самых бурных эпох византийской истории – эпохи иконоборчества (724–843), Иконоборчество зародилось в IV в. в Армении в связи с ересями, отрицавшими "человеческую природу" Христа и обосновывавшими невозможность изображения неподдающегося описанию божества. Позже эта точка зрения подкреплялась ссылками на иудаизм и мусульманство, запрещавшие изображения бога. В VIII в. призывы еретиков к борьбе с испорченностью и жадностью духовенства, к борьбе со злом, против обрядов и икон официального православия содействовали сплочению масс, недовольных усилением налогового гнета, постоянно возроставшими поборами именем императора и привели к первым выступлениям против иконопочитания.

Жестокость Константина V отнюдь не была исключительным явлением. Беспощадность по отношению к соперникам в борьбе за власть в равной степени отличала как иконоборцев, так и иконопочитателей. Богомольная сторонница иконопочитания царица Ирина не остановилась перед ослеплением собственного сына – императора Константина VI в 797 г. Но поскольку она предоставила значительные льготы монастырям, монахи-хронисты именовали ее "благочестивой императрицей".

Временная победа константинопольской знати, отмена решений церковного собора 754 г., когда иконоборцы-священнослужители предали анафеме иконопочитателей и их духовных вождей – Иоанна Дамаскина и бывшего патриарха Германа, сменилась вторым периодом иконоборчества (820-843).

Однако в эти годы началось постепенное сближение враждующих группировок провинциальной и столичной знати, напуганной размахом первого антифеодального восстания (820-823).

Феодор Студит (749-826), один из идеологов иконопочитателей, освобожденный из заточения, обращался к представителям иконоборцев: "Теперь не время возобновлять прошлые споры. Это приносит смуты. Теперь время единомыслия!"

Восставшие крестьяне и ремесленники поддержали видного военачальника, бежавшего в халифат, *Фому Славянина*, авантюриста, который выдавал себя за спасшегося от смерти Константина VI. Именно народные массы были главной силой восстания. Они решительно расправлялись с чиновниками центрального правительства. Хронист, не скрывая страха и ненависти к восставшим, писал: "Рабы подняли руку на господ, стратиот – на командира, лохаг – на стратега". Фома был выдан властям и казнен в 823 г., но восстание продолжалось до 825 г.

ИКОНОБОРЧЕСТВО, религиозное движение в Византии в 8 — 1-й пол. 9 вв., которое отвергало почитание икон как идолопоклонство, основываясь на ветхозаветных заповедях («не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху,.. не поклоняйся им и не служи им», — Исход, 20, 4-5).

Различают два периода иконоборчества. Первый (726-787) связан с религиозной политикой императоров Исаурийской династии Льва III (717-740) и Константина V (740-775), сводившейся к догматическому опровержению почитания икон и их массовому уничтожению. Этот период наименее полно и наиболее тенденциозно освещен в источниках, отчего многие события приобрели легендарный характер и реконструируются лишь гипотетически. Первой иконоборческой акцией властей признается удаление надвратной иконы Христа Халкитиса, находившейся перед входом в Большой императорский дворец (ок. 726-730). Тогда же был издан эдикт Льва III против почитания икон. В 754 Константин V добился соборного осуждения иконопочитания, приведшего к падению авторитета и изоляции Константинопольской кафедры в христианском мире. Отказ от решений иконоборческого собора стал возможен лишь с изменением позиции власти. VII Вселенский (Второй Никейский) собор, созванный императрицей Ириной в 787, восстановил и догматически обосновал почитание икон.

Возобновленное в 815-842 иконоборчество носило гораздо более поверхностный характер. Инициатором и наиболее решительным проводником его выступил император Лев V (813-820), чья иконоборческая политика была главным средством восстановления полной государственной супрематии в церковных вопросах (то есть верховенства в решении церковных вопросов). Этой же политики придерживались

императоры Аморийской династии Михаил II и Феофил; со смертью последнего в 842 иконоборчество лишилось поддержки власти и в следующем году почитание икон было восстановлено (843). Борьба против иконоборчества породила значительное количество новомучеников, преимущественно монахов, оказывавших особенно упорное и последовательное сопротивление императорской политике. Их духовными лидерами были студийский игумен св. Феофор Студит и православные патриархи-иконопочитатели святые Тарасий и Никифор, занимавшие столичную кафедру в 784-815. Учение в защиту почитания икон, легшее в основу канонов VII Вселенского собора, было разработано Иоанном Дамаскином, одним из наиболее прославленных отцов церкви.

Торжественное восстановление в 843 иконопочитания празднуется Восточной церковью в 1-е воскресенье Великого поста («Торжество Православия»). Иконоборчество было характерно также для радикальных направлений протестантизма (прежде всего кальвинизма, таборитов) в ряде стран Западной Европы в эпоху Реформации 16 в. (Нидерланды, Германия, Франция); в результате иконоборчества были уничтожены тысячи памятников искусства (мозаики, фрески, статуи святых, расписные алтари, витражи, иконы и др.). Сжигание икон происходило и в годы разгула воинствующего государственного атеизма в СССР.

ИКОНОБОРСТВО (статья Ф. А. Смирнова из «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона», 1890 – 1907)

Иконоборство — движение против почитания икон, возникшее и в Византии в первой половине VIII века и продолжавшееся почти до середины IX века. В VIII веке каноническая формулировка иконопочитания еще не была установлена, и самое иконопочитание часто принимало преувеличенный, грубый характер; как рассказывает один источник начала IX в. (см. ст. Ф. И. Успенского в «Ж. М. Н. Пр.» 1891 г. январь, стр. 141 и сл.), многие церковные люди и миряне не только воздавали иконам такое же поклонение, как честному и животворящему кресту, но и «возлагали на эти иконы полотенца и делали из икон восприемников своих детей при святом крещении. Желая принять монашеский сан, многие предпочитали отдавать свои волосы не духовным лицам, а складывать их при иконах. Некоторые из священников и клириков скоблили краски с икон, смешивали их с причастием и давали эту смесь желающим вместо причащения. Другие возлагали тело Христово на образа и отсюда причащались святых таин. Некоторые, презрев храмы Божии, устраивали в частных домах алтари из икон и на них совершали священные таинства». Такие преувеличения, навлекавшие на христиан упреки в идолопоклонстве, особенно со стороны магометан, которые в это время не только энергично распространяли свою враждебную всякому иконопочитанию религию, но и требовали от подвластных себе христиан прекращения поклонения иконам (ср. «Theophanis Chronographia», ed. Bonn., v. I, p. 617 — 618) вызвали

противодействие со стороны имп. Льва III Исаурийского (717 — 741); — замечательного полководца, администратора и законодателя, стремившегося — вместе с военной борьбой против арабов — и о распространении христианства среди магометан (и евреев) и не стеснявшегося властно вмешиваться в вопросы церковной жизни. С 726 г. он выступил против иконопочитания, приказывал снимать, выламывать и закрашивать иконы (приводимые обыкновенно известия о содержании «постановлений» Льва III от 726 и от 728 г. требуют поправок — см. В. Г. Васильевский, «Русско-византийские отрывки», в «Журн. Мин. Нар. Пр.» 1877 г., Июнь, стр. 296 сл.). Эти распоряжения вызвали среди иконопочитателей (иконодулов, иконолатров, идололатров — иконопоклонников, идолопоклонников, как их называли противники), к которым принадлежали, главным образом, духовенство и особенно монахи, массы простого народа и женщины всех классов общества, большое раздражение; при уничтожении икон происходили схватки и побоища. Население собственной Греции (Эллады) и Цикладских островов, провозгласив нового императора, подняло восстание, окончившееся, впрочем, полной победой энергичного Льва III; немало жителей внутренних частей империи, не желая мириться с ересью, бежали на окраины государства; значительная часть итальянских владений Византии с г. Равенной отдалась под власть Лангобардов; папа Григорий II отказался подчиняться требованиям императора и объявил И. ересью (такой же политики держался и его преемник Григорий III); константинопольский патриарх Герман смело обличал Льва в ереси, на настоянии императора подписать эдикт против икон ответил отказом вводить что-нибудь новое в делах веры без вселенского собора и, наконец, сложил с себя патриаршую власть; на Востоке самым сильным противником И. явился в эту эпоху знаменитый Иоанн Дамаскин. Несмотря на такую сильную оппозицию, Лев, опираясь на войско и придворную аристократию, составлявших главный оплот партии иконоборцев (икономахов, иконокластов, иконокаустов — сокрушителей, сожигателей икон, как их называли противники), а также находивший себе поддержку и в некоторой части духовенства, до конца царствования поддерживал И. Сын и преемник его Константин V Копроним (841 — 775) еще с большей энергией выступил против иконопочитания, не смотря на трудную борьбу (в начале царствования) с православной партией, выставившей против него нового императора, его зятя Артавазда, который в течение почти 2 1/2 лет (741 — 743) владел Константинополем. Желая более определенно провести иконоборческие идеи, и подготовив к этому умы путем «народных собраний» (— ср. В. Г. Васильевский, в «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1877, июнь, стр. 286 — 287, 310), Константин в 754 г. созвал во дворце Иерии, на азиатском берегу Босфора, между Халкидоном и Хрисополем (Скутари) большой собор, на котором было более 300 епископов (но, однако, не присутствовало ни одного представителя патриарших кафедр). Здесь было определено, что «восстанавливать образы святых посредством материальных

красок и цветов есть дело бесполезное, праздное и даже богопротивное и дьявольское», но что, «вместо того следует заботиться о подражании на деле святым», добродетели которых «должны служить как бы одушевленными иконами», молитве и предстательства которых следует испрашивать согласно с церковным преданием (ср. Васильевский, *ibid.*, стр. 312 — 313). Между тем стремления Константина вели его к покровительству приверженным павликианству «сириянам и армянам», которые переселялись в европейскую часть империи, усиливая здесь восточный элемент (вообще влиятельный при иконоборческих императорах), и к раздражению против монашества. Константин не только стал подвергать (вероятно, не ранее 761 г.) открытому гонению и мучениям отдельных представителей монашества (св. Стефана Нового), но преследовал, по-видимому, и самый институт монашества; благодаря этому, усиливалась эмиграция греческого монашества, бежавшего, главным образом, в южн. Италию и на сев. берега Черного моря. Не смотря на усиление оппозиции (в которой встречались уже и высокопоставленные светские лица), И. держалось не только до смерти Константина, но и в царствование его сына, более умеренного Льва IV Хазара (775 — 780). Только в регентство жены его Ирины (за малолетством его сына, императора Константина VI (780 — 790) партия иконопочитателей, находившая сочувствие в императрице (как и вообще в большинстве знатных женщин), одержала верх. После возведения в константинопольские патриархи Тарасия (784 г.) было решено созвать вселенский собор для восстановления иконопочитания. В августе 786 г. был открыт собор в Константинополе, но войско, оплот иконоборцев, выказало такое сопротивление деятельности собора, что участвовавшие в нем должны были разойтись. Под благовидным предлогом переместив столичное войско в провинции и отпустив ветеранов на родину, составив новое войско и поставив над ними преданных себе начальников, Ирина, в сентябре 787 г., созвала в Никее VII вселенский собор, отвергнувший постановления собора 754 г., подвергшие анафеме иконоборцев и установивший иконопочитание: не должно было оказывать иконам преклонения, приличествующего только Богу, но их подобало чтить совершенно так же, как и святой, животворящий крест (почитание которого не отвергалось иконоборцами), подобало прикладываться к ним, преклонять пред ними колена, воскурять фимиам, возжигать свечи; обращаться к ним с молитвой. Иконоборцы, однако, не терпели, по-видимому, преследований в смутную эпоху правления Константина VI и Ирины (до 802 г.), а тем менее в царствование Никифора (802 — 811), возбуждавшего недовольство православной партии и особенно монахов не только своими финансовыми играми, но и терпимостью к павликианам; и лишь в короткое царствование имп. Михаила I (811 — 813), находившегося под сильным влиянием духовенства, иконоборцы (также и павликиане) стали подвергаться гонениям. Плохой администратор и неудачный полководец, Михаил, был низвергнут солдатами, которые возвели на его

место энергичного и популярного полководца Льва V Армянина (813 — 820). Этот восточный по происхождению император снова стал на сторону И. Сломив деятельную оппозицию духовенства (константинопольского патриарха Никифора, созвавшего поместный собор для защиты иконопочитания, и особенно св. Феодора Студита, деятельно поддерживавшего православных и смело порицавшего императора), Лев созвал в 815 г. собор, отменивший постановления VII вселенского собора и восстановивший определения собора 754 г.; тогда возобновилось уничтожение икон, преследование монахов, эмиграция на Восток и в Италию. Преемник Льва, Михаил II Косноязычный (Амореяский) попытался держаться довольно своеобразной политики терпимости относительно иконопочитателей: он дал амнистию всем, потерпевшим за иконопочитание (между прочим, Феодору Студиту), и издал постановление, требовавшее, чтобы «никто не смел приводить в движение язык свой ни против икон, ни за иконы», «чтобы молчание было правилом во всем, что напоминает иконы». Однако, и в это царствование произошло восстание самозванца Фомы, поднятое, вероятно, во имя православия. Постановление Михаила II оставалось в силе, а при его преемнике, имп. Феофиле (829 — 842), который, однако, снова стал энергично преследовать иконопочитателей. Лишь по смерти Феофила в регентство (за малолетством имп. Михаила III) его жены Феодоры и других лиц (между ними Мануила, дяди императрицы), византийское духовенство, при посредстве Мануила, действовавшего, вероятно, из политических соображений (см. Ф. И. Успенский, в «Ж. М. Н. Пр.», 1891, янв., стр. 130 — 131), убедило императрицу, давно расположенную к иконопочитанию, восстановить последнее. Был свергнут приверженец ереси, патриарх Иоанн VII, и на его место возведен защитник иконопочитания, Мефодий, подвергшийся преследованию при Феофиле. Под его председательством (ср. Ф. И. Успенский, *ibid.*, стр. 109 — 110) состоялся в 842 г. собор, утвердивший и одобрявший все определения VII вселенского собора и подвергший снова отлучению иконоборцев (исключение было сделано для Феофила); тогда же был установлен и впервые совершен (19 февр. 842 г.) чин провозглашения вечной памяти ревнителям православия и анафематствования еретикам, совершаемый в православной црк. и до нашего времени в неделю православия. В Италии И. постоянно находило себе резкий отпор в папах, при чем частые обращения борющихся партий к их посредству способствовали усилению их притязаний, а еретичество императоров, которым папы отказывались повиноваться, усилению независимости последних. Но во Франкском государстве, в так называемом *Libri Carolini*, на франкфуртском соборе 794 г. и на парижском 825 г. был выражен взгляд, объявлявший всякое церковное служение перед иконами за идолопоклонство, но не отрицавший их значения, как украшения церкви и средства поддержания благоговения.

Главными источниками по истории служат, кроме летописей Феофана (ed. Bonn., ex rec. I. Classeni, 1889 — 41, vv. 2; во 2-м т. помещен

латинский перев. Феофана, так назыв. «Anastasii bibliothec. historia tripartita», ex rec. J. Bekkeri; нов. изд. de Boor, Лпц., 1883 — 85, vv. 2; есть русский перев. Оболенского и Терновского, помещ. в «Чт. в. Общ. Ист. и Др. Росс., 1886 — 87 гг. и отдельно), продолжатели Феофана («Theoph. continuat», ed. J. Bekker, Bonn, 1838), патр. Никифора (ed. Bonn., ex rec. J. Bekkeri, 1837, вместе с Пав. Силенциарием и Георг. Писидой); ed. de Boor, Лпц., 1880), Георгия Амартола ed. (Muralt, Petropol., 1859), Migne: «Patrologiae cursus completus ser. Graeca», t. 110, 1863), Генезия (ed. Bonn., ex rec. C. Lachmanni, 1834; Migne, «P. c. s., s. G.», т. 109, 1863) и др., общим недостатком которых является резко враждебная И., затемняющая ход событий и характер движения точка зрения, акты VII вселенского собора (Labbe, «Sacrosancta Concilia», VII и русский пер. «Деяния вселенских соборов», т. VII, Каз., 1873); сведения, заключающиеся в церковных анналах Барония (для И. см. тт. XII, XIII, XIV) и жития святых, из которых некоторые разработаны в исследованиях академии; В. Г. Васильевского, «Русско-византийские отрывки». Литература по истории И. бедна. Кроме устаревших общих изложений Лебо, Гиббона, Финлея, Гфререра и мало опередившего их Герцберга («Geschichte d. Byzantiner und d. Osmanischen Reiches», Берл., 1883, в коллекции Онкена), не менее устаревшей «Geschichte der bildersturmenden Kaiser» Шлоссера (Франкф. на Майне, 1812), церковных историй Газелера, Неандера и пр. (а также «Истории последних 4 вселенских соборов» А. Лебедева), нужно указать на имеющие выдающееся значение и проливающие часто совершенно новый свет на вопрос многочисленные работы академика В. Г. Васильевского о Византии, а также работу Ф. И. Успенского («Константинопольский собор 842 г. и утверждение православия», «Ж. М. Н. Пр.», 1891, янв. переп. в сочин. «Философское и богословское движение в Византии», СПб., 1892). При недостаточной разработанности истории И., как относительно происхождения этого движения, так и относительно его характера и значения, существуют значительные разногласия: одни видят в нем широкое прогрессивное движение, целую социальную, политическую и религиозную революцию, опиравшуюся на античный эллинистические начала, сохранившиеся на востоке империи, откуда шла реформа и были родом императоры иконоборцы (Лев III, Константин V, Лев IV, Лев V, Феофил); другие, не отрицая значения восточных элементов в И., склонны видеть, наоборот, в восстановлении православия победу европейских, более культурных элементов. Вопрос об отношении И. в магометанству и к различным христианским ересям также мало выяснен.

ТЕМА 10 Византия и Балканы в VIII-Xвв.

Борьба с Симеоном. Завоевание болгарами Фракии, Македонии, Фессалии, Эпира. Богомильское движение. Союз Симеона с династией Фатимидов.

Стагнация и аграризация бывших античных городов. Столкновение Рима и Византии в процессе христианизации. Сплитские соборы 925 и 1060 годов. Потеря независимости балканскими княжествами.

Средневековая Болгария

Начало Болгарского государства относится к 80-м гг. 7 в. Решающую роль в образовании государственности сыграли две этнические группы: славяне, заселившие территорию будущей Болгарии в 6 в., и протоболгары (булгары), тюрки по происхождению, появившиеся на Балканах в 70-е гг. 7 в. и давшие имя стране. К 681 относят начало истории Первого Болгарского царства, столицей которого стала Плиска. Очевидно, что градостроительные работы в Плиске велись под руководством византийских архитекторов. Археологические раскопки обнаружили в городе остатки, как кочевнических юрт, так и полуземлянок, что свидетельствует о смешанном тюрко-славянском населении Плиски. После крещения Болгарии при князе Борисе I (852-889) Плиска стала крупным европейским культурным и духовным центром. Здесь находились резиденция архиепископа и соборный храм. В нач. 10 в. царю Симеону удалось фактически подчинить себе Византию, которая выплачивала Болгарии дань. В 913 г. Симеон был признан «царем болгар», в течение следующих лет он занял всю Фракию и Македонию, новая столица Болгарии (вместо Плиски) — Преслав — соперничала с Константинополем. Симеону удалось также подчинить Сербию. Именно в правление Симеона Болгария становится центром славянской книжности, в это время творят Иоанн Экзарх и Климент Охридский, Константин Преславский и Черноризец Храбр. В 1018–1187 Болгария находилась под властью Византии, пока в 1187 после восстания братьев Асенеи не обрела независимость [Второе Болгарское, или Тырновское, царство (1187–1393)]. Центром болгарской культуры этого времени был столичный город Тырнов, где процветали Эвтимиева литературная школа, певческая школа Иоана Кукузеля, живопись и архитектура. В этот же период Тырнов был резиденцией болгарских архиепископов, а с 1235 — патриархов (до упразднения Болгарского патриархата в 1767). С самого начала своей истории Болгария находилась под сильным влиянием византийской культуры, вплоть до завоевания страны турками в кон. 14 в. Древнейшие архитектурные памятники на землях Болгарии, оказавшие сильное влияние на весь дальнейший ход болгарского искусства, — базилика в Дженавар-тепе (4–5 вв.), базилика в древней столице Болгарии Абобе-Плиске, церковь в

Месемврии (9 в.), церковь св. Софии в Охриде (нач. 11 в.), Красная церковь близ Пловдива (9 в.) и др. — следуют византийским образцам и представляют собой развитие основных типов восточно-христианской, византийской архитектуры (базилика, купольные церкви, декорация фасадов и стен храмов). С началом господства византийцев в Болгарии на территории страны окончательно утверждается крестово-купольная система, ставшая классической для всех стран византийского мира (церковь св. Германа около Преспа, 993), церковь Иоанна в Месемврии, 11 в.). С 13 в. доминирующими чертами в облике болгарской архитектуры становятся нарядность, декоративность (орнамент, легкие декорации из ниш, валиков, аркатур, выложенных в стенах из тонкой византийской плинфы). Центральные памятники болгарской монументальной живописи — фрески церквей в Бояново (Бояна) (913 в.) и Бачково 912 в.) — следуют стилю византийского искусства и, возможно, выполнены греками.

СИМЕОН (Симеон Великий) (864? — 27 мая 927), болгарский князь (с 893), с 913 царь, в правление которого Первое Болгарское царство достигло своего высшего могущества.

Сын князя Бориса I, Симеон воспитывался в Византии, где пробыл 10 лет, учился в знаменитой Магнаврской школе в Константинополе. Благодаря прекрасному знанию греческого языка и культуры Симеона называли «полугреком». Тем не менее, правление Симеона отмечено непрерывными войнами с Византией, результатом которых стало присоединение к Болгарии обширных территорий Империи на юге и западе.

Первая война разгорелась в 894 из-за торгового конфликта. Византии удалось отразить натиск войск Симеона, только заключив союз с венграми, которые вошли в низовья Днестра и Дуная, угрожая Болгарии. Но уже в 897 Симеон разбил византийскую армию во Фракии, а в 904 дошел до Фессалоник, к северу от которых, по заключенному в том же году договору, и прошла новая византийско-болгарская граница.

Новый этап войн Симеона с Византией начался в 913, когда Симеон принялся реализовывать разработанный им план создания единой греко-славянской империи под своей властью. Константинополь вынужден был пойти на уступки: был подписан договор, согласно которому Симеон признавался «василевсом (т. е. императором) болгар» и предусматривался брак между малолетним Константином VII Багрянородным и дочерью болгарского правителя.

Вернувшаяся из ссылки мать Константина Зоя аннулировала этот документ, и болгары вновь вторглись на территорию Империи. В 917 византийская армия была наголову разгромлена Симеоном на р. Ахелой во Фракии. Византийский историк Лев Диакон, посетивший место битвы в

конце 10 в., с горечью писал: «И теперь еще видны кучи костей у Анхиала, где было тогда бесславно перерезано войско ромеев».

Последствия разгрома были катастрофическими для Империи. Болгарские войска вступили в Грецию, взяли Фивы. Положение изменилось с приходом к власти в Константинополе энергичного Романа Лакапина, который сумел организовать сопротивление болгарам. Несмотря на уговоры константинопольского патриарха Николая Мистика, умолявшего Симеона прекратить кровопролитие, он считал, что наступил удобный момент для реализации его замысла по захвату византийской столицы. Упорная борьба продолжалась вплоть до самой смерти первого болгарского царя, болгарское воинство не раз появлялось в окрестностях Константинополя. Но в 927 счастье изменило Симеону: его войска были разбиты хорватами, вступившими в союз с Империей; в том же году он умер.

С правлением Симеона связан небывалый расцвет болгарской средневековой культуры (архитектурные ансамбли новой болгарской столицы Преслава, «золотой век» староболгарской литературы, распространение христианства и византийской образованности), подготовленный еще при его отце Борисе.

Средневековая Сербия

Сербия была одним из крупнейших средневековых государств восточноевропейского мира, в периоды своего расцвета — самое сильное и богатое государство Балкан, соперничавшее даже с Византийской империей. Наиболее ранним очагом сербского искусства является область Рашка (Старая Сербия), на территории которой были созданы самые выдающиеся памятники сербского искусства и архитектуры (Великая церковь монастыря Студеницы, 12 в., церковь в Жичи и Дечанах, 13–14 вв. и др.). В приемах архитектурной декорации (облицовка мрамором, применение аркатурных фриз, скульптурные изображения животных, включенные в архитектуру) проявляется специфика сербской архитектуры, угадывается влияние западной романской архитектуры. В 14 в. возрастает значение новых областей, а именно византийской Сербии, где преобладают здания крестово-купольного типа, часто имеющие пять куполов. Наиболее яркими образцами архитектуры 14 в. являются церкви Краля в Студенице, Старо-Нагоричино и Грачаница. Чередование камня и кирпича, многочисленные ниши и арочки в декорировке фасадов, использование подражаний арабским надписям подчеркивают нарядность и праздничную пышность этой архитектуры. В кон. 14 в. ведущей в Сербской архитектуре и искусстве становится «моравская школа» (церкви в Раванице, Любостинье, Манасии, Калениче). Сербское искусство, являющееся частью византийского и живущее токами, исходящими от столичной константинопольской художественной среды, обладает особыми чертами и отличается мягкой живописностью, любовью к мягким текучим формам, тонкой эмоциональностью. Лучшие памятники сербского монументального искусства — фрески в Студенице и Нерези (12

в.), Милешеве, Сопочанах, Градаце (13 в.), Старо Нагоричине, Грачанице, Дечанах (14 в.), Раванице, Любостинье, Манасии (14 и рубеж 14–15 вв.). Сербские памятники 13 в., периода владычества в Византийской империи крестоносцев, именно сербское искусство является главным хранителем магистральной византийской традиции. Древнейшими памятниками сербской литературы являются изводы и редакции старославянских церковных текстов (12 в.), житий святых. Наиболее известными авторами такого рода произведений были Стефан Первовенчанный, автор «Жития Стефана Немани», архиепископ Даниил, Григорий Цамблак и др. Особое место в истории древней сербской литературы занимают летописи и хронографы (Крушедольская, Карловичская, Гобаровская и др. Сербская литература сохранила довольно представительный корпус эпических произведений, в котором принято выделять несколько слоев: древнейший — цикл о Неманичах, косовский — о поражении сербов в сражении с турками на Косовом поле в 1389, песни о Марке Королевиче, самом популярном герое сербского фольклора, циклы о Бранковичах и Черноевичах и т. д.

ТЕМА 11 Империя на Востоке: Арабский халифат

Аравия до ислама. Возникновение арабской империи при первых двух халифах. Объединение арабов. Мекка – экономический и духовный центр Хиджаза. Устройство арабской державы. Религиозный раскол и первая гражданская война. Светский халифат Омейядов и вторая гражданская война. Падение Омейядов. Аббасиды и начало распада халифатов. Развитие Арабской торговли.

Исламизация и арабизация покоренных территорий. Халифат – теократическое государство. Возникновение различных направлений в исламе – сунниты, шииты, хариджиты.

Создание Багдадского халифата Аббасидов. Административная система в халифате. Сектантское движение.

РАШИДАДДИН «СБОРНИК ЛЕТОПИСЕЙ»

Рассказ о походе Хулагу-хана на Багдад, обращении гонцов между ним и халифом и исходе тех обстоятельств

Идя на Багдад, Хулагу-хан 9-го числа месяца раби'ал-ахыра 655 г. (26.IV. 1257) дошел до Динавера, а оттуда повернул обратно и прибыл в Тебриз 12-го числа месяца рад-жаба (27.VII) того же года. 10-го числа месяца рамазана того же года он прибыл в Хамадан и послал гонца к халифу с угрозами и посулами...

В эту смутную пору, поскольку даватдар был плох с везиром, сволочь и городские подонки, подчиняясь ему, распространяли среди жителей слух, что везир заодно с Хулагу - [ханом], желает его победы и низвержения халифа и в этом имеется подозрение. Халиф снова через посредство Бадр ад-дина Дизбеги и казия Банданиджейна отправил небольшое количество даров и возвестил: хотя-де государю и неведомо, однако пусть он справится у людей знающих, что до сих пор конец всякого государя, который покушался на род Аббасидов и обитель мира Багдад, был ужасен. Хотя-де на них покушались непреклонные государи и могущественные повелители, но основание этого державного здания оказалось чрезвычайно крепким и будет стоять незыблемо до дня воскресения из мертвых. В минувшие дни Я'куб, [сын] Лейса Саффари, покушался на современного [ему] халифа и с многочисленным войском устремился на Багдад, но, не достигнув цели, отдал душу от болезни живота. Точно так же пошел в поход его брат Амр. Его захватил Исма'ил ибн-Ахмед Самани и связанного отправил в Багдад, чтобы халиф совершил с ним то, что было предопределено судьбой. Из Мисра в Багдад пришел с превеликим войском

Бесасири, схватил халифа и держал в заключении в Хадисе. Два года в Багдаде он читал хутбу и чеканил монету именем Мустан-сира, бывшего в Мисре халифом исмаилитов. В конце концов [это] стало известно Тогрулбеку, сельджук. С громадной ратью он двинулся из Хорасана на Бесасири, взял его в плен и казнил, а халифа освободил из заключения, доставил в Багдад и посадил халифом. Султан Мухаммед, сельджук, тоже покушался на Багдад, но разбитый повернул назад и на пути скончался. Мухаммед Хорезмшах, злоумышляя истребить наш род, повел превеликое войско, однако по приговору гнева божьего был настигнут снежной бурей на горном перевале Асадабада и большая часть его войска погибла. Потерпев неудачу и понеся потери, он возвратился обратно и на острове Абескун потерпел от деда своего Чингисхана то, что претерпел. Не будет добра государю от злых умыслов на род Аббасидов. Пусть он поразмыслит о сглазе вероломной судьбы. От этих слов гнев Хулагу-хана возрос...

...[Хулагу-хан] выступил в путь и расположился на берегу реки Хульван 9-го числа месяца зи-л-хиджджэ 655 г. (18. XII. 1257). Там он пребывал до 22-го числа того же месяца (31. XII. 1257 г.). В те дни Китбука-нойон взял многие города Луристана добром и силой. 11-го числа джакшабата-месяца года змеи, соответствующего 9-му числу месяца мухаррама 656 г. (16. II. 1258), Байджу-нойон, Бука-Тимур и Сунджак в назначенный срок, дорогой на Дуджейль, перейдя через Тигр, достигли окрестностей Нахр-и-Иса...

Войска разом вошли в город и предавали огню сырое и сухое, кроме домов немногих аркаунов и некоторых чужеземцев. В пятницу 9-го числа месяца сафара Хулагу-хан въехал в город для осмотра дворца халифа. Он расположился во [дворце?...] и пировал с эмирами. Он повелел призвать халифа и сказал: «Ты хозяин, а мы гости, покажи-ка, что у тебя есть для нас подходящего». Халиф понял правду этих слов, задрожал от страха и так перепугался, что не мог припомнить, где ключи от хранилищ. Он приказал сломать несколько замков и поднес на служение 2000 халатов, 10 000 динаров и сколько-то редкостных предметов, усыпанных драгоценными камнями украшений и жемчугом. Хулагу-хан не оказал им внимания, все подарил эмирам и присутствовавшим и сказал халифу: «Богатства, которые у тебя на земле, они явны и принадлежат моим слугам, а ты скажи о схороненных кладах, каковы они да где». Халиф признался в [существовании] водоема, полного золота, посередине дворца. Его разрыли, и он оказался полным червонного золота, все в слитках по 100 мискалей.

Было повелено пересчитать халифские гаремы. Подробно было перечислено 700 жен и наложниц и 1000 человек прислуги. Когда халиф узнал о переписи гарема, он смиренно взмолился и сказал: «Обитательниц гарема, которых не озаряли солнце и луна, подари мне». [Хулагу-хан] сказал: «Из 700 выбери 100, а остальных оставь». Халиф увел с собой 100 женщин из близких и родных. Ночной порой Хулагу-хан вернулся в ставку

и наутро приказал, чтобы Сунджак отправился в город и отобрал все имущество халифа и отправил его [из города]. Короче говоря, все, что собирали в течение 600 лет, горами нагромодили вокруг ханской ставки. Большая часть почитаемых мест, как-то: соборная мечеть халифов, гробница Мусы Джавада, да будет над ним мир, и могильные склепы Русафы были сожжены...

В конце дня в среду 14-го числа месяца сафара лета 656 (20. II. 1258) в деревне Вакф дело халифа прикончили вместе со старшим сыном и пятью слугами, которые при нем состояли.

На другой день казнили прочих, которые стояли с ним у ворот Кальваза. Ни одного Аббасида, кого нашли, не оставили в живых, кроме немногих... В пятницу 16-го числа месяца сафара (23. II) среднего сына халифа отправили к отцу и братьям, и власть халифов из рода Аббасидов, которые восседали [на престоле] после рода Омейядов, пресеклась. Срок их халифата был 525 лет, а числом их было 37 человек согласно тому, как они именуются и перечисляются [ниже]: Саффах, Мансур, Махди, Хади, Рашид, Амин, Ма'мун, Му'тасим, Васик, Мутаваккиль, Мунтасир, Муста'ин, Му'таза, Мухтади, Му'тамид, Му'тадид, Муктафи, Муктадир, Кахир, Ради, Муттаки, Мустакфи, Мути, Таи, Кадир, Каим, Муктади, Мустазхир, Мустаршид, Рашид, Муктафи, Мустанджид, Му-стади, Насир, Захир, Мустансир, Муста'сим. [Последний] халифствовал 17 лет.

АББАСИДЫ, династия арабских халифов в 750 — 1258. Происходит от Аббаса, дяди Мухаммеда. Расцвет при халифах аль-Мансуре (754 — 775), аль-Махди (775 — 785), Харун ар-Рашиде (786 — 809), аль-Мамуне (813 — 833). Усиление феодального гнета Аббасидов вызвало народные восстания (под руководством Бабека, Муканны и др.). С кон. 8 в. от Халифата Аббасидов, включавшего первоначально страны Ближнего и Ср. Востока, Сев. Африки, начали отпадать отдельные области. В 945 Буиды, захватив столицу Аббасидов Багдад, лишили Аббасидов светской власти. Последний халиф из династии Аббасидов казнен Хулагу-ханом (см.

Арабский халифат

После принятия ислама арабские племена во главе с потомками Мохаммеда — халифами — завоевали огромные территории, население которых в культурном отношении стояло намного выше бывших кочевников. Арабский халифат находился в центре тогдашнего мира, на средоточии торговых и культурных путей. Закрепляя свою власть, арабы заселяли старые города (Дамаск) и основывали новые — первоначально военные лагеря, затем богатые торговые города (Басра и Куфа в Ираке, Фустат, ныне Каир в Египте, Кайруан в Северной Африке). Города окружали мощные стены с воротами по четырем сторонам света или по важнейшим дорогам. В высокой и защищенной части города располагалась цитадель правителя.

Сформировался центр города — меина с соборной мечетью и торговыми кварталами. Тип арабской колонной мечети сложился уже к 7 в. В ней, с ее глухими стенами, явственно видно стремление к замкнутости пространства — это одна из основных особенностей арабской архитектуры. Смысл здания (мечети, дворца, медресе, караван-сарая) ощущался внутри. Основным ядром внутренней композиции был открытый квадратный или прямоугольный двор, обнесенный галереями. В мечетях к той стороне двора, что обращена к Мекке, примыкала более глубокая аркада, образующая несколько рядов молитвенного зала. Арки опирались на колонны или столбы. В стене, обращенной к Мекке, располагалась богато украшенная ниша — михраб. Рядом с михрабом воздвигался минбар — возвышение для проповедника. Возле михраба располагалось небольшое помещение для правителя — максура. На цепях свешивались бронзовые и медные светильники, стеклянные лампы. Полы в мечетях и помещениях устилались коврами, мебель использовалась ограниченно. Рядом с мечетью воздвигались минареты, игравшие роль основных ориентиров в городской застройке. Формы минаретов в различных мусульманских центрах были разные. Древнейшие — квадратные сирийские — происходят от колоколен сирийских церквей, в свою очередь, восходящих к римским и эллинистическим башням. Такой тип минаретов утвердился в Северной Африке и в аль-Андалусе (арабская Испания). На Ближнем и Среднем Востоке господствующей стала круглая, слегка сужающаяся кверху форма минарета. Завершался минарет легким балконом, надстройкой в виде фонаря. Позднейшие минареты Османской Турции достигали большой высоты и по форме напоминали многогранные карандаши. Мечети были центром культурной жизни арабских городов, университетами (Аль-Казар в Каире). Тип колонной мечети складывался постепенно. При Омейядах в Иерусалиме была построена мечеть Куббат ас-Сахра — центрическое здание, увенчанное куполом, опоясанное двумя восьмиугольными обходами на аркадах. Это здание основано на традициях византийской архитектуры. Аркада и купол украшены цветными мозаиками, в которых заметно сасанидское влияние. Влияние сасанидов очевидно и в изделиях из металла, мозаиках того времени. Столицей Омейядов был Дамаск, один из древнейших городов мира, в котором существовали богатейшие культурные пласты. Воздвигнутая здесь Большая мечеть Омейядов была перестроена из христианской базилики Иоанна Крестителя с использованием архитектурных деталей, в частности, колонн. Внутри мечеть была богато украшена инкрустациями из мрамора, мозаиками, капители колонн позолочены. Дворцы в городах Омейядов почти все исчезли, однако в нынешних пустынях сохранились их загородные резиденции, по которым можно судить о роскоши халифов. Здесь работали мастера из разных областей Халифата: античные и восточные черты нередко смешивались в одном произведении. Несмотря на прямой запрет ислама на изображения людей, головки восточных красавиц украшают стены некоторых помещений. Архитекторы умело вписывали в ансамбль водоемы. Еще большего размаха достигла роскошь дворов Аббасидов, свергнувших

Омейядов. Их столица — Багдад — стала ведущим культурным центром Халифата. Основанный здесь «Дом мудрости» с огромной библиотекой был ведущим переводческим центром античных произведений на арабский язык. Поэзия и проза того времени были доступны широким слоям городского населения. В Багдаде в 10-11 вв. сложился цикл сказок «Тысяча и одна ночь». В другой столице Аббасидов, Самарре, в 9 в. была воздвигнута самая большая мечеть. Ее минарет аль-Мальвия с необычным внешним спиральным пандусом-обходом напоминает «вавилонскую башню» — зиккурат Этеменанки. Росписи, панно, керамические изделия, найденные во дворцах и жилых домах Самарры, свидетельствуют о сложившемся в ту пору новом направлении в арабском искусстве — излюбленные ранее растительные мотивы приобретают все более отвлеченный характер, заменяются геометрическими формами. Плоская резьба заполняет поверхность подобно ковру. Излюбленный материал — стук. В 11-13 вв. Халифат столкнулся с целой волной внешних и внутренних врагов и распался на отдельные государства, подпавшие под власть различных завоевателей и династий. Но во многих городах строились величественные здания (цитадель в Халебе), процветало декоративно-прикладное искусство. К 9 в. относится широкое применение нового красочного пигмента — люстра — который придавал керамическим и стеклянным изделиям драгоценный отблеск. Особое место заняло искусство книжной миниатюры (багдадская школа 13 в.). После распада Халифата традиции арабского искусства продолжались и развивались на огромных пространствах — от Испании до Средней Азии.

АРАБСКИЙ ХАЛИФАТ, длительно существовавшее теократическое средневековое государство, возникшее на базе раннего внутриарабского государственного образования, созданного пророком Мухаммедом, а после его смерти перешедшего под власть его преемников — халифов.

Династии родственников пророка

После правления четырех так называемых «праведных» халифов в стране сменились две династии, так или иначе связанные кровным родством с семьей пророка. Первая династия Омейядов (661-750), при которой определились общие географические контуры Халифата, включавшие страны от Ирана на востоке до Египта и Северной Африки на юго-западе, была свергнута в 750 представителем другой линии рода пророка, чья династия получила наименование Аббасидов (750-1258). Большинство представителей предыдущей династии при этом погибли. Власть их сохранилась лишь на западе, в Испании, где организовался арабский эмират.

Культура Халифата

История Халифата отражает очень сложную социально-политическую реальность. Созданный кочевыми воинственными племенами Аравийского полуострова, он вскоре превращается в один из мощнейших унифицированных массивов культуры. По мере расширения завоеваний кочевые правители и их наместники все больше проникаются интересами оказавшихся под их властью завоеванных стран, что ведет к политическому сепаратизму. В то же время в таких центрах, как Багдад, Дамаск, Фустат (в Египте близ Каира) культурная жизнь достигает невиданного для средневековья расцвета. Ислам как религия требовал соблюдения определенной догматической обрядности, жестко контролируемой халифами, но в то же время допускал развитие светского общества в тех формах, которые были традиционно свойственны странам и народам, вошедшим в состав Халифата. Этим обусловлен мощный подъем науки, прежде всего гуманитарных ее отраслей. Благодаря арабскому языку и локальным арабским культурам в европейскую культуру вернулись многие сочинения античных авторов, переведенные в свое время на арабский язык.

Влияние на Европу

Средневековая Европа благодаря Крестовым походам и вновь обретенным владениям в Восточном Средиземноморье снова вошла в прямой контакт с культурами арабского Востока и много позаимствовала от них в научном плане.

После эпохи активных завоеваний, когда вся страна так или иначе привлекалась к ведению завоевательных войн, что требовало большой политической централизации и унификации, наступает, как и в большинстве крупных древних и средневековых централизованных монархических режимов, созданных завоеваниями, период стабилизации, который наряду с расцветом культур таит в себе семена упадка и распада. Этот распад начинается уже в 10 веке в момент наивысшего взлета культуры и образованности в Халифате. Большая завоевательная деятельность Халифата имела своим последствием широчайшее распространение представителей арабского мира по огромной территории евразийского континента.

Расширение торговли

Арабские завоевания повсюду сопровождались повышением интенсивности контактов между населением разных стран и возрастанием объемов внешней торговли. Именно арабы впервые после античности создают на значительных территориях Ближнего и Среднего Востока, Южной, Западной, Центральной и Восточной Европы торгово-обменные пути, по которым регулярно движутся крупные караваны, перевозящие товары и серебряные деньги в различные страны евразийского континента. Особенно активной торговая политика Халифата или отдельных его частей

оказывается в 9-12 вв. Поддержание высокого уровня жизни в крупных и средних городских центрах Халифата оказывается почти полностью обусловлено успешностью международной торговли, которая обеспечивает сбыт ремесленной продукции этих центров и создает условия для приобретения разнообразного необходимого сырья. Европейские страны, в свою очередь, ощущают прямую зависимость от этой торговли, которая осуществляет широкие поставки перца, пряностей, сладостей, но в то же время и больших масс тканей, особенно шелковых, а также различных металлов, в том числе драгоценных, и минералов. Многие страны, окружающие Халифат, испытывают подъем благодаря тому, что через их территорию проходят транзитные торговые пути Халифата. Однако ослабление военной активности Халифата ведет к упадку его армейских контингентов, их дисциплины и, следовательно, возможности оборонять завоеванное.

Сепаратные движения

На границах и в отдельных владениях, особенно таких, как Иран, Египет, где основная масса населения этнически и культурно была далека от интересов и обычаев непосредственно арабского мира, зреет сепаратизм. Наступление Запада в форме крестовых походов, борьба с Византией, периодические вторжения на территорию культурных провинций Халифата кочевых орд и народов с востока и севера подрывают административную упорядоченность, политическое могущество, военную мощь страны. Монгольское нашествие полностью уничтожает его. Окончательная гибель Халифата настает в 1258, когда после взятия Багдада последний арабский халиф, зашитый в мешок, был затоптан конями монгольских всадников. Эта своеобразная казнь была проявлением особого отношения монгольских кочевников к правителям-чужестранцам, кровь которых нельзя было проливать на землю. Разнородность Халифата в этническом, политическом и культурном отношениях способствовала тому, что после ослабления его военной мощи части его постепенно обретали политическую самостоятельность, доходящую до полного сепаратизма в отношении центральной власти. Иногда правители отдельных частей получали от арабских халифов те или иные иерархические титулы, но чем позже, тем чаще они, обретая самостоятельность, эти титулы возлагали на себя сами. Кочевые племена по границам Халифата, обогатившиеся за счет контрибуций с арабских караванов и торговли в целом, обогащались еще и с помощью угроз прервать путем военных действий ту или иную торговую артерию Халифата, которому приходилось все дороже расплачиваться за свое военное бессилие.

Окончательная победа христианского мировоззрения над языческим не привела к действительному смягчению нравов. Свидетельство тому – события одной из самых бурных эпох византийской истории – эпохи иконоборчества (724–843), Иконоборчество зародилось в IV в. в Армении в связи с ересями, отрицавшими "человеческую природу" Христа и обосновывавшими невозможность изображения неподдающегося описанию божества. Позже эта точка зрения подкреплялась ссылками на иудаизм и мусульманство, запрещавшие изображения бога. В VIII в. призывы еретиков к борьбе с испорченностью и жадностью духовенства, к борьбе со злом, против обрядов и икон официального православия содействовали сплочению масс, недовольных усилением налогового гнета, постоянно возраставшими поборами именем императора и привели к первым выступлениям против иконопочитания.

Провинциальная военно-землевладельческая знать и провинциальное духовенство использовали народное движение для укрепления своего экономического и политического положения. Победа в междоусобной борьбе Льва III Исавра ознаменовала победу провинциальной знати над столичной группировкой и положила начало правлению Исаврийской династии императоров-иконоборцев. Первый период иконоборчества отражен в "Хронографии" *Феофана Исповедника* (752-818) и "Бревиарии" патриарха *Никифора* (серед. VIII в. – 828 г.). Оба принадлежали к иконопочитателям и, естественно, дали резко отрицательную оценку императорам-иконоборцам. Феофан, отбросив все нормы смирения и благоговения перед императором, обвинял Константина V, фанатичного иконоборца, сына Льва III, в нечестии, истреблении достойнейших мужей Византии и неслыханной жестокости:

"Год 757. В этом году 20 ноября, 4 индиктиона, царь, безумный, нечестивый и беззаконный, враждующий против всякого богобоязненного человека, велел влачить на казнь Стефана, нового первомученика, затворника при святом Авксентии, близь горы Даматра. Его схватили сообщники и единомышленники невежественного царя из дворцового и других отрядов. Привязав за ногу к корабельному веслу, они волокли его от Претории до Пелагеи и там, растерзавши, швырнули честные останки в яму умерших насильственной смертью за то, что он многих наставлял в монашеской жизни и внушал презирать царские почести и деньги"⁹.

Жестокость Константина V отнюдь не была исключительным явлением. Беспощадность по отношению к соперникам в борьбе за власть в равной степени отличала как иконоборцев, так и иконопочитателей. Богомольная сторонница иконопочитания царица Ирина не остановилась перед ослеплением собственного сына – императора Константина VI в 797 г. Но поскольку она предоставила значительные льготы монастырям, монахи-хронисты именовали ее "благочестивой императрицей".

Временная победа константинопольской знати, отмена решений церковного собора 754 г., когда иконоборцы-священнослужители предали анафеме иконопочитателей и их духовных вождей – Иоанна Дамаскина и бывшего патриарха Германа, сменилась вторым периодом иконоборчества (820-843). Однако в эти годы началось постепенное сближение враждующих группировок провинциальной и столичной знати, напуганной размахом первого антифеодального восстания (820-823).

Феодор Студит (749-826), один из идеологов иконопочитателей, освобожденный из заточения, обращался к представителям иконоборцев: "Теперь не время возобновлять прошлые споры. Это приносит смуты. Теперь время единомыслия!"¹⁰

Восставшие крестьяне и ремесленники поддержали видного военачальника, бежавшего в халифат, *Фому Славянина*, авантюриста, который выдавал себя за спасшегося от смерти Константина VI. Именно народные массы были главной силой восстания. Они решительно расправлялись с чиновниками центрального правительства. Хронист, не скрывая страха и ненависти к восставшим, писал: "Рабы подняли руку на господ, стратиот – на командира, лохаг – на стратига"¹¹. Фома был выдан властям и казнен в 823 г., но восстание продолжалось до 825 г.

Именно в эти годы усилилась и получила окончательное оформление павликианская ересь. Первые павликиане ссылались на послание апостола Павла и прежде всего его призыв: "Не трудящийся да не ест!" Постепенно идеология павликиан приближалась к манихейству. Они объявили сатанинским творением все государственные институты, в том числе и церковь. Павликиане отвергали почитание богоматери и святых, крест считали символом проклятия, ибо на нем был распят Христос, не принимали икон и церковной обрядности, не признавали таинств крещения и причащения. Поскольку бог-творец есть абсолютное благо, павликиане утверждали, что все материальное – творение сатаны и лишь внутренний духовный мир – создание божественного духа. Бог-отец во всех его ипостасях – творец небес, ангелов и духовного мира. Павликиане отрицали церковь и духовенство. Вожди павликианцев были странствующими проповедниками – *сини-демами* (спутниками). Павликианские общины с демократическим самоуправлением превращались в мощного противника складывавшихся феодальных институтов. Таким образом, сущностью движения становился протест против феодализации. Императоры IX в. независимо от своей принадлежности к иконоборцам или иконопочитателям повели постоянную борьбу с павликианской ересью. В конце 20-х годов преследования вызвали новое восстание и бегство павликиан на восток, в пограничную Византии Мелитину, где был создан центр павликианства. В эти же годы в Армении оформилось близкое к павликианам движение тондракитов.

В середине IX в. против павликиан предпринимались жестокие карательные экспедиции. "В Малую Азию были посланы три сановника с самыми обширными полномочиями: Аргир, Дука и Судал. Они стремились физически истребить еретиков. Одних павликиан распинали на кресте, других – обезглавливали, третьих – топили... Всего было казнено 100 тыс. человек. Подобные расправы ускоряли обезземеливание крестьянства и переход крестьянской земли в руки феодализирующейся знати"¹².

В X в. житийная литература создала свой идеал святого. Высший подвиг святости, согласно житийной литературе, – стойкость в "истинной вере". Анонимное сочинение IX в. Сказание о сорока двух аморийских мучениках" было посвящено защитникам города Амория, осажденного и разоренного арабскими войсками в 838 г.

Когда воинам этого города было предложено перейти в ислам или погибнуть, "выступил вперед один муж, славный предками своими, по имени Вассой, опора веры истинной, и радостно крикнул сподвижникам: "Будем держаться с доблестью, храбро выстоим за призвавшего нас разделить участь святых, который избавил нас от зловерия безбожных измаилитов и привел нас в царство небесное. Причастимся же к страданиям Христа! Пойдем желанным путем! Не будем заботиться о преходящем, но будем помнить о рае! Претерпим немного, чтобы радоваться вечно!"

И лишь один поддался увещаниям, испугался мук и отрекся, говоря: "Я презираю заповеди христианские и веру их и буду тебе единомышленником!"¹³

Среди защитников иконопочитателей особое место занимает Феодор Студит. всю свою жизнь он был в гуще религиозной борьбы. став игуменом небольшого монастыря в Константинополе, он превратил его в цветущую обитель и крепость ортодоксии. Феодор – автор догматических трактатов и свыше 500 писем. Среди его наследия есть стихи, рисующие жизнь в монастыре. Они отличаются простотой, поэтизацией монастырского быта. Герой его стихов обычен и для "Жития" – смиренный человек, труженик, богобоязненный, не гнушающийся черной работы, чистый душой. Таким описывает он монастырского повара:

О чадо, как не удостоить повара
Венца за прилежанье целодневное?
Смиренный труд – а слава в нем небесная,
Грязна рука у повара – душа чиста,
Огонь ли жжет – геенский огонь не будет жечь,
Спеши на кухню, бодрый и послушливый,
Чуть свет огонь раздуешь, перемоешь все,
Накормишь братии, а послужишь господу.

Да не забудь приправить труд молитвою.
И воссияешь славою Иакова,
В усердьи и смиреньи провожая жизнь¹⁴.

О чадю, как не удостоить повара венца за прилежание целодневное?

Дидактизм типичен для всех жанров эпохи: хроники поучали примером достойных и недостойных исторических деятелей, житийная литература – подвигами

мучеников во славу православия, стихи – обращением к добродетели. Так, *Игнатий* (VIII-IX вв.) – сначала диакон Софийского собора в Константинополе, а затем – митрополит Никеи, автор не только жития Георгия Амастридского, одного из образцов житийной литературы, но и поэмы о грехопадении Адама и Евы и переложений басен Эзопа.

И даже в стихах ученой монахини *Касии* (ок. 810 г. – конец IX в.) на первом месте – дидактизм и поучительность. Однако в содержании ее стихов свободное использование ситуаций, весьма далеких от жанра житийной литературы, представляло живые картины нравов времени.

Муж некий, изувеченный и скрюченный,
Плешивый, однорукий, черный, сморщенный,
Хромой, кривой, глухой и заикавшийся,
Заслышав брань какого-то похабника,
Пропойцы, плута и головореза, – так
Ответил на издевки злоязычные:
В моей судьбине горькой неповинен я,
Уродом уродился не своей виной.
Вот ты – ты сам в своей повинен гнусности:
Ведь не создатель ею наделил тебя,
Все сам наделал, сам терпи и сам казись¹⁵.

В стихах Касии как само собой разумеющееся утверждалась свобода и ответственность человека за свой образ мыслей и свое поведение, выразилось искреннее чувство возмущения невежеством, глупостью, лицемерием и предательством. В стихах, осуждавших подобные пороки и особенно глупость и невежество, звучали возмущение и чувство собственного достоинства:

Мне мерзостен глупец, что суемудрствует.
Мне мерзостен, кто всем готов поддакивать.
Мне мерзостен невежда, как Иуда сам.
Мне мерзостен в речах нецеломудренный.
Мне мерзостен доносчик на своих друзей.
Мне мерзостен речистый не ко времени¹⁶.

В коротких, эмоционально насыщенных стихах была представлена целая галерея типичных для константинопольской знати характеров, очерченных одним лишь словом, той знати, которая, толпясь у трона, проводила всю

жизнь в интригах, в стремлении достичь высших постов в административном аппарате, занятая только собственным благополучием и готовая оклеветать любого действительного или предполагаемого соперника.

Исполнены горечи и безнадежности слова Касии, обращенные к себе самой и связанные с ее собственной судьбой:

Когда невежда умствует – о боже мой,
Куда глядеть? Куда бежать? Как вынести?
Так дай же мне, о боже правый, бедствовать
С мужами просвещенными и мудрыми;
Все лучше, чем довольство посреди глупцов!
Доверься в дружбе другу дружелюбному,
Но берегись невежду выбирать в друзья¹⁷.

ТЕМА 12 Расцвет феодальной системы Город в системе феодального общества

Возникновение и рост средневековых городов. Возвышение городов. Появление республик. Династия Капетингов. Городское устройство, цехи, внешний вид города. Освобождение крестьян. Зарождение сословно-представительных учреждений. (Villes franches, villes de bourgeoisie). Торговые пути. Купеческая гильдия. Рынок. Денежное обращение. Освобождение жителей от повинностей. Суд и управление. Становление национальных правовых школ. Болонская школа. Рыцарство в системе феодального права.

Замок в системе военной организации. Укрепленное положение городов. Надзор за торговлей. Ремесленники. Службы. Альменда. Строительство соборов. Готика. Странники и народные проповедники. Монашество. Нищенствующие ордена

Альбигойские войны. Города северной Европы. Города славянских земель.

Материальная культура, экономика и условия жизни в средние века

Средневековая Европа, в отличие от сегодняшней, была страной лесов и болот, тянувшихся через весь континент и еще в XIII в. занимавших 2/3 ее территории. Люди селились на лесных прогалинах и вели свое хозяйство, вырубая или сжигая деревья и осушая топи. Земледелие было основным занятием, поэтому подавляющее большинство населения жило в деревне и число горожан, особенно до XII в., было совершенно незначительным. Помимо обработки земли сельские жители разводили скот, охотились на диких животных, ловили рыбу, собирали в лесу ягоды и мед диких пчел. Дерево служило материалом для изготовления орудий труда, жилищ, домашней утвари, оно же вывозилось на Восток как экспортный товар.

Средневековый человек не спешил расширять производство и гнаться за прибылью. Крупнейший авторитет эпохи — Фома Аквинский писал: *"Труд имеет четыре цели. Прежде всего и главным образом он должен дать пропитание; во-вторых, должен изгонять праздность, источник многих зол; в-третьих, должен обуздывать похоть, умерщвляя плоть; в-четвертых, он позволяет творить милостыни"*. Материальные излишки изымались у народа высшими сословиями — феодальной знатью и служителями церкви — и растрачивались на придворную роскошь, украшение храмов и замков, войны, подаяния и т.д. Создавался замкнутый цикл, который вместе с консерватизмом общественной системы и мировоззрения очень замедлил, хотя и не остановил, развитие экономики.

В большинстве случаев жизнь человека в средние века связана с феодальным поместьем — небольшим поселением, окруженным полями, лугами и лесом. На возвышении находился замок феодала, которому принадлежала большая

часть земли, орудий труда и от которого, так или иначе, зависели все обитатели поместья. До X — XI вв. замки — это просто двухэтажные бревенчатые башни, огражденные земляным валом и деревянным частоколом. На втором этаже жили сам владелец замка (сеньор) и его семья, на первом этаже и в пристройках находились комнаты для слуг, кладовые, стойла для лошадей. Позднее замки стали строить из камня. Они превратились в мощные крепости с большой башней (донжон), окруженной двумя — тремя стенами и рвами. Около замка часто селились ремесленники и торговцы.

Неподалеку располагалась деревня. Она состояла из ряда крестьянских домов — сооружений из дерева, глины, покрытых соломой. Самые бедные жили в шалашах и землянках. Крестьяне находились в разной степени зависимости от феодала. Лично зависимые крестьяне (сервы) не могли распоряжаться собой, своей землей и имуществом, работали на барщине, несли ряд повинностей, могли быть проданы с землей другому феодалу. Значительную часть населения составляли лично свободные крестьяне. Они сами распоряжались своим движимым имуществом, но платили феодалу высокие налоги и должны были подчиняться суду сеньора. Существовал и небольшой слой крестьян — собственников земли, зависимость которых от сеньора носила судебный и политический характер. Быт крестьян нес на себе отпечаток крайней бедности: простейшие орудия труда, убогая деревянная утварь, маленькие жилища, где в одной комнатке ютилась вся семья, хранились запасы и содержался скот. Почти вся жизнь крестьян была наполнена тяжелым трудом, прерывавшимся лишь в воскресные дни, народные и церковные праздники.

В сельской местности располагались многочисленные монастыри — поселки, состоящие из часовен и церквей, монашеских келий, мастерских. В раннее средневековье монастыри — почти единственные хранители знаний, в том числе хозяйственных и технических. Благодаря этому, а также жесткой дисциплине и организации труда они были экономически очень эффективны. Имущество монастырских общин увеличивалось и за счет пожертвований земельными владениями, деньгами, продуктами. Монастырь обзаводился слугами и зависимыми крестьянами, трудившимися под руководством братии. При обителях создавались больницы, гостиницы, приюты, многие люди находили здесь защиту во время войн, голода, эпидемий. За века монастыри скопили большие материальные и культурные богатства, они обеспечивали своим обитателям благополучную жизнь и высокий общественный статус. Поэтому монахами становились представители всех сословий.

Развитие средневековой цивилизации тесно связано с ростом городов. В начале средних веков города в Европе — это небольшие группы людей (1-5 тыс. человек), живших вокруг крепостей или резиденций епископов и мало чем отличавшихся от крестьян. К X — XI вв. ремесло отделяется от

сельского хозяйства и вместе с тем происходит быстрый рост городов как центров ремесла и торговли. Теперь в крупных городах живет 20 — 30 тыс. человек и более, растет число малых городов. Горожане достаточно быстро освобождаются от власти окрестных феодалов, налаживают самоуправление (коммуны). Состав городского населения был очень пестрым. Здесь проживают короли и герцоги со своими придворными и слугами, епископы, монахи, священники, люди свободных профессий — юристы, врачи, архитекторы, преподаватели и ученики школ и университетов; крестьяне ищут в городе заработков и освобождения от крепостной неволи, нищие и преступники — легкой поживы.

Постепенно складывается сословие горожан — бюргеров (по-немецки) или буржуа (по-французски). Его основу составили ремесленники и купцы, объединенные по профессиям в особые союзы — цехи, гильдии, братства, "торговые дома". Мастера и торговцы нуждались в защите своего предприятия и доходов от феодалов и конкуренции, в регуляции своих отношений с подмастерьями и учениками. Цех строго регламентировал производство и сбыт товаров, технологию их изготовления, число помощников и др. В XIII — XV вв. сословие бюргеров расслаивается. Выделяется правящая элита из богатых купцов, руководителей цехов — патриции. Им противостоят массы живущих в бедности подмастерьев, учеников, неквалифицированных рабочих, которым теперь уже закрыт путь наверх, в цеховую организацию.

Средневековый город строился вокруг рыночной площади, рядом с которой помещались городской собор и здание городского совета (ратуша). Улицы были узкими, дома примыкали друг к другу, верхние этажи нависали над нижними. Не существовало водопровода, канализации, уличного освещения; мусор выбрасывался прямо на улицы, где бродил домашний скот и птица. Для защиты от врагов город окружался мощными стенами, их кольцо со временем расширялось, охватывая и пригороды.

Именно в городах начинается "техническая революция" зрелого средневековья. С XI в. повсеместно внедряется обожженный кирпич, облицовочный кафель, черепица. К XII в. были освоены такие методы обработки металла, как сварка, термическая обработка, горячая и холодная ковка, штамповка, вытяжение, изгибание, протягивание, шлифовка, чеканка. В XIII в. уже известны строгание, сверление, обточка и полировка. Развивается производство стекла, витражей, зеркал. В XII в. появляются ручные и педальные станки (ткацкие и токарные), в XIV — XV вв. — кривошипные механизмы, зубчатые передачи, сверлильный станок, подъемный кран, землеройная машина. Был сконструирован и первый автомат — механические часы, башенные, а затем комнатные и карманные. В последней трети XV в. изобретено книгопечатание. С XIV в. распространяется огнестрельное оружие. На море на смену ладьям раннего

средневековья приходит каравелла — многомачтовый корабль, способный совершать океанские плавания.

После распада империи Карла Великого на ее западных территориях образуется государство, с X в. именуемое **Францией**. Если в истории Древнего Рима хорошо различима стадийность целостной государственно-правовой системы, то в истории Франции выделяется стадийность ее ранней фазы.

Франция вначале представляла собой объединение слабо связанных, зачастую враждующих друг с другом феодальных владений. Права короля были ограничены или номинальны. Власть короля практически не распространялась за пределы его личных владений - королевского *домена*. Иммунитеты крупных феодалов (владения некоторых из них были большими, чем домен короля) позволяли им не допускать в свои владения чиновников центральной власти.

Феодальная раздробленность объяснялась глубокими причинами, прежде всего отсутствием этнической общности населения, преобладанием в сознании частных интересов, а также господством натурального хозяйства, отсутствием общего рынка и слабостью экономических связей отдельных частей страны.

Внук Карла Великого - Карл Лысый, которому после раздела Франкского государства досталась Франция, предписал, "чтобы каждый свободный человек в нашем королевстве признавал над собой сеньора кого хочет - в нашем лице или в лице наших вассалов". Тем самым окончательно утверждалась система феодальной зависимости. Кьерсейским капитулярием (актом короля) 877 г. было установлено, что пожалованная земля не может быть отобрана у владельца. В результате было узаконено фактическое превращение бенефициев в феодалы, что означало одновременно и молчаливое признание самостоятельности феодалов в управлении своими владениями.

Государственный строй Франции в этот период характеризовался децентрализацией государственного управления. Отдельные части страны были слабо связаны в государственно-правовом отношении, а крупные феодалы обладали в своих владениях почти теми же правами, что и глава государства.

Король формально считался верховным сеньором (сюзереном). Реальная власть короля была, однако, ничтожной - крупные феодалы не считали для себя обязательным подчиняться его решениям. В своем домене король обладал более или менее широкими правами (верховного суда, взимания подати и т. п.). Но даже здесь феодалы проявляли неповиновение, самостоятельно распоряжались собранными податями, творили суд над

крестьянами и своими вассалами, имели отряды рыцарей. И в королевском домене вассальные обязанности феодалов перед королем не были четко определены.

Первоначально короли избирались крупными феодалами, чтобы сохранить за династией престол, короли еще при жизни стали возводить на него своих преемников. Постепенно полномочия короля расширялись, укреплялась его армия, финансовая база. Король стал осуществлять опеку над церковью и получать часть ее доходов. Уже с XII в. устанавливается правило, по которому высшие сановники церкви приносят королю присягу верности.

Съезды феодалов (королевская или генеральная курия) первоначально играли определенную роль в политической и государственной жизни Франции. На них избирался король, решались общие для страны вопросы. Съезды феодалов созывались, однако, от случая к случаю и не имели реальных средств для выполнения своих решений, если последние противоречили интересам отдельных крупных феодалов и их группировок. Значение съездов со временем падает. Короли стали созывать их лишь в торжественных случаях, например для коронации своих преемников.

Центральный аппарат управления начал складываться на основе дворцово-вотчинной системы, существовавшей во Франкском государстве. Советники и слуги короля, использовавшиеся также и для управления государством, начинают именоваться *министериалами*. Среди них выделяется *канцлер*, заведовавший королевской канцелярией. Создается *королевский совет*, который начинает комплектоваться из людей незнатного происхождения, послушных воле короля, имеющих соответствующую подготовку (юридическое образование или знакомых с финансовым делом). Часто это были горожане, лица духовного звания, мелкие рыцари.

Управление в королевском домене осуществлялось чиновниками - *прево*. Первоначально они управляли королевскими имениями в данном округе, но затем стали выполнять судебные и административные полномочия, командовать окружным ополчением. С ростом королевского домена несколько таких округов стали объединяться под управлением *бальи*.

Суд на территории страны творили королевские чиновники, феодалы, церковь. Судебные полномочия короля первоначально распространялись лишь на территорию его домена, в других частях страны и в отдельных округах королевского домена ими обладали феодалы. Широкие судебные права принадлежали церкви. Церковным судам были подсудны не только священнослужители, но по ряду дел и миряне. Высшей судебной инстанцией в королевском домене был суд короля, а в других частях страны - суд крупных феодалов, в системе церковных судов - суд пап и их уполномоченных.

Армия. Военные силы государства составлялись из вооруженных отрядов феодалов. Большое значение в войске приобрели отряды

тяжеловооруженных конных рыцарей. С XII в. феодалы все чаще стали освобождаться от военной обязанности, уплачивая королю денежное возмещение. В особых случаях для обороны страны созывалось всеобщее ополчение.

Важным подспорьем феодального государства была церковь. Во Франции в ее руках были сосредоточены огромные земельные богатства. Церковь оказывала решающее влияние на духовную жизнь страны. Она обладала мощной организацией, управляемой из одного центра, имела свое (каноническое) право, свою судебную систему и даже свои вооруженные отряды. В период феодальной раздробленности церковь выступала как самостоятельная политическая сила, во многом определявшая раздробленность страны. Одно время римские папы претендовали на высшую власть и даже на мировое господство.

Католическая религия призывала народ к терпению и покорности. Немаловажно ее значение как средства идеологического сплочения населения. Союз государства и церкви выражался, в частности, и в том, что церковь поставляла государственному аппарату кадры грамотных чиновников.

Католическая церковь жестоко подавляла всякого рода отступления от ее вероучения. Для борьбы с ересями в XIII в. создается церковный орган следствия и суда – *инквизиция*. Здесь широко применялись пытки, расследование велось тайно и потому особенно часто сопровождалось произволом судей. В застенках инквизиции Италии, Испании, Франции и другие: стран погибали тысячи людей. Распространенным видом наказания было сожжение заживо. Инквизиция стала орудием террористического подавления антифеодальных, антикатолических, передовых политических и идеологических движений.

Политическая раздробленность страны, слабость королевской власти перед могуществом крупных феодалов порождал стремление французских королей усилить свою власть. Это стремление совпадало с объективными тенденциями развития, требовавшими политической централизации страны.

В стране возникли мощные общественные силы, поддерживавшие централизаторские устремления королей. Такими силами были города, церковь и мелкие феодалы. Города, превратившиеся в значительную экономическую силу и в большей части добившиеся самоуправления, были заинтересованы в преодолении раздробленности страны, которая препятствовала развитию торговли. Церковь стремилась укрепить свое положение союзом с королевской властью. Мелкие феодалы превращались в служилое дворянство, зависящее от короля. В союзе с этими общественными силами королевской власти удастся постепенно сломить сопротивление феодальной аристократии, ослабленной антифеодальными выступлениями крестьян и бесконечными междоусобицами. Феодальная раздробленность

начинает постепенно преодолеваться. Важным шагом на этом пути были реформы короля Людовика IX, проведенные в XIII в.

Реформы Людовика IX были направлены на ослабление политического, военного и финансового могущества крупных феодалов.

Людовик IX разделил королевскую курию на счетную и судебную (парламент) палаты, возложив на них финансовые и судебные функции. Реформа феодальной курии сопровождалась комплектованием состава палат слугами - министриалами короля и учеными-юристами (легистами). Министриалы и легисты активно выступали за укрепление королевской власти. Крупные феодалы отошли от повседневной работы в этих органах и созывались лишь на торжественные заседания.

Людовик IX поднял авторитет и значение королевского суда. В королевских судах были запрещены судебные поединки; было отменено правило, разрешавшее стороне, проигравшей дело, вызывать на поединок судью; вводилось право апелляции на решения низших судов и судов феодалов в высшую судебную инстанцию - судебную палату (парламент). Все это ограничивало судебную власть феодалов над населением своих владений.

Ослаблению военного могущества крупных феодалов способствовала военная реформа. Людовик IX старался заменить

феодальное ополчение наемным войском и городской милицией. Полностью это сделать ему не удалось, но наемники и городская милиция стали главной военной силой короля. Значение феодального ополчения, состоявшего из дружин феодалов, начало падать. Это позволило королю запретить войны между феодалами в королевском домене и установить "40 дней короля" в других областях страны - в течение этого срока поссорившиеся феодалы до начала военных действий должны были прибегнуть к посредничеству короля, который таким образом получил возможность вмешиваться в конфликты между вассалами, навязывать им свою волю.

Увеличению доходов королевской казны и ограничению доходов крупных феодалов способствовала денежная реформа. Людовик IX выпустил монеты с высоким содержанием драгоценного металла, получившие хождение по всей стране и вытеснившие монеты, выпускавшиеся отдельными феодалами, с низким содержанием драгоценного металла. Обращение последних к тому же было ограничено пределами отдельного феодального владения.

Реформа королевской курии, судебная, военная, денежная реформы Людовика IX привели к ослаблению политического, военного и финансового могущества феодальной аристократии и способствовали укреплению центральной власти - власти короля. Феодальная раздробленность государства постепенно уходит в прошлое. На смену ей пришла сословно-представительная монархия.

АЛЬБИГОЙСКИЕ ВОЙНЫ 1209-29, предпринятые по инициативе папства крестовые походы северо-французских рыцарей на юг Франции против альбигойцев. В конце войн к крестоносцам примкнул со своими войсками и французский король Людовик VIII. Были разгромлены альбигойцы и присоединена к королевскому домену часть Тулузского графства.

* * *

АЛЬБИГОЙСКИЕ ВОЙНЫ (1209-29) — крестовые походы на юг Франции против альбигойцев.

В конце 11 — начале 12 вв. на юге Франции в Лангедоке и особенно Тулузском графстве распространилась ересь катаров, именовавшихся также альбигойцами. Альбигойская ересь была популярна среди низших слоев населения, особенно среди горожан, поддерживало ее и местное дворянство в стремлении противостоять централизаторским намерениям французских королей.

Папство пыталось вести борьбу против альбигойцев с начала XII в.: они отлучались от церкви в 1119, 1139 и 1163; в 1185 церковь предприняла даже безуспешную попытку организовать крестовый поход против них. Решительное наступление на альбигойцев начал папа Иннокентий III, сторонник жесткой централизации церкви, в т. ч. и в вопросах веры. В 1204 он потребовал от графа Тулузского Раймунда VI решительной борьбы с еретиками на его землях. Раймунд VI, покровительствовавший катарам, прямо не отказался, но и не согласился. В 1207 Иннокентий призвал сюзерена Раймунда, короля Франции Филиппа II Августа исполнить приговор церкви над еретиками. Занятый войной с Англией и опасаясь борьбы на два фронта, Филипп отказался. 15 января 1208 в Тулузе оруженосец Раймунда VI убил папского легата. Папа в начале 1209 объявил крестовый поход против альбигойцев и поддерживавшего их Раймунда VI, хотя тот и принес за это убийство покаяние.

Поход начался в июне 1209. Основную часть крестоносного войска составили бароны и рыцари Северной Франции. Руководителем похода был назначен папский легат Арно Амори. В июле крестоносцами был осажден г. Безье. Накануне штурма воины обратились к легату с вопросом, как отличить еретиков от католиков, которых тоже было немало в осажденном Безье. Амори ответил: «Убивайте всех! Господь отделит своих». Среди крестоносцев выделился Симон де Монфор, мелкий феодал из Иль-де-Франса, славившийся благочестием и неумолимостью. Он стал военным руководителем крестоносцев. Война велась с невероятным ожесточением. Большая часть Лангедока была завоевана к 1215, основную часть этих земель получил Симон де Монфор. На Латеранском соборе, несмотря на сопротивление самого папы, Раймунд VI был приговорен к изгнанию, его сын, Раймунд VII, получил малую долю отцовских владений.

Жестокий режим, установленный крестоносцами в Лангедоке, вызвал всеобщее возмущение. Раймунд VII, поддержанный населением и Англией, вторгся в отцовские владения и вернул их почти все. Новый поход, возглавленный сыном Филиппа Августа, будущим Людовиком VIII, оказался безуспешным. Симон де Монфор погиб 25 июня 1218 при попытке вернуть Тулузу. К 1223 почти весь юг был в руках катаров.

Раймунд VII попытался примириться с папой, но этого не произошло и 28 января 1226 был отлучен от церкви. Наследник Симона де Монфора передал свои владения Франции, и в том же году Людовик VIII начал новый крестовый поход, закончившийся, несмотря на смерть французского короля, разгромом южан. В 1229 Раймунд подписал договор, по которому ему оставлялась часть его графства при условии жесткой борьбы с еретиками. Это считается концом Альбигойских войн. Однако преследования еретиков и терпимо относившихся к ним католиков вызвали восстание в 1240, подавленное Людовиком IX (крестового похода уже не объявляли).

Альбигойские войны привели к включению юга в состав Французского королевства, уничтожению самобытной южнофранцузской цивилизации, послужили одной из причин учреждения инквизиции.

ФРИДРИХ I Барбаросса (Friedrich Barbarossa, итал. «рыжебородый») (ок. 1125 — 10 июня 1190), германский король с 1152, император Священной Римской империи с 1155, из династии Штауфенов.

Сын герцога Швабского Фридриха Одноглазого и Юдифи из рода Вельфов. Воспитывался при дворе своего дяди императора Конрада III. В 1146 от тяжело больного отца получил титул герцога Швабского, после смерти Конрада в соответствии с его завещанием был избран германским королем 2 марта 1152 во Франкфурте, несколько дней спустя уже был коронован в Ахене.

В основном Фридрих продолжал политику своего дяди императора, направленную на подчинение Италии. В этой борьбе главными противниками Штауфенов были папство и норманнское Сицилийское королевство, также боровшееся за гегемонию в Италии. Столкнулся он и с новой силой — оппозицией итальянских городов.

В своей политике Фридрих умело использовал противоречия между своими противниками. В 1153 он заключил с папой Евгением III Констанцкий договор, по которому обещал папе помощь в борьбе против Арнольда Брешианского, захватившего Рим, и сицилийского короля, а также обязался не поддерживать императора Мануила Комнина в его стремлении вернуть византийские владения в Италии (хотя и не отказывался от договоренностей, заключенных с Мануилом Конрадом III).

Папа обещал короновать Фридриха, и уже после смерти Евгения III договор был выполнен его преемником Адрианом IV. 18 июня 1155 в Риме состоялась коронация Фридриха. В 1154-55 состоялся первый итальянский поход Фридриха, во время которых ему присягнула на верность большая часть североитальянских городов.

В 1153 Фридрих аннулировал свой первый бездетный брак. Он отклонил предложение Мануила Комнина взять в жены его дочь и в июне 1156 женился на Беатрис, наследнице Бургундского графства. От нее у Фридриха было десять детей.

В Германии он столкнулся с оппозицией князей, которые отказались поддержать его в борьбе против сицилийского короля. В 1158 Фридрих издал закон об обязательной имперской военной службе ленников, а также ввел практику дробления княжеских ленов. В том же году он издал Ронкальские постановления, по которым города должны были подчиняться императорским чиновникам (подеста). Огромный налог, который должны были выплачивать города, достигал 30 тыс. фунтов серебра ежегодно. Всю Италию Фридрих стремился покрыть сетью своих замков и крепостей. Часть выплат от городов предназначалась имперским князьям и духовенству, что сделало их значительно более лояльными к императору. В том же году император отправился во второй итальянский поход, во время которого захватил непокорные Кремону (1160) и Милан (1162) и разрушил их. В этот период умер папа Адриан и королю Сицилии Вильгельму удалось провести своего кандидата, Александра III (1159). В 1160 по настоянию Фридриха в Павии другой частью клира был избран прогерманский кандидат, антипапа Виктор IV. Однако Александр III пользовался значительно большим авторитетом, чем Виктор IV. В 1161 папа вынужден был уехать во Францию, где настроил против императора не только короля Людовика VII, но и Англию, Испанию, Венгрию и даже Мануила Комнина. Папа всячески поддерживал города Ломбардии в их противостоянии с императором. Стремясь уладить раскол в церкви, Людовик VII встретился с Барбароссой, но безуспешно. После смерти Виктора IV был избран новый «имперский» папа — Пасхалий III (1164). Некоторое время казалось, что против императора создалась всеевропейская коалиция (авторитетнейший Иоанн Солсберийский писал «Кто поставил германцев судьями над другими народами?»), но возникшая конфронтация между Генрихом II Плантагенетом и Фомой Бекетом привела к конфликту с папой и короля Англии, что Фридрих умело использовал, заключив союз с Генрихом II против Людовика VII. В 1166 он отправился в четвертый итальянский поход (третий был в 1163). Города севера Италии объединились в Ломбардскую лигу для борьбы с императором. Военные успехи Фридриха были велики, но вспыхнувшая эпидемия малярии привела к огромным потерям среди имперских войск. Сам Фридрих укрылся от болезни в одном из своих замков в Северной Италии, но многие немецкие князья умерли.

Особенно неудачным для Фридриха оказался пятый итальянский поход (1174-78). Он потерпел сокрушительное поражение в битве при Леньяно (1176), вынужден был отменить Ронкальские постановления. В 1183 Барбаросса заключил с Ломбардской лигой Констанцкий мир, по которому отказался от многих претензий в Северной Италии.

Во время пятого итальянского похода начался крупнейший внутренний конфликт Фридриха с Генрихом Львом, который отказался предоставить императору обещанную ранее военную помощь. Против Генриха были проведены судебные процессы, в результате которых он лишился своих владений. Но земли не были присоединены к королевскому домену, а поделены между другими князьями: западная часть (герцогство Вестфалия) досталась архиепископу Кельнскому, восточная — Бернхарду Асканскому, Бавария — Виттельсбахам, Швабия стала самостоятельным герцогством. Несмотря на внешнее стремление к централизации Фридриху не удалось в самой Германии выстроить систему законодательного и финансового единства страны; фактически его действия привели к еще большей самостоятельности князей и создали предпосылки для позднейшей раздробленности страны.

В 1184-86 Фридрих предпринял шестой итальянский поход. В 1186 в Милане он отпраздновал свадьбу своего сына Генриха с Констанцией, дочерью Рожера II Сицилийского. Это должно было свидетельствовать о примирении с норманнским королевством. С наследником своего противника Людовика VII, французским королем Филиппом Августом, Фридрих также примирился для подавления внутренней оппозиции в Германии. В Италии Фридрих оставил своего сына Генриха VI.

Барбаросса видел свое призвание в восстановлении былой славы империи, он всячески поддерживал свою приверженность идеалам рыцарства. В полном соответствии с этими идеалами он выступил во главе Третьего крестового похода. Из похода он не вернулся — утонул в горной реке Салеф в Малой Азии (ныне на территории Турции).

В Германии была распространена легенда о том, что Барбаросса не утонул, а спит на дне реки, чтобы когда-нибудь явиться вновь и прославить Германию. Эта легенда позднего происхождения, в ней слились воедино образ Барбароссы и его внука Фридриха II Штауфена, причем местом императорского сна считался замок Кифхаузер. Здесь в конце 19 в. и был воздвигнут памятник Барбароссе.

ГАБСБУРГИ (Habsburger), династия, правившая в Австрии в 1282-1918 годах, в Чехии и Венгрии в 1526-1918 годах, в Испании в 1516-1700 годах, Нидерландах в 1477-1794 годах; императоры Священной Римской империи в 13-19 веках (постоянно в 1438-1806).

Начало правящей династии положил Рудольф I Габсбург, который в 1273-1291 годах занимал трон императора Священной Римской империи. В 1282 году он закрепил за Габсбургами герцогства Австрию и Штирию. С 1438

года Габсбурги утвердили за собой титул императоров Священной Римской империи (исключение составил небольшой период 1742-1745 годов). С 1453 года Габсбурги, как правители Австрии, стали называть себя эрцгерцогами, основываясь на полученной еще в 12 веке привилегии, уравнивавшей их в правах с курфюрстами.

В результате брака Максимилиана I Габсбурга с Марией Бургундской к владениям Габсбургов были присоединены Нидерланды. В результате династических браков Карл V Габсбург в 1516 году стал королем Испании. В 1519 году он был избран императором Священной Римской империи и объединил под своей властью огромные территории в Новом и Старом свете. Но уже в 1521-1522 годах Карл V разделил свою империю и передал власть над австрийскими наследственными землями своему брату Фердинанду I Габсбургу. В 1526 году Фердинанд I стал королем Чехии и Венгрии. С 1556 года испанская и австрийская ветви Габсбургов окончательно обособились.

Испанская ветвь Габсбургов пресеклась в 1700 году. После войны за Испанское наследство 1701-1714 годов австрийские Габсбурги сумели удержать за собой Южные Нидерланды и бывшие испанские владения в Италии. Но вскоре прервалась и мужская линия австрийских Габсбургов. Эрцгерцогиня Мария Терезия (дочь Карла VI Габсбурга) вышла замуж за лотарингского герцога Франца Стефана и положила начало Габсбург-Лотарингскому дому. Представители этой линии правили до 1918 года.

В период наполеоновских войн Франц II Габсбург в 1806 году вынужден был отказаться от титула императора Священной Римской империи, но еще в 1804 году он провозгласил себя австрийским императором Францем I. В 1867 году Австрийская империя была преобразована в Австро-Венгерскую империю. В результате революции 1918 года Габсбурги были свергнуты с престола. 3 апреля 1919 года Учредительное собрание Австрийской республики приняло закон о лишении Габсбургов всех прав, имущества и изгнании их за границу. В 1955 году это положение было подтверждено в договоре о восстановлении независимости Австрии.

**ТЕМА13 Церковь феодального времени Процессы интеграции и дезинтеграции в социально-политической жизни Европы.
Культура феодальной эпохи**

Возвышение папства. Крестовые походы. Франция во времена крестовых походов. Духовно-рыцарские ордена. Четвертый крестовый поход и разгром Византии. Разделение церквей. Коммунальные революции в начале XII века. Начало схластики. Абеляр. Крестовые походы против славян и финнов. Тевтонский орден. Папская власть на высоте могущества. Вмешательство папы в западноевропейские войны. Светское рыцарство. Рыцарская литература. Политическая и хозяйственная роль монастырей. Цистерцианцы. Бернар Клервоский. Доминиканцы. Франсисканцы. Франциск Ассизский.

Катары. Вальденсы. Инквизиция.

Присоединение Нормандии. Парижский парламент де Бомануар. Вильгельм Завоеватель. «Книга Страшного суда». Великая хартия вольностей.

Фридрих I Барбаросса. Немецко-австрийские земли в составе Священной Римской империи. Правление Рудольфа Габсбурга.

Университеты. Схоластика. Фома Аквинский. «Картина мира» средневекового человека.

Через 2-3 века после распада римского государства в Европе вырисовываются новые силы - папство и империя. Епископ Рима, получивший имя "папа" еще в VI в., выделился среди других "князей церкви". Второй силой стала новая христианская империя, основанная франкским королем Карлом Великим, который в 800 г. был коронован папой как император "Священной Римской империи". После смерти своего основателя империя распалась, но была восстановлена в X в. как "Священная Римская империя германской нации".

При реформах папы Григория Седьмого в XI в. усиливается влияние церкви и одновременно разворачивается борьба империи и папства, шедшая с переменным успехом. После разделения церквей в 1054 г. на католическую и православную лидерство папства не оспаривается западной церковью. В лице Григория Седьмого папство выдвинуло претензию не только на независимость от власти императоров, но и на господство над ними. В своей деятельности папа руководствовался учением святого Августина о граде Божьем, по своей сущности стоящем много выше града земного. Для определения соотношения между духовной и светской властями использовалось их сравнение с Солнцем и Луной, известное под названием *теории двух светил*.

Римские императоры отождествляли себя с Солнцем, и некоторые средневековые императоры пытались возродить это сравнение. Но со времен

Григория Седьмого такие попытки решительно пресекались. Из Книги Бытия церковные авторитеты заимствовали образ двух светил: "И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной... И создал Бог два светила великих: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью". Для церкви большим светилем - Солнцем - был папа, светилем меньшим - Луной - император или король. Эти значимые

символы, вокруг которых кристаллизовался конфликт, служили, как это и свойственно **средневековью**, одновременно и теорией, и образом.

Широкое распространение в период **средневековья** получил еще один образ, известный как *теория двух мечей*. Меч был символом власти. Теория двух мечей известна в разных интерпретациях в зависимости от того, чья сторона в споре духовной и светской власти брала верх. В интерпретации церкви, Христос отдает духовному (церковному) владыке два меча как символы духовной и светской власти. И уже сам духовный владыка, в свою очередь, вручает один меч светскому государю и потому имеет первенство над ним.

Рост политического влияния папства особенно наглядно проявился в организации крестовых походов на Восток (XI-XIII вв.). В течение этого времени католическая церковь была в зените своей мощи и наиболее близка к тому, чтобы завоевать верховенство над светской властью. К концу XIII в. церковь взяла верх и над еретическими движениями.

Средневековые ереси. В средние века политическая мысль и юриспруденция, философия и естествознание, все "семь свободных искусств" были облечены в религиозные одежды и подчинены богословию. В ересьях - религиозных направлениях, отступающих от официальной доктрины католической церкви, можно разглядеть и оппозиционную социально-политическую доктрину.

Ереси

Принято различать раннехристианские и средневековые ереси. Последние, в свою очередь, состоят из ересей XI-XIII вв. (павликиане, богомилы, катары, альбигойцы и др.) и XIV-XVI вв. (лолларды, табориты, апостольские братья, анабаптисты и пр.). Все эти ереси были *массовыми* движениями плебейско-крестьянского или бюргерского характера, направленными против папства и феодализма. Ересь павликиан, или богомилов, проникшая с Востока, была манихейского толка, она делила мир на две половины: чистую, духовную, Божью и греховную, материальную, сатанинскую. Ко второй части еретики относили и католическую церковь, в которой видели сосредоточение зла. Себя они называли катарами, т.е. чистыми. Во Франции катары были известны под именем альбигойцев (по названию города Альби - центра движения). У катаров было свое духовенство, которое они выводили от апостольской церкви, и свои обряды. Это была антицерковь с учением, представлявшим собой антикатолицизм. Во всех этих ересьях материальный мир был миром зла, и не только официальная церковь, но и все

государственные учреждения признавались порождением злого духа. Поэтому катары и альбигойцы отказывались признавать государственные установления, военную службу, принимать присягу.

Помимо массовых ересей в XII-XIII вв. существовали мистические ереси. Они были распространены не столь широко, как, например, альбигойская

62

ересь, против которой папа объявил **крестовый поход и учредил инквизицию**. Среди мистических ересей наиболее известны амальриканы и иоахимиты. Амальриканы (по имени основателя парижского магистра теологии Амальриха Бенского) развивали мистические идеи о непосредственном приближении верующих к Богу. В этом также сказывалось отрицание значения церкви, ее "единоспасающей" силы, ее роли посредника между человеком и Богом. Отрицая всякую власть и традиционные порядки, амальриканы исповедовали своеобразный анархизм.

Основоположник иоахимитской ереси монах Иоахим Флорский и его последователи считали, что церковь разложилась и вместе с существующим миром должна быть осуждена. Она должна уступить место новой церкви праведников, тем, кто способен отречься от богатства и установить царство равенства. Эгалитаристские представления иоахимитов были очень популярны в Парижском университете. Политическая платформа лоллардов, таборитов, апостольских братьев включала требования равенства всех, отмены сословных привилегий, суда, войн, государства. Последователи этих движений выступали против папства, пышного культа, против отличий духовенства от мирян.

Средневековые ереси послужили непосредственным источником Реформации и протестантизма в целом.

Политическое учение Фомы Аквинского. XIII в. - век наивысшего могущества Римской церкви. В это время происходит окончательное становление средневековой религиозной догматики. Этим церковь обязана "славнейшему", "ангелоподобному" Фоме Аквинскому (1225 или 1226- 1274), который помимо богословия и философии трактовал проблемы права, морали, государства, экономики. Фома Аквинский родился под Неаполем, близ города Аквино, принадлежал к аристократическому роду, был внучатым племянником Фридриха Барбароссы. Фома - первый схоластический учитель церкви ("князь философии"). Учился в Кельне, Болонье, Риме, Неаполе. С 1279 г. признан официальным католическим философом, который связал христианское вероучение (в частности, идеи Августина Блаженного) с философией Аристотеля. Его политические взгляды изложены в работе "О правлении государей", в комментариях к "Политике" и "Этике" Аристотеля. Одна из частей главного произведения "Сумма теологии" специально посвящена законам. В 1323 г. причислен к лику святых.

В своих политических воззрениях Фома отвергал общественное равенство и утверждал, что разделение на сословия установлено Богом. Все виды власти

на земле - от Бога. "Государственное сообщество, - писал он, - является приготовлением к высшему сообществу - государству Бога. Таким образом, государство подчиняется церкви как средство цели".

При этом следует различать сущность, форму и использование власти. Установленная Богом власть несет людям добро, поэтому ей следует беспрекословно подчиняться. Главная задача государственной власти - содействовать общему благу, заботиться о справедливости в общественных делах и обеспечивать мир подданным. Но использование власти может быть дурным. Поэтому в той мере, в какой светская власть нарушает законы Бога, подданные вправе оказывать ей сопротивление.

В учении Ф. Аквинского признавался суверенитет власти народа: "Король, изменивший своему долгу, не может требовать повиновения. Это не восстание, направленное на свержение короля; поскольку он сам восстал, народ вправе низложить его. Однако лучше ограничить его власть, чтобы не допускать злоупотреблений. С этой целью весь народ должен участвовать в управлении. Государственный строй должен соединять ограниченную и выборную монархию с аристократией по признаку учености, и такую демократию, которая обеспечивала бы доступ к власти для всех классов посредством народных выборов. Ни одно правительство не вправе взимать налоги сверх меры, установленной народом. Всякая политическая власть осуществляется с согласия народа, и все законы должны приниматься народом или его представителями. Мы не можем быть в безопасности, пока зависим от воли другого человека"⁴.

Теория суверенитета народа имела сторонников не только среди партии гвельфов - церковной партии, - к которой принадлежал Фома, но и среди партии гибеллинов - сторонников империи. Самым известным писателем партии гибеллинов был *Марселий из Падуи* (род. в 1280, год смерти неизвестен). "Законы, - писал он, - черпают свой авторитет из народа и хиреют без его санкции... Монарх, утвержденный законодательной властью и исполняющий ее волю, ...ответствен перед народом и подчинен закону, и народ, который назначает его и предписывает его обязанности, должен следить, чтобы он повиновался Конституции, и в случае нарушения прогнать его". Знаменательно согласие Формы Аквинского и Марселия Падуанского, представлявших враждующие партии, в столь многих вопросах.

Заслугой Ф. Аквинского является разработка теории закона. Человек как гражданин христианского государства имеет дело с четырьмя видами законов: вечным, естественным, человеческим и Божественным. *Вечный закон* - это Божественный разум, правящий Вселенной. Вечный закон заключен в Боге и потому существует сам по себе. Все остальные законы производны и подчинены вечному. Естественный закон есть отражение

Божественного закона в человеческом разуме. В силу причастности ума человека к Божественному разуму, ум человека управляет всеми его нравственными силами и является источником закона естественного (он

повелевает делать добро и избегать зла). По закону естественного права протекала блаженная жизнь людей до грехопадения. Из естественного закона вытекает *закон человеческий*, созданный по воле людей. Целью человеческого закона должно быть общее благо, которое Фома понимает так же, как и Аристотель: оно имеет в виду интересы, которые касаются одинаково всех граждан. Законы человеческие имеют целью принудить людей делать то, что они должны делать. А достигается эта цель тремя способами: повелевая, допуская и запрещая. Помимо направленности к общему благу, закон должен быть издан компетентной властью и обнародован. Что касается *четвертого вида закона* - то это законы *Ветхого и Нового Завета*, те, что ведут человека к достижению блаженства в потусторонней жизни, для чего и требуется Божественное откровение по причине недостаточности одного естественного разума.

В XIV в. власть церкви, достигшая своего расцвета в предыдущем столетии, стала ослабевать, а светская власть в лице королей усиливаться. В Европе начался процесс создания централизованных национальных государств. В этих условиях появились учения, оспаривавшие примат папства. В противоположность Августину, утверждавшему, что светская власть - от дьявола, они утверждали, что нет власти не от Бога. Папе действительно принадлежит меч, но этот меч символизирует духовную власть: нести свет истины, бороться с ересями. Меч светской власти находится в руках государей.

Сторонником самостоятельности светской власти был известный *английский философ В. Оккам* (1300-1350). Он считал, что в земных делах власть должна быть у государства, а в церковных - у церкви. Папство Оккам считал временным учреждением и полагал, что высшим духовным органом является община верующих и избранный ею Собор. Его политические взгляды во многом предвосхитили идеи Реформации и те ключевые идеи, которые будут господствовать в политической мысли три-четыре века спустя. Так, например, Оккам писал, что в естественном состоянии все люди жили без собственности и власти, что обеспечивало их равенство. Государство должно быть учреждено с помощью общественного договора. Целью государства является общее благо, охраняемое законами.

В XIV в. широкое распространение получили *демократические теории народного права*. Как известно, господствующая во времена феодализма система вассальной зависимости устанавливала следующие отношения: суверен, получая права над вассалом, обязан был его охранять. Соответственно, и теории народного права утверждали, что между монархом и народом

существует договор, и народ, принимая на себя обязанность подчинения, получает право требовать от монарха правления во благо народа. Если монархи нарушают договор, то народ вправе расценить такое правление как тиранию и сопротивляться ей. В данных теориях прозвучало не только

положение о праве народа, но и идея права на борьбу с тиранией, которая отзовется позднее в учении так называемых монархомахов, или тираноборцев. Но право народа оказывалось характерным для **средневековья** коллективным правом, народ рассматривался как целое, а не как совокупность индивидов, каждый из которых наделен личными правами. А идея индивидуализма и личных прав индивида - эта уже идея новой эпохи. Политические взгляды Ф. Аквинского, М. Падуанского, В. Оккама противоречат представлению итальянских гуманистов о периоде **средневековья** как "темной ночи" европейской истории. Скорее, прав Ф. Шлегель, который писал: "Если **средневековье** и можно сравнить с темной ночью, то эта ночь звездная".

Инквизиция (лат. Inquisition) — в древне-римском уголовном процессе, который был исключительно обвинительный, так называлось собрание доказательств. В случае надобности обвинитель, в предварительной стадии процесса, получал от претора официальные полномочия и снабжался открытым листом (litterae), в силу которого мог добывать нужные ему доказательства, даже принудительными мерами. Известный исторически пример такой Inquisitio — обширное исследование, которое Цицерон произвел в Сицилии, прежде чем выступил с обвинением Верреса перед судом. Когда во времена империи обвинительный процесс уступил место следственному, под И. стали подразумевать должностной розыск, а затем специальное судилище, созданное римско-католической церковью для преследования еретиков.

Инквизиция (Inquisitio haereticae pravitatis), или св. И., или св. трибунал (sanctum officium) — учреждение римско-католической церкви, имевшее целью розыск, суд и наказание еретиков. Термин И. существует издавна, но до XIII в. не имел позднейшего специального значения, и церковь еще не пользовалась им для обозначения той отрасли своей деятельности, которая имела целью преследование еретиков. Развитие преследований находится в тесной зависимости от некоторых общих положений христианского вероучения, изменявшихся под влиянием стремлений средневекового папства. Человек может найти спасение только в вере: отсюда долг христианина и особенно служителя церкви обращать неверующих на пут спасения. Если проповедь и убеждение оказываются недействительными, если неверующие упорно отказываются принять учение церкви в его целом или частях, то этим они создают соблазн для других и угрожают их спасению: отсюда выводилась потребность удалить их из общества верующих, сперва посредством отлучения от церкви, а потом — и посредством тюремного заключения или сожжения на костре. Чем более возвышалась духовная власть, тем строже относилась она к своим противникам. В истории И. различаются 3 последовательных периода развития: 1) преследование еретиков до XIII в.; 2) доминиканская И. со времени Тулузского собора 1229 г. и 3) испанская И. с 1480 г. В 1-м

периоде суд над еретиками составлял часть функций епископской власти, а преследование их имело временный и случайный характер; во 2-м создаются постоянные инквизиционные трибуналы, находящиеся в специальном ведении доминиканских монахов; в 3-м инквизиционная система тесно связывается с интересами монархической централизации в Испании и притязаниями ее государей на политическую и религиозную супрематию в Европе, сперва служа орудием борьбы против мавров и евреев, а потом, вместе с Иезуитским орденом, являясь боевой силой католической реакции XVI в. против протестантизма.

I. Зародыши И. мы находим еще в первые века христианства — в обязанности диаконов разыскивать и исправлять заблуждения в вере, в судебной власти епископов над еретиками. Суд епископский был прост и не отличался жестокостью; самым сильным наказанием в то время было отлучение от церкви. Со времени признания христианства государственной религией Римской империи, к церковным наказаниям присоединились и гражданские. В 316 г. Константин Великий издал эдикт, присуждавший донатистов к конфискации имущества. Угроза смертной казнью впервые произнесена была Феодосием Великим в 382 г. по отношению к манихеям, а в 385 г. приведена была в исполнение над присциллианами. В капитуляриях Карла В. встречаются предписания, обязывающие епископов следить за нравами и правильным исповеданием веры в их епархиях, а на саксонских границах — искоренять языческие обычаи. В 844 г. Карл Лысый предписал епископам утверждать народ в вере посредством проповедей, расследовать и исправлять его заблуждения (*«ut populi errata inquirant et corrigant»*). В IX и X вв. епископы достигают высокой степени могущества; в XI в., во время преследования патаренов в Италии, деятельность их отличается большою энергией. Уже в эту эпоху церковь охотнее обращается к насильственным мерам против еретиков, чем к средствам увещания. Наиболее строгими наказаниями еретиков уже в ту пору были конфискация имущества и сожжение на костре.

II. В конце XII и начале XIII в. Литературно-художественное движение в южн. Франции и связанное с ним учение альбигойцев угрожали серьезной опасностью католической ортодоксии и папскому авторитету. Для подавления этого движения вызывается к жизни новый монашеский орден — доминиканцев (X, 862). Слово И., в техническом смысле, употреблено впервые на Турском соборе, в 1163 г., а на Тулузском соборе, в 1229 г., апостольский легат *«mandavit inquisitionem fieri contra haereticos suspectatos de haeretica pravitate»*. Еще на Веронском синоде, в 1185 г., изданы были точные правила касательно преследования еретиков, обязывавшие епископов возможно чаще ревизовать свои епархии и выбирать зажиточных мирян, которые оказывали бы им содействие в розыске еретиков и предании их епископскому суду; светским властям предписывалось оказывать поддержку епископам, под страхом отлучения и других наказаний. Дальнейшим своим развитием И. обязана деятельности

Иннокентия III (1198 — 1216), Григория IX (1227 — 1241) и Иннокентия IV (1243 — 1254). Около 1199 г. Иннокентий III уполномочил двух цистерцианских монахов, Гюи и Ренье, объездить, в качестве папских легатов, диоцезы южн. Франции в Испании, для искоренения ереси вальденсов и катаров. Этим создавалась как бы новая духовная власть, имевшая свои специальные функции и почти независимая от епископов. В 1203 г. Иннокентий III отправил туда же двух других цистерцианцев, из монастыря Fontevrault — Петра Кастельно и Ральфа; вскоре к ним был присоединен и аббат этого монастыря, Арнольд, и все трое возведены были в звание апостольских легатов. Предписание возможно строже обходиться с еретиками привело, в 1209 г., к убийству Петра Кастельно, что послужило сигналом к кровавой и опустошительной борьбе, известной под именем альбигойских войн. Не смотря на крестовый поход Симона Монфора, ересь продолжала упорно держаться, пока против нее не выступил Доминик (X, 959), основатель ордена доминиканцев. В заведование этого ордена всюду перешли инквизиционные суды, после того как последние изъяты были Григорием IX из епископской юрисдикции. На Тулузском соборе 1229 г. было постановлено, чтобы каждый епископ назначал одного священника и одно или более светских лиц для тайного розыска еретиков в пределах данной епархии. Нисколько лет спустя инквизиторские обязанности были изъяты из компетенции епископов и специально вверены доминиканцам, представлявшим то преимущество перед епископами, что они не были связаны ни личными, ни общественными узами с населением данной местности, и потому могли действовать безусловно в папских интересах и не давать пощады еретикам. Установленные в 1233 г. инквизиционные суды вызвали в 1234 г. народное восстание в Нарбонне, а в 1242 г. — в Авиньоне. Не смотря на это, они продолжали действовать в Провансе и распространены были даже и на сев. Францию. По настоянию Людовика IX, папа Александр IV назначил в 1255 г. в Париже одного доминиканского и одного францисканского монахов на должность ген. инквизиторов Франции. Ультрамонтанское вмешательство в дела галликанской церкви встречало, однако, беспреостанное противодействие со стороны ее представителей; начиная с XIV в., французская И. подвергается ограничениям со стороны государственной власти и постепенно приходит в упадок, которого не могли удержатъ даже усилия королей XVI века, боровшихся против реформации. Тем же Григорием IX И. введена была в Каталонии, в Ломбардии и в Германии, при чем повсюду инквизиторами назначались доминиканцы. Из Каталонии И. быстро распространилась по всему Пиренейскому полуострову, из Ломбардии — в различных частях Италии, не везде, впрочем, отличаясь одинаковою силой и характером. Так, напр., в Неаполе она никогда не пользовалась большим значением, вследствие беспреостанных раздоров между неаполитанскими государями и римскою курией. В Венеции И. (совет десяти) возникла в XIV в. для розыска соучастников заговора Тьеполо и являлась политическим трибуналом. Наибольшего развития и силы И. достигла в Риме. О степени

влияния И. в Италии и о впечатлении, произведенном ею на умы, свидетельствует сохранившаяся во флорентийской церкви S. Maria Novella знаменитая фреска Симона Мемми, под названием «Domini canes» (каламбур, основанный на созвучии этих слов со словом dominicani), изображающая двух собак, белую и черную, отгоняющих волков от стада. Наибольшего развития итальянская И. достигает в XVI в., при папах Пии V и Сиксте V. В Германии И. первоначально направлена была против племени стедингов, отстаивавших свою независимость от бременского архиепископа, Здесь она встретила всеобщий протест. Первым инквизитором Германии был Конрад Марбургский; в 1233 г. он был убит во время народного восстания, а в следующем году той же участи подверглись и два главные его помощника. Но этому поводу в Вормской летописи; говорится: «таким образом, при Божьей помощи, Германия освободилась от гнусного и неслыханного суда». Позже папа Урбан V, опираясь на поддержку имп. Карла IV, снова назначил в Германию двух доминиканцев, в качестве инквизиторов; однако, в после этого И. не получила здесь развития. Последние следы ее были уничтожены реформацией. И. проникла даже в Англию, для борьбы против учения Виклефа и его последователей; но здесь значение ее было ничтожно. Из славянских государств только в Польше существовала И., и то очень недолго. Вообще, учреждение это пустило более или менее глубокие корни только в странах, населенных романским племенем, где католицизм оказывал глубокое влияние на умы и образование характера.

III. Испанская И., возникшая в XIII в., как отголосок современных событий в южн. Франции, возрождается с новой силой в конце XV в., получает новую организацию и приобретает огромное политическое значение. Испания представляла наиболее благоприятные условия для развитая И. Многовековая борьба с маврами способствовала развитию в народе религиозного фанатизма, которым с успехом воспользовались водворившиеся здесь доминиканцы. Нехристиан, именно евреев и мавров, было много в местностях, отвоеванных от мавров христианскими королями Пиренейского полуо-ва. Мавры и усвоившие их образованность евреи являлись наиболее просвещенными, производительными и зажиточными элементами населения. Богатство их внушало зависть народу и представляло соблазн для правительства. Уже в конце XIV в. масса евреев и мавров силою вынуждены были принять христианство, но многие и после того продолжали тайно исповедовать религию отцов. Систематическое преследование этих подозрительных христиан И. начинается со времени соединения Кастилии и Арагонии в одну монархию, при Изабелле Кастильской и Фердинанде Католике, реорганизовавших инквизиционную систему. Мотивом реорганизации являлся не столько религиозный фанатизм, сколько желание воспользоваться И. для упрочения государственного единства Испании и увеличения государственных доходов, путем конфискации имущества осужденных. Душою новой И. в

Испании был духовник Изабеллы, доминиканец Торквемада. В 1478 году была получена булла от Сикста IV, разрешавшая «католич. королям» установление новой И., а в 1480 г. был учрежден в Севилье первый трибунал ее; деятельность свою он открыл в начале следующего года, а к концу его уже мог похвалиться преданием казни 298 еретиков. Результатом этого была всеобщая паника и целый ряд жалоб на действия трибунала, обращенных к папе, главн. образ., со стороны епископов. В ответ на эти жалобы Сикст IV в 1483 г. предписал инквизиторам придерживаться той же строгости по отношению к еретикам, а рассмотрение апелляций на действия И. поручил севильскому архиеп. Иньиго Манрикесу. Несколько месяцев спустя, он назначил великим ген. инквизитором Кастилии и Арагонии Торквемаду, кот. и завершил дело преобразования испанской И. Инквизиционный трибунал сперва состоял из председателя, 2 юристов-ассесоров и 3 королевских советников. Эта организация скоро оказалась недостаточной и взамен ее создана была целая система инквизиционных учреждений: центральный инквизиционный совет (так назыв. Consejo de la suprema) и 4 местных трибунала, число которых потом было увеличено до 10. Имущества, конфискованные у еретиков, составляли фонд, из которого черпались средства для содержания инквизиционных трибуналов и который, вместе с тем, служил источником обогащения папской и королевской казны. В 1484 г. Торквемада назначил в Севилье общий съезд всех членов испанских инквизиционных трибуналов, и здесь был выработан кодекс (сперва 28 постановлений; 11 были добавлены поздние), регулировавший инквизиционный процесс. С тех пор дело очищения Испании от еретиков и нехристиан стало быстро подвигаться вперед, особенно после 1492 г., когда Торквемаде удалось добиться у «католич. королей» изгнания из Испании всех евреев. Результаты истребительной деятельности испанской И. при Торквемаде, в период от 1481 г. до 1498 г., выражаются следующими цифрами: около 8800 ч. было сожжено на костре; 90000 ч. подверглось конфискации имущества и церковным наказаниям; кроме того были сожжены изображения, в виде чучел или портретов; 6500 ч., спасшихся от казни посредством бегства или смерти. В Кастилии И. пользовалась популярностью среди фанатичной толпы, с удовольствием сбегавшейся на аутодафе. а Торквемада до самой смерти встречал всеобщий почет. Но в Арагонии действия И. неоднократно вызывала взрывы народного негодования; во время одного из них Педро Арбуэс, председатель инквизиционного суда в Сарагоссе, не уступавший в жестокости Торквемаде, был убит в церкви, в 1485 г. Преемники Торквемады, Диего-Деса и особенно Хименес, архиеп. толедский и духовник Изабеллы, закончили дело религиозного объединения Испании. Несколько лет спустя после завоевания Гранады, мавры подверглись гонениям за веру, не смотря на обеспечение за нами религиозной свободы условиями капитуляционного договора 1492 г. В 1502 г. им было предписано либо креститься, либо оставить Испанию. Часть мавров покинула родину, большинство крестилось; однако, крестившиеся мавры

(мориски) не избавились от преследований и, наконец, были изгнаны из Испании Филиппом III, в 1609 г. Изгнание евреев, мавров и морисков, составлявших более 3 млн. населения, и притом самого образованного трудолюбивого и богатого, повлекло за собою неисчислимые потери для испанского земледелия, промышленности и торговли. В течение 70 лет цифра испанского населения упала с 10 млн. до 6. Хименес уничтожил последние остатки епископской оппозиции. И. введена была во все колонии и местности, зависевшие от Испании; во всех портовых городах установлены были отделения ее, служившие как бы карантинном против занесения ереси и губительно отражавшиеся на испанской торговле. Испанская И. проникла в Нидерланды и Португалию и послужила образцом для итальянских и французских инквизиторов. В Нидерландах она установлена была Карлом V, в 1522 г., в была причиной отпадения северных Нидерландов от Испании, при Филиппе II. В Португалии инквизиция введена была в 1536 г. и отсюда распространилась на португ. колонии в Ост-Индии, где центром ее была Гоа. По образцу испанской инквизиционной системы, в 1542 г. в Риме учреждена была «конгрегация св. И.», власть которой безусловно признана была в герцогствах Миланском и Тосканском; в Неаполитанском королевстве и Венецианской республике действия ее подлежали правительственному контролю. Во Франции Генрих II пытался учредить И. по тому же образцу, а Франциск II, в 1559 г., перенес функции инквизиционного суда на парламент, где для этого образовано было особое отделение, так наз. *chambres ardentes*.

Действия инквизиционного трибунала облекались строгою таинственностью. Целая система шпионства и доносов опутывала всех страшную сетью. Как только обвиненный или заподозренный привлекался к суду И., начинался предварительный допрос, результаты которого представлялись трибуналу. Если последний находил дело подлежащим своей юрисдикции, — что обыкновенно и случалось, — то доносчики и свидетели снова допрашивались и их показания, вместе со всеми уликами; передавались на рассмотрение доминиканских богословов, так называемых квалификаторов св. И.; если квалификаторы высказывались против обвиняемого, его тотчас же отводили в секретную тюрьму, после чего между узником и внешним миром прекращались всякие сношения. Затем следовали 3 первые аудиенции, во время которых инквизиторы, не объявляя подсудимому пунктов обвинения, старались путем вопросов запутать его в ответах и хитростью исторгнуть у него сознание в взводимых на него преступлениях. В случае сознания, он ставился в разряд «раскаивающихся» и мог рассчитывать на снисхождение суда; в случай упорного отрицания вины, обвиняемого, по требованию прокурора, вводили в камеру пыток, и здесь вымогалось у него сознание посредством целого ряда ужасных мук, свидетельствующих о необычайной изобретательности инквизиторов. После пытки измученную жертву снова вводили в аудиенц-залу и только теперь знакомили ее с пунктами

обвинения, на которые требовали ответа. Обвиняемого спрашивали, желает ли он защищаться или нет, и, в случай утвердительного ответа, предлагали ему выбрать себе защитника из списка лиц, составленного его же обвинителями. Понятно, что защита, при таких условиях, была не более как грубым издевательством над жертвой трибунала. По окончании процесса, продолжавшегося нередко несколько месяцев, снова приглашались квалификаторы и давали свое окончательное мнение по данному делу, почти всегда — не в пользу подсудимого. Затем следовал приговор, на который можно было апеллировать к верховному инквизиционному трибуналу или к папе; но апеллировать к «супреме» было бесполезно, так как она не отменяла приговоров инквиз. судов, а для успеха апелляции в Рим необходимо было заступничество богатых друзей, так как осужденный, ограбленный И., значительными денежными суммами уже не располагал. Если приговор отменялся, узника освобождали, но без всякого вознаграждения за испытанные муки, унижения в убытки; в противном случае его ожидали санбенито и ауто-да-фе. Кроме религиозного фанатизма и корыстолюбия, мотивом преследования являлась нередко и личная месть отдельных членов трибунала. Раз намеченная жертва уже не могла ускользнуть из рук св. трибунала: ее не могли спасти ни высокое положение в церкви или государстве, ни слава ученого или художника, ни безупречно нравственная жизнь. Перед И. трепетали даже государи. Ее преследований не могли избежать даже такие лица, как исп. Архиепископ Карранса, кардинал Чезаре Борджиа и др. Всякое проявление независимой мысли преследовалось, как ересь: это видно на примерах Галилея, Джордано Бруно, Нико ди Мирандола и др.

Особенно гибельным становится влияние и на умственное развитие Европы в XVI в., когда ей, вместе с иезуитским орденом, удалось овладеть цензурой книг. В XVII в. число ее жертв значительно уменьшается. XVIII-й в., с его идеями религиозной веротерпимости, был временем дальнейшего упадка и наконец, полной отмены И. во многих государствах Европы: пытки совершенно устраниются из инквизиционного процесса в Испании, а число смертных казней сокращается до 2 — 3, и даже меньше, в год. В Испании И. уничтожена была указом Иосифа Бонапарта 4 декабря 1808 г. По статистическим данным, собранным в труде Liorente, оказывается, что подвергшихся преследованию со стороны испан. инквизиции с 1481 до 1809 г. было 341021 чел.; из них 31912 были сожжены лично, 17659 — *in effigie*, 291460 подверглись тюремному заключению и другим наказаниям. В Португалии И. сильно была ограничена в министерство Помбаля, а при Иоанне VI (1818 — 26) совсем уничтожена. Во Франции она уничтожена в 1772 году, в Тоскане и Парме — в 1769 г., в Сицилии — в 1782 г., в Риме — в 1809 г. В 1814 г. И. была восстановлена в Испании Фердинандом VII; вторично уничтоженная кортесами в 1820 г., она снова на некоторое время возрождается, пока, наконец, в 1834 г. не упраздняется навсегда; имущество ее обращено на погашение государственного долга. В Сардинии

И. просуществовала до 1840 г., в Тоскане — до 1852 г.; в Риме И. восстановлена Пием VII в 1814 г. и до настоящего времени не была отменена формальным актом. И теперь еще существуют среди католических писателей люди, защищающие И. и чуть не считающие ее, подобно папе Павлу IV, благодатным внушением св. Духа. С 1877 г. инспрукские иезуиты, с Wieser'ом во главе, издают журнал, в котором высказываются за восстановление И. В таком же духе пишут: в Испании — Orti y Lara («La inquisicion», Мадрид, 1877), в Германии — бенедиктинец Gaws («Kirchengeschichte von Spanien», т. III, Регенсбург, 1876), в Бельгии — Pouilet. Важнейшие сочин. по истории И.: J. Llorente, «Historia critica de la inquisicion de Espada» (Мадрид, 1812 — 13); F. Hoffmann, «Geschichte der Inquisition» (2 изд., Бонн, 1878); Molinier, «L'inquisition dans le midi de la France au treizieme et au quatorzieme siecle» (1880); M. Lachatre, «Histoire de l'inquisition» (1880); Н. Осокин, «История Альбигойцев и их времени» (Казань, 1869 — 1872). Также М. Барро, «Торквемада

ДЕКРЕТ КОРТЕСОВ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ИНКВИЗИЦИИ

Кадис, 22. 02. 1813 г.

Генеральные и чрезвычайные кортесы, желая, чтобы положения, предусмотренные в ст. 12 конституции, были выполнены и чтобы было обеспечено верное соблюдение этого мудрого распоряжения, объявляют и декретируют следующее:

Ст. I. Католическая апостольская римская религия в соответствии с конституцией будет находиться под охраной закона.

II. Трибунал инквизиции несовместим с конституцией.

III. Вследствие этого восстанавливается в первоначальной силе закон II, раздел XXVII, часть VII, в котором определены полномочия епископов и их викариев в вопросах веры в соответствии со священными канонами и общим правом и полномочия мирских судей в определении и объявлении наказаний для еретиков в соответствии с предписаниями настоящих и будущих законов. Мирские и церковные судьи будут действовать в соответствующих случаях согласно конституции и законам.

IV. Каждый испанец может поднять дело по обвинению в ереси перед церковным трибуналом...

ТЕМА 14 Византия и Балканы в XI-XIII вв. Сельджуки в XI-XIII вв.

Экономическая и социальная политика Комнинов. Разгром Константинополя. Латинская империя. Разделение церквей. Император Исаак Комнин. 1054 год – окончательное разделение церквей. Греческое государство и возрождение Византии. Михаил Палеолог.

Появление турок в Передней Азии. Одичание мусульманского Востока. Встреча с турками при Манцикерте. Пророк Махди. Проповедь Измаелитов

Правление династии Асенидов. Социальная структура болгарского общества. Объединение сербских земель. «Законник» Стефана Душана.

Итальянская колонизация далматинских городов.

Первые тюркские государства на территории Малой Азии. Иконийский султанат. Этнический состав государства. Вторжение монголов.

Пограничные бейлики. Возвышение бейлика османа на рубеже XII-XIV вв.

Византия во второй половине IX - XI вв. Дальнейшее развитие феодализма при Македонской династии. Рост влияния династов. Основные категории крестьянства. Аграрное законодательство императоров Македонской династии, его социальная направленность. Экономика Византии: города и ремесленное производство, развитие международной торговли, рост значения Константинополя. Внешняя политика Византии в X - XI вв. Борьба с арабским халифатом. Завоевание Болгарии. Русско-византийские отношения в IX - XI вв. Правление Комнинов и дальнейшее развитие феодализма. Пронин и прониары. Парики. Обострение внутренних противоречий в Византии. Социальная борьба в X - XI вв. Народные движения в городах и византийской деревне. Усиление политического влияния крупных феодалов. Ослабление центральной власти к концу XI в. Актуальные проблемы истории Византии в зарубежной и отечественной историографии.

Западные и южные славяне в VI - XI в. Территория расселения протославян в Европе. Западные славяне. Хозяйство. Соседская община и войско. Рост имущественной дифференциации. Распространение христианства. Военачальники и дружина, военные походы. Борьба славян с аварами, франками и другими германцами. Княжество Само. Великоморавская держава. Границы и этнический состав населения. Экономическое развитие: земледелие, скотоводство, ремесла, торговля. Города Великой Моравии. Общественная структура: леги, крестьянские общины. Особенности генезиса моравского феодализма. Славяно-византийские контакты. Христианизация Великой Моравии. Византийская миссия Кирилла и Мефодия в Моравии. Начало формирования славянской церкви. Политическое и культурно-историческое значение деятельности славянских просветителей.

Формирование литературного славянского языка. Деятельность моравского духовенства в Чехии, Польше, Хорватии и Болгарии. Междоусобицы в Велико-моравском государстве в конце IX в. Военные столкновения на славяно-германской границе. Религиозно-политическая колонизация славянских земель. Наступление германских феодалов и усиление влияния католической церкви. Завоевание венграми Восточной Моравии и распад Великоморавской державы.

МИХАИЛ VIII Палеолог (ок. 1224 — 11 декабря 1282), византийский император, основатель династии Палеологов; правил с 1261 (с 1258 как никейский император).

Основатель последней императорской династии Византии, Михаил Палеолог начал свой путь к трону как регент при малолетнем наследнике никейского императора Феодора II Ласкариса (1254-58) Иоанне IV. Вскоре он был венчан соправителем и узурпировал власть у последнего Ласкарида, которого подвергли ослеплению и заточили.

Внутренняя политика Михаила сводилась к реакции на действия, проводившиеся Ласкаридами. Ставленник крупной земельной аристократии, он сделал наследственными пронии и тем самым резко ослабил централизаторскую функцию государства. Денежные раздачи служилому сословию были увеличены, вследствие этого возросли налоги, при взимании которых Михаил отменил льготы военных поселенцев-акритов на восточной границе Никеи.

25 июля 1261 Константинополь был взят никейскими войсками, а тремя неделями позже, 15 августа, Михаил VIII вступил в столицу возрожденной Византийской империи и был повторно венчан императором в соборе Св. Софии. Это повлекло за собой существенные перемены в геополитической ситуации в Восточном Средиземноморье. Подобно своим предшественникам, Михаил VIII вынужден был подтвердить привилегии могущественной Венеции, однако попытался ослабить ее превосходство дарованием таких же привилегий Генуе. Главным его противником на Западе стал Карл Анжуйский, под власть которого перешли Сицилийское королевство и Южная Италия. Карл, не жалея сил, сколачивал союзы против Византии, угрожая ей войной. Дипломатическое мастерство Михаила VIII увенчалось подписанием Лионской унии 1274 с папой, которая должна была сыграть роль политического договора и предотвратить новый крестовый поход с целью воссоздания Латинской империи. Михаил добился своих целей, сам папа запретил Карлу нападать на Византийское государство. В 1282 «Сицилийская вечерня» окончательно сломила могущество Карла, и Михаил мог торжествовать победу. Однако уния породила новые проблемы, вызвав мощнейшую оппозицию императору среди его подданных. Освободитель

Константинополя сделался ненавистным за свою измену православию, смерть его прошла незамеченной.

К концу жизни первого Палеолога на константинопольском троне внешнее положение империи было сравнительно благоприятным, зато внутренние дела заметно ухудшились.

СТЕФАН ДУШАН (Стефан Урош IV) (ок. 1308 — 20 декабря 1355), сербский король в 1331-55, при котором средневековая Сербия достигла апогея своего развития. Из династии Неманичей.

Путь к власти

Сын короля Стефана Уроша III (Дечанского) (1321-31) и дочери болгарского царя Смилеца (1292-98). Стефан Урош III поднял мятеж против своего отца, короля Стефана Уроша II Милутина, был ослеплен, заключен в тюрьму, а затем вместе с женой и сыном, маленьким Стефаном, выслан в Константинополь. Вплоть до 13 лет Стефан жил и воспитывался в Константинополе. Еще до восшествия на престол прославился в битве при Вельбудже (1330), где сербские войска разбили болгар, а болгарский царь Михаил Шишман был захвачен в плен.

В 1331 Стефан сверг своего отца с престола и, по-видимому, лишил его жизни. «Удушение короля Дечанского» стало одним из самых известных сюжетов сербского фольклора; отсюда происходит и мрачное прозвище Стефана — «Душан». В том же году новый сербский король женился на сестре нового болгарского царя Ивана Александра Елене, благодаря чему был обеспечен длительный мир между двумя славянскими государствами.

Завоевания

Поскольку ослабленная после поражения при Вельбудже Болгария и раздираемая междоусобицами Византия не могли оказать Стефану Душану серьезного сопротивления, он добился сербской гегемонии на Балканах. В течение 15 лет к Сербии были присоединены вся Македония (кроме Фессалоник), Албания, Эпир и Фессалия; Византия лишилась половины своей территории, а территория Сербии увеличилась вдвое. Это позволило сербскому королю назвать себя в послании к Венеции «властителем почти всей Ромейской империи», а в 1345 он провозгласил себя «императором и самодержцем Сербии и Романии» (или «царем сербов и греков»), недвусмысленно заявив тем самым претензии на Константинополь. В следующем году с благословения патриарха Тырновского, архиепископа Охридского, а также Афона сербский архиепископ по инициативе Стефана был возведен в достоинство патриарха (центром патриархии стал город Печ в нынешнем крае Косово), а 16 апреля 1346, на Пасху, печский патриарх во время сабора (народного собрания) торжественно венчал

Стефана на царство. Ни царский титул, ни Сербская патриархия при этом не были признаны Византией, а через несколько лет константинопольский патриарх Каллист даже отлучил за это Стефана Душана от Церкви.

«Законник»

Одним из важнейших мероприятий Стефана Душана стало принятие «Законника» (1349-54) — свода законов, сочетавшего элементы византийской юриспруденции с сербским обычным правом. Сербия предстает в нем уже достаточно развитым средневековым обществом, разделенным на ряд сословий. Высшие из них, «властела» — благородное сословие и духовенство — обладают существенными привилегиями, в частности правом владения так называемой «властельской баштиной», т. е. свободно отчуждаемой земельной собственностью. «Законник» определяет и статус различных категорий зависимого населения: меропхов, отроков, прониаров и др. Характерно вместе с тем и малое внимание, уделяемое «Законником» городам: речь идет лишь о гарантиях безопасности купцам, проезжающим по территории Сербии (вероятно, иностранных), о так называемых «саси» (т. е. саксах), немецких рудокопах, приглашавшихся для работы на сербских рудниках в районе города Ново-Брдо, и о захваченных Стефаном Душаном греческих городах. Значительная часть «Законника» посвящена уголовному и гражданскому судопроизводству.

Стефан Душан умер в 1355, так и не успев реализовать свой главный замысел — захватить Константинополь. После его смерти созданная им держава быстро пришла в упадок и распалась.

ТЕМА 15 Доисламская Индия и Япония в 5 – 12вв

Социально-экономическое развитие Индии. Деление на арийский север и дравидский юг. Государство Гуптов. Социальная стратификация индийского общества: Варны, образование каст.

Нашествие «белых гуннов». Держава Харши. Вторжение газневидов в Индию. Причины устойчивости кастово-общинного социального устройства. Возникновение японского государства. Влияние китайской политической культуры. Роль буддизма и конфуцианской доктрины в процессе становления Японского государства. Социальная структура общества. Возвышение рода Фудзивара.

Ослабление центральной власти. Возникновение и развитие сословия самураев. Создание сегуната Минамото. Японский феодализм. Специфика культуры Японии – синтез чужого и автохтонного.

Государство Гуптов. Нашествие эфталитов. Правление Харши. Ранний феодализм в Индии. Формы феодального землевладения. Налоги, феодальная рента. Вторжение мусульманских завоевателей. Походы Махмуда Газневида. Завоевание Северной Индии Гуридами. Основание Делийского султаната. Культура Индии в VI - XI вв. Религиозно-философские системы: буддизм и индуизм. Развитие научных знаний, их влияние на европейскую цивилизацию. Литература. Архитектура и скульптура храмовых ансамблей. Художественные ремесла.

Япония в раннее средневековье. Этнический состав населения. Религия Синто. Образование Японского раннефеодального государства. "Переворот "Тайка". Введение государственной надельной системы. Формирование феодального землевладения. Образование самурайства. Установление военно-феодальной диктатуры Минамото.

Заключение. Особенности становления и развития феодализма в странах Европы и Азии. Специфика феодальной собственности на землю и социальной иерархии. Характер раннесредневековой

КАСТЫ (португ. *casta*, от лат. *castus* — чистый; санскр. джати),

1) замкнутые, эндогамные группы людей, обособившиеся вследствие выполнения специфической социальной функции, наследственных занятий и профессий (что может быть связано с принадлежностью к определенной этнической, а иногда и религиозной общности). Касты образуют иерархию, в общении между кастами есть строгие ограничения. Архаичные касты (сословия или социальные ранги) существовали в ряде древних и средневековых обществ (Др. Египет, Индия, Перу и пр.). В Индии обособление групп людей по тому или иному признаку, освящаемое

религиозной системой индуизма, приняло всеобщий характер. В Индии в 40-х гг. 20 в. было 3,5 тыс. каст и подкаст.

Иерархия каст в средневековой Индии: высшие — брахманы и военно-землевладельческие касты — составляли класс крупных и средних феодалов; ниже — торгово-ростовщические касты; далее землевладельческие касты мелких феодалов и земледельцев — полноправных общинников; еще ниже — огромное число каст безземельных и неполноправных земледельцев, ремесленников и слуг; среди последних низший слой — бесправные касты «неприкасаемых».

Конституция Республики Индия (1950) признала равноправие каст и юридическое полноправие «неприкасаемых».

2) (в переносном смысле) замкнутая общественная группа (напр., «дворянская каста», «офицерская каста»).

ВАРНЫ (санскр., букв. — качество, цвет), четыре сословия Древней Индии. Представителям самой высшей варны — брахманам — приписывался белый цвет — цвет чистоты, незапятнанности. Брахманы выполняли обязанности жрецов и совершали многочисленные обряды, которым в Древней Индии придавалось исключительно важное значение; они считались представителями людей перед лицом богов, требовавших совершения жертвоприношений и произнесения заклинаний. Брахманы были также хранителями древней учености, знатоками священных текстов. В течение многих веков эти тексты, будучи еще не записанными, хранились исключительно в памяти ученых брахманов. Именно поэтому каждый брахман проходил длительное обучение: еще мальчиком отдавали его в дом учителя, где он проводил жизнь в труде и заучивании вед.

Вторую варну представляли кшатрии — воины. Им приписывали красный цвет — цвет огня, войны, решительности и энергии. Кшатрии с детства обучались владеть оружием, управляться с конем и колесницей. К этой варне обычно принадлежали правители государств.

Третья варна — вайшью — земледельцы и ремесленники, «народ». Их цвет — желтый, цвет земли. На них лежала обязанность возделывать поля, работать в мастерских, а также торговать. Среди них были и весьма состоятельные люди.

Четвертая варна — шудры, или слуги. Их цвет — черный. Обязанность шудр — служить представителям высших варн. В отличие от брахманов, кшатриев и вайшью, шудры не считались потомками древних ариев-завоевателей и, видимо, были потомками покоренного населения. Три высшие варны назывались также «дваждырожденными», поскольку проходили обряд «второго рождения» — посвящения в арии. Во время этого обряда на мальчика надевали священный шнурок, после чего он считался полноправным членом своей варны. Принадлежность человека к

своей варне передавалась по наследству: ребенок, рожденный в семье брахмана, становился брахманом, и т. п. В Древней Индии осуждалась женитьба на женщине из другой варны. Особенным грехом считалось создание такой семьи, в которой жена выше по варне, а муж — ниже; тогда их дети становились неполноправными.

Однако не все жители Древней Индии принадлежали к четырем варнам, часть населения стояла вне этих сословий. Таковыми считались чандалы — «неприкасаемые»; они были настолько презираемы в обществе, что запрещалось к ним прикасаться, слышать их голос и даже видеть, чтобы не оскверниться.

Представление о варнах было тесно связано с верой в перерождения, согласно которой душа человека после его смерти переселяется в тело другого существа. С точки зрения индийца, «успех» будущего воплощения зависел от поведения в нынешней жизни. Человек рождается брахманом или шудрой, царем или «неприкасаемым» в зависимости от тех грехов или добродетелей, которыми он отличался в «прошлой жизни». Поэтому представление о четырех варнах важно для понимания не только общественной, но и религиозной жизни Древней Индии.

ХАРША (Харшавардхана) (590 — ок. 647), выдающийся правитель династии Пушпабхути (Пушьябхути), правившей в 6-7 вв. в Стханешваре (Тханесваре) в нижнем течении Ганга. С приходом Харши к власти в 606 связано учреждение т. н. Эры Харши. Сменил на троне своего старшего брата Раджьявардхану, убитого в сражении с царем Гауды Шашанкой. На протяжении всего периода правления Харша стремился покорить своих соседей по долине Ганга: захватил княжество Маукхарию в долине Джамны, покорил Мальву, уничтожив там власть Гуптов. Ок. 612, попытавшись вторгнуться в Декан, потерпел, возможно единственное в своей жизни, поражение — на реке Нармаде от Пулакешина II. Когда ок. 635 умер Шашанка, Харше все же удалось занять владения Гауды — Магадху и Бенгалию, при этом северная часть Бенгалии досталась его союзнику — государю Камарупы Бхаскаварману. В последние годы жизни Харша подчинил своей власти Ориссу. В руках Пушпабхути оказалась вся долина Ганга. Столицей империи стал Канаудж.

Китайский путешественник Сюань-Цзан, посетивший государство Харши, писал, что царь также завоевал Валабхи, Магадху, Кашмир, Гуджарат и Синд, т. е. практически всю Северную Индию. Правители большинства этих областей, вероятно, сохраняли независимость и реально были скорее союзниками Харши, нежели его вассалами. Тем не менее, государство Харши было в 7 в. явно сильнейшим в Северной Индии. В конце своего царствования Харша обменялся посольствами с Китаем.

Принявший титул «махараджадхираджи» Харша был выдающимся государственным деятелем. Отличаясь религиозной терпимостью и поклоняясь одновременно и Шиве, и Сурье, и Будде, к концу жизни он больше тяготел к буддизму махаяны. Как и Ашока, Харша в своих указах поощрял благотворительную деятельность. Так, в Праяге (ныне Аллахабад) каждые пять лет производилась раздача богатств, специально собиравшихся для этой цели. Сам поэт-любитель и автор трех поэм на санскрите, Харша оказывал покровительство литераторам и ученым, среди которых были Бана, автор биографической поэмы «Жизнь Харши» и известный китайский путешественник Сюань-Цзан.

После смерти Харшавардханы созданная им империя быстро распалась.

СИНТО (синтоизм), политеистическая религиозная система, распространенная только в Японии.

Формирование синто

Впервые термин «синто» встречается в письменных памятниках 7 века. В это время на основе местных разрозненных религиозных культов в центральной части острова Хонсю начинается формирование единой для древнеяпонского государства религии, что было связано, в первую очередь, со становлением централизованного государства с его потребностью в унифицированной идеологии. Для достижения этой цели были составлены мифологическо-летописные своды «Кодзики» («Записи о делах древности», 712) и «Нихон секи» («Анналы Японии», 720), в которых предпринимается попытка сведения мифов отдельных родовых и территориальных образований в единую стройную систему (эта задача никогда не была решена на практике окончательно, и наряду с официально зафиксированными пантеоном и мифами синто всегда существовало множество их локальных вариантов). Основной задачей этих сводов было обоснование легитимности «правлящего» рода, глава которого («сын неба» или, в устоявшейся европейской терминологии, «император») играл роль верховного жреца и почти никогда не обладал реальными всеобъемлющими распорядительными полномочиями, которые принадлежали другим кровно-родственным структурам (в древности — родам Сога, Фудзивара, впоследствии — родам сегунов Минамото, Асикага и Токугава). Этот своеобразный дуализм системы властных отношений в значительной степени предопределил уникальность ситуации, состоящей в том, что правящая японская династия не знала перерыва по крайней мере начиная с 5 века до нынешнего времени.

Помимо «Кодзики» и «Нихон секи», важными источниками по истории и культовой практике раннего синтоизма являются описания провинций Японии «Фудоки» («Записи о природе», первая половина 8 века), поэтическая антология «Манъёсю» («Собрание десяти тысяч поколений»,

начало второй половины 8 века), хроника «Секу нихонги» («Продолжение анналов Японии», 797), генеалогические списки «Синсэн седзироку» («Новые записи о родах», 816), записи церемоний и ритуалов «Энгисики» («Церемонии годов Энги», 927) и некоторые другие.

Мифология и культ

Характерной чертой синтоистской мифологии является соединение в ней мифов земледельцев, охотников и рыбаков, племен алтайской и аустронезийской языковых групп, что отражает сложный процесс этногенеза японцев. Наблюдаются определенные параллели и с шаманистическим комплексом обитателей Корейского полуострова. Однако основными в синтоизме следует признать все-таки аграрные обряды. Это было связано с тем, что раннеяпонское государство (самоназвание — Ямато) было, прежде всего, государством земледельцев (главным образом рисоводов). На религиозную практику раннего синтоизма большое влияние оказали также конфуцианство и особенно религиозный даосизм.

В синтоизме отсутствует концепция единого Творца. Согласно синтоистской мифологии, природные объекты (включая сами острова Японии) были созданы в результате деятельности парных (мужских и женских) божеств. Вначале сонм божеств, пребывавших на Равнине Высокого Неба, отрядил брата с сестрой — Идзанаки и Идзанами — для того, чтобы они создали Японские острова. Погрузив копье в морскую воду, они стали месить ее, пока частички земли, имевшиеся в ней, не сбились в самый первый остров. После этого Идзанаки и Идзанами спускаются на остров, чтобы создать теперь целый архипелаг, который они и порождают вполне «человеческим» способом.

Результатом этих действий стало и еще одно важное культурное последствие: японцы стали считать, что их божества — ками — обладают, прежде всего, творящей, производительной сущностью. И потому стали обращаться к ним во всех тех случаях, когда требовалось обеспечить эту производящую способность. Не случайно в исторической Японии похоронные обряды всегда отправлялись буддийскими священнослужителями — именно они были «ответственны» за «проводы» души покойного в мир иной. Что же касается свадеб, обрядов, связанных с рождением, обеспечением плодородия земли, то здесь абсолютный приоритет принадлежал синтоистским жрецам. При императорском дворе существовала Палата Божеств, жрецы которой профессионально отправляли обряды, призванные обеспечить плодородие в масштабах страны (ведущая роль принадлежала наследственным жрецам из родов Накатоми, Имибэ и Урабэ). Что касается деревенских общин, то там эти обряды чаще всего отправлялись самими деревенскими жителями, которых определяли жребием и периодически сменяли.

Официальный пантеон раннего синто представляет собой божеств-предков наиболее могущественных аристократических родов. Главными категориями этих божеств являются: 1) «небесные божества» (родились и действовали на небе — божества космогонического цикла); 2) «детей и внуков небесных божеств» (родились на небе, но действовали также и на земле — «культурные герои») и 3) «земные божества» — родились и действовали на земле (предки покоренных племен и родов). Каждое из этих многочисленных божеств обладало человеческими потомками. И чем более могущественным был род, тем к более древнему божеству он возводил свое происхождение. Поскольку главное божество синтоистского пантеона богиня Аматаэрасу относится к категории «дети и внуки небесных божеств», то ее центральное место в пантеоне объясняется чисто историческими обстоятельствами возвышения правящего рода (его фамилия была, вероятно, табуирована и потому осталась для нас неизвестной). Таким образом, можно утверждать, что структура синтоистского пантеона в значительной мере отражает социальную структуру общества 7-8 веков.

Большую роль в синтоизме играют локальные ландшафтные божества, считавшиеся охранителями той или иной местности, а также людей, там обитавших. В особенности это относится к божествам гор, поскольку именно горы являлись основными сакральными точками пространства: считалось, что именно там обитают души предков. Не случайно, что большинство синтоистских храмов также было расположено в горах. Вместе с формированием в культуре эстетических представлений природным ландшафтными объектам были приписаны эстетические характеристики, чем и объясняется «повышенное» внимание, уделяемое японской литературой и искусством пейзажным жанрам.

Согласно синтоизму, каждый человек после смерти становится предком, и, следовательно, объектом для поклонения — вне зависимости от своих прижизненных деяний. О синтоистском божестве невозможно однозначно сказать — доброе оно или же злое, поскольку синтоизм не относится к числу религий с разработанными этическими понятиями. Не существует в нем и божества, которое можно было бы соотнести с дьяволом, с воплощением абсолютного зла. Из культа предков проистекает трепетно-уважительное отношение японцев к прошлому. Прошлое — это то время, когда жили предки. Поэтому история этой страны не знает революций, основным содержанием которых является отрицание прошлого времени, желание начать все «сначала». Отсюда и преувеличенная (с точки зрения европейцев) любовь обитателей Японского архипелага к истории, вообще ко всему, что произошло когда-то в прошлом.

Синтоистский храм

Синтоистский храм представляет собой небольшое помещение, территория которого ограничена воротами П-образной формы, обозначающими

петушиный насест (символизирует Аматаэрасу). Храм предназначен, прежде всего, для сохранения в нем неантропоморфного символа божества — синтай (это может быть бронзовое зеркало, меч и Т.Д.). Молельный зал в синтоистском храме отсутствует, и все религиозные обряды отправляются под открытым небом. Зимой синтай обычно находится в храме и недоступен для обозрения. С наступлением весны и началом полевых работ его помещают в священный паланкин (микоси) и доставляют к месту проведения полевых работ, где он и находится вплоть до Праздника нового урожая.

Поскольку ранние синтоистские божества имеют жесткую географическую привязку (фиксированное местообитание данного рода, общины), то, как правило, каждому божеству был посвящен только один храм. Даже храм правящего рода в Исэ (современная префектура Миэ), в котором поклоняются Аматаэрасу, в стране был только один (более того, нахождение там посторонних долгое время не допускалось).

Возрождение синтоизма в 20 веке

Синтоистские средневековые теологи сделали предметом своего размышления мифы и рассуждали по преимуществу о том, какое божество появилось раньше, а какое — позже (существовали различные версии одних и тех же мифов), какой способ отправления ритуала следует признать наиболее «правильным» (т.е. древним) и т.п. (см. Ватараи-синто). Вопросы же, касающиеся познаваемости мира, бытия и небытия, «смысла жизни» и т.п. становились предметом обсуждения для буддийских теологов.

С самого начала распространения буддизма в Японии (с середины 6 века) наблюдаются процессы контаминации синто с буддизмом. В результате возникают синкретические верования, наиболее популярным из которых было хондзи-суйдзяку.

Утеря синто идейной и организационной самостоятельности привела к тому, что мыслители «национальной школы» (кокугаку) — Камо Мабути (1697-1769), Мотоори Норинага и др. активно выступили за «возрождение» первоначального синтоизма, свободного от буддийских напластований. Работы ученых этой школы не только заложили основы научной филологии, но и сыграли роль в идейном обеспечении событий 1867-68 («реставрация Мэйдзи»), в результате которых был ликвидирован сегунат и восстановлены функции императора как символа нации.

После реставрации Мэйдзи и вплоть до окончания Второй мировой войны официальный синтоизм превращается в основу агрессивной и этноцентричной государственной идеологии Японии. Синтоистским храмам оказывается активная государственная поддержка, ведутся работы по реконструкции и разработке государственного синтоистского ритуала, а результаты этих разработок выдаются за реалии древности. Положение

меняется коренным образом вместе с отделением религии от государства (декабрь 1945), однако и в настоящее время, согласно конституции Японии, император остается символом японского народа.

ТЕМА 16 Китайско-конфуцианский мир (VII-XIII вв.)

Династия Тан. Подъем экономики и культуры. Издание танского свода законов. Закрепление конфуцианско-легистской конкурсной системы. При создании управленческого аппарата. Ослабление центральной власти. Реформы Ян Яня. Крестьянские восстания. Упадок династии Тан.

Династия Сунн. Укрепление частной собственности на землю. Морская торговля. Изобретение пороха и компаса. Книгопечатание. Реформы Ван Ань-ши. Внешняя политика. Новое развитие конфуцианской идеологии Чжу Си.

Война монгольских завоевателей против Северного и Южного Китая. Образование монгольских династий юань. Война китайцев против захватчиков. Создание династии Мин.

ТАН (Tang), династия в Древнем Китае (618 – 907).

Возникла в ходе гражданской смуты, приведшей к падению в 616 династии Суй.

Основана Ли Юанем, полководцем из Шаньси, в 618. Считается временем экономического, политического и культурного расцвета Китая. В эпоху Тан в стране сформировалась социально-политическая система, позволявшая в целом сохранять равновесие между интересами различных социальных групп. Успешная внешняя политика обеспечила спокойствие в стране, прирост территории и развитие внешнеторговых связей.

После провозглашения себя императором Ли Юаню и его сыну Ли Шиминю (626 – 649) еще около десяти лет пришлось бороться за объединение страны. Таны утвердили свою власть не только военной силой. Они провели ряд мероприятий, направленных на облегчение положения основной массы населения — крестьян. Были снижены налоги и уменьшены отработки, введенные при Суй. В империи Тан государственная собственность на землю продолжала существовать до 8 века в тех же формах, что и в предыдущие периоды. Она по-прежнему характеризовалась наличием системы наделного землепользования. В дальнейшем она стала развиваться в других формах. В танский период создались еще большие возможности для покупки и продажи наделных крестьянских земель, чем прежде. Характерно, что в отличие от многих предшествовавших эпох налоги собираются в натуральной форме, что свидетельствует о недостаточном развитии товарно-денежных отношений.

Для поощрения внутренней торговли были отменены заставы на дорогах. Была упорядочена денежная система. При Ли Шимине закончилось формирование бюрократического аппарата, основанного на иерархической

лестнице чинов. Каждому чину соответствовал определенный размер надела земли, получаемого чиновником в пользование от государства. Государственный аппарат состоял из 3 палат, 6 ведомств и значительного числа управлений. Специальная палата инспекторов проверяла работу всех учреждений. Страна была разделена на десять больших областей, а те, в свою очередь, – на округа и уезды. Помимо гражданских властей, в провинции находились военные наместники, обладавшие известной самостоятельностью. Существовало 9 рангов и 30 классов чиновников. Для занятия любой должности нужно было выдержать государственный экзамен и затем уже согласно полученной степени претендовать на должность.

Бюрократия стала одной из самых влиятельных сил в танском общества. Именно чиновники начинают играть важнейшую общественную роль при одновременном огромном росте влияния крупных землевладельцев.

Центр государства из бассейна Хуанхэ постепенно переместился в бассейн Янцзы, где население быстро росло в связи с успехами рисоводства и грядочной системы земледелия. Рисоводство продвигалось и на север. Улучшались методы обработки и удобрения земли. При орошении земли использовались технические приспособления. Получили распространение новые культуры: сахарный тростник, дубовый шелкопряд. С 8 века выращивается чай.

Ремесленники освоили производство бумаги, изобретенной еще в древности, но не получившей повсеместного распространения. Изготавливались ценные сорта шелковых тканей, металлические изделия, с изобретением книгопечатания стало развиваться полиграфическое производство. Китайское судостроение достигло высокой степени развития. Был изобретен порох. Происходили изменения и в военной технике, вызванные улучшением технологии производства. Поввысилось качество брони, не только для воинов, но и для коней. Бурно развивалась башенная архитектура.

Росло население, развивалась внутренняя и внешняя торговля, расширению которой способствовало дальнейшее усовершенствование системы каналов, соединявших крупные реки друг с другом и с морем. Однако денежное обращение было еще слабо развито, причем наряду с государственными существовали и частные монетные дворы. На базе ростовщических контор создаются банки, используется система переводных чеков. Весьма важная в социальном смысле мера — кодификация права — также была осуществлена в эпоху Тан.

Эпоха Тан стала временем высочайшего расцвета китайской культуры. Были созданы прекрасные произведения прикладного искусства, живописи, величайшие литературные памятники, до сих пор считающиеся в Китае классическими.

В 7 веке Китайская империя достигла огромных размеров. Было нанесено поражение Восточному (630) и Западному (657) тюркским каганатам и присоединены территории современных Монголии и Синьцзяна (Китайский Туркестан). Многие государства к западу от Тянь-Шаня признали себя вассалами Китая. Были осуществлены завоевания в Индокитае и Корее. Столкновения с Японией окончились в пользу танских войск. Так, в 663, в правление императора Гао Цзуна (650 – 683), преемника, Ли Шиминя, китайский флот нанес серьезное поражение японскому. С середины 7 в. начали устанавливаться прочные политические и экономические связи между Китаем и Тибетом. С помощью тибетцев китайские войска совершили победоносный поход по Гангу. Во второй половине 7 в. границы империи Тан простирались от берегов Тихого океана до Тянь-Шаня, от верховьев р. Селенги до Индокитая. Караванный путь связывал Китай с государствами и народами Средней Азии и Ближнего Востока.

Государственные земли, крестьянские наделы и источники снабжения водой все в больших размерах переходили в руки отдельных феодалов. Теряя свои пахотные поля, садово-огородные и усадебные наделы, крестьяне разорялись и были не в состоянии платить налоги. Доходы казны катастрофически уменьшались. Мощь крупных феодалов росла, они переставали выполнять обязанности вассалов и все чаще выступали против центральной власти. В 755 один из них, Ань Лушань, вытеснил из столицы Чанъань императора. Танам удалось подавить мятеж Ань Лушаня, но междоусобные войны не прекратились, и централизованное государство слабело. С середины 8 века Танская империя начала терять свое могущество. С запада ее теснили вторгшиеся в Среднюю Азию арабы, с северо-востока наступали кидане, на юго-западе усилились царства Наньчао и Туфань.

С переходом значительной части крестьянских наделов в собственность феодалов государство уже не могло собирать с крестьян налоги в прежнем объеме и испытывало серьезные финансовые трудности. В 780 императорским эдиктом был узаконен проект реформ, составленный выдающимся государственным деятелем Ян Янем. Была установлена новая система налогообложения, соответственно которой прежние земельный налог, промысловая подать и другие повинности заменялись единым налогом с имущества, взимаемым дважды в год. Налог исчислялся со всего имущества, движимого и недвижимого, включая землю. Им облагались землевладельцы (в т. ч. крестьяне), купцы и ремесленники. Реформы Ян Яня знаменовали собой окончательное крушение «уравнительной» наделной системы землепользования, фактически уже подорванной крупными землевладельцами из числа «могущественных домов». Вместе с тем эти преобразования узаконивали частную земельную собственность феодалов. Крестьяне получили возможность беспрепятственно продавать землю, чем не преминули воспользоваться в целях изыскания средств для

выплаты долгов и недоимок по налогам. В результате значительная часть крестьянства попала в кабалу к крупным землевладельцам. Положение крестьян существенно ухудшилось, в стране стали разгораться крестьянские восстания.

Принимая все больший размах, они вылились в крестьянскую войну, начавшуюся в 874 и в конечном счете решившую судьбу династии Тан. Крестьянскими отрядами руководили Ван Сяньчжи и Хуан Чао. Занимая один район страны за другим, повстанцы убивали феодалов, захватывая их дома и земли. После гибели Ван Сяньчжи повстанцы под руководством Хуан Чао, принявшего титул «великий полководец, помогающий небу», совершили грандиозный поход на юг. В 879 они заняли Кантон, затем, направившись на север, спустились по р. Сянцзян к р. Янцзы. В ноябре 880 Хуан Чао с востока подошел к Лояну и занял его. В декабре он вступил в имперскую столицу Чанъань. Императорский двор бежал. Повстанцы казнили членов императорской фамилии и высших сановников. Продовольствие из государственных складов раздавалось населению. Хуан Чао объявил себя императором. Два года столица оставалась в руках повстанцев. Тем временем сторонники династии Тан собрали внушительные военные силы, наняли конницу кочевых племен и этими объединенными войсками нанесли решительный удар по повстанцам. В 883 Хуан Чао был вынужден отступить от Чанъани на восток. В 884 остатки его отрядов были рассеяны, а сам он погиб в Шаньдуне. Восстания крестьян продолжались до 901. Феодалы, расправившись с крестьянскими инсургентами и узурпатором императорского престола, начали борьбу между собой. Танская династия, будучи неспособной удержать в своих руках власть в буквально разваливающейся империи, в 907 пала.

В 10 веке в Китае возникли отдельные царства и самостоятельные феодальные владения. В страну вторглись кидане, создавшие на территории от Маньчжурии до Тянь-Шаня свое обширное государство Ляо. Сельское хозяйство и многочисленные города страдали от непрерывных убоиц. Вся страна нуждалась в защите от кочевников.

МИН (Ming), династия в Китае в 1368 – 1644 гг.

Основана в 1368 после изгнания монголов и свержения монгольской династии Юань бывшим буддийским монахом, выходцем из социальных низов Чжу Юаньчжаном. Это был жестокий правитель, но ему удалось вернуть страну к процветанию.

Огромные земельные владения, принадлежавшие монгольской знати, были переданы в собственность государства. Значительная часть этих земель была передана во владение феодалам или в пользование чиновникам. Были

созданы также поместья, принадлежавшие непосредственно императорской фамилии, получавшей с них доход. Часть государственного земельного фонда, в том числе запустевшие и неосвоенные земли, была передана в пользование крестьянам, платившим государству арендную плату. Был усилен контроль государства за городами.

Минская империя вела напряженные войны с монголами и нападавшими на берега Шаньдуна японцами. В 1374 японскому флоту было нанесено серьезное поражение у острова Люцю. Корея и Тонкин признали себя вассалами Китая. Территория империи простиралась от Южной Маньчжурии до Тибета и Индокитая.

В минский период растут города, набирает обороты денежное обращение, расцветает ремесленное производство, развиваются мануфактуры (как частные, так и государственные), появившиеся в Китае раньше, чем в Европе. Последние специализировались на производстве шелка, фарфора, оружия. В оружейном деле были достигнуты замечательные успехи. Уже в 15 веке минские корабли были вооружены пушками, хотя армия еще не была окончательно переведена на огнестрельное оружие. Художественное ремесло достигло редкого совершенства. Строились дворцы, мосты, дороги. Государство сохраняло важные позиции в экономике, не только владея землями и предприятиями, но и имея монополии в целых отраслях, например, в разработке руд.

Большого развития достигла торговля. В стране существовало 33 крупных торговых пункта, куда привозили товары со всего Китая и из-за границы. Китайское мореплавание времен Минской династии по своему размаху напоминает эпоху Васко да Гамы и Колумба в Европе. В начале 15 в. к берегам Индокитая, Явы, Суматры, Цейлона, Индии и Африки совершено несколько морских экспедиций. Семь наиболее удачных из них под руководством выдающегося флотоводца Чжэн Хэ. Китай приобрел удобно расположенные торговые фактории и установил господство на морских путях значительной части Тихого и Индийского океанов. Но в 16 веке европейские торговые компании установили господство в Индийском океане, а их представители обосновались в важнейших портах, где ранее господствовала китайская торговля. Португальские суда в 1516 впервые зашли в китайский порт — Кантон. Поначалу европейцы получили разрешение жить и торговать на китайской земле. В портовых городах появляются не только торговые фактории, но и католические миссии. Европейцы познакомили китайцев с новыми сельскохозяйственными культурами американского происхождения — кукурузой, бататом, арахисом, табаком. Впоследствии, когда европейцы стали создавать конкуренцию китайским торговцам и между ними и местным населением стали возникать трения, въезд в страну для них был запрещен. Исключение было сделано только для католических миссионеров. Все порты, кроме Макао, были закрыты для европейцев. В 16 – начале 17 века возникли торговые связи между Китаем и Россией, осваивавшей пространства

Сибири и Дальнего Востока. Рассчитывая на расширение выгодной торговли, имперское правительство покровительствовало этим связям.

В 16 веке Китай вел напряженные войны с монголами и японцами. Последние нападали на побережье Фуцзяни и устья р. Янцзы, а в 1592 – 1598 вторглись в Корею. После упорной борьбы японцам пришлось оставить Корею. В 1618 началось наступление на Минскую империю маньчжурских племен. В результате она потеряла свои владения в Южной Маньчжурии.

Однако все внешние достижения Минской империи нейтрализовались тем, что положение основной массы населения — крестьян — не только не улучшалось, но и ухудшалось. Усилилась практика насильственного сгона крестьян с земли для введения новых культур или ради других выгод землевладельцев. К началу 17 века династия ослабла. При дворе хозяйничали временщики-евнухи. Придворная камарилья жадно расхищала государственные богатства. В стране возникла нетерпимая атмосфера. Социальная напряженность достигла предела.

В 1628 в Шэньси начались массовые антиправительственные выступления. Основными их участниками были крестьяне. В 1631 разрозненные группы повстанцев, объединив свои силы, предприняли поход на восток. С этого времени восстание охватило весь Северный Китай. В 1636 правительство сняло с Маньчжурского фронта часть войск и направило их против восставших. Император издал эдикт, в котором пообещал амнистию всем сложившим оружие. Восстание пошло на убыль. Тогда начались жестокие репрессии. Но правящие круги, удовлетворенные успехом, не предприняли усилий для выправления внутреннего положения в стране. В результате в 1639 повстанцы снова начали собираться под знамена одного из своих прежних вождей — Ли Цзычэна. Собрав огромное войско, Ли Цзычэн в 1640–1643 захватил несколько крупнейших городов и овладел обширной территорией. Он реорганизовал свое войско, уничтожив самостоятельные отряды, и пытался создать единую армию с централизованным командованием и строгой дисциплиной. В провинции Сычуань, охваченной восстанием, во главе повстанцев стоял Чжан Сяньчжун, старый соратник Ли Цзычэна, вместе с ним участвовавший в восстании в провинции Шэньси, а затем вступивший со своим отрядом в Сычуань. Чжан Сяньчжун в Чэнду основал свое государство, провозгласив себя «царем Великого западного государства».

В 1644 повстанцы совершили поход на столицу и 25 апреля вступили в Пекин. Последний император династии Мин повесился. Повстанцы казнили аристократов и высших военных и гражданских чиновников.

Знатные землевладельцы, оказавшись в отчаянном положении, вновь решили использовать для борьбы с повстанцами войска, находившиеся на маньчжурском фронте под командованием У Саньгуя, который упросил своих врагов — маньчжурских князей — оказать ему помощь, при этом он

признал себя их вассалом. Объединенные силы китайских феодалов и маньчжур нанесли поражение повстанцам и принудили их к отступлению. В Пекине с 1644 установилась власть маньчжурской династии Цин. Часть крестьян, получивших землю, оставила повстанческие войска, уйдя к себе в деревню и ослабив лагерь восстания. В 1645 у южной границы Хубэя погиб Ли Цзычэн. Восстание было подавлено, однако еще на протяжении 40 лет продолжалась борьба против захватчиков на территории Центрального и Южного Китая.

КОНФУЦИЙ (Кун-цзы) (ок. 551-479 до н. э.), древнекитайский мыслитель, основатель конфуцианства. Основные взгляды Конфуция изложены в книге «Лунь юй» («Беседы и суждения»).

* * *

КОНФУЦИЙ (латинизированная форма от кит. Кун Фу-цзы — учитель Кун), Кун-цзы, Кун Цю, Кун Чжун-ни [552/551, Цзоу в царстве Лу (современный город Цюйфу провинции Шаньдун) — 479 до н. э., там же], древнекитайский мыслитель.

Жизнь

Отец его, который был старше матери на 46 лет, умер, когда Конфуцию было три года, мать — когда ему было шестнадцать лет. В молодости ему пришлось быть управляющим складами и надсмотрщиком над стадами. В возрасте 27 лет он получил должность помощника при совершении жертвоприношений в главной кумирне царства Лу. В 50 лет впервые оказался на государственной службе, однако пост первого советника в Лу (496 до н. э.) покинул почти сразу же, уйдя в отставку. Следующие 13 лет он посещал властителей позднечжоуского Китая, стремясь склонить их к принятию своего этико-политического учения. Миссия успеха не имела. В конце концов Конфуцию пришлось целиком посвятить себя педагогической деятельности. Конфуций считается первым частным учителем в Китае. Его известность как знатока книг «Ши цзин» и «Шу цзин», ритуала и музыки привлекла к нему множество учеников, составивших собрание его суждений и диалогов — «Лунь юй» (один из основных источников по этико-религиозному учению конфуцианства).

Учение

Подчеркивая свою приверженность традиции, Конфуций говорил: «Я передаю, но не создаю; я верю в древность и люблю ее» (Лунь юй, 7.1). Золотым веком для Китая Конфуций считал первые годы правления династии Чжоу (1027-256 до н. э.). Одним из любимых героев для него был, наряду с основателями чжоуской династии Вэнь-ваном и У-ваном, их сподвижник (брат У-вана) Чжоу-гун. Однажды он даже заметил: «О как же ослабла [моя добродетель, если] я давно уже больше не вижу во сне Чжоу-

гуна» (Лунь юй, 7.5). Напротив, современность представлялась царством хаоса. Нескончаемые междоусобные войны, все усиливающаяся смута привели Конфуция к выводу о необходимости новой моральной философии, которая опиралась бы на представление об изначальном добре, заложенном в каждом человеке. Прототип нормального общественного устройства Конфуций видел в добрых семейных отношениях, когда старшие любят младших и заботятся о них (жэнь, принцип «человечности»), а младшие, в свою очередь, отвечают любовью и преданностью (и, принцип «справедливости»). Особенно подчеркивалась важность исполнения сыновнего долга (сяо — «сыновняя почтительность»). Мудрый правитель должен управлять с помощью воспитания у подданных чувства благоговения перед «ритуалом» (ли), то есть моральным законом, прибегая к насилию только как к последнему средству. Отношения в государстве во всем должны быть подобными отношениям в хорошей семье: «Правитель должен быть правителем, подданный — подданным, отец — отцом, сын — сыном» (Лунь юй, 12.11). Конфуций поощрял традиционный для Китая культ предков как средство сохранения верности родителям, роду и государству, в состав которого как бы входили все живые и умершие. Долгом всякого «благородного мужа» (цзюньцзы) Конфуций считал бесстрашное и нелицеприятное обличение любых злоупотреблений.

Культ Конфуция. Конфуцианство

Конфуций не был основателем религии, и на вопрос одного из учеников о загробном мире как-то ответил: «Не научившись [честно] служить людям, можно ли [достойно] служить духам?» (Лунь юй, 11.11). Однако после его смерти в его честь были воздвигнуты храмы и стал складываться религиозный по форме культ Конфуция как первоучителя человечества. Конфуцианство приобрело в Китае статус официального вероучения, благодаря системе экзаменов государственные должности могли занимать только ученые конфуцианцы (хотя конфуцианское учение в традиции понималось скорее как «наука» вообще, а конфуцианцы — «жу», т. е. просто как «ученые», «образованные»).

Уже первый император ханьской династии Гао-цзу посетил в 174 могилу Конфуция на его родине в Цюйфу и принес в жертву быка. Через 50 лет был воздвигнут храм в его честь. В 267 императорским указом предписывалось приносить в столице и на родине Конфуция четырежды в год в жертву овцу, свинью и быка. В 555 предписывалось сооружение в каждом городе, где есть представитель власти, храма в честь Конфуция. В начале 20 в. род Конфуция насчитывал 20-30 тыс. членов, он существует и ныне. Старший потомок Конфуция по прямой линии носит наследственный княжеский титул, при императорах он должен был посвящать себя уходу за могилой и храмом.

Изречения.

Учитель сказал:

– В пятнадцать лет я ощутил стремление учиться; в тридцатилетнем возрасте я утвердился; достигнув сорока, освободился от сомнений; в пятьдесят познал веление Неба; в шестьдесят мой слух обрел проникновенность; с семидесяти лет я следую желаниям сердца, не нарушая меры.

Учитель говорил: – Кто постигает новое, лелея старое, тот может быть учителем.

Не печалься о своем несовершенстве; Не печалься, что тебя никто не знает, Но стремись к тому, чтоб заслужить известность.

Учитель сказал:

– Благородный муж постигает справедливость. Малый человек постигает выгоду.

Учитель сказал:

– Встретив достойного человека, стремитесь с ним сравняться; встретив недостойного, вникайте внутрь себя.

Учитель сказал:

– Кто не меняет путь отца три года после его смерти, тот может называться почитающим родителей.

Учитель сказал:

– Древние предпочитали промолчать, стыдясь, что могут не поспеть за словом.

Кто-то сказал:

– Юн человечен, но лишен красноречивости.

Учитель ответил:

– Зачем ему красноречивость? Кто ищет в бойком языке свою защиту, тот часто будет ненавидим. Не знаю, обладает ли он человечностью, но зачем ему красноречивость?

Учитель сказал:

– Незыблемая середина – эта добродетель наивысшая из всех, но давно уже редка среди людей.

В своей деревне Конфуций казался простодушным и в речи безыскусным, а при дворе и в храме предков он говорил красноречиво, хотя и мало.

Когда входил в дворцовые ворота, казалось, изгибался весь, словно в них не помещался. При остановке не вставал посередине и проходил, не наступая на порог.

Подходя к престолу, он как бы и в лице менялся, и ноги у него будто подгибались, и слов ему, похоже, не хватало.

Вот, подобрав полу, он поднимался в зал, казалось, весь изогнутый, и, затаив дыхание, словно не дышал. Когда же выходил из зала и спускался на одну ступень, его лицо выражало облегчение и он казался удовлетворенным. Спустившись с лестницы, спешил вперед, растопырив руки, словно крылья, и с благоговением. Если же личное поведение тех, [кто стоит наверху], неправильно, то хотя приказывают [народ] не повинуются.

Когда у него сторела конюшня, Учитель, вернувшись от князя, спросил:

– Никто не пострадал? О лошадях не спросил.

Юань спросил о том, что такое человечность. Учитель ответил:

– Быть человечным – значит победить себя и обратиться к ритуалу. Если однажды победишь себя и обратишься к ритуалу, все в Поднебесной признают, что ты человечен. От самого себя, не от других, зависит обретение человечности.

– А не могли бы вы объяснить более подробно? — продолжал спрашивать Янь Юань. Учитель ответил:

– Не смотри на то, что чуждо ритуалу. Не внемли тому, что чуждо ритуалу. Не говори того, что чуждо ритуалу. Не делай ничего, что чуждо ритуалу.

Янь Юань сказал:

– Я хоть и не сметлив, позвольте мне заняться исполнением этих слов.

Князь Великий из удела Ци спросил Конфуция о том, в чем заключается управление государством. Конфуций ответил:

– Да будет государем государь, слуга – слугой, отцом – отец и сыном – сын.

– Отлично! Воистину, если не будет государем государь, слуга слугой, отец отцом и сыном сын, то, пусть бы даже у меня был хлеб, смогу ли я его вкушать? – ответил князь.

Кто-то спросил:

– Что если за зло платить добром. Учитель ответил:

– А чем же за добро платить? Плати за зло по справедливости. А за добро плати добром.

Учитель сказал:

– Человек способен сделать путь великим, но великим человека делает не путь.

Учитель говорил:

– Лишь та – ошибка, что не исправляется.

Цзыгун спросил:

Найдется ли одно такое слово, которому можно было бы следовать всю жизнь?

Учитель ответил:

– Но таково ли сострадание? Чего себе не пожелаешь, того не делай и другому

ТЕМА 17 Кризис феодальной системы Начало становления национальных государств

Влияние римско-правовых моделей на власть. Монарх как защитник «общего блага». Подданство. Развитие сословного представительства. Причины ослабления папства. Период «Авиньонского пленения». Великая схизма. Зарождение национальных церквей.

Ранняя бюрократия. Ограничение полномочий феодальных институтов.

Падение значения феодальных войск. «Черная смерть» и ее влияние на экономические процессы. «Старая» и «новая» знать. От феодальных войн к войнам между государствами.

Начало оформления национального самосознания. Создание галликанской церкви. Движение за церковную реформу. Лолларды. Парламент, король и магнаты. Война Алой и Белой розы.

Кастильско-Леонское королевство. Утверждение династии Трастамара. Королевство Португалия. Начало морской экспансии. «Испанский брак» и возникновение Испании. Открытие Америки.

Объединение Дании, Швеции и Норвегии. Кальмарская уния.

В XIV в. власть церкви, достигшая своего расцвета в предыдущем столетии, стала ослабевать, а светская власть в лице королей усиливаться. В Европе начался процесс создания централизованных национальных государств. В этих условиях появились учения, оспаривавшие примат папства. В противоположность Августину, утверждавшему, что светская власть - от дьявола, они утверждали, что нет власти не от Бога. Папе действительно принадлежит меч, но этот меч символизирует духовную власть: нести свет истины, бороться с ересями. Меч светской власти находится в руках государей.

Сторонником самостоятельности светской власти был известный *английский философ В. Оккам* (1300-1350). Он считал, что в земных делах власть должна быть у государства, а в церковных - у церкви. Папство Оккам считал временным учреждением и полагал, что высшим духовным органом является община верующих и избранный ею Собор. Его политические взгляды во многом предвосхитили идеи Реформации и те ключевые идеи, которые будут господствовать в политической мысли три-четыре века спустя. Так, например, Оккам писал, что в естественном состоянии все люди жили без собственности и власти, что обеспечивало их равенство. Государство должно быть учреждено с помощью общественного договора. Целью государства является общее благо, охраняемое законами.

В XIV в. широкое распространение получили *демократические теории народного права*. Как известно, господствующая во времена феодализма система вассальной зависимости устанавливала следующие отношения: суверен, получая права над вассалом, обязан был его охранять. Соответственно, и теории народного права утверждали, что между монархом

и народом существует договор, и народ, принимая на себя обязанность подчинения, получает право требовать от монарха правления во благо народа. Если монархи нарушают договор, то народ вправе расценить такое правление как тиранию и сопротивляться ей. В данных теориях прозвучало не только положение о праве народа, но и идея права на борьбу с тиранией, которая отзовется позднее в учении так называемых монархомахов, или тираноборцев. Но право народа оказывалось характерным для средневековья коллективным правом, народ рассматривался как целое, а не как совокупность индивидов, каждый из которых наделен личными правами. А идея индивидуализма и личных прав индивида - эта уже идея новой эпохи.

Политические взгляды Ф. Аквинского, М. Падуанского, В. Оккама противоречат представлению итальянских гуманистов о периоде средневековья как "темной ночи" европейской истории. Скорее, прав Ф. Шлегель, который писал: "Если средневековье и можно сравнить с темной ночью, то эта ночь звездная". Дошедшие до наших дней письменные документы свидетельствуют, что в период формирования и расцвета Древнерусское государство имело свою письменность, которая использовалась для документирования частной жизни (например, письма новгородцев на бересте), правовых отношений, охраны собственности (*жалованные, вкладные грамоты*).

В период феодальной раздробленности (XIII—XV вв.) развитие феодальных отношений фиксируется в частноправовых актах (*купчие грамоты на землю и иное имущество; кабалы заемные, закладные, служилые на заем денег, движимого и недвижимого имущества; полные грамоты на продажу в рабство; отпускные грамоты при отпуске на свободу и др.*). Отношения между княжествами закрепляются в *договорах* великих и удельных князей. Создаются письменные памятники права — *судные грамоты*. Управленческие решения подчиненным верховная власть фиксировала в *указных грамотах*. В процессе судебной деятельности составлялись: *судные списки, правовые грамоты, бессудные грамоты, мировые*.¹

Всю работу с официальными документами осуществляли специальные должностные лица, имевшие небольшой штат помощников. В XIV в. людей, профессионально занимающихся работой с документами, стали называть *дьяками*.

Документы писали на пергаменте. Это был дорогостоящий материал. Его изготавливали из козлиной или телячьей кожи, а лучшие сорта доставляли из ганзейских городов и Греции. Утративший ценность и значение текст счищали и использовали лист пергамента заново.

Этот период характеризуется накоплением традиций в области составления документов: создаются устойчивые формуляры документов, устанавливаются приемы их удостоверения — подписи, скрепы, печати, возникают стадии написания документа — черновик и беловик. Однако говорить о делопроизводстве как о системе определенных правил и приемов

работы с документами пока еще нельзя. Это время накопления традиций и обычаев в работе с официальными документами.

РЕФОРМАЦИЯ (от лат. *reformatio* — преобразование), общественно-политическое и идеологическое движение в Западной и Центральной Европе 16 века, принявшее религиозную форму борьбы против католического учения и церкви.

Начало Реформации связывают с выступлением Мартина Лютера 31 октября 1517 года против торговли папскими индульгенциями. Идеологи Реформации выдвинули тезисы, которые отрицали необходимость католической церкви с ее иерархией и институтом духовенства, отвергали законы католического богослужения, не признавали права церкви на земельные богатства. Традиционно выделяют три основных направления Реформации: бюргерское (Лютер, Жан Кальвин, Ульрих Цвингли); плебейское, соединявшее требование упразднения католической церкви с борьбой за установление равенства (Томас Мюнцер, анабаптисты); королевско-княжеское, отражавшее интересы светской власти, стремившейся расширить свое политическое значение за счет церковных владений. Под идейным знаменем Реформации проходили Крестьянская война в Германии 1524-1526 годов, Нидерландская и Английская революции. В Реформации лежат истоки протестантизма (в узком смысле реформация — преобразование христианства в протестантском духе).

КАЛЬМАРСКАЯ УНИЯ (1397-1523), объединение Дании, Норвегии (с Исландией) и Швеции (с Финляндией) под верховной властью датских королей. Окончательно оформлена в г. Кальмар. Распалась с выходом Швеции. Датско-норвежская уния существовала до 1814.

* * *

КАЛЬМАРСКАЯ УНИЯ (*Kalmarunionen*), династическая уния, существовавшая между тремя королевствами Северной Европы — Данией, Швецией и Норвегией — с большими перерывами с 1397 по 1523. Выделяют три этапа: 1) с 1397 до 30-40-х 15 в. — этап безусловной датской гегемонии; 2) с 40-х до 70-х 15 в. — этап относительного равновесия сил в унии между Данией и Швецией; 3) с 70-х 15 в. до 1523 — фактический распад унии и борьба Швеции за ее формальное расторжение.

Инициатором заключения унии выступила королевская власть наиболее развитой скандинавской страны — Дании, — прежде всего в лице дочери датского короля Вальдемара IV Аттердага Маргрете I, вступившей в 1363 в брак с Хоконом VI, королем Норвегии и Швеции. Их сын Олуф (Олав) III Хоконссон после смерти Вальдемара Аттердага был избран в 1376 королем Дании, а в 1380 — после смерти отца — унаследовал трон Норвегии (в

Норвегии, в отличие от Дании и Швеции, монархия была наследственной). Так в силу общности короля Норвегия вступила в персональную унию с Данией. Маргрете правила как регентша при малолетнем сыне, а после его смерти в 1387 — как «госпожа и полновластная хозяйка» Дании и Норвегии, создав прецедент женского правления в Северной Европе. С 1389 она получает власть и в Швеции, после победы при Фальчепинге над королем Швеции Альбрехтом Мекленбургским.

После смерти единственного сына Маргрете добилась признания его преемником внука своей сестры Эрика VII Померанского. В 1389 ему присягнула Норвегия, в 1396 — Дания и Швеция. По достижении Эриком совершеннолетия, 17 июня 1397 в Кальмаре состоялась его общая коронация коронами всех трех стран — формальная дата создания унии. Одновременно был составлен Кальмарский договор: королевства должны быть навеки едины и совместно избирать общего короля из сыновей умершего. В остальном соглашение декларировало взаимную поддержку и совместные акции трех королевств в международных и военных делах при сохранении внутренней независимости каждого королевства. Дошедший до нас текст договора — так называемое «Кальмарское письмо» — подписан только 17 делегатами из 77 собравшихся в Кальмаре; скорее всего, это предварительный документ, он так и не был ратифицирован риксродами (королевскими советами) держав.

Кальмарская уния всегда возглавлялась датскими королями. Маргрете была фактической правительницей королевств до своей смерти в 1412. Она стремилась упрочить королевскую власть и уменьшить роль знати, в первую очередь в Дании, а затем и на всем европейском Севере. В Дании она назначала на должности немецких дворян, в Швеции — датчан и немцев, в Финляндии — шведов. На епископские кафедры в Швеции и Норвегии ставились датские священнослужители. Налоговый гнет в Швеции был сильнее, чем в Дании.

Эрик VII в целом продолжал политику своей предшественницы, редко бывал в Швеции, вел непопулярные войны в Гольштейне. После восстания Энгельбректа Энгельбректссона (1434-36) Швеция на короткое время отошла от унии. Под давлением знати Эрик VII Померанский вынужден был отказаться также от датской и норвежской корон. В 1440-42 королем всех трех скандинавских стран становится его племянник, Кристофер III Баварский. Кальмарская уния была восстановлена. После его смерти шведы избрали королем местного дворянина из рода Бунде Карла Кнутссона. В 1449 Карл был коронован также в Норвегии.

Однако Дания пригласила на трон Кристиана I Ольденбургского. В 1450 Кристиан I подчинил Норвегию, в 1471 попытался восстановить Кальмарскую унию в полном составе, покорив Швецию, но был разгромлен шведским наместником Стеном Стуре Старшим у Брункеберга и отказался от притязаний на роль короля унии.

Кальмарская уния на короткое время (1490-1501) возродилась при следующем датском короле — Хансе. Затем в Швеции вновь утвердился род наместников Стуре. В 1513 королем Дании и Норвегии стал сын Ханса Кристиан II. В 1520 он завоевал Швецию и был коронован в Стокгольме (непосредственно за коронацией последовала Стокгольмская кровавая баня — резня сторонников Стуре). В 1521 в Швеции вспыхнуло восстание против «тирана» под руководством сына одного из казненных — Густава Вазы, избранного в 1523 шведским королем и положившего начало династии Ваза. В Дании знать изгнала Кристиана II, и королем стал его дядя, герцог Гольштейна Фредерик I, признавший Густава Вазу королем Швеции. Эти события знаменовали распад Кальмарской унии.

АЛОЙ И БЕЛОЙ РОЗЫ ВОЙНА 1455-85, междоусобная война в Англии, за престол между двумя ветвями династии Плантагенетов — Ланкастерами (в гербе алая роза) и Йорками (в гербе белая роза). Гибель в войне главных представителей обеих династий и значительной части знати облегчила установление абсолютизма Тюдоров.

АЛОЙ И БЕЛОЙ РОЗЫ ВОЙНА (The Wars of Roses) (1455-85), кровавые междоусобные конфликты между феодальными кланами в Англии, принявшие форму борьбы за престол между двумя линиями королевской династии Плантагенетов: Ланкастерами (в гербе алая роза) и Йорками (в гербе белая роза).

Причины войны

Причинами войны послужили тяжелое экономическое положение Англии (кризис крупного вотчинного хозяйства и падение его доходности) поражение Англии в Столетней войне (1453), лишившее феодалов возможности грабить земли Франции; подавление восстания Джека Кэда в 1451 (см. Кэда Джека восстание) и вместе с ним — сил, выступавших против феодальной анархии. Ланкастеры опирались главным образом на баронов отсталого севера, Уэльса и Ирландии, Йорки — на феодалов экономически более развитого юго-востока Англии. Среднее дворянство, купцы и зажиточные горожане, заинтересованные в свободном развитии торговли и ремесел, ликвидации феодальной анархии и установлении твердой власти, поддерживали Йорков.

При слабоумном короле Генрихе VI Ланкастере (1422-61) страной правила клика нескольких крупных феодалов, что возбудило недовольство в остальных слоях населения. Пользуясь этим недовольством, Ричард, герцог Йоркский, собрал вокруг себя своих вассалов и пошел с ними на Лондон. В битве при Сент-Олбансе 22 мая 1455 он разбил сторонников Алой розы. Отстраненный вскоре от власти, он вновь поднял мятеж и заявил о своих притязаниях на английский престол. С войском своих приверженцев он одержал победы над противником при Блор-Хите (23

сентября 1459) и Норт-хемптоне (10 июля 1460); во время последней он захватил в плен короля, после чего заставил верхнюю палату признать себя протектором государства и наследником престола. Но королева Маргарита, жена Генриха VI, со своими приверженцами неожиданно напала на него при Уэйкфилде (30 декабря 1460). Ричард был разбит наголову и пал в сражении. Враги отрубили ему голову и выставили ее на стене Йорка в бумажной короне. Сын его Эдуард при поддержке графа Уорика разбил сторонников Ланкастерской династии при Мортимерс-Кроссе (2 февраля 1461) и Тоутоне (29 марта 1461). Генрих VI был низложен; он и Маргарита бежали в Шотландию. Победитель стал королем Эдуардом IV.

Эдуард IV

Однако война продолжалась. В 1464 Эдуард IV нанес поражение сторонникам Ланкастеров на севере Англии. Генрих VI был взят в плен и заключен в Тауэр. Стремление Эдуарда IV усилить свою власть и ограничить свободы феодальной знати привело к восстанию его прежних сторонников во главе с Уориком (1470). Эдуард бежал из Англии, Генрих VI в октябре 1470 был восстановлен на престоле. В 1471 Эдуард IV при Барнете (14 апреля) и Тьюксбери (4 мая) разбил войско Уорика и войско жены Генриха VI Маргариты, высадившееся в Англии при поддержке французского короля Людовика XI. Уорик был убит, Генрих VI в апреле 1471 вновь низложен и умер (предположительно убит) в Тауэре 21 мая 1471.

Завершение войны

После победы, дабы укрепить свою власть, Эдуард IV начал жестокие расправы как с представителями Ланкастерской династии, так и с мятежными Йорками и их сторонниками. После смерти Эдуарда IV 9 апреля 1483 престол перешел к его малолетнему сыну Эдуарду V, но власть захватил младший брат Эдуарда IV, будущий король Ричард III, который сначала объявил себя протектором малолетнего короля, а потом низложил его и приказал задушить в Тауэре вместе с его младшим братом Ричардом (август (?) 1483). Попытки Ричарда III укрепить свою власть вызвали восстания феодальных магнатов. Казни и конфискации имущества восстановили против него сторонников обеих группировок. Обе династии, Ланкастеров и Йорков, объединились вокруг Генриха Тюдора, дальнего родственника Ланкастеров, который жил во Франции при дворе короля Карла VIII. 7 или 8 августа 1485 Генрих высадился в Милфорд-Хейвене, беспрепятственно прошел через Уэльс и соединился со своими сторонниками. От их объединенного войска Ричард III потерпел поражение в сражении при Босворте 22 августа 1485; сам он был убит. Королем стал Генрих VII, основатель династии Тюдоров. Женившись на дочери Эдуарда IV Елизавете — наследнице Йорков, он объединил в своем гербе алую и белую розы.

Итоги войны

Война Алой и Белой роз явилась последним разгулом феодальной анархии перед установлением абсолютизма в Англии. Она велась со страшным ожесточением и сопровождалась многочисленными убийствами и казнями. В борьбе истощились и погибли обе династии. Населению Англии война принесла убоицы, гнет налогов, расхищение казны, беззакония крупных феодалов, упадок торговли, прямые грабежи и реквизиции. В ходе войн значительная часть феодальной аристократии была истреблена, многочисленные конфискации земельных владений подорвали ее могущество. В то же время увеличились земельные владения и возросло влияние нового дворянства и торгового купеческого слоя, которые стали опорой абсолютизма Тюдоров.

Средневековая Англия

Английская нация складывалась из двух основных элементов: древнего кельтского (бритты) и германского (англосаксонского). Англосаксы принесли с собой с континента германские мифы и легенды, передававшиеся из поколения в поколение изустно. После введения христианства их стали записывать ученые монахи («Беовульф»); в 8-10 вв. появились лирика англосаксов, богословские труды и летописи. После вторжения норманнов (1099) и возникновения централизованного феодального государства, стала развиваться трехязычная литература: церковные сочинения — на латинском, рыцарские стихи и поэмы — на французском, английские предания — на англо-саксонском. К середине 14 в. сложился общенациональный английский язык, основоположником которого стал поэт Джозеф Чосер (14 в.; «Кентерберийские рассказы»). Развивается народная поэзия — баллады (легендарная, историческая, драматическая). Образ короля Артура (5-6 вв.), боровшегося с англосаксонскими завоевателями, и рыцари «Круглого стола» стали воплощением нравственных идеалов рыцарства. Об историческом Артуре упоминает Гальфрид Монмутский в «Истории королей Британии» (около 1137). Впоследствии эти легенды использовались многими литераторами Западной Европы. На территории Англии сохранились остатки римских построек 1-5 вв., памятники искусства кельтов, пиктов и англосаксов. В 7-10 вв. стали сооружаться церкви, особенности строительства которых восходят к народным каркасным постройкам (в Эрлс-Бартоне, около 980-1000). В романском искусстве Англии наиболее значительным явлением была миниатюра — англо-саксонская, или винчестерская, расцвет которой пришелся на 10-11 вв. Наиболее интересен графический тип миниатюры, отдельные части которой делались пером чернилами разного цвета и часто дополнялись вдоль контуров тонкими мазками акварели. До наших дней сохранилось довольно много памятников, наиболее выдающийся — «Котонианская псалтирь» (около 1050). В 11-12 вв. начинает развиваться романский стиль (храмы в Норидже и Уинчестере). Появляются постройки с вытянутыми в длину нефом, хором и трансептом и

мощными квадратными башнями (Белая башня Тауэра; 1087-97). В 1093-1175 в Дареме был построен романский собор с первым в Англии нервюрным сводом (около 1130-33, его башня была завершена только в 15 в.). Однако наиболее интенсивно готический стиль начинает развиваться в 12 в., первоначально — под влиянием французской готики. Кентерберийский собор и собор Вестминстерского аббатства в Лондоне не только сохранили в планировке и деталях близкие к французским прототипам черты, но отразили и почти все фазы развития английской готики вплоть до 16 в. Английские готические соборы, в основном монастырские, представляют собой невысокий, вытянутый в длину объем с прямоугольным завершением хора и башней над средокрестием. Эта простота возмещается обилием декоративной резьбы на фасадах, усложненными узорами нервюрных сводов и конструктивными эффектами. По формам декора в английской готике различают три стиля: «раннеанглийскую готику», или «ланцетовидную», которая охватывает постройки конца 12 — начала 13 вв. (собор в Солсбери, 1220-66); «украшенный стиль», близкий к «пламенеющей» готике, — это период конца 13 — середины 14 вв. (собор в Эксетере, между 1275-1375); «перпендикулярный стиль», начинающийся со второй половины 14 в. и не имеющий аналогий в других странах (преобладание в членении окон вертикальных линий дало название этому стилю). В эпоху поздней готики нарастают светские и декоративные тенденции. Этот стиль отличается дробным ритмом непрерывающихся вертикалей на стенах и окнах и чисто декоративным прихотливым переплетением нервюр на сводах и резных потолках. Наиболее выдающимися памятниками поздней готики являются капелла Королевского колледжа в Кембридже (1472-1530) и капелла Генриха VII, пристроенная к восточной части Вестминстерского собора. В гражданском зодчестве Англии в этот период преобладает строительство замков и монастырских служб. Города не играли еще значительной роли, не имели самоуправления, как правило, в них отсутствовали ратуша и рыночная площадь.

КАЛЬМАРСКАЯ УНИЯ (1397-1523), объединение Дании, Норвегии (с Исландией) и Швеции (с Финляндией) под верховной властью датских королей. Окончательно оформлена в г. Кальмар. Распалась с выходом Швеции. Датско-норвежская уния существовала до 1814.

* * *

КАЛЬМАРСКАЯ УНИЯ (Kalmarunionen), династическая уния, существовавшая между тремя королевствами Северной Европы — Данией, Швецией и Норвегией — с большими перерывами с 1397 по 1523. Выделяют три этапа: 1) с 1397 до 30-40-х 15 в. — этап безусловной датской гегемонии; 2) с 40-х до 70-х 15 в. — этап относительного равновесия сил в унии между Данией и Швецией; 3) с 70-х 15 в. до 1523 — фактический распад унии и борьба Швеции за ее формальное расторжение.

Инициатором заключения унии выступила королевская власть наиболее развитой скандинавской страны — Дании, — прежде всего в лице дочери датского короля Вальдемара IV Аттердага Маргрете I, вступившей в 1363 в брак с Хоконом VI, королем Норвегии и Швеции. Их сын Олуф (Олав) III Хоконссон после смерти Вальдемара Аттердага был избран в 1376 королем Дании, а в 1380 — после смерти отца — унаследовал трон Норвегии (в Норвегии, в отличие от Дании и Швеции, монархия была наследственной). Так в силу общности короля Норвегия вступила в персональную унию с Данией. Маргрете правила как регентша при малолетнем сыне, а после его смерти в 1387 — как «госпожа и полновластная хозяйка» Дании и Норвегии, создав прецедент женского правления в Северной Европе. С 1389 она получает власть и в Швеции, после победы при Фальчепинге над королем Швеции Альбрехтом Мекленбургским.

После смерти единственного сына Маргрете добилась признания его преемником внука своей сестры Эрика VII Померанского. В 1389 ему присягнула Норвегия, в 1396 — Дания и Швеция. По достижении Эриком совершеннолетия, 17 июня 1397 в Кальмаре состоялась его общая коронация коронами всех трех стран — формальная дата создания унии. Одновременно был составлен Кальмарский договор: королевства должны быть навеки едины и совместно избирать общего короля из сыновей умершего. В остальном соглашение декларировало взаимную поддержку и совместные акции трех королевств в международных и военных делах при сохранении внутренней независимости каждого королевства. Дошедший до нас текст договора — так называемое «Кальмарское письмо» — подписан только 17 делегатами из 77 собравшихся в Кальмаре; скорее всего, это предварительный документ, он так и не был ратифицирован риксродами (королевскими советами) держав.

Кальмарская уния всегда возглавлялась датскими королями. Маргрете была фактической правительницей королевств до своей смерти в 1412. Она стремилась упрочить королевскую власть и уменьшить роль знати, в первую очередь в Дании, а затем и на всем европейском Севере. В Дании она назначала на должности немецких дворян, в Швеции — датчан и немцев, в Финляндии — шведов. На епископские кафедры в Швеции и Норвегии ставились датские священнослужители. Налоговый гнет в Швеции был сильнее, чем в Дании.

Эрик VII в целом продолжал политику своей предшественницы, редко бывал в Швеции, вел непопулярные войны в Гольштейне. После восстания Энгельбректа Энгельбректссона (1434-36) Швеция на короткое время отошла от унии. Под давлением знати Эрик VII Померанский вынужден был отказаться также от датской и норвежской корон. В 1440-42 королем всех трех скандинавских стран становится его племянник, Кристофер III Баварский. Кальмарская уния была восстановлена. После его смерти шведы избрали королем местного дворянина из рода Бунде Карла Кнутссона. В 1449 Карл был коронован также в Норвегии.

Однако Дания пригласила на трон Кристиана I Ольденбургского. В 1450 Кристиан I подчинил Норвегию, в 1471 попытался восстановить Кальмарскую унию в полном составе, покорив Швецию, но был разгромлен шведским наместником Стеном Стуре Старшим у Брункеберга и отказался от притязаний на роль короля унии.

Кальмарская уния на короткое время (1490-1501) возродилась при следующем датском короле — Хансе. Затем в Швеции вновь утвердился род наместников Стуре. В 1513 королем Дании и Норвегии стал сын Ханса Кристиан II. В 1520 он завоевал Швецию и был коронован в Стокгольме (непосредственно за коронацией последовала Стокгольмская кровавая баня — резня сторонников Стуре). В 1521 в Швеции вспыхнуло восстание против «тирана» под руководством сына одного из казненных — Густава Вазы, избранного в 1523 шведским королем и положившего начало династии Ваза. В Дании знать изгнала Кристиана II, и королем стал его дядя, герцог Гольштейна Фредерик I, признавший Густава Вазу королем Швеции. Эти события знаменовали распад Кальмарской унии.

ТЕМА 18 Итальянские государства XIV-XV вв. Священная Римская империя германской нации Кризис универсалистской государственности

Аграрное развитие. Крестинские восстания. Городское ремесло и торговля. Зарождение мануфактуры. Социально-политическое развитие городских коммун. Городские восстания. Флорентийская Республика. Миланское Герцогство. Итальянские морские Республики. Генуэзская республика. Венецианская Республика. Папская область. Неаполитанское Королевство. Утверждение династии Габсбургов. Имперское рыцарство. Гуситские войны. Союзы германских городов. Конфликты императоров с провинциальной знатью славянских земель. Интеграционные тенденции в Центральной Европе. Кризис сословно-представительной монархии и усиление «магнатских» партий.

Средневековая Италия

После падения Западной Римской империи в 476 на территории Италии до 7 в. древнеримские традиции сосуществовали и переплетались с ранневизантийскими и варварскими (готскими и лангобардскими). История собственно итальянского искусства начинается с 8 в., когда ведущая роль от консервативного, ориентированного на античные традиции Рима переходит к Северной Италии. В Ломбардии строители внедряют ряд новшеств в базиликальные храмы (крипты, приподнятый алтарь, прямоугольные опоры вместо колонн). Возникают строительные корпорации, внедряется регулярная кладка стен из кирпича и камня, усовершенствуется тектонический декор наружных стен. В композицию культовых построек включается отдельно стоящая колокольня-кампанила. Ломбардские церкви, суровые по облику, были лишены росписей и мозаик. Декоративные и сюжетные изображения украшали алтари, кивории, саркофаги, алтарные преграды. После разгрома лангобардов Карлом Великим в Ломбардии было ощутимо каролингское воздействие (Алтарь Вольвинуса). Ломбардские зодчие вместе с французскими и каталонскими подготовили почву для сложения романского стиля. Ранний рост городов, соперничавших между собой, политическая раздробленность Италии способствовали формированию в романский период (12 — первая половина 13 в.) нескольких архитектурных школ (ломбардской, тосканской, южноитальянской и венецианской), опиравшихся на различные традиции. В Ломбардии были найдены принципы перекрытия здания крестовыми сводами (базилика Сант-Амброджо в Милане), значительную роль играли увеличенные в размерах западные фасады церквей с порталами-крыльцами и аркадными галереями. В столице Тосканы — Флоренции — утвердился плоскостной инкрустационный стиль базилик с открытыми изнутри стропилами. В Пизе возникает уникальный ансамбль основных культовых построек — собора, колокольни, баптистерия и Кампо Санто (кладбища). Памятники Венеции и норманнской Сицилии испытали сильное воздействие византийских образцов (Сан-Марко в Венеции, соборы в Чефалу, Монреале, Палатинская капелла в Палермо). Романская эпоха отмечена в Италии возрождением монументальной скульптуры (мастер Виллиджельмо, Бенедетто Антелами).

В живописи 11 в. ощущается сплав византийских и западных элементов («бенедиктинский стиль», проводником которого был монастырь Монтекассино). После захвата Константинополя крестоносцами в 1204 г., в Италии оказалось много греческих эмигрантов, положивших начало «византийской (греческой) манере» в живописи, которая перерабатывалась итальянскими мастерами на основе романских традиций и шедших из Франции импульсов готики, не получившей, однако, на итальянской почве достаточного развития, но нацелившей зодчих на поиски большей ясности и освещенности интерьеров, функциональной обоснованности частей здания, конструктивным новшествами и декоративным решениям. Полностью принципы готики в Италии восторжествовали в Миланском соборе.

ГУСИТЫ, сторонники антикатолического и национального движения в Чехии (отчасти в Словакии) в первой половине 15 века, последователи учения Яна Гуса.

Движение гуситов было подготовлено реформационной деятельностью Милича из Кромержижа, Матвея из Янова, Яна Гуса, Иеронима Пражского, их последователей Микулаша из Пельгржинова, Мартина Гуски. Центры гуситов — Прага, Пльзень, Табор.

Движение зародилось после казней Яна Гуса (15 июля 1415) и Иеронима Пражского (1416). На сейме в сентябре 1415 в Праге был составлен протест против сожжения Гуса, подписанный 452 баронами и низшими дворянами Богемии и Моравии. 5 сентября на сейме была подписана грамота, в которой вельможи и дворяне обязались способствовать свободной проповеди в своих владениях, а в случаях противоречия между мнением церковников и Священным Писанием решение предоставлялась профессорам и магистрам Пражского университета (который к тому времени был практически чисто чешским). Вопрос о евхаристии (тот, за который в основном и был признан еретиком Уиклиф) стал центральным для повстанцев. Они требовали причащения для мирян «под обоими видами», то есть хлебом и вином (католическая церковь причащает мирян только хлебом). Чаша для мирян стала символом движения. Другим важным пунктом расхождения с ортодоксальным католицизмом была литургия на чешском языке. Для того, чтобы послушать проповеди, в 1415-19 народ собирался на горах (Табора, т. е. евангельский Фавор, Ореб, Беранек), где народные проповедники выступали подобно Христу с Нагорной проповедью. От «чаши» и г. Табора и получили название впоследствии два важнейших крыла гуситов. Самых же гуситов в начале движения чаще называли виклефитами (по имени Уиклифа).

И народ, и чешское дворянство были резко настроены против императора Сигизмунда, чья охранная грамота помогла выманить Гуса в Констанц (хотя император и сожалел о его аресте). В 1419 умер король Вацлав, и

император, брат покойного, стал претендовать над властью над Богемией, что вызвало новые восстания. 30 июля 1419 под предводительством Яна Желивского произошла пражская дефенестрация — из окон ратуши выбросили католиков-членов городского совета. Так началось настоящее восстание гуситов. Наряду с Прагой важным центром стал г. Пльзень, где вождем был народный проповедник Вацлав Коранда. Из Пльзеня повстанцы двинулись на юг и укрепились на г. Табор (Южная Чехия, р. Лужнице у Сезимово-Усти, близ городка Аусты). Религиозное и национальное брожение охватило всю страну. В Чехии началась война между католическим и гуситским лагерями. Император Сигизмунд I начал против гуситов крестовый поход при поддержке папы Мартина V. Крестоносцы осадили Прагу, но потерпели полное поражение 14 июля 1420 от гуситов, чье войско возглавил опытный и талантливый полководец Ян Жижка.

После первого крестового похода состоялись еще четыре: 1421, 1426, 1427 и 1431. Все они окончились неудачей. Гуситы в этот период только оборонялись. Ян Жижка и его преемники (Прокоп Великий и др.) в качестве тактических средств успешно применяли вагенбурги, ввели новые роды войск — повозочные и пушкарские. Иногда войско гуситов даже называют первым войском Нового времени. Противники же гуситов в основном придерживались традиционной тактики рыцарей, плохо применяли артиллерию. Гуситы одерживали победы, из Чехии были изгнаны не только крестоносцы, но и тысячи немцев. В 1420 обозначилась разница между таборитами и умеренными. Чашники, среди которых ведущую роль играли магистры Карлова университета, изложили свою программу в Четырех пражских статьях. Они требовали разрешить народным проповедникам использовать Священное Писание в их проповедях, совершать причастие мирян хлебом и вином, ввести отказ от собственности для священства, а также запрет проституции и суровое наказание за совершенные грехи. Программа таборитов (Двенадцать пражских статей) была принята в августе 1420 и гораздо более радикальна. От Церкви табориты требовали возвращения к евангельской простоте, отказа от богатства и власти, от светской власти — ликвидации частной собственности и феодальных привилегий. На Таборе была сделана попытка отказаться от собственности, создать общество всеобщего равенства. Кроме того, среди таборитов были более радикальные группировки, часто вспыхивали ожидания хилиазма. В 1419-21 взгляды наиболее радикальных таборитов (пикартов) преобладали, чешские историки впоследствии назвали этот период «гегемонией бедноты». Но на практике попытка создать общество «всеобщего равенства» привела лишь к падению уровня жизни, прекращению земледелия и ремесел. 1421 стал переломным для гуситского движения. В этом году чашники расправились с вождями сторонников бедности — Яном Быдлинским, Мартиной Гуской и др. 9 марта 1422 был убит Ян Желивский, в 1424 умер Ян Жижка. После

смерти Яна Жижки его войска называли себя «сиротами». Табориты и «сироты» от обороны перешли к вылазкам в соседние страны: в Силезию (1427-28), Саксонию, Верхнюю Франконию и Баварию (1429-30), в Восточную Словакию и к Балтийскому морю (1433).

Император не смог военной силой победить гуситов, но тяжелое положение страны вызывало все большее недовольство бюргерства и рыцарей. Они пошли на примирение с Сигизмундом, который был согласен на незначительные уступки чашникам на Базельском соборе 1431, но табориты не пошли на компромисс. Тогда чашники соединились с католиками и нанесли поражение таборитам в битве при Липанах в 1434, в 1436 Сигизмунд занял, наконец, чешский трон. По Пражским соглашениям 1436 было признано общее причащение хлебом и вином (вскоре отмененное). Император согласился с провозглашением независимой от Рима Богемской церкви, которая просуществовала до 1620. Последняя крепость таборитов, Сион пала в 1437.

Гуситские войны стали прологом к началу Реформации 16 в. В самой Чехии их преемниками в религиозном смысле стали «чешские братья».

ГАБСБУРГИ (Habsburger), династия, правившая в Австрии в 1282-1918 годах, в Чехии и Венгрии в 1526-1918 годах, в Испании в 1516-1700 годах, Нидерландах в 1477-1794 годах; императоры Священной Римской империи в 13-19 веках (постоянно в 1438-1806).

Начало правящей династии положил Рудольф I Габсбург, который в 1273-1291 годах занимал трон императора Священной Римской империи. В 1282 году он закрепил за Габсбургами герцогства Австрию и Штирию. С 1438 года Габсбурги утвердили за собой титул императоров Священной Римской империи (исключение составил небольшой период 1742-1745 годов). С 1453 года Габсбурги, как правители Австрии, стали называть себя эрцгерцогами, основываясь на полученной еще в 12 веке привилегии, уравнивавшей их в правах с курфюрстами.

В результате брака Максимилиана I Габсбурга с Марией Бургундской к владениям Габсбургов были присоединены Нидерланды. В результате династических браков Карл V Габсбург в 1516 году стал королем Испании. В 1519 году он был избран императором Священной Римской империи и объединил под своей властью огромные территории в Новом и Старом свете. Но уже в 1521-1522 годах Карл V разделил свою империю и передал власть над австрийскими наследственными землями своему брату Фердинанду I Габсбургу. В 1526 году Фердинанд I стал королем Чехии и Венгрии. С 1556 года испанская и австрийская ветви Габсбургов окончательно обособились.

Испанская ветвь Габсбургов пресеклась в 1700 году. После войны за Испанское наследство 1701-1714 годов австрийские Габсбурги сумели

удержать за собой Южные Нидерланды и бывшие испанские владения в Италии. Но вскоре прервалась и мужская линия австрийских Габсбургов. Эрцгерцогиня Мария Терезия (дочь Карла VI Габсбурга) вышла замуж за лотарингского герцога Франца Стефана и положила начало Габсбург-Лотарингскому дому. Представители этой линии правили до 1918 года.

В период наполеоновских войн Франц II Габсбург в 1806 году вынужден был отказаться от титула императора Священной Римской империи, но еще в 1804 году он провозгласил себя австрийским императором Францем I. В 1867 году Австрийская империя была преобразована в Австро-Венгерскую империю. В результате революции 1918 года Габсбурги были свергнуты с престола. 3 апреля 1919 года Учредительное собрание Австрийской республики приняло закон о лишении Габсбургов всех прав, имущества и изгнании их за границу. В 1955 году это положение было подтверждено в договоре о восстановлении независимости Австрии.

ТЕМА 19 Непрочность центростремительных тенденций Западноевропейская культура

Развитие городов как центров ремесла и торговли. Знакомство с культурой востока. Появление университетов. Складывание в западной Европе светской интеллигенции. Роджер Бэкон. Уильям Оккама. Николай Отрекур. Николай Орезмский. Алхимия. История в средневековье. Салимбен. Героический эпос. Рыцарская культура. Городская культура. Новые веяния, Данте Алигьери. Народная культура. Рост и укрепление национального самосознания. Романский стиль. Готика.

Понятие «Возрождение». Раннее Возрождение. Феномен гражданского гуманизма. Гуманизм против схоластики.

К середине XIII в. в Европе сложилась единая система университетов. Университетом называли корпорацию преподавателей и учеников, именуемую также - *Studium general* (всеобщая, высшая школа). От так называемых местных школ (*Studia particularia*) всеобщие школы, прежде всего, отличались правом присваивать признававшиеся во всем христианском мире ученые степени, главная из которых - Лиценция (*Licentia ubique docendi*) - позволяла ее обладателю преподавать повсюду. Обучение в университетах могло начинаться с 15 лет на факультете свободных искусств (артистическом факультете). Его студенты получали степень бакалавра, а затем магистра. Магистрами могли стать люди не моложе 21 года, проучившиеся не менее 5-7 лет. Магистр получал право на преподавание и на продолжение обучения на высших факультетах - медицинском, юридическом, теологическом.

Университеты сформировали особую культуру, в основе которой лежало признание за учеными особой роли в жизни общества - сохранение внутреннего единства христианского мира, в то время как рыцари защищали этот мир от внешних врагов. Эта культура, будучи по своему религиозно-идеологическому содержанию христианской, сочетала в себе высочайшую самооценку, рационализм, склонность к анализу проблем и цитированию авторитетных авторов.

На смену Средним векам в Западной Европе пришла эпоха Возрождения и Реформации (XIV-XVI вв.). Это было время интенсивного развития экономической жизни, зарождения буржуазных отношений, небывалого расцвета культуры, мощного духовного подъема. Распространению образования со второй половины XV в. способствовало *книгопечатание*,

изобретенное немецким ремесленником *Иоганном Гутенбергом* в 1445 г. и предоставившее возможность печатать массовыми тиражами учебники, методические руководства, тексты, которые использовались в школах.

Возрождение, оставаясь в строгих рамках христианской идеологии, дававшей духовной жизни прочный религиозно-нравственный стержень, универсальный для всех носителей западной культуры, повернулось лицом к человеку, увидело в античном наследии достойный подражания и культивирования идеал высокой гражданственности.

В рассматриваемую эпоху произошел уникальный синтез античной традиции с присущим ей культом гражданской свободы рационального индивида и традиции Средних веков с характерной для нее религиозной обращенностью к интимным глубинам человеческой души, все обладатели которой, будучи "венцом творения", равны перед Богом. Этот синтез стал отправной точкой развития того понимания индивидуальности, которое характерно для Западной цивилизации и базируется на признании ценности самобытной неповторимости человека и его права на независимость и свободу. Понятие *призвание человека*, связываемое в Средние века с врожденной предзаданностью, имеющей божественную природу и зависящей от сословной принадлежности, стало все более определяться как выбор деятельности по личной склонности.

Гуманистический идеал образованного человека включал в себя представление о человеке культурном, умеющем хорошо говорить, убеждать собеседника. Гуманисты призывали к нравственному воздействию и на ум воспитанников, и на их сердце, чувства, волю. Социальную цель образования, выражавшуюся в стремлении содействовать более тесным связям человека с другими людьми, гуманисты соединяли с идеей его обязательного интеллектуального, нравственного и эстетического развития. В условиях усилившегося разделения труда и возросшей социальной мобильности образование, по мнению гуманистов, было призвано, прежде всего, помочь человеку осознать свое призвание, правильно оценить собственные силы, занять соответствующее место в обществе. Индивидуальность стала трактоваться как отличие человека от других людей; его право на индивидуальность было признано.

Гуманисты Возрождения, видевшие в образовании способ развития и восполнения природных задатков людей, ставили задачу и искали пути воспитания личности активной, разумной, образованной, преисполненной гражданского долга, следующей христианским ценностям, способной к служению обществу и достижению жизненного успеха. По их мнению, образование обеспечивало "шлифовку" природы человека, формировало его ум, чувства и волю, делало поступки человека сообразными культуре и

придавало им гражданскую значимость, обеспечивало счастливую личную жизнь в общении с другими людьми.

На развитие гуманистических идей огромное влияние оказал "наставник Европы" **Эразм Роттердамский** (1466-1536). Эразм рассматривал образование как форму развития человека, форму его бытия, без которой невозможна сама его жизнь. С развитием образования Эразм связывал возможность реформирования и общества, и церкви. Он вплотную подошел к пониманию детства как особого мира, преодолевая средневековую трактовку ребенка как маленького взрослого.

Виднейшим теоретиком образования эпохи Возрождения был испанский гуманист **Хуан Луис Вивес** (1492-1540), последовательно отстаивавший идею индивидуализации обучения. Он требовал, чтобы учителя специально изучали интеллектуальные способности своих учеников, определяли, какие способы педагогической работы с ними целесообразно использовать исходя из их индивидуальных наклонностей. Вивес призывал выявлять врожденные способности детей, включая их в различные виды деятельности и наблюдая за успехами и неудачами. Он ставил задачу помочь ученикам обрести знания о самих себе, о своих слабостях и недостатках.

Французский гуманист **Мишель Монтень** (1533-1592) рассматривал образование как способ выявления способностей человека. Сущность образования он видел в способе привития принципов нравственности. Монтень отдавал предпочтение уму и добрым нравам перед "голой ученостью". По его мнению, преподавание должно основываться на диалогах, направленных на формирование ума, а не на развитие памяти. Монтень выступил суровым критиком не столько схоластов, сколько учителей новых гуманистических школ. Он обвинял их в том, что они превращают изучение древних языков и культурного наследия античности в самоцель, не стремятся придать обучению воспитывающий характер, связать образование с жизнью.

Гуманистические идеалы Возрождения находились в вопиющем противоречии с характером реальной общественной жизни эпохи. Они были настолько устремлены в будущее, что оказались не только совершенно недоступными массовому сознанию, но и неприемлемыми для многих носителей "теоретического разума".

В XVI в. гуманистическая трактовка природы человека столкнулась с религиозной антропологией реформационных учений. Широкое распространение идей *Реформации*, происходившее в условиях становления централизованных национальных государств и утраты католической церковью прежнего значения в политической и духовной жизни общества, во многом объясняется как религиозным характером сознания людей той эпохи, так и соответствием новых доступных и понятных массам духовно-религиозных установок повседневным интересам и чаяниям различных слоев

населения. Реформация приблизила христианство к человеку, в значительной степени прагматизировала его, признав выполнение долга мирской жизни и профессиональной деятельности высшей нравственной задачей человека.

Деятели Реформации быстро осознали роль воспитания и обучения в борьбе за "умы и души" людей. Они доказывали необходимость распространения образования, проникнутого духом реформированного христианства, значительно более приближенного к жизни, чем традиционная школа, и ориентированного на охват значительно более широких масс населения, чем это было ранее. **Мартин Лютер** (1483- 1546) подчеркивал, что именно "воспитанию детей и юношества" отдает предпочтение "перед всеми вещами - земными и небесными". Стремясь сделать источник Божественной истины (Священное Писание) доступным каждому верующему, он перевел Библию на немецкий язык и утвердил обучение чтению и катехизису основой складывающейся протестантской народной школы. В отличие от гуманистов Возрождения, выдвинувших много продуктивных педагогических идей и создавших отдельные очаги просвещения нового типа, Мартин Лютер связал необходимость широкомасштабной реформы образования с радикальными изменениями в обществе и церкви. Воспитание и обучение должны были помочь в решении центральной проблемы реформаторского движения - поставить внутреннюю религиозность человека на место внешней религиозности, веру в авторитет заменить авторитетом веры.

Реформация способствовала утверждению педагогических идеалов, направленность которых существенно отличалась от устремлений гуманистов Возрождения. На смену идеальному образу гармонически развитой, преданной общечеловеческому делу личности пришел человек-прагматик, сочетающий христианскую добродетель со служением собственному интересу. Педагогические идеалы Реформации уже в XVI в. реализовывались через достаточно широкую школьную сеть. Это были так называемые *латинские* (городские) *школы*. Обучение в них, как правило, продолжалось три года. Школьники учились молитвам и пению, чтению и письму, изучали латинскую грамматику, тексты латинских авторов, катехизис.

В XVI в. в Западной Европе окончательно определилась перспектива буржуазного развития. Христианство стало основой духовной жизни, пронизывая и обыденное, и теоретическое сознание. Рационализм не противостоял вере, а органически дополнял ее, все более превращаясь в знамя духовного развития. Человек получал право на индивидуальность, на свободу выбора. В этих условиях на фоне безусловного господства в практике массового образования традиционных механизмов социализации наметилась возможность их постепенного поворота к формированию активной, самостоятельной, критически мыслящей личности.

6. 3. Источники

Итоги развития дидактической традиции в эпоху поздней античности и раннего Средневековья подвел в 20-х гг. XII в. Гуго Сен-Викторский в "Дидаскалионе" - самом знаменитом педагогическом трактате того времени. Рассуждая о путях организации и способах реализации образования, богослов и философ из Сен-Виктора попытался раскрыть взаимосвязь между природными способностями, усердием и памятью как основными предпосылками освоения наук и искусств. Проанализируйте приведенные фрагменты из "Дидаскалиона" и ответьте на следующие вопросы.

1. На каких антропологических основаниях базируются педагогические идеи Гуго Сен-Викторского?
2. Какие рациональные и мистические элементы присущи педагогическим взглядам Гуго Сен-Викторского?
3. Какие факторы, по мнению Гуго Сен-Викторского, могут способствовать успеху педагогической деятельности, а какие препятствовать?

Гуго Сен-Викторский

СЕМЬ КНИГ НАЗИДАТЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ,
или ДИДАСКАЛИОН*

Книга

первая

Глава IX. о том, ЧЕМ ЧЕЛОВЕК ПОДОБЕН БОГУ

Существует два средства восстановления в человеке подобия Божьего, а именно изыскание истины и упражнение в добродетели, поскольку он тем подобен Богу, что обладает мудростью и справедливостью, но обладает непостоянно, тогда как

61

Бог неизменно мудр и справедлив. И помогают в этом человеку троякого рода действия. Во-первых, те, что управляют его природными силами; во-вторых, те, что противодействуют внешним вредным влияниям; в-третьих, те, что искореняют уже угнездившиеся в нем пороки. Следовательно, если мы стремимся исправить нашу природу, то совершаем действие божественное, а если просто провидим, что необходимо для нашего исправления, то это действие человеческое, ибо всякое действие является или божественным, или человеческим. Божественное действие, совершаемое благодаря высшим силам, можно с полным основанием назвать рассудительностью, а человеческое, исходящее от низших сил и как бы нуждающееся в некой поддержке, - знанием. И если мудрость, как выше сказано, определяет все действия, совершаемые разумом, то, значит, мудрость состоит из рассудительности и знания. Рассудительность, поскольку она участвует и в изыскании истины, и в исправлении нравов, мы разделим на два вида - на теоретическую, или спекулятивную, и на

практическую, или активную, которая также называется моралью, или этикой. Знание же, поскольку оно используется для человеческих творений, зовется механическим, или подражательным.

Книга третья

Учащимся необходимы три вещи: природные способности, усердие и благонравие. От природы зависит, насколько легко усваивается услышанное и насколько твердо запоминается усвоенное. Усердие же нужно, чтобы трудом и прилежанием развить природные способности. А благонравие проявляется в похвальной жизни, когда добрые нравы соединяются с познаниями. А теперь о каждой из этих трех вещей мы немного расскажем в отдельности.

Немало есть людей, которых природа настолько обделила способностями, что они едва могут что-либо понимать. Одни эту свою тупость сознают и из всех сил пыхтят над наукой, полагая, что, изнемогая в трудах, усилием воли возместят недостаток способностей. Некоторые из них, чувствуя, что совсем не могут усвоить всю науку, бывает, пренебрегают даже и малым и, как бы в оцепенении засыпая, тем хуже видят свет высшей истины, чем более оставляют без внимания то, что способны выучить. <...>

А есть другой род людей, которых природа щедро одарила способностями и обеспечила им легкий путь к истине; но они, даже если и обладают равными способностями, отнюдь не одинаково проявляют силу и волю в занятиях, чтобы овладеть наукой и развить естественные способности. Ведь большинство, предаваясь сверх меры мирским делам и заботам или же плотским порокам, талант свой, данный Богом, зарывают в землю и не имеют с него ни плодов науки, ни прибытка добрых дел, и это, право, достойно сожаления. Другим же семейная бедность и скудость средств умаляет способность к учению. Однако их за это полностью никак нельзя извинить, особенно если видишь, как многие, нуждаясь и в пище, и в питье, и в одежде, трудятся и тянутся к плодам науки. <...>

Тот, кто отдает свои труды науке, должен быть одновременно силен способностью и памятью, которые во всяких занятиях и учениях столь взаимосвязаны, что если нет одной из них, то другая не сможет привести к совершенству. <...> Способность добывает, а память охраняет премудрость. <...>

К правилам чтения прибавляются и правила доброй жизни, и читателю следует знать и цель занятий, и необходимый образ жизни. Мало похвальна наука, запятнанная порочной жизнью. Так что тому, кто занимается наукой, следует особенно заботиться о добрых нравах.

Основой добрых нравов является смирение, которое, как видно из многих примеров, должно проявляться в постигающем науку трояким образом: во-

первых, ему не следует выражать презрение к какой-нибудь науке или книге; во-вторых, ни от кого не нужно стыдиться получать познания; а в-третьих, овладев наукой, не стоит проявлять высокомерия. <...>

Усердие учащимся потребно не менее, чем само учение. И если кто пожелает понять, чего добились древние благодаря любви к мудрости и сколь многое они оставили потомкам на память о своей доблести, то ему ясно станет, что его собственное усердие, сколь угодно великое, окажется все же меньшим, чем их. <...>

АЛХИМИЯ (позднелатинское *Alchemia*, *alchimia*, *alchymia*), донаучное направление в химии.

Происхождение алхимии

Название восходит через арабское к греческому *Chemeia* от *cheo* — лью, отливаю, что указывает на связь алхимии с искусством плавки и литья металлов. Другое толкование — от египетского иероглифа «хми», означавшего черную (плодородную) землю, в противовес бесплодным пескам. Этим иероглифом обозначался Египет, место, где, возможно, возникла алхимия, которую часто называли «египетским искусством». Впервые термин «алхимия» встречается в рукописи Юлия Фирмика, астролога 4 века.

Связь с химией

Важнейшей задачей алхимики считали превращение (трансмутацию) неблагородных металлов в благородные (ценные), в чем собственно и заключалась главная задача химии до 16 столетия. Эта идея базировалась на представлениях греческой философии о том, что материальный мир состоит из одного или нескольких «первоэлементов», которые при определенных условиях могут переходить друг в друга. Распространение алхимии приходится на 4—16 вв., время развития не только «умозрительной» алхимии, но и практической химии. Несомненно, что эти две отрасли знания влияли друг на друга. Недаром знаменитый немецкий химик Либих писал про алхимию, что она «никогда не была ничем иным, как химией».

В поисках философского камня

Таким образом, алхимия относится к современной химии так, как астрология к астрономии. Задачей средневековых алхимиков было приготовление двух таинственных веществ, с помощью которых можно было бы достичь желанного облагораживания (трансмутации) металлов. Наиболее важный из этих двух препаратов, который должен был обладать свойством превращать в золото не только серебро, но и такие, например, металлы, как свинец, ртуть и т. д., носил название философского камня,

красного льва, великого эликсира. Он также именовался философским яйцом, красной тинктурой, панацеей и жизненным эликсиром. Это средство должно было не только облагораживать металлы, но и служить универсальным лекарством; раствор его, так называемый золотой напиток, должен был исцелять все болезни, омолаживать старое тело и удлинять жизнь.

Другое таинственное средство, уже второстепенное по своим свойствам, носившее название белого льва, белой тинктуры, ограничивалось способностью превращать в серебро все неблагородные металлы.

Предания о происхождении

Родиной алхимии считается Древний Египет. Сами алхимики вели начало своей науки от Гермеса Трисмегиста (он же египетский бог Тот), и поэтому искусство делать золото называлось герметическим. Свои сосуды алхимики запечатывали печатью с изображением Гермеса – отсюда выражение «герметически закрытый».

Существовало предание, что искусству обращать «простые» металлы в золото ангелы научили земных женщин, с которыми вступили в брак, о чем рассказано в «Книге Бытия» и «Книге пророка Еноха» в Библии. Это искусство было изложено в книге, которая называлась «Хема». Арабский ученый аль-Надим (10 век) полагал, что родоначальником алхимии был Гермес Великий, родом из Вавилона, поселившийся в Египте после Вавилонского столпотворения.

Алхимические школы

Существовали греко-египетская, арабская и западно-европейская школы алхимии. Римский император Диоклетиан повелел в 296 предавать сожжению все египетские рукописи, касающиеся искусства делать золото (речь, вероятно, шла о позолоте и искусстве изготовления поддельных украшений). В 4 веке нашей эры задача превращения металлов в золото исследовалась александрийской школой ученых. Писатель, выступавший под псевдонимом Демокрита, принадлежавший, очевидно, к александрийским ученым, своим сочинением «Физика и мистика» положил начало длинному ряду алхимических руководств. Для того чтобы обеспечить успех, такие труды появлялись под именами известных философов (Платон, Пифагор и т. д.), но, вследствие общей затемненности стиля, они мало доступны пониманию. Крупнейшая коллекция алхимических рукописей хранится в Библиотеке Святого Марка в Венеции.

Авторитеты

Греки были учителями арабов, давших алхимии имя. Запад воспринял алхимию от арабов в 10-м столетии. В период с 10 по 16 век алхимией занимались известные ученые, оставившие след в европейской науке.

Например, Альберт Великий, создатель работы «О металлах и минералах», и Роджер Бэкон, оставивший потомству труды «Могущество алхимии» и «Зеркало алхимии», были также и знаменитейшими алхимиками своего времени. Арнольдо де Вилланова, выдающийся врач, умерший в 1314, издал более 20 алхимических трудов.

Раймунд Луллий, известнейший ученый 13 и 14 вв., был автором 500 сочинений алхимического содержания, главное из которых имеет название «Завещание, излагающее в двух книгах всеобщее химическое искусство». (Многие специалисты считают, впрочем, что известный своей набожностью Луллий этих сочинений не писал, и они лишь приписаны ему).

Но уже в начале 16 века Парацельс утверждает, что истинная цель науки — не отыскивание способов делать золото, а приготовление лекарств. На этом заканчивается «творческий» период европейской алхимии.

Придворная алхимия

В 15–17 вв. многие коронованные особы ревностно занимались алхимией.

Таков, например, английский король Генрих VI, в правление которого страна была наводнена фальшивым золотом и фальшивой монетой. Металл, игравший в этом случай роль золота, был по всей вероятности медной амальгамой.

Подобным же образом действовал и Карл VII во Франции, вместе с известным мошенником Жаком ле Кер.

Император Рудольф II был покровителем странствующих алхимиков, и его резиденция представляла центр алхимической науки того времени. Императора называли германским Гермесом Трисмегистом. Курфюрст Август Саксонский и его супруга Анна Датская производили опыты: первый — в своем дрезденском «Золотом дворце», а его супруга — в роскошно устроенной лаборатории на своей даче «Фазаний сад». Дрезден долго оставался столицей государей, покровительствующих алхимии, особенно в то время, когда соперничество за польскую корону требовало значительных денежных расходов. При саксонском дворе алхимик И. Бетгер, не сумевший сделать золото, впервые в Европе открыл фарфор.

Одним из последних адептов алхимии был Каэтан, называемый графом Руджиеро, родом неаполитанец, сын крестьянина. Он действовал при мюнхенском, венском и берлинском дворах, пока не окончил своих дней в 1709 в Берлине на виселице, украшенной мишурным золотом.

Но и после распространения уже собственно химии, алхимия вызывала интерес у многих, в частности И. В. Гете несколько лет посвятил изучению трудов алхимиков.

Достижения алхимиков

Из дошедших до нас алхимических текстов видно, что алхимикам принадлежит открытие или усовершенствование способов получения ценных соединений и смесей, таких, как минеральные и растительные краски, стекла, эмали, соли, кислоты, щелочи, сплавы, лекарственные препараты. Они использовали такие приемы лабораторных работ, как перегонка, возгонка, фильтрование. Алхимики изобрели печи для длительного нагревания, перегонные кубы.

Достижения алхимиков Китая и Индии остались неизвестны в Европе. В России алхимия не была распространена вплоть до петровских реформ, но почти все русские алхимики (самый знаменитый из них Я. Брюс) иностранного происхождения.

История развития науки и техники

Собор Нотр-Дам

ГОТИКА (от итал. *gotico*, букв. — готский, от названия германского племени готов), готический стиль, художественный стиль (между сер. 12 и 15-16 вв.), завершивший развитие средневекового искусства в Западной, Центральной и отчасти Восточной Европе. В готике отразились кардинальные изменения в структуре средневекового общества. Ведущим архитектурным типом стал городской собор: каркасная система готической архитектуры (стрельчатые арки опираются на столбы; боковой распор крестовых сводов, выложенных на нервюрах, передается аркбутанами на контрфорсы) позволила создавать небывалые по высоте и обширности интерьеры соборов, прорезать стены огромными окнами с многоцветными витражами. Устремление собора ввысь выражено гигантскими ажурными башнями, стрельчатыми окнами и порталами, изогнутыми статуями, сложным орнаментом. Развивались градостроительство и гражданская архитектура (жилые дома, ратуши, торговые ряды, городские башни с нарядным декором). В скульптуре, витражах, живописных и резных алтарях, миниатюрах, декоративных изделиях символично-аллегорический строй сочетается с новыми духовными устремлениями, лирическими эмоциями; расширяется интерес к реальному миру, природе, богатству переживаний. В 15-16 вв. готику сменяет Возрождение.

ДАНТЕ Алигьери (Dante Alighieri) (1265-1321), итальянский поэт, создатель итальянского литературного языка. В юности примкнул к школе «долче стиль нуово» (сонеты, воспевающие Беатриче, автобиографическая повесть «Новая жизнь», 1292-93, издание 1576); философские и политические трактаты («Пир», не закончен; «О народной речи», 1304-07, издание 1529), «Послания» (1304-16). Вершина творчества Данте — поэма «Божественная комедия» (1307-21, издание 1472) в 3

частях («Ад», «Чистилище», «Рай») и 100 песнях, поэтическая энциклопедия средних веков. Оказал большое влияние на развитие европейской культуры.

* * *

ДАНТЕ Алигьери (май или июнь 1265, Флоренция — 14 сентября 1321, Равенна), итальянский поэт, один из величайших гениев мировой литературы.

Биография

Семья Данте принадлежала к городскому дворянству Флоренции. Родовое имя Алигьери (в другой огласовке Алагьери) первым носил дед поэта. Данте получил образование в муниципальном училище, затем, предположительно, учился в Болонском университете (по еще менее достоверным сведениям, в период изгнания посещал также Парижский университет). Принимал активное участие в политической жизни Флоренции; с 15 июня по 15 августа 1300 входил в правительство (был выбран на должность приора), пытался, исполняя должность, воспрепятствовать обострению борьбы между партиями Белых и Черных гвельфов (см. гвельфы и гибеллины). После вооруженного переворота во Флоренции и прихода к власти Черных гвельфов был 27 января 1302 приговорен к изгнанию и лишен гражданских прав; 10 марта его, как не уплатившего денежную пеню, приговорили к смертной казни. Первые годы изгнания Данте — среди вождей Белых гвельфов, принимает участие в вооруженной и дипломатической борьбе с победившей партией. Последний эпизод в его политической биографии связан с итальянским походом императора Генриха VII (1310-13), усилиям которого по установлению в Италии гражданского мира он дал идеологическую поддержку в ряде публичных посланий и в трактате «Монархия». Во Флоренцию Данте больше не вернулся, несколько лет провел в Вероне при дворе Кан Гранде делла Скала, последние годы жизни пользовался гостеприимством правителя Равенны Гвидо да Полента. Умер от малярии.

Лирика

Основная часть лирических стихотворений Данте создана в 80-90-е гг. 13 в.; с началом нового столетия малые стихотворные формы из его творчества постепенно уходят. Начиная Данте с подражания самому влиятельному в то время лирическому поэту Италии Гвиттоне д'Ареццо, но вскоре сменил поэтику и вместе со своим старшим другом Гвидо Кавальканти стал основоположником особой поэтической школы, самым Данте названной школой «сладостного нового стиля» («Дольче стиль нуово»). Ее главный отличительный признак — предельное одухотворение любовного чувства. Стихи, посвященные своей возлюбленной Беатриче Портинари, Данте, снабдив биографическим и стиховедческим

комментарием, собрал в книгу под названием «Новая жизнь» (ок. 1293-95). Собственно биографическая канва предельно скупа: две встречи, первая в детстве, вторая в юности, обозначающая начало любви, смерть отца Беатриче, смерть самой Беатриче, искушение новой любовью и преодоление его. Жизнеописание предстает как ряд душевных состояний, ведущий ко все более полному овладению смыслом постигшего героя чувства: в итоге любовное чувство приобретает черты и признаки религиозного поклонения.

Кроме «Новой жизни» до нас дошло еще около полусотни стихотворений Данте: стихи в манере «сладостного нового стиля» (но не всегда адресованные Беатриче); любовный цикл, известный под названием «каменного» (по значению имени адресата, донны Пьетры) и отличающийся избытком чувственности; комическая поэзия (стихотворная перебранка с Форезе Донати и поэма «Цветок», атрибуция которой остается сомнительной); группа доктринальных стихотворений (посвященных темам благородства, щедрости, справедливости и др.).

Трактаты

Стихотворения философского содержания стали предметом комментария в неоконченном трактате «Пир» (ок. 1304-07), который представляет собой один из первых в Италии опытов по созданию научной прозы на народном языке и одновременно обоснование этой попытки — своего рода просветительскую программу вместе с защитой народного языка. В неоконченном латинском трактате «О народном красноречии», писавшемся в те же годы, апология итальянского языка сопровождается теорией и историей литературы на нем — и то, и другое относится к абсолютным новациям. В латинском трактате «Монархия» (ок. 1312-13) Данте (также впервые) провозглашает принцип разделения духовной и светской власти и настаивает на полном суверенитете последней.

«Божественная Комедия»

Над поэмой «Божественная Комедия» Данте начал работать в годы изгнания и закончил ее незадолго до смерти. Написанная терцинами, содержащая 14 233 стиха, она делится на три части (или кантики) и сто песней (в каждой кантике по тридцать три песни и еще одна является вступительной ко всей поэме). Комедией она названа автором, который исходил из выработанной средневековой поэтикой классификации жанров. Определение «божественная» присвоили ей потомки. В поэме рассказывается о путешествии Данте по царству мертвых: право увидеть при жизни загробный мир — это особая милость, избавляющая его от философских и нравственных заблуждений и возлагающая на него некую высокую миссию. Данте, заблудившемуся в «сумрачном лесу» (который символизирует конкретный, хотя и не названный прямо грех самого автора, и вместе с тем — грехи всего человечества, переживающего

критический момент своей истории), приходит на помощь римский поэт Вергилий (который символизирует человеческий разум, незнакомый с божественным откровением) и ведет его по двум первым загробным царствам — царству возмездия и царству искупления. Ад представляет собой воронкообразный провал, заканчивающийся в центре земли, он разделен на девять кругов, в каждом из которых совершается казнь над особой категорией грешников (только обитатели первого круга — души некрещеных младенцев и праведных язычников — избавлены от мук). Среди душ, встреченных Данте и вступивших с ним в беседу, есть знакомые лично ему и есть известные всем — персонажи античной истории и мифов или герои современности. В «Божественной комедии» они не превращены в прямые и плоские иллюстрации своих грехов; зло, за которое они осуждены, сложно сочетается с их человеческой сущностью, порой не лишенной благородства и величия духа (среди наиболее прославленных эпизодов такого рода — встречи с Паоло и Франческой в круге сладострастников, с Фаринатой дельи Уберти в круге еретиков, с Брунетто Латини в круге насильников, с Улиссом в круге обманщиков, с Уголино в круге предателей). Чистилище — это огромная гора в центре необитаемого, занятого океаном южного полушария, уступами она разделена на семь кругов, где души умерших искупают грехи гордыни, зависти, гнева, уныния, скупости и расточительности, чревоугодия, сладострастия. По прошествии каждого из кругов со лба Данте (и любой из душ чистилища) стирается один из семи знаков греха, начертанных ангелом-привратником — в этой части «Комедии» острее, чем в других, чувствуется, что путь Данте для него самого не только ознакомительный, но и искупительный. На вершине горы, в земном раю, Данте встречается с Беатриче (символизирующей божественное откровение) и расстается с Вергилием; здесь же Данте полностью осознает свою личную вину и до конца от нее очищается. Вместе с Беатриче он возносится в рай, в каждом из восьми окружающих землю небес (в семи планетных и в восьмом звездном) он знакомится с определенной категорией блаженных душ и укрепляется в вере и знании. В девятом, небе Перводвигателя, и в Эмпирее, где Беатриче в качестве водителя по раю сменяет св. Бернард, он удостоивается посвящения в тайны триединства и боговоплощения. Окончательно смыкаются оба плана поэмы, в одном из которых представлен путь человека к истине и добру через бездны греха, отчаяния и сомнений, в другом — путь истории, подошедшей к последнему рубежу и открывающейся навстречу новой эре. И сама «Божественная комедия», будучи своего рода синтезом средневековой культуры, оказывается для нее произведением итоговым.

ТЕМА 20 Византия

Античное наследие в византийской культуре. Преобладание греческой культуры в органическом сплаве различных культур. Специфика и открытость влиянию культур народов, отчетливый восточный колорит. Традиционность. Типологическая однородность.

Никейский период. «Палеологовское возрождение». Феодор Метохит. Мануил Хрисолор. Виссарион Никейский. Плифон. «Гуманисты». «Исихасты». Симеон Богослов. Историописание камниновского времени.

Главы государств

Интерьер собора св. Софии

ВИЗАНТИЯ (Византийская империя), Римская империя в эпоху средневековья со столицей в Константинополе — Новом Риме. Название «Византия» происходит от древнего наименования ее столицы (Византий находился на месте Константинополя) и прослеживается по западным источникам не ранее 14 в.

Проблемы античной преемственности

Символическим началом Византии считается год основания Константинополя (330), с падением которого 29 мая 1453 империя прекратила свое существование. «Разделение» Римской империи 395 на Западную и Восточную представляло лишь формально-правовой рубеж эпох, в то время как исторический переход от позднеантичных государственно-правовых институтов к средневековым происходил в 7-8 вв. Но и после Византия сохраняла многие традиции античной государственности и культуры, позволяющие выделить ее в особую цивилизацию, современную, но не идентичную средневековой западноевропейской общности народов. Среди ее ценностных ориентиров важнейшее место занимали представления о так называемой «политической ортодоксии», совмещавшие христианскую веру, хранимую Православной церковью, с имперской идеологией «Священной державы» (Reichstheologie), восходившей к идеям римской государственности. Вместе с греческим языком и эллинистической культурой эти факторы обеспечивали единство государства в течение почти тысячелетия. Периодически ревизуемое и адаптируемое к жизненным реалиям римское право лежало в основе византийского законодательства. Этническое самосознание долгое время (до 12-13 вв.) не играло существенной роли в самоидентификации имперских граждан, которые официально именовались римлянами (по-гречески — ромеями).

В истории Византийской империи можно вычленить ранневизантийский (4-8 вв.), средневизантийский (9-12 вв.) и поздневизантийский (13-15 вв.) периоды.

Ранневизантийский период

В начальный период в пределы Византии (Восточной Римской империи) входили земли к востоку от линии раздела 395 — Балканы с Иллириком, Фракия, Малая Азия, Сиро-Палестина, Египет с преимущественно эллинизированным населением. После захвата варварами западных римских провинций Константинополь еще более возвысился как местопребывание императоров и средоточие имперской идеи. Отсюда в 6 в. при императоре Юстиниане I (527-565) велось «восстановление Римской державы», после многолетних войн вернувшее под власть империи Италию с Римом и Равенной, северную Африку с Карфагеном и часть Испании. На этих территориях было восстановлено римское провинциальное управление и распространено действие римского законодательства в его юстиниановой редакции («Кодекс Юстиниана»). Однако в 7 в. облик Средиземноморья был совершенно преобразен в результате нашествия арабов и славян. Империя утратила богатейшие земли Востока, Египет и африканское побережье, а ее сильно сократившиеся балканские владения оказались отрезанными от латиноязычного западноевропейского мира. Отторжение восточных провинций имело следствием возрастание доминирующей роли греческого этноса и прекращение полемики с монофиситами, бывшей столь важным фактором внутренней политики империи на востоке в предшествующий период. Латинский язык, прежде официальный государственный язык, выходит из употребления и сменяется греческим. В 7-8 вв. при императорах Ираклии (610-641 гг.) и Льве III (717-740 гг.) позднеимперское провинциальное деление преобразуется в феодальное устройство, обеспечившее жизнеспособность империи на последующие столетия. Иконоборческие потрясения 8-9 вв. в целом не поколебали ее прочности, способствуя консолидации и самоопределению ее важнейших институтов — государства и Церкви.

Средневизантийский период

Империя средневизантийского периода представляла собой мировую «сверхдержаву», чья устойчивая централизованная государственность, военная мощь и утонченная культура составляли разительный контраст с раздробленностью сил латинского Запада и мусульманского Востока в тот период. «Золотой век» Византийской империи длился примерно с 850 по 1050 гг. В эти столетия ее владения простирались от Южной Италии и Далмации до Армении, Сирии и Месопотамии, давняя проблема безопасности северных границ империи была решена присоединением Болгарии (1018) и восстановлением прежней римской границы по Дунаю. Были ассимилированы и подчинены империи заселившие в

предшествующий период Грецию славяне. Устойчивость экономики основывалась на развитых товарно-денежных отношениях и обращении золотого солида, чеканившегося со времен Константина I. Фемный строй позволял сохранять военную мощь государства и неизменность его экономических институтов, обеспечивавших господство в политической жизни столичной чиновной аристократии, а потому неуклонно поддерживался на протяжении всего 10 — начала 11 вв. Императоры Македонской династии (867-1056) воплощали собой идею избранности и постоянства установленной Богом власти, единственного источника земных благодеяний. Возврат к иконопочитанию в 843 знаменовал примирение и возобновление симфонии «согласия» между государством и Церковью. Авторитет константинопольского патриархата был восстановлен, и в 9 в. он уже претендует на доминирование в восточно-христианском мире. Крещение болгар, сербов, а затем и славянской Киевской Руси расширило пределы византийской цивилизации, очертив ареал духовной общности восточноевропейских православных народов. В средневизантийский период складываются основы того, что современными исследователями было определено как «Византийское содружество» (Byzantin Commonwealth), зримым выражением которого стала иерархия христианских правителей, признававших императора в качестве главы земного миропорядка, а константинопольского патриарха как главу Церкви. На востоке такими правителями были армянские и грузинские цари, чьи независимые владения граничили с империей и мусульманским миром.

Вскоре после смерти наиболее яркого представителя Македонской династии Василия II Болгаробойцы (976-1025) начался упадок. Он был вызван саморазрушением фемного строя, шедшего по мере роста слоя землевладельческой, военной по преимуществу аристократии. Неизбежное возрастание частнопроводных форм зависимости византийского крестьянства ослабляло государственный контроль над ним и приводило к столкновению интересов столичной чиновной и провинциальной знати. Противоречия внутри правящего сословия и неблагоприятные внешние обстоятельства, вызванные нашествиями турок-сельджуков и норманнов, привели к утрате Византией малоазийских (1071) и южно-италийских владений (1081). Только воцарение Алексея I, основателя династии Комнинов (1081-1185) и главы пришедшего вместе с ним к власти военно-аристократического клана, позволило вывести страну из затяжного кризиса. В результате энергичной политики Комнинов Византия 12 в. возродилась как могущественная держава. Она вновь стала играть активную роль в мировой политике, удерживая под своим контролем Балканский полуостров и претендуя на возвращение Южной Италии, однако главные проблемы на востоке так и не были окончательно разрешены. Большая часть Малой Азии оставалась в руках сельджуков, и

поражение Мануила I (1143-80) в 1176 при Мириокефалоне положило конец надеждам на ее возвращение.

В экономике Византии все более важное место начинает играть Венеция, которая в обмен на военную помощь добивается от императоров беспрецедентных привилегий в восточной торговле. На смену феальному строю приходит система проний, основанная на частноправовых формах эксплуатации крестьянства и просуществовавшая вплоть до конца византийской истории.

Наметившийся закат Византии происходил одновременно с обновлением жизни средневековой Европы. Латиняне устремились на Восток, сначала как паломники, затем как купцы и крестоносцы. Их военная и экономическая экспансия, не прекращавшаяся с конца 11 в., усугубляла духовное отчуждение, нараставшее в отношениях между восточными и западными христианами. Его симптомом стала Великая схизма 1054, знаменовавшая собой окончательное расхождение восточной и западной богословских традиций и повлекшая обособление христианских конфессий. Крестовые походы и установление латинских восточных патриархатов еще более способствовали напряженности отношений между Западом и Византией. Захват Константинополя крестоносцами в 1204 и последующий раздел империи подвел черту под тысячелетним существованием Византии как великой мировой державы.

Поздневизантийский период

После 1204 на территориях, входивших некогда в пределы Византии, образовались несколько государств, латинских и греческих. Наиболее значительным среди греческих была малоазийская Никейская империя, чьи государи возглавили борьбу за воссоздание Византии. С окончанием «никейского изгнания» и возвращением империи в Константинополь (1261) начинается последний период существования Византии, называемый по имени правящей династии Палеологовским (1261-1453). Ее экономическая и военная немощь в эти годы компенсируются ростом духовного авторитета предстоятеля Константинопольской кафедры в пределах православного мира, всеобщим оживлением монашеской жизни, вызванном распространением учения исихастов. Церковные реформы конца 14 в. унифицировали письменную традицию и литургическую практику и распространили ее во всех областях Византийского Содружества. Искусства и ученость при императорском дворе переживают блестящий расцвет (так называемой Палеологовский ренессанс).

С начала 14 в. турки-османы отняли у Византии Малую Азию, а с середины того же века приступили к захвату ее владений на Балканах. Особое значение для политического выживания империи Палеологов приобрели отношения с Западом и неизбежная уния церквей как гарантия помощи против иноверных захватчиков. Церковное единство формально было восстановлено на Ферраро-Флорентийском соборе 1438-39, однако

оно никак не сказалось на судьбе Византии; большинство населения православного мира не приняло запоздалой унии, посчитав ее изменой истинной вере. Константинополь — все, что осталось в 15 в. от некогда великой империи, — был предоставлен самому себе, и 29 мая 1453 пал под натиском турок-османов. С его падением рухнула тысячелетняя твердыня восточного христианства и завершилась история государства, основанного Августом в I в. до н. э.

Последующие (16-17) столетия нередко выделяют в так называемый поствизантийский период, когда шло постепенное угасание и консервация типологических особенностей византийской культуры, чьим оплотом стали монастыри Афона.

ТЕМА 21 Османская империя

Османская империя – сильнейшая мировая держава. Принятие свода законов (Канун-намэ). Судебно религиозное государство – создание основ шариатского государства. Угроза Центральной и Западной Европе. Дипломатические отношения между Портой и Европой.

Турецкий вопрос во время Итальянских войн. Подписание договора между Сулейманом 1 и Франциско1. Падение столицы Венгерского королевства. «Священная лига» и битва при Лепанто 1571. Пятнадцатилетняя война. Житваторокский мир 1606.

Османская империя

После захвата в 1453 Константинополя Турция стала играть важную роль в торговой и политической жизни Европы и Востока. К началу 16 в. в состав Османской империи (15-16 вв.; названа по имени Османа — основателя династии Османов) уже входили Балканский полуостров, значительная часть Северной Африки, Месопотамия и другие территории. Подъем политического могущества повлек за собой расцвет искусства, прежде всего архитектуры, которая развивалась под влиянием культурного наследия сельджуков (сохранилась купольная мечеть Индже-Минарели, 1251), а также величественных византийских сооружений, прежде всего Софийского собора. Постепенно в Турции сформировался так называемый «классический стиль», достигший наивысшего расцвета в правление Сулеймана Законодателя (Сулеймана Великолепного, 1520-66). Внешний облик культовых сооружений изменился: возникла ступенчатость, образованная рядом куполов, появился двор на аркадах, перекрытых небольшими куполами. Освещенное рядами окон внутреннее пространство мечетей благодаря использованию четырех пилонов (или колонн) стало открытым и просторным. Все это получило развитие в творчестве знаменитого турецкого зодчего Ходжи Синана, строившего, помимо культовых сооружений (более 80 мечетей), дворцы, госпитали, бани, мосты, водопроводы. Наиболее известное его сооружение — мечеть Сулеймана (Сулеймание, 1550-56), в плане напоминающее константинопольскую Софию. Жилые дома Стамбула и других городов Османской империи имели свои особенности — обычно двухэтажные, они были открыты в сторону улицы и нависали над ней балконом или поддерживаемым консолями вторым этажом. В подвальном помещении, как правило, размещались кухня, складские и другие подсобные помещения; на первом — гостиная и столовая (приемная); второй этаж занимали женщины (гарем). В малых архитектурных формах (в надгробных сооружениях, фонтанах и т. п.), а также в оформлении интерьеров жилых

зданий прослеживается много общего с декоративным искусством Ирана; в миниатюрной живописи чувствуется китайское влияние, с 15 в. — близость к гератской школе. Основными видами прикладного искусства Турции были: керамика, ткачество, резьба по дереву, ковроделие и металлопластика. Турецкое оружие славилось не только качеством булата, но и особой формой изогнутых сабель, а также ятаганами. В «классическом стиле» в 15 в. развивается также и турецкая поэзия, особенно придворная. Правда, автору первой «Пятерицы» («Хамса») на турецком языке Хамди Челеби (1449-1503) места при дворе найти не удалось. Позднейшие придворные поэты создавали множество вариантов своих «Пятериц»; некоторые из них, порывая с суфизмом, насыщали свои произведения эпикурейскими мотивами. Высокого уровня достигла и лирическая поэзия (Михри Хатун, Махмуд Баки и др.). В Греции в период турецкого господства многие города пришли в упадок. Строились только жилые дома (в основном каменные) и церкви. Именно в период турецкого владычества построены знаменитые монастыри Метеоры, многие афонские храмы. У славянских народов в период турецкого господства сложился героический эпос.

ПОЛОЖЕНИЕ В ПРОВИНЦИЯХ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Отсутствие безопасности препятствует развитию промышленности и обрекает на бесплодие земли, столь богатые дарами природы, в еще большей степени, нежели тяжелые повинности и произвол правительственных чиновников. Имущество государственных служащих конфискуется после их смерти, если это не было сделано еще при их жизни. Никто не отваживается открыто показывать свое богатство из-за боязни привлечь внимание правительства. Люди не знают, как использовать свои капиталы. Разве захотят они вложить их в какое-либо выгодное дело, если вне столицы все подобные предприятия подвергаются многочисленным опасностям, проистекающим от отсутствия полиции и злоупотреблений судей? В мирное время они подвергаются нападениям разбойников, во время войны солдаты относятся к собственности своих земляков так, как к имуществу врагов, и всегда любое частное лицо находится во власти правительственных чиновников.

Результаты деспотизма ясно видны в нищете провинций. Города наводнены полчищами нищих. Множество бродяг всегда готовы встать под любое мятежное знамя. Мирные жители вынуждены покидать места, где они родились: христиане — в надежде найти убежище за пределами империи, мусульмане — для того, чтобы поселиться в столице, где тирания менее ощутима, но это не всегда разрешается. Время от времени возобновляется указ о запрещении строительства новых домов в Константинополе, равно как и предписание всем семьям, живущим в

столице менее 8 — 10 лет, вернуться на свои родные места. С помощью этой меры власти отчасти пытаются приостановить сокращение численности населения в провинциях, но главным образом она направлена на облегчение продовольственного снабжения города, чье население уже насчитывает 600 или 700 тыс. человек.

ОСАДА ВЕНЫ 1529, боевые действия турецких войск по овладению Веной — центром австрийских владений Габсбургов. Осада закончилась безуспешно для Османской империи, но продемонстрировала мощь турецких войск и степень опасности, нависшей над народами Центральной Европы.

В 1526 турецкий султан Сулейман I Великолепный нанес тяжелое поражение войску короля Венгрии и Чехии Лайошу II (Людовику II) в Мохачской битве. Сам Лайош погиб в этой битве. Австрийский эрцгерцог Фердинанд I Габсбург, который был женат на Анне — сестре погибшего венгерского короля, заявил о своих претензиях на Венгрию и Чехию. Другой претендент на венгерский престол — турецкий вассал венгерский магнат Ян Запойяи обратился за помощью к своему сюзерену Сулейману I. Опираясь на помощь сторонников Запойяи, большое турецкое войско в сентябре-октябре 1529 осадить Вену. Упорное сопротивление венцев, умелые действия австрийского военачальника графа фон Сальма позволили отбить натиск турок. Осада была снята и армия Священной Римской империи сумела перейти в контрнаступление. Вскоре были начаты переговоры о мире. Борьба претендентов на венгерский престол была продолжена в ходе австро-турецкой войны 1532-1533.

ФРАНЦИСК I (Francois I) (12 сентября 1494, Коньяк — 31 марта 1547, Рамбуйе), король Франции с 1515 года из ангулемской ветви династии Валуа. На годы его правления приходится расцвет французского Возрождения, усиление абсолютистских черт в королевской политике и начало складывания социально-политической системы, действовавшей до 1789 года.

Вступление на трон

Став королем 1 января 1515 после смерти Людовика XII, своего тестя, не оставившего иных наследников, Франциск I одерживает блестящую победу в битве при Мариньяно (13 сентября 1515), вернувшую Франции господство над Миланским герцогством. Подписанный в следующем году Болонский конкордат с папой Львом X превращает короля в фактического хозяина галликанской церкви.

Франко-испанская война

Несмотря на огромные суммы, затраченные королем на подкуп германских князей, императором Священной Римской империи был избран не он, а король Испании Карл V Габсбург, претендовавший на ряд французских территорий и соперничавший с Франциском I за власть над Италией. Начавшаяся в 1521 война с Карлом V складывалась неблагоприятно для Франции: 24 февраля 1525 ее армия была разбита при Павии, Франциск I взят в плен и увезен в Испанию. Правительству Луизы Савойской, королевы-матери, осуществлявшей регентство, удалось использовать противоречия в антифранцузской коалиции и заключить мир на приемлемых условиях. Война вскоре возобновилась. Неоднократно неприятельские армии вторгались вглубь Франции, но король, заключая союзы с врагами императора — германскими протестантскими князьями и даже с турецким султаном — сумел отразить нападения и вернуть часть владений в Северной Италии. Изнурительные войны с Габсбургами были завершены лишь следующим французским королем — Генрихом II — в 1559.

Внутренняя политика

Острая нужда в деньгах вынудила короля не только удвоить налоговое бремя, но и прибегнуть к ряду нововведений, ставших впоследствии характерными чертами «старого порядка». Это практика продажи должностей, введение государственного долга в виде муниципальных рент, возрастание роли финансовых чиновников при одновременном усилении королевского контроля за ними и постоянной угрозе репрессий. Франциск I стремился укрепить монету, сократить вывоз драгоценных металлов, покровительствовал внутренней и внешней торговле, поощряя морские экспедиции, увенчавшиеся, в частности, открытием Канады Жаком Картье в 1534. Пространный эдикт, подписанный в Виллер-Коттре (1539) унифицировал и упорядочил систему судопроизводства, просуществовавшую до начала 19 в.

Франциск I умел навязывать свою волю, преодолевая различные формы сопротивления, будь то оппозиция парламентов и университетов, измена коннетабля де Бурбона (1523) или восстания горожан (1529 — Лион, 1542 — Ла-Рошель). Однако он использовал при этом не административно-бюрократические, а политические методы: переговоры, уступки, угрозы, символические жесты, использование личных связей.

Расцвет культуры

Правление Валуа-Ангулемов характеризуют как «ренессансную монархию» (в отличие от «административной монархии» Бурбонов). Расцвету культуры французского Возрождения способствовало покровительство короля. Итальянские и французские мастера создавали шедевры по его заказу, в своем самом прекрасном замке — Фонтенбло — король собрал богатейшую библиотеку и основал типографию, заказав

уникальные шрифты для греческих книг. Для поощрения образованности в Парижском университете были учреждены должности королевских лекторов (1530), знатоков древних языков, красноречия и математики. Король благосклонно относился к тому, что его сестра Маргарита Наваррская покровительствовала религиозным исканиям французских гуманистов. Более того, Возрождение дало королю новые формы легитимизации своей власти. Он уподоблялся «французскому Геркулесу», античным богам, солнцу, распространяющему свет разума. Идеи ренессансного неоплатонизма вели к обожествлению короля, призванного осуществить идеал всеобщей любви и гармонии. Титул «отца образованности» дополнял титул «христианнейшего короля», защитника католической церкви. Франциск I решительно выступал против реформационного движения в королевстве, особенно после 1534 («дело афиш»).

Личность

Современники отмечали смелость, живость ума и величественную осанку короля. Он был тонким политиком, умеющим выбирать талантливых советников (Антуан Дюпра, Гильом Бюде, Гильом Дю Белле, кардинал де Турнон и др.). Несмотря на частые вспышки гнева, Франциск I в целом был склонен к милосердию, отличавшему его от современных ему монархов и его преемников.

От первой жены — Клод Французской — король имел семерых детей (в т. ч. будущего короля Генриха II). Второй брак — с Элеонорой, сестрой Карла Габсбурга, — был бездетным.

Схима великая и малая. — Когда в монашеской жизни развились злоупотребления, вызвавшие подчинение монашествующих епископскому надзору, отшельники были переведены из пустынь в города и села и запрещен выход из монастырей без разрешения епископа (IV вселенск. соб. прав. 4). В монастырях бывшие отшельники образовали особую «степень», «чин»-, «образ»-, которому стало усваиваться наименование «великого», в отличие от киновиятов, т. е. общежитейных иноков, получивших название малого ангельского образа. Для иноков вел. ангельского образа был обязателен затвор в монастыре, заменявший собой древнее анахоретов. В VI в. Иоанн Постник в своем чине покаяния упоминает уже о монахах великосхимнике и малосхимнике. Указаны были определенные сроки для перехода из общежития в затвор (четыре года—6 вселенск. соб. прав. 41). К началу IX века деление монашествующих на 3 степени — новоначальных, малосхимников и великосхимников — окончательно установилось в практике восточного монашества. По уставу патриарха Алексия великосхимники и малосхимники различались друг от друга даже одеждой.

Памятники IX в. содержат к себе чины пострижения в мантию или малый ангельский образ и в С. или великий ангельский образ. Чинопоследование малой С. отличалось простотой и краткостью, чинопоследование великой С. — большой торжественностью. Уподобление св. отцами и учителями церкви пострижения в великую С. с одной стороны — таинству крещения, с другой — таинству покаяния окружило его величественно-трогательными песнопениями, молитвами и обрядовыми действиями. В России разделение монашествующих на великосхимников и малосхимников ввел преп. Феодосий. Века XII, XIII и XIV были временем господства в богослужебной практике русской церкви сербских редакций посвящения в С., шедших с Афона и во многом не походивших на греческий оригинал. В XV в. чин малого ангельского образа был исправлен по греческим евхологиям. Чинопоследование великой С. в существенных чертах остается согласным с списками XIV в. В XVII в. оно подвергается значительному сокращению. Так называемые «указы великого образа» выпустили из чина оглашение, произнесете монашеских обетов и пострижение волос, удержав лишь канон, молитвы и облачение, с возгласом: «облачается (имя рек) в аналав и схиму». В памятниках XVII в. встречаются даже такие редакции указов, который выпускают из чина все три основных его акта; молитвой и чтением Апостола и Евангелия и ектенией как бы только разрушается желающему носить великий образ и освящается первое возложение его. Эти сокращения чинопоследования великого ангельского образа появились вследствие установившегося в XVII в. взгляда справщиков на монашеское пострижение, как на второе крещение. Неповторимость крещения привела к мысли о неповторимости монашеского пострижения: а так как чин великой С. в своих основных частях совпадает с чином последования мантии, то в повторении его не усматривалось надобности. Для пострижения монашествующих женщин в великий образ в русской церкви с XV в. существовал особый чин, не оправдываемый греческой практикой; он сопровождался омовением ног будущей великосхимницы. См. архимандрит (ныне епископ) Иннокентий, «Пострижение в монашество» (Вильна, 1899).

ТЕМА 22

НАУКА В ТЕМНЫЕ ВЕКА

1 В Китае Темные века начались с восстания «Желтых повязок» и гибели династии Хань (183 г.) и закончились с появлением национальных китайских царств (Бэй Чжоу и Бэй Ци) в середине V в. В Риме Темные века начались с распадом античной империи Диоклетиана (310 г.) и завершились в начале VII в. (когда папа Григорий I начал возрождать Католический интернационал независимо от имперской власти).

В обоих случаях Темные века продолжались около трех столетий, а предыдущая имперская эпоха — около четырех столетий.

В Индии Темные века соответствуют трехвековому владычеству варваров-кушан, между распадом Греко-Бактрийской державы и рождением царства Гуптов (I в. до н.э.— III в. н.э.). Но греко-бактрийская эпоха (вместе с предыдущей эпохой империи Маурья) длилась 300 лет — меньше, чем в Китае.

2. Никакого «прогресса» варваров в пору их торжества над бывшими империями не было. Каждый раз за ускоренное развитие своей государственности победители-варвары расплачивались утратой национальной культуры и этнического единства, не получая равноценной замены, пока не принимали какую-либо мировую религию.

3. Платон считал сложившийся в Афинах симбиоз ученого сообщества со светской властью явлением нормальным и вечным. Августин наблюдал гибель «вечного города» Римской державы, но был уверен, что христианское сообщество сохранится и в этих условиях. Так возникла идея о вечном «граде Божием», который скрепляют не общественные договоры, а Божия воля. Вероятно, Платон также был убежден в бессмертии «града ученого», но связывал это не с волей богов, а скорее с волей Судьбы.

4. Этим центром стала Александрия Египетская — главный центр интеллектуальной культуры Востока в пору Римской империи, оппозиционный к правящему Риму или Константинополю. Здесь духовная власть философов-эллинистов естественно перешла в руки их учеников — просвещенных христиан.

5. Династию Хань свергли крестьяне с желтыми повязками, которые верили в скорую смену мирового порядка: «Желтое небо справедливости» сменит «Синее небо угнетения». Вожди крестьян — монахи-даосы вели пропаганду в том же стиле, что христиане, но в религии даосов отсутствовал образ божества, подобный Христу.

6. Роль «внешних варваров» (готов и гуннов на западе, хуннов и табгачей на востоке) действительно схожа. Но если на западе идеологи «внутреннего

пролетариата» (христиане) сумели построить новый мир из варваров и подчиненных ими римлян, то на востоке даосам это не удалось.

.7. Сначала православие и соперничавшие с ним ереси развивались в одном центре — Александрии. Когда оплотом православия стал правящий Константинополь, расцвет ересей продолжился во всех прочих интеллектуальных центрах Востока (Александрии, Антиохии и др.).

.8. Арианство кажется более простым и логичным, например, в догмате об отношении Бога Сына к Богу Отцу. Но именно эта разница способствовала более широкой популярности *православия* среди ущемленного, мистически настроенного большинства жителей Римской державы. Потеряв веру в империю, ее подданные жаждали не знания, но чуда.

.9. Все варианты христианства логически противоречивы, и естественный *отбор* среди них шел по признаку наибольшей *популярности* в низах общества. Несторианство и монофизитство обрели признание на востоке империи (в Сирии и Египте) именно потому, что выступали против официальной идеологии — православия. Арианство сохранило популярность в Европе среди варваров (готов и вандалов), которые также не любили имперскую власть.

10. Объяснение, видимо, таково: буддизм (как *мировая* религия) был усвоен пришельцами-варварами, основавшими царство кушан. Династия Гупта подняла восстание против кушан под знаменем *национальной* религии — обновленного индуизма.

11. Первым христианским проповедникам был близок Платон с его «идеями», которые постижимы только умственным взором. Логичный и скептический Аристотель казался ранним христианам слишком умствующим. Но с развитием христианской догматики и богословия Аристотеля начали ценить все больше, и в XIII в. (благодаря усилиям Фомы Аквинского) его популярность у богословов католической Европы опередила популярность Платона.

12. Начало борьбы слабеющей империи с новыми могучими варварами (готами и гуннами) лучше всего описано в сочинениях *грека* Аммиана Марцеллина, посвященных войнам императора Юлиана Отступника (360-е годы). Конец этой борьбы (в эпоху Юстиниана I, 560-е годы) описан *ромеем* Прокопием — секретарем православного полководца Велизария. Точку зрения *персов* на эти войны отразил поэт и историк Фирдоуси в поэме «Шахнаме».

13. Обе эти религии вызывали заметное внимание варваров. Именно поэтому китайцы не хотели их перенимать, предпочитая традиционную картину мира (конфуцианскую или даосскую). Эта ситуация напоминает ситуацию в Индии, где буддизм утратил позиции, когда к нему склонились варвары-куша-ны. Нечто подобное произошло в Западной Европе с арианством: став религией независимых готов, оно вызвало отторжение большинства подданных империи.

14. Автор «Истории франков» Григорий происходил из знатной имперской семьи. Он рано вступил в ряды христианского духовенства, преследуя цель утвердить единство всех жителей Европы в рамках «града Божиего» (по проекту Августина). Будучи епископом города Тура, он наблюдал католическое государство франков в конце первого столетия его существования. Сравнивая дела язычника Мерове'га, его крещеного внука Хлодвиг и распри среди наследников Хлодвиг, Григорий пришел к выводу, что крещенные варвары лучше некрещеных даже в своих злодеяниях.

15. В столичном Константинополе IV—V вв. ученая мысль развивалась только в рамках православного богословия. В Александрии, не причастной к имперской власти, язычники-эллинисты сохраняли свое влияние до тех пор, пока местные сектанты (монофизиты) противостояли столичному православию. Но как только православные победили в Александрии (в начале Vв.), ученые-язычники были подавлены наряду с прочей оппозицией.

16. Изгоняемые из Индии индуистами в эпоху царей Гуптов, буддийские монахи осваивали территории вдоль главных торговых путей — Шелкового (через степь) и морского Пути пряностей. Так буддийская проповедь добилась больших успехов в Индонезии и Индокитае (особенно на Суматре и в Камбодже), а также в Монголии и многих варварских царствах на территории Китая.

17. Сырьем для первых компасов служил природный магнитный железняк. Из него вытачивали фигурки и ставили их на шарнирное основание: получалась «фигура, указывающая на юг». Согласно китайской модели мира, юг — самая священная из стран света.

18. Один из таких ученых — Цзу Чун-чжи жил в конце Vв., одновременно с индийцем Арьябхатой. Он нашел приближенное значение числа л (355/113), которое отличается от истинного лишь в седьмом десятичном знаке. Однако компас в Китае был известен гораздо раньше: возможно, Цзу Чун-чжи в чем-то усовершенствовал этот прибор.

19. Согласно легенде, монах, будучи чем-то обижен, забился в угол и стал рвать на себе одежду. Он жевал ее клочья и плевался ими на горячую печь. Позднее, придя в себя, он обнаружил, что его плевки склеились в плотный лист, на котором можно писать. Эта легенда правдоподобна. Китайцы изготавливали бумагу в основном из растительных волокон, добавляя старые тряпки в общую массу и тщательно перемалывая ее.

20. Главное отличие фарфора от керамики в том, что он подвергается очень сильному нагреву (до 1300 °С), причем плавятся даже кварцевые зерна и получается однородная каменная масса. Обычная керамика нагревается при обжиге не выше 900 °С, поэтому плавится только глазурь (стекло), которой покрыты изделия. Для изготовления фарфора нужна особая глина (*каолин*) и *печь-домна* (как для плавки железа). Первые печи такого рода появились в Китае в эпоху Тан, в VIII в.

21. Селитра (аммиачная, натриевая или калийная) при нагреве выделяет кислород. Сера легко соединяется с кислородом, разогревая общую массу и

поджигая уголь. Соединение угля с кислородом дает наибольшее количество тепла.

22. Черный порох горит сравнительно медленно; если газы, выделяющиеся при его горении, могут легко расширяться, то никакого взрыва не будет. Если порох горит в замкнутом пространстве, то расширяющиеся газы создают давление, которое разрывает полость.

Гораздо быстрее пороха горят *бризантные* вещества, например азотнокислая («гремучая») ртуть или нитроцеллюлоза (*пироксилин*). Они взрываются даже на открытом воздухе, из них изготавливаются капсулы для патронов и взрыватели мин.

23 «Греческий огонь» отличался от пороха тем, что в его состав входила нефть (вместо угольного порошка). Поэтому он был жидкий и плавал на поверхности воды, не переставая гореть. Изготовить порох труднее: надо очень равномерно перемешать растертые в порошок селитру, уголь и серу, избежав нечаянного взрыва (вследствие нагрева смеси).

24. Вместо угольного порошка в *термите* используются порошки легко горящих *металлов* (магния, алюминия). Они создают температуру до 1500 °С, так что термитный снаряд прожигает даже железные листы. Способ тушения один и тот же: охлаждение горячей зоны водой или песком. Но пламя термита разлагает воду, поэтому тушение водой противопоказано.

25. Главная проблема — *направленный* полет ракет или пушечных ядер. Ракета не рассчитана на меткую стрельбу: ее пускали без прицела, стремясь напугать врага. Пушечный ствол для меткого выстрела должен быть изготовлен очень точно: иметь постоянную ширину канала, ровные стенки и т. п. Изготовление медной или железной трубы с такими свойствами — сложная задача.

26. Первое успешное применение *«греческого огня»** произошло в Константинополе в 670-е годы, когда город был блокирован с моря арабским флотом халифа Муавии. Огнеметы с греческих судов уничтожили арабский флот. Пороховые *ракеты* успешно применялись армией империи Тан против конных степняков в VII—IX вв. Первые китайские *пушки* появились в империи Сун в XI или XII в. Но самым эффективным способом применения пороха оставались *мины*: их закладывали под стены осаждаемого города и взрывом пробивали брешь.

27. Nemo iudex in causa sua — никто не судья в своем деле. Res nulli — вещь ничья (потерянная). Ubi pater sum, ibi patria — где я отец, там моя отчизна.

28. Это роман «Троецарствие» («Сань Го»), написанный Ло Гуань-чжуном в конце XIV в. Тогда китайцы только что свергли власть монгольской династии Юань (1368 г.) и установили национальную династию Мин. Патриотический пафос книги «Сань Го» пленяет китайцев и в наши дни.

29. Обе эти религии одинаково привлекали людей, утомленных и угнетенных государственной властью и официальной религией. Но более простой ислам лучше подходил варварам — пустынным или степным кочевникам. Если бы

ислам стал известен еще в VIII в. некрещеным варварам Европы (славянам, литовцам, скандинавам), то многие, вероятно, предпочли бы его более сложному христианству. В таком случае «исламская» Европа могла стать равносильна католической Европе.

30. Конечно, такой вариант возможен. В этом случае Ближний Восток стал бы ареной *равного* соперничества *нескольких* христианских ересей и разных толков буддизма. Предсказать победу одного из этих течений невозможно; более вероятен религиозный плюрализм, вроде того, который сложился в Индии.

31. Православие — самый *сложный* вариант христианства; он возник и победил в просвещенной Александрии. Если бы правители Константинополя выбрали *более простой* вариант христианства и объявили его государственной религией, то православие стало бы ересью, и Египет отделился бы от империи под этим знаменем. В итоге православие могло стать общей религией Сирии, Аравии и Ирана, а Византия и Западная Европа объединились бы под знаменем арианства или монофизитства.

32. Вероятность такого синтеза кажется весьма малой, ведь всякая вера варваров (в том числе буддизм) для большинства китайцев была неприемлема. Но если бы варвары-буддисты (индийцы или табгачи) явно превзошли китайских грамотеев в налаживании государственного хозяйства или в технической культуре, то побежденные конфуцианцами «еретики» — даосы могли бы синтезировать свою веру с буддизмом.

Нечто подобное случилось в Китае в XIX в.: тогда произошел синтез даосизма с *христианством* и родилась народная религия повстанцев-тайпинов.

33. Видимо, такой синтез был возможен в Иране между «народным» вариантом зороастризма (по схеме Маздака) и одной из христианских ересей (например, несторианством). Такая интернациональная религия могла бы выполнить ту же функцию, которую выполнил ислам; но в этом случае с самого начала родился бы персидский (а не арабский) Халифат.

34. Одной из таких репетиций была религиозная революция Маздака в Иране (490—530). Другой пример — попытка отделения Египта и Сирии от Византии под знаменами монофизитов и несториан: оно не состоялось благодаря военным действиям Юстиниана. Каждый раз революция терпела неудачу из-за активности персов либо ромеев, не отвлеченных иными усилиями. Только *обоюдное истощение* этих держав в 630-е годы привело к успеху ислама.

35. Видимо, такой вариант был исключен, поскольку в эту эпоху христиане нигде (даже в Средиземноморье) не превосходили иноверцев в техническом прогрессе или государственной организации. Вариант тайпинов, XIX в., см. в решении задачи 8.32.

ТЕМА 22

НАУКА В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ДЕРЖАВАХ

1. Фактическим основателем Византии стал Ираклий — полководец, избранный императором в 610 г. Он отразил двойной удар по Константинополю, который нанесли персы и авары в 626 г. Оставив столицу на попечение патриарха Сергия, Ираклий с отборным войском совершил морской десант в тыл персов. Высадившись в районе Батуми, он прошел до Северного Двуречья и осадил персидскую столицу Ктесифон на Тигре. После этого персы отступили от Константинополя.

Империю Тан основали китайские пограничные воеводы — Ли Юань и его сын Ли Ши-минь в 618 г. Они разбили войска, верные правившей династии Суй, перебили придворных евнухов, а затем отразили набеги тюрок на Китай и установили контроль над Восточной Степью.

Основателем Халифата стал Омар — один из первых сподвижников Мухаммеда, скромный фанатик и талантливый полководец. Под его руководством арабы отвоевали у Византии Сирию и Египет.

Из этих трех правителей самым образованным был Ли Ши-минь. Он расширил дворцовую библиотеку и регулярно посылал исследовательские экспедиции в пограничные страны. Ираклий уважал ученых, но сам наукой не занимался. Омар искренне считал, что науки не нужны: все, что нужно знать верующему, сказано в Коране.

2. Главная причина в том, что правители Тан и Византии не унаследовали серьезной *традиции* в естественных науках. Со времен первого Вселенского Собора (325) христианские императоры уделяли внимание только тем наукам, которые связаны с богословием. Китайские императоры со времен Хань поддерживали только ученых конфуцианского направления или знатоков прикладных наук: географии, экономики, астрологии.

Напротив, в Халифате правители и богословы долгое время не вмешивались в деятельность ученых.

3. Математикой (т. е. «*учением*») в Византии называли искусство гадания о будущих событиях по природным явлениям. Напротив, геометрия и арифметика были уважаемыми науками, хотя увлекались ими немногие настоящие ученые.

4. Цинь Ши хуанди приказал сохранить книги, посвященные сельскому хозяйству и любым ремеслам, а также гадательные книги. Этот тиран был суеверен и считал, что магия способна сделать человека всеведущим и бессмертным.

5. Обязательные экзамены для будущих чиновников ввел около 100 г. до н. э. император Хань У-ди (современник историка Сыма Цяня). Преемники У-ди сохраняли эту систему при всех политических переворотах, так как никто не мог обойтись без грамотных чиновников. До начала XX в. программа экзаменов менялась незначительно: нужно было знать книги Конфуция почти наизусть и уметь их комментировать.

6. Этот монах (И Син) занимался астрономией. Он впервые в Китае измерил длину одного градуса меридиана Земли.

7. В 1054 г. на небе появилась *сверхновая* звезда, которая была видна даже днем в течение двух месяцев. Позднее ее газовая оболочка превратилась в Крабовидную туманность, которая видна и сейчас. Она является самым мощным источником радиоизлучения на небе (после Солнца). В центре этой туманности обнаружена быстро вращающаяся нейтронная звезда (пульсар)..8.

Такие записи, несомненно, были, но они не сохранились до наших дней, поскольку в Византии астрономам было запрещено гадать о политических событиях по небесным явлениям. Кроме того, середина XI в. отмечена в Византии чредой гражданских войн, что не способствовало расцвету наук (кроме истории).

9. В Багдаде правили халифы Гарун ар-Рашид и его сын Маамун. Во Франции правил Карл Великий, при его дворе работал гуманитарный кружок ученого Алкуина. В Болгарии правил хан Крум: он успешно соперничал с императорами Византии, где шла гражданская война между иконоборцами и иконопочитателями. Империя Тан медленно восстанавливалась после военного мятежа Ань Лу-шаня.

10. «Аль-Кёми» в переводе с арабского означает «черная». Так арабы называли землю Египта и все ремесла, в которых были искусны египтяне. Химия стояла на первом месте среди этих ремесел, ею много веков занимались бальзамировщики мумий.

11. Джабир считал *ртуть* носителем металлических свойств всех веществ, а *серу* — носителем противоположных свойств. Он не видел нужды выделять иные стихии, но его преемники выделили *соль* как носитель иных свойств твердых веществ. Как ни странно, алхимики Халифата не пытались выделить иные *жидкие* стихии, кроме воды, хотя спирт они знали и понимали, что он не является водным раствором какого-либо вещества.

12. Пророк Мухаммед запретил мусульманам пить опьяняющие напитки. Это считалось тяжким грехом в Аравии и во всех суннитских странах. Но в шиитском Иране виноделие уцелело.

13 Это латинское слово означает «касательная». Именно таков геометрический смысл тангенса угла: длина отрезка касательной прямой к окружности между точкой касания и точкой пересечения касательной с продолжением радиуса данного угла.

14. Это результат ошибки малосведущего переводчика с арабского языка на латынь. Хорезми точно перевел греческий термин «хорда» (веревка, струна, тетива) арабским термином «джейяб». Но европейский переводчик в XII в. ошибочно прочел *огласовку* арабского слова (которая указывает на произношение гласных) и вместо «джейяб» получил «джиба». Это слово по-арабски значит «залив», «бухта».

15. Главным предшественником Хорезми был Гиппарх, в меньшей мере, Эратосфен и Клавдий Птолемей. Преемниками Хорезми стали сначала арабские алгебраисты и астрономы (Омар Хайям в XII в., Насирэддин Туси в

XIII в.), а затем итальянские алгебраисты XVI в. (Ферро, Кардано, Тарталья), которым удалось решить общее кубическое уравнение.

16. Маамун интересовался всеми религиями, похожими на ислам: христианством, иудаизмом и зороастризмом. При нем в Багдаде происходили не только научные диспуты с участием ученых-иноверцев (греков, персов, евреев), но даже диспуты, посвященные сравнению разных религий. На фоне этих «безобразий» странные поступки Гаруна ар-Рашида (например, ночные прогулки переодетого халифа по улицам Багдада без охраны) казались богословам пустяком.

17. Арабские математики (например, Омар Хайям) пытались решить отдельные кубические уравнения *графически* — находя их решения как точки пересечения парабол и окружностей. В некоторых случаях это удавалось. Кстати, слово «формула» неуместно для той эпохи: вернее говорить об *алгоритме*

решения, записанном словами и включающем вычисления наравне с геометрическими построениями.

18. Это слова исламского богослова XII в., монаха из ордена суфиев. Учение суфиев не было единственным или господствующим в рамках ислама, поэтому высказанный запрет не привел к повсеместному подавлению математических исследований.

19. Альхазен имел несчастье работать в Египте, где правил халиф Хаким — опасный маньяк. Халиф требовал от ученого-оптика, чтобы тот построил машину, регулируюшую разливы Нила. Не имея возможности бежать и опасаясь казни, Аль-хазен притворился безумным: он постоянно твердил явные глупости о Ниле и симулировал приступы эпилепсии. В таком состоянии Альхазен дождался, пока халифа убили заговорщики.

20. Гияс ад-Дин Абу-ль-Фатх Омар ибн Ибрахим аль-Хай-ям ан-най-Сабури — таково полное имя поэта и ученого Омара Хайяма. В перерывах между астрономическими наблюдениями и расчетами он сочинял короткие стихи (рубай) на родном персидском языке. В стихах он добродушно или горько шутил над людьми, которые увлечены погоней за деньгами, славой или благочестием и пренебрегают простыми радостями жизни. Например: Жизнь сотворив, Ты создал смерть затем. Назначил гибель Ты своим созданьям всем. Ты плохо их создал? Так кто ж тому виною? А если хорошо — ломаешь их зачем?

*** 1 Оказавшись среди важных ученых ослов,

Постарайся ослом показаться, без слов. Ибо каждого, кто не осел, эти дурни Обвиняют немедля в подрыве основ!

21. В Нишапуре — врач Авиценна и геолог Бируни; в Газне — поэт-историк Фирдоуси и султан Махмуд Газневи; в Константинополе — император Василий II Болгаробойца; в Риме — ученый папа Сильвестр II и император Оттон III; в Ки-

еве — князь Владимир Креститель; в Норвегии — викинги Эрик Рыжий и Лейф Везучий, открывшие Гренландию и Северную Америку. В Китае в это

время жили изобретатели пороховых мин и типографского шрифта (из керамики).

Альхазен переписывался с Авиценной и Бируни, но не был знаком с Фирдоуси.

22. В Иране правили турецкие султаны Альп-Арслан и Малик-Шах, а также их бессменный визирь — перс Низам-аль-Мульк. Во Франции шел богословский спор между Пьером Абеляром и Бернаром из Клерво. В Византии император Алексей I Комнин возрождал державу, балансируя между сельджуками и крестоносцами. В Иерусалиме правил король-католик Бодуэн Фландрский, в Англии — король Генрих I, получивший прозвище Лев Правосудия, в Киеве — князь Владимир Грозные Очи (Мономах), а в Грузии — царь Давид IV Строитель. Тогда же Хасан ас-Саба'х основал в иранской крепости Аламут религиозный орден исмаилитов (*асасинов*).

Омар Хайям был знаком (видимо, с детства) с визирем Ни-зам-аль-Мульком и служил султану Малик-Шаху как придворный астроном. Он провел реформу персидского календаря.

23. Кроме медицины и химии, Авиценна написал много трактатов гуманитарного содержания. В них он исследовал психологию человека и систему законов, сравнивал филологию ближневосточных языков (арабского, персидского, турецкого). Он также интересовался математикой и астрономией, т. е. был типичным гуманистом эпохи исламского Возрождения.

24. Вероятно, врач Авиценна отстаивал бы первенство гуманитарных наук, позволяющих человеку выжить и сохранить разум в мире, полном войн и нетерпимости. Астроном Хорезми, видимо, отстаивал бы превосходство точных знаний о природе над ненадежными словесными суждениями.

25. Хорезми работал в Багдаде при дворе халифа Гаруна (Аббасида), единственного тогда в исламском мире. Альхазён работал в Каире при дворе халифа Хакима из династии Фатимидов, соперничавших с Аббасидами из Багдада. Фирдоуси работал в Газне (Северный Афганистан) при дворе султана, Махмуда, который был тюрк. Омар Хайям служил придворным астрономом в Нишапуре — столице нового султаната тюрок-сельджуков. Распад Халифата и передел власти между новыми исламскими народами шли одновременно с бурным прогрессом исламской науки.

26. Путешественники ибн-Фадлун и ибн-Хордадбёх в X в. дали первые описания Руси и Северной Европы. В XII в. сицилиец Мухаммад Ирдисси составил географическую энциклопедию Западной Европы, Средиземноморья и Северной Африки. В XIV в. марокканец ибн-Баттута за 30 лет посетил и описал все земли, где живут мусульмане — включая Золотую Орду, Иран, Китай, Индонезию, Индию, Сомали, Кению и Судан.

27. Полнее всего описаны две эпохи: легендарных племенных вождей и витязей (Кей-Кубад, Кавус, Ростом и др.), а также царей из последней династии Сасанидов (от первого — Ардаше'ра до последнего — Ездгёрда III). На этих примерах Фирдоуси изучал и воспевал черты национального

характера персов, проявившиеся в двух разных обществах: варварском и имперском.

28. Любимые герои Фирдоуси в первой части поэмы — мудрый богатырь Ростом и кузнец Кова, который возглавил восстание против жестокого царя Захбка. Во второй (имперской) части поэт явно симпатизирует полководцу Бахраму Чубина, который сперва отразил нашествие тюрок (589), а потом поднял восстание против самовластного шаха Хосрова II и погиб в бою.

29 Мухаммед Табари был, скорее, *летописец* молодого исламского мира, чем историк: он старался сохранить для потомков деяния персидских царей, подвиги ранних мусульман и дела властителей-халифов. Фирдоуси был *патриот* персидского народа: он демонстрировал новым персам-мусульманам подвиги их далеких пращуров и призывал к возрождению национального единства. Ибн Хальдун писал *сравнительную* историю разных народов исламского мира и степных кочевников: его интересовали общие законы развития государств и те дела, которые могут совершить в рамках этих законов разные народы.

30 Видимо, каждый из этих историков упрекнул бы Геродота за то, что он описал только одну короткую эпоху взаимодействия двух молодых народов — персов и греков. Фирдоуси и ибн Хальдун считали наивысшим счастьем для историка возможность сравнить ход событий и дела людей на протяжении нескольких веков.

31. В конце жизни ибн Хальдун встретился в Дамаске с эмиром Тимуром, который только что отвоевал этот город у Османов, разгромив султана Баязета при Анкаре (1402). Незадолго до этого Тимур разбил хана Тохтамыша (1395) и назначил правителем Золотой Орды монгольского эмира Едигея. В это время в Вильнюсе правил князь Витовт — союзник Тохтамыша, недавно (1395) захвативший Смоленск. Королем Польши был Ягайло — двоюродный брат Витовта и его соперник. В Москве правил князь Василий I (сын Дмитрия Донского и зять Витовта); Сергей Радонежский уже умер (1392). В Англии правил Генрих IV Ланкастер, недавно (1399) свергший Ричарда II Плантагенета.

32. Такова персидская поэзия: персидский язык господствовал в исламской поэзии в течение многих веков; далее, культура конной езды и конного боя: арабы переняли ее у персов при завоевании Ирана, прежде они ездили верхом на верблюдах и сражались в пешем строю; наконец, персидская традиция исторической мысли: на ней выросли все историки Халифата.

33 Греческая наука (математика, естествознание и философия), многие греческие ремесла (например, изготовление пергамента) и греческое мореплавание.

9.34. Индийская позиционная система записи целых чисел; выращивание сахарного тростника и производство сахара, а также игра в шахматы.

35. Изготовление бумаги и пороха; компас и арбалет, прежде неизвестные на Ближнем Востоке; выращивание риса на заливных полях Двуречья.

36. Персы: политик Абу-Мусльим, поэт Хафиз, историки Табар и Фирдоуси. Согдийцы (таджики): математик Хорезми, врач Авиценна, геолог Бируни.

Сирийцы: моряки первого исламского флота, осаждавшего Константинополь в 672—678 гг. Египтянин физик Альхазён. Тюрки: султаны Махмуд Газневи, Альп-Арсла'н Сельджук, Нураддин Сирийский. Курд султан Юсуф бен Эюб Салах-ад-дин (Саладйн).

37. В 900 г. границы исламской ойкумены совпадали с границами Халифата: они охватывали бывшие владения Рима (кроме Италии, Франции, Балкан и Малой Азии) и иранский мир (до границ Индии и Великой Степи). К 1400 г. исламский мир охватил Малую Азию и Балканы, западную Степь (до границ Китая), Индию и Индонезию. Все это плоды активности купцов-мусульман и пограничных султанов-тюрок.

38. В это время правитель Китая — принц Чжу-ди направил мореходов вдоль Пути пряностей, чтобы взять его под контроль Китая. Адмиралы этой эскадры были китайцы-мусульмане, сведущие в торговых делах вдоль южных берегов Азии. Эскадра под командой Чжэн Хэ побывала на Цейлоне, в Персидском заливе и достигла Мадагаскара, основав там китайские фактории и крепости.

39. Деятельность императорских военных эскадр оказалась *нерентабельна*: их снаряжение стоило дорого, а ценных товаров они привозили немного. Как только придворные бухгалтеры подсчитали это, снаряжение новых эскадр прекратилось. Частные купцы-китайцы предпочитали покупать товары не дальше Индонезии у местных мореходов-малайцев.

40. Речь идет о книге Ло Гуань-чжуна «Троецарствие» («Сань Го») — историческом романе, оригинально осмыслившем китайские летописи Смутного времени (III в. н. э.). Эту книгу можно соавнить с «Шахнаме» Фирдоуси.

Стимулом к написанию книги «Сань Го» послужила победа национальной китайской династии Мин над монгольской династией Юань в 1368 г.

ТЕМА 23 ПЕРСОНАЛИИ

ФЕОДОР СТУДИТ (749-826), один из идеологов иконопочитателей, освобожденный из заточения, обращался к представителям иконоборцев: "Теперь не время возобновлять прошлые споры. Это приносит смуты. Теперь время единомыслия!"¹⁰

Восставшие крестьяне и ремесленники поддержали видного военачальника, бежавшего в халифат, *Фому Славянина*, авантюриста, который выдавал себя за спасшегося от смерти Константина VI. Именно народные массы были главной силой восстания. Они решительно расправлялись с чиновниками центрального правительства. Хронист, не скрывая страха и ненависти к восставшим, писал: "Рабы подняли руку на господ, стратиот – на командира, лохаг – на стратига"¹¹. Фома был выдан властям и казнен в 823 г., но восстание продолжалось до 825 г.

Именно в эти годы усилилась и получила окончательное оформление павликианская ересь. Первые павликиане ссылались на послание апостола Павла и прежде всего его призыв: "Не трудящийся да не ест!" Постепенно идеология павликиан приближалась к манихейству. Они объявили сатанинским творением все государственные институты, в том числе и церковь. Павликиане отвергали почитание богоматери и святых, крест считали символом проклятия, ибо на нем был распят Христос, не принимали икон и церковной обрядности, не признавали таинств крещения и причащения. Поскольку бог-творец есть абсолютное благо, павликиане утверждали, что все материальное – творение сатаны и лишь внутренний духовный мир – создание божественного духа. Бог-отец во всех его ипостасях – творец небес, ангелов и духовного мира. Павликиане отрицали церковь и духовенство. Вожди павликианцев были странствующими проповедниками – *сини-демами* (спутниками). Павликианские общины с демократическим самоуправлением превращались в мощного противника складывавшихся феодальных институтов. Таким образом, сущностью движения становился протест против феодализации. Императоры IX в. независимо от своей принадлежности к иконоборцам или иконопочитателям повели постоянную борьбу с павликианской ересью. В конце 20-х годов преследования вызвали новое восстание и бегство павликиан на восток, в пограничную Византии Мелитину, где был создан центр павликианства. В эти же годы в Армении оформилось близкое к павликианам движение тондракитов.

В середине IX в. против павликиан предпринимались жестокие карательные экспедиции. "В Малую Азию были посланы три сановника с самыми обширными полномочиями: Аргир, Дука и Судал. Они стремились

физически истребить еретиков. Одних павликиан распинали на кресте, других – обезглавливали, третьих – топили... Всего было казнено 100 тыс. человек. Подобные расправы ускоряли обезземеливание крестьянства и переход крестьянской земли в руки феодализирующейся знати"¹².

В X в. житийная литература создала свой идеал святого. Высший подвиг святости, согласно житийной литературе, – стойкость в "истинной вере". Анонимное сочинение IX в. Сказание о сорока двух аморийских мучениках" было посвящено защитникам города Амория, осажденного и разоренного арабскими войсками в 838 г.

Когда воинам этого города было предложено перейти в ислам или погибнуть, "выступил вперед один муж, славный предками своими, по имени Вассой, опора веры истинной, и радостно крикнул сподвижникам: "Будем держаться с доблестью, храбро выстоим за призвавшего нас разделить участь святых, который избавил нас от зловерия безбожных измаилитов и привел нас в царство небесное. Причастимся же к страданиям Христа! Пойдем желанным путем! Не будем заботиться о преходящем, но будем помнить о рае! Претерпим немного, чтобы радоваться вечно!"

И лишь один поддался увещаниям, испугался мук и отрекся, говоря: "Я презираю заповеди христианские и веру их и буду тебе единомышленником!"¹³

Среди защитников иконопочитателей особое место занимает Феодор Студит. Всю свою жизнь он был в гуще религиозной борьбы. Став игуменом небольшого монастыря в Константинополе, он превратил его в цветущую обитель и крепость ортодоксии. Феодор – автор догматических трактатов и свыше 500 писем. Среди его наследия есть стихи, рисующие жизнь в монастыре. Они отличаются простотой, поэтизацией монастырского быта. Герой его стихов обычен и для "Жития" – смиренный человек, труженик, богобоязненный, не гнушающийся черной работы, чистый душой. Таким описывает он монастырского повара:

О чадо, как не удостоить повара
Венца за прилежанье целодневное?
Смиренный труд – а слава в нем небесная,
Грязна рука у повара – душа чиста,
Огонь ли жжет – геенский огонь не будет жечь,
Спеши на кухню, бодрый и послушливый,
Чуть свет огонь раздуешь, перемоешь все,
Накормишь братии, а послужишь господу.
Да не забудь приправить труд молитвою.
И воссияешь славою Иакова,
В усердьи и смиреньи провожая жизнь¹⁴.

О чадо, как не удостоить повара венца за прилежание целодневное?

Дидактизм типичен для всех жанров эпохи: хроники поучали примером достойных и недостойных исторических деятелей, житийная литература – подвигами

мучеников во славу православия, стихи – обращением к добродетели. Так, *Игнатий* (VIII-IX вв.) – сначала диакон Софийского собора в Константинополе, а затем – митрополит Никеи, автор не только жития Георгия Амастридского, одного из образцов житийной литературы, но и поэмы о грехопадении Адама и Евы и переложений басен Эзопа.

И даже в стихах ученой монахини *Касии* (ок. 810 г. – конец IX в.) на первом месте – дидактизм и поучительность. Однако в содержании ее стихов свободное использование ситуаций, весьма далеких от жанра житийной литературы, представляло живые картины нравов времени.

Муж некий, изувеченный и скрюченный,
Плешивый, однорукий, черный, сморщенный,
Хромой, кривой, глухой и заикавшийся,
Заслышав брань какого-то похабника,
Пропойцы, плута и головореза, – так
Ответил на издевки злоязычные:
В моей судьбине горькой неповинен я,
Уродом уродился не своей виной.
Вот ты – ты сам в своей повинен гнусности:
Ведь не создатель ею наделил тебя,
Все сам наделал, сам терпи и сам казись "¹⁵.

В стихах Касии как само собой разумеющееся утверждалась свобода и ответственность человека за свой образ мыслей и свое поведение, выразилось искреннее чувство возмущения невежеством, глупостью, лицемерием и предательством. В стихах, осуждавших подобные пороки и особенно глупость и невежество, звучали возмущение и чувство собственного достоинства:

Мне мерзостен глупец, что суемудрствует.
Мне мерзостен, кто всем готов поддакивать.
Мне мерзостен невежда, как Иуда сам.
Мне мерзостен в речах нецеломудренный.
Мне мерзостен доносчик на своих друзей.
Мне мерзостен речистый не ко времени¹⁶.

В коротких, эмоционально насыщенных стихах была представлена целая галерея типичных для константинопольской знати характеров, очерченных одним лишь словом, той знати, которая, толпясь у трона, проводила всю

жизнь в интригах, в стремлении достичь высших постов в административном аппарате, занятая только собственным благополучием и готовая оклеветать любого действительного или предполагаемого соперника.

Исполнены горечи и безнадежности слова Касии, обращенные к себе самой и связанные с ее собственной судьбой:

Когда невежда умствует – о боже мой,
Куда глядеть? Куда бежать? Как вынести?
Так дай же мне, о боже правый, бедствовать
С мужами просвещенными и мудрыми;
Все лучше, чем довольство посреди глупцов!
Доверься в дружбе другу дружелюбному,
Но берегись невежду выбирать в друзья¹⁷.

АБЕЛЯР (Abelard, Abaillard) Петр, один из замечательнейших представителей духовной жизни средних веков. Современники любили называть его Сократом Галлии, Платоном Запада, Аристотелем своей эпохи, новые писатели — трубадуром философии, странствующим рыцарем диалектики. При жизни он был осужден как еретик церковью, которая впоследствии, однако, положила большинство его сочинений в основу своей науки. Он славился также как поэт и музыкант, наконец, как герой трогательного романа, сделавшего имя его возлюбленной Элоизы популярным далеко за пределами ученого мира. А. родился в 1079 близ Нанта в местечке Пале, Palais (Palatium, откуда эпитет doctor Palatinus), в рыцарской семье. Он получил редкое для того времени образование, в котором навыки военного искусства и светского обращения сочетались с глубиной научных знаний — поскольку могла дать их тогдашняя школа. Талантливость А. дала ему возможность глубже современников постичь дух античной философии. Интерес к знанию захватил его душу, и еще в ранней молодости он навсегда «сменил меч рыцаря на оружие диалектики». Пройдя полный курс средневекового учения под руководством Росцеллина, он в 20 лет очутился в Парижской соборной школе, которую вел архидиакон Notre-Dame Гильом де Шампо. Учитель принял талантливого ученика с благожелательством, но оно скоро сменилось разрывом, когда, пользуясь свободой общения аудитории с профессором и принятой в ней формой диспута, А. стал вызывать учителя на философские споры, из которых выходил победителем. Он умел искусно защищать оригинальную позицию, какую занял в волновавшем науку и церковь вопросе об универсалиях, т. е. о природе общих и отвлеченных понятий. По этому вопросу шла борьба между номиналистами и реалистами. Как более гармонирующее с религиозными идеями, учение реалистов было признано в церковной науке. А. выступил против обоих

учений с собственной теорией, которую философия обозначила именем концептуализма. Она, по-видимому, заключалась в смягченном номинализме: реальны отдельные предметы, но и общие имена — не пустой звук: они соответствуют тому понятию, концепту, которое, по сравнению отдельных предметов, образует наша мысль и которое имеет своеобразную духовную реальность. Гильом де Шампо был «реалист». В борьбе с ним А. неоднократно вынужден был покидать Париж.

В 1108-13 он открывает самостоятельные курсы (всегда имевшие блестящий успех) в Мелене и Корбее; снова вступает в ряды учеников и соперников Гильома де Шампо, заставляет его отказаться от его философской позиции и доводит назначенного Шампо профессора-заместителя до того, что тот добровольно сходит с кафедры, уступая ее А. Мы видим его еще в Лане, в аудитории столпа реализма Ансельма Ланского, которого он также подрывает своими возражениями и публично характеризует как «рутинера и ритора, наполнявшего дымом свой дом, когда хотел его осветить»; затем снова в Париже, где он «разбивает ученый лагерь на горе Св. Женеьевы, чтобы осаждать оттуда врага». Осада кончилась капитуляцией неприятеля. Гильом закрыл свою опустевшую школу, ученики которой перебегали к А.; наконец, старейшая парижская аудитория — школа «Notre-Dame» — досталась А. как профессору и руководителю. В полном расцвете сил, владея редким искусством ясной и смелой постановки самых запутанных вопросов, чисто французской способностью мягкого, изящного изложения, красотой слова и неотразимым личным обаянием, А. привлекал тысячи восхищенных учеников со всех концов Запада. Большинство европейской «интеллигенции» той поры прошло через его аудиторию. «Из нее вышел один папа, 19 кардиналов, более 50 епископов Франции, Германии и Италии; в ней выросли Петр Ломбардский и Арнольд Брешианский» (Гизо).

Слава привела за собой богатство. До тех пор суровый и целомудренный, А. теперь только узнал радости разделенной любви. «В то время,— рассказывает он в автобиографическом сочинении «*Historia calamitatum mearum*» («История моих бедствий»),— жила в Париже молодая девушка по имени Элоиза... Прекрасная собою, она еще более блистала умом, нежели красотой». Дядя ее, каноник Фульбер, желая дать ей наилучшее образование, пошел навстречу предложению А. принять его к себе в дом как нахлебника и домашнего учителя. «Так Фульбер отдал нежную овечку голодному волку. Он полагался на невинность Элоизы и на мою репутацию мудрости... Скоро мы имели одно сердце. Мы искали уединения, которого требует наука, и, далекая от взоров, любовь наша наслаждалась этим уединением. Перед нами лежали открытые книги, но в уроках наших было больше слов любви, чем наставлений мудрости, больше поцелуев, чем правил науки... В нашей нежности мы прошли все фазы любви». Для аудитории А. не было тайной увлечение учителя. Он

стал небрежно относиться к преподаванию, «повторяя на лекциях эхо прежних слов». Если он сочинял стихи, то это «были песни любви, а не аксиомы философии». «Одаренный талантом слова и пения,— пишет ему впоследствии Элоиза, — вы заставили звучать на всех устах имя Элоизы»... Вскоре Элоиза почувствовала себя матерью. Опасаясь гнева дяди, А. увез ее в Бретань и вступил с ней в брак, который, однако, должен был остаться тайным. Так желала сама Элоиза, опасавшаяся разрушения церковной карьеры А. Когда Элоиза, желая положить конец слухам об этом браке, приняла в Аржантее одеяние (но еще не пострижение) монахини, Фульбер решил отомстить А. Он ворвался в спальню А. и подверг его кастрации. Это определило резкий перелом в жизни А. Жестоко страдая физически и морально, он решил уйти от мира, вступил монахом в Сен-Дени и убедил 19-летнюю Элоизу принять покрывало монахини. Что-то озлобленно-резкое и сухое чувствуется в нем отныне. Ожесточенный аскет, он только с горечью вспоминает радости минувшей любви. Стихов он больше не пишет.

Постигшее А. несчастье, однако, лишь на время прервало его профессорскую деятельность. Ученики осаждают его просьбами возобновить преподавание «во славу Божию». На это охотно дает ему согласие конвент Сен-Дени, которому был в тягость беспокойный собрат. Второй период учительства окружает имя А. еще большим блеском. Смелое и остроумное приложение логических приемов к разрешению богословских проблем вызывает взрыв восторга в учениках, зависть в соперниках, тревогу в церкви. Обвинение в ереси в 1121 ставит А. подсудимым перед Суассонским собором. Несмотря на благоприятное отношение к А. некоторых судей, несмотря на то, что при обсуждении инкриминируемой книги («*Introductio ad theologiam*», «Введение в богословие») судьи уличили друг друга в грубом невежестве и еретических заблуждениях, А. был осужден и должен был собственными руками бросить в огонь свою книгу. Он был послан на исправление в аббатство Св. Медарда, но папский легат разрешил ему вернуться в Сен-Дени. Когда в исторических расследованиях своих о происхождении аббатства он коснулся легенды о св. Дионисии и стал доказывать, что основателем его был не Дионисий Ареопагит, который никогда не был в Галлии и мощи которого покоятся в Греции,— монахи стали грозить А. гневом короля за унижение славы знаменитой базилики. А. должен был спасаться бегством. В лесах между Ножаном и Труа он построил хижину, вокруг которой выросли шалаши учеников. Тут же был воздвигнут храм, который А., в духе провозглашенного им учения о Св. Троице, посвятил Духу-Утешителю (Параклету).

В то время уже несколько лет раздавалась страстная проповедь св. Бернарда Клервоского и вырастали основываемые им монастыри. Большинство шло за восторженным мистиком, проповедником смиренной любовной покорности непостижимому Богу и беззаветного послушания

Его церкви на земле и было враждебно гордому, пытливому духу А. Сочинение А. «*Scito te ipsum*» («Познай самого себя») в связи со слухами о вольной жизни ученой колонии дало повод к новым обвинениям против А. Он покинул Параклет. Монахи обители Сен-Жильда (*St. Gildes de Ruys*) в Бретани избрали его своим аббатом. Дикая страна, непонятный ему язык, распушенные монахи, надеявшиеся найти в А. снисходительного аббата и встретив вместо того строгого начальника, стали вести против него непрерывную войну,— все это вскоре привело его в отчаяние. В тяжелом настроении он написал личные воспоминания, озаглавленные «*Historia calamitatum mearum*». Как и аналогичное им по содержанию «Письмо к другу», они распространились среди его почитателей и дошли до Элоизы. Чтимая сестрами, настоятельница Аржантея по-прежнему терзалась страстной любовью к супругу. Письмо ее к А. полно жалоб и признаний, не передаваемых в их откровенной страстности. Но любовь умерла в искаленном теле и ожесточенной душе А. К прежней подруге у него сохранилось только дружеское чувство. Он тщательно разрешает в письмах ее нравственные затруднения, ее богословские и практические вопросы. Когда преследования аббата Сен-Дени лишили приюта сестер Аржантея, А. предоставил им Параклет, сам посещал новую обитель, наставляя сестер, привлекая своей проповедью богатых благотворителей. Между тем отношения его с монахами Сен-Жильда до крайности обострились: они вливали ему яд в Св. Дары и подстерегали его в темноте с целью убить его. Он покинул негостеприимную обитель и еще раз появился на профессорской кафедре. В 1136 он открыл школу в Париже, на горе Св. Женеьевы. В новых теологических трактатах он старался смягчить и выяснить то, что вызвало обвинение его в ереси. Столпы церкви нашли в них новые, худшие заблуждения. Носителем обвинений явился на этот раз сам св. Бернар.

Учение А. изложено в его сочинениях, из которых назовем только важнейшие: «*Tractatus de unitate et trinitate*» («О единстве и Троице»), «*Theologia Christiana*» и «*Introductio ad theologiam*» — посвящены догматике; «*Sic et non*» («Да и нет»), комментарий к «Посланию к римлянам» и «Диалог между иудеем, христианином и философом» — вопросу об отношении между верой и разумом, откровением и наукой; «*Scito te ipsum*» — вопросам этики: греху и благодати, ответственности человека, покаянию и прощению. На вопрос: имела ли основание средневековая церковь обвинять А. в ереси за догматические его сочинения,— историк должен ответить так: примирение догмата о нераздельном единстве и неизменности Божественного Существа с догматом о вочеловечении одной из этих Ипостасей было не по силам мысли средневекового церковного человека. Большинство церковных столпов, осудивших А., позволяло себе в этом отношении более сомнительные выражения, нежели А., ясная мысль которого вышла с достоинством из этого лабиринта. Примыкая к блаженному Августину, он определил троичного Бога как единое высшее совершенство в трех

проявлениях. Божественная Сущность в своем могуществе есть Отец, в своей мудрости — Сын-Слово (Logos), в своей любовной благодати — Дух Святой. Как в совершеннейшем благе, в Боге все гармонично: Он может то, что знает и хочет, хочет то, что знает и может. В этом смысле Его могущество ограничено святостью Его желаний и мудростью: Бог не может делать зла, и из всех возможностей для Него в каждый момент открыта лишь наилучшая. Отношение Ипостасей подобно отношениям воска, образа, в который он отлит, и печати, которою он служит, или трем лицам грамматики: одно и то же лицо одновременно является 1-м, 2-м и 3-м, не меняясь в существе. Искренний теолог не отказал бы этим формулировкам в остроумии и находчивости, но они были слишком тонки для невежественных критиков А., и они обвинили его в отрицании могущества за Сыном и Духом Святым, в признании степеней в Св. Троице, в ограничении могущества Бога (Его святостью), в отрицании реальности Ипостасей и в признании у Бога только трех имен — т. е. в савеллианстве, хотя во втором своем сочинении о Св. Троице А. сам полемизирует с савеллианством и отграничивается от него. С большим основанием обвинили его в несторианстве, ибо он утверждал, что Logos в своем воплощении остался отграниченным от души Христа-человека и что Христос страдал против Своего желания (человеческого). Во всяком случае, тупой нож критики тогдашней церкви, оставлявший более уродливые побеги, навряд ли направился бы на эту сторону учения А., если бы внимание ее не было привлечено и раздражено другими его сторонами, где крылись семена опасных дерзновений гордого разума.

Уже в раннем своем сочинении, в «Диалоге между иудеем, христианином и философом», из которых первый основывает свою религию на нравственном законе, естественно врожденном каждому человеку, второй — на Законе-Писании и третий — на том и другом, руководителем беседы является философ. Он разрешает затруднения, приводит собеседников к ясной постановке вопросов. Он убежден, что все люди получили от Бога разум, которым свободно Его познают. Закон писанный не необходим для совершенства. Добрые и благочестивые люди были и до «закона». Недостаток большей части религий (иудейской, христианской) заключается в том, что они воспринимаются не разумом, а привычкой, внушенной с детства. Взрослый человек оказывается рабом ее и устами повторяет то, чего не ощущает «сердцем» (т. е. сознанием). Иудей спорит с этим положением, христианин соглашается. Вместе с философом христианин приходит к заключению, что естественный нравственный закон вечен, что ад и рай суть чисто духовные понятия, что близость святых к Богу надо понимать не в чувственном смысле и что выражения, намекающие на чувственную природу этих идей, суть лишь образы для невежественного народа. Права личного разума с еще большею смелостью отстаиваются в сочинении «Sic et non», представляющем практический ответ на вопрос об отношении между авторитетом Откровения и разумом. Св. Ансельм учил, что в случае разногласия между тем и другим человек

должен довериться Откровению. Но как быть, если Откровение находится в противоречии с самим собою? А. приводит массу текстов Св. Писания, дающих на один и тот же вопрос — экзегетический, этический, исторический — различные или прямо противоположные ответы — «да и нет», *sic et non*. «Отче наш» различно читается у различных евангелистов; по Матфею, Христос умер в 3 часа, по Марку, — в 6 часов. В Писании не говорится о девстве Марии после Рождества Христова, ни о схождении Христа в ад. Поставленный перед подобными противоречиями, разум должен сделать усилие, чтобы их преодолеть. А. удается победоносно выйти из них. Его целью являлось не разрушение авторитета Откровения, а его очищение. Раскрыв в своей книге противоречия, он разрешал их на лекциях к изумлению и восторгу учеников. В этих разрешениях А. нередко поднимался на высоту современной историко-литературной критики. В разборе «Послания к римлянам» он доказывает, что Св. Писание сложилось из взаимодействия трех факторов: 1) Божественного вдохновения, которое непогрешимо; 2) личности писателя, индивидуально воспринявшего его, и 3) всех обстоятельств, в которых оно формулируется и увековечивается (понятий эпохи, условий передачи, компетентности переводчика и переписчика). Этот «брат Третий» (*frater Tertius*) вносит в Писание больше всего смущающих нас элементов. Божественное Откровение, как первый фактор, для А. авторитетно, но Писание, как продукт трех факторов, подлежит критике разума. Отсюда расхождение его с мистиками типа Бернарда Клервоского, положению которых: «верю, чтобы понять» он противопоставлял: «понимаю, чтобы верить». Не отрицая этим в сущности независимости религиозного чувства, он указывал на необходимость участия разума в восприятии содержания догматов. Между тем способом созерцания божественной тайны воочию, какой доступен святым, и полной ее непостижимостью есть третья возможность: посильное постижение человеческим разумом, логикой, которая есть дар вечного логоса. «Всякое знание — благо и не может быть враждебно Верховному Благу». Подобно философу своего «Диалога», А. смело провозглашает, что «вера, не просветленная разумом, недостойна человека». Итак, не механической привычкой, не слепым доверием, а личным усилием должен завоевать человек свою веру.

Высокая оценка такого личного усилия в вопросах богопознания связана с высокой оценкой его и в вопросах практической нравственности. В книге «*Scito te ipsum*» («Познай самого себя») А. исходит из резко (минутами даже парадоксально) поставленного положения: есть только один грех — грех против собственного сознания. Он может лежать только в намерении, в воле. Действие, поступок есть лишь следствие злой воли и сам по себе уже не прибавляет ничего к греху. Это перенесение центра тяжести вопроса в субъективную сторону доводит до парадоксального утверждения: «евреи, распявшие Христа в уверенности, что тем угождают Богу, не имеют греха». Связанный только с личной ответственностью, грех не может быть унаследован потомством. Адам и Ева завещали

человечеству не грех свой, а только свою кару. Лично ответственный за грех, человек искупает его личным покаянием и сокрушением. Хорошо покаяться священнику, но за его отсутствием можно покаяться доброму мирянину или прямо Отцу Небесному. В вопросе покаяния А. переступает ту грань, за которой стояли все вожди практической оппозиции, и в сущности подкапывается под самое основание церковной иерархии. «Есть священники,— говорит он,— которым каяться — не спасение, а погибель. Они не молят за нас, и если молят — не бывают услышаны». Если отпущение или отлучение, налагаемое священником, определяется пристрастием или ненавистью, то неужели Бог связан подобным приговором? Власть вязать и решать, слова «вы соль земли» относятся лишь к самим апостолам и к преемникам их, равным им по святости. Исходя из этого положения, А. почти за 400 лет до Лютера обрушивается со всей силой своего остроумия на обычай раздавать отпущения (индальгенции) за деньги без личного покаяния грешника. Если мы примем во внимание, что все эти призывы к личному усилию мысли и совести не крылись в глубине тяжеловесных трактатов, а раздавались как живые речи с кафедры уже и в ту пору мирового города, среди толпы страстной молодежи, подхватывавшей и доводившей до крайностей смелые мысли учителя («Они барахтались в них, как в воде, и оглушались их шумом», — замечает св. Бернард), — мы поймем, почему учительство А. вызвало такую ненависть и тревогу в среде столпов иерархии. «Несравненный доктор,— с гневом говорит св. Бернард,— объял глубины Божества, сделал их ясными и доступными, и от эонов скрытую тайну изложил так открыто и гладко, что даже нечистое с легкостью проскальзывает в нее».

Церковь решила покончить с «шумящей суетой слов». Св. Бернардом составлено было формальное обвинение А. в ереси, и дело в 1141 представлено было на суд Сансского собора. А. смело предстал перед судьями и требовал диспута, требовал права защиты. Страх перед его острым «мечом диалектики» заставил собор отказать ему в «милости слова». Он осужден был, не будучи заслушан, «как арианин за учение свое о личности Христа, как несторианин за учение о Св. Троице, как пелагианин за учение о благодати». Он покинул собор до произнесения приговора и отправился в Рим апеллировать к папе. На пути он узнал, что папа санкционировал приговор. Это сломило его мужество. Чувствуя невозможность дальнейшей борьбы, он принял предложение давно расположенного к нему аббата Ключи Петра Достопочтенного укрыться на покой в тихую пристань его монастыря. Здесь навсегда умолкла его смелая речь. «Диктуя, пища, читая», ведя назидательные беседы с братиею, предаваясь суровым подвигам аскетизма, он дожил здесь последние годы. Старческая слабость и потребность примирения с церковью, сыном которой он хотел остаться, вынудили у него в предсмертных писаниях ряд отречений от прежних положений: он признал наследственность Адамова греха, нисхождение на нас спасительной благодати помимо нашей воли, власть священников — даже недостойных — вязать и решать, «доколе

церковь их не отвергла», равное могущество трех ипостасей и т. д. Ключнийскому аббату удалось устроить примирение и личное свидание А. с его величайшим противником, Бернардом Клервоским,— свидание, в котором умирающий лев успел покорить страстного монаха блеском своей речи и неугасшим талантом личного очарования. Но полного мира не было в душе А. и в эти последние месяцы его жизни. Его настроение исполнено горечи и разочарования. «Если зависть,— пишет он незадолго до смерти,— всю жизнь становилась на пути моих творений и мешала моим изысканиям, все же дух мой получит свободу. Последний час мой положит конец ненависти, и в моих сочинениях каждый найдет то, что нужно для познания... Всякое знание есть благо, даже знание зла. Творить зло — грех, но знать его — благо; иначе как может Бог быть свободным от зла?» 2 апреля 1142 А. не стало. Посылая, согласно завещанию А., тело его Элоизе, ключнийский аббат писал: «Он был твоим, тот, чье имя вечно будут называть с уважением — Абельяр!..». Через 13 лет, когда гробницу, хранившую его останки, снова открыли, чтобы положить в нее тело Элоизы, А. — так гласит легенда — «открыл объятия, чтобы принять в них супругу». Останки их после многих странствий в 1817 нашли место на парижском кладбище Пер-Лашез. Роман Руссо «Новая Элоиза» оживил популярность старой любовной драмы. Женщины доныне украшают свежими цветами гробницу Абельяра и Элоизы.

Высокая оценка такого личного усилия в вопросах богопознания связана с высокой оценкой его и в вопросах практической нравственности. В книге «*Scito te ipsum*» («Познай самого себя») А. исходит из резко (минутами даже парадоксально) поставленного положения: есть только один грех — грех против собственного сознания. Он может лежать только в намерении, в воле. Действие, поступок есть лишь следствие злой воли и сам по себе уже не прибавляет ничего к греху. Это перенесение центра тяжести вопроса в субъективную сторону доводит до парадоксального утверждения: «евреи, распявшие Христа в уверенности, что тем угождают Богу, не имеют греха». Связанный только с личной ответственностью, грех не может быть унаследован потомством. Адам и Ева завещали человечеству не грех свой, а только свою кару. Лично ответственный за грех, человек искупает его личным покаянием и сокрушением. Хорошо покаяться священнику, но за его отсутствием можно покаяться доброму мирянину или прямо Отцу Небесному. В вопросе покаяния А. переступает

ту грань, за которой стояли все вожди практической оппозиции, и в сущности подкапывается под самое основание церковной иерархии. «Есть священники,— говорит он,— которым каяться — не спасение, а погибель. Они не молят за нас, и если молят — не бывают услышаны». Если отпущение или отлучение, налагаемое священником, определяется пристрастием или ненавистью, то неужели Бог связан подобным приговором? Власть вязать и решать, слова «вы соль земли» относятся лишь к самим апостолам и к преемникам их, равным им по святости. Исходя из этого положения, А. почти за 400 лет до Лютера обрушивается со всей силой своего остроумия на обычай раздавать отпущения (индальгенции) за деньги без личного покаяния грешника.

Гаусрат так характеризует роль А.: «Он признал право человеческой мысли на разумную догму, и борьба его с мистиками была борьбой за человеческий разум, правду и свободу... Она была для него тем тяжелее, что он стоял в церкви, признавал ее правила и рамки и потому все время был стеснен в пользовании своим оружием и никогда не мог дойти до последних следствий принятых принципов. Поэтому в его науке, как и в его жизни, есть нечто раздвоенное и противоречивое. Дело для него было бы проще — будь он только философом. Но он хотел служить церкви и потому погиб. Болезнь, которой он болел, была научная теология, или церковная наука, которая была для науки слишком связана, а для церкви слишком свободна. Он хотел дать церкви оружие науки, в котором она не нуждалась, и, стремясь примирить интересы знания с требованиями церкви и иерархии, не удовлетворил ни того, ни другого, и менее всего себя самого... Человеческие недостатки, которые он нашел в Писании, должны были бы заставить его отвергнуть Библию как верховный критерий истины, но он признавал ее как таковой. Из античной философии он вынес тенденцию к естественной религии, но желание построить христианскую науку разрушило фундамент его философского мировоззрения» (Hausrath, Peter Abelard, Lpz., 1893; впоследствии вошло в серию: его же, *Die Weltverbesserer im Mittelalter*, пер. на рус. яз. под заглавием «Средневековые реформаторы», СПб, 1899).

БЕРНАРД КЛЕРВОСКИЙ (Бернар; франц. Bernard de Clairvaux, лат. Bernardus Claraevallensis) (1090, Фонтен, Бургундия — 1153, Клерво), святой, крупнейший католический церковный деятель, учитель Церкви, мистик. Канонизирован; память в Католической церкви — 20 августа.

Принадлежал к знатной бургундской семье; в 1113 удалился в монастырь Сито, стоявший у истоков ордена цистерцианцев. В 1115 вместе с 12 братьями основал на лесистом берегу Обы монастырь Клерво (Бургундия), настоятелем которого оставался до смерти. Благодаря усилиям Бернарда к 1153 Клерво положил начало 60 цистерцианским монастырям, а сама обитель насчитывала 700 монахов. Огромный духовный авторитет Бернарда, приобретенный аскетическими подвигами, обширной

перепиской, проповедями и дидактическими сочинениями, обусловил быстрый рост ордена в целом.

Бернард активно вмешивался в церковные и политические дела своего времени: обличал изнеженность старого монашества и духовенства, боролся с ересями и неугодными богословами, Абеяром и Жильбером Порретанским, его голос был решающим в папской схизме 1130. Сыграл также важнейшую роль в подготовке 2-го Крестового похода; в многочисленных проповедях Бернард благословил создание духовно-рыцарских орденов. Когда в 1145 на папский престол вступил монах Клерво, Евгений III, Бернард написал ему: «Говорят, что папа не вы, а я». Монашество представлялось Бернарду единственным нравственным ориентиром для общества, церкви и папства: «нет никого на земле, столь подобного сословиям ангелов, никого, кто был бы ближе... Небесному Иерусалиму, красотой ли целомудрия или жаром любви». Современник, оценивая плоды трудов Бернарда, восклицал: «Мир стал цистерцианским!»

С юности Бернард имел склонность к сосредоточенной внутренней жизни, обесцветившей для него весь мир. Созерцание, мистическое проникновение в суть вещей, в божественное, достижимое только в монастырском уединении, Бернард противопоставлял рационализму схоластики, крупнейший центр которой, Париж, он называл новым Вавилоном. Не сухая рассудочность и суетная ученость, а всепоглощающая любовь к Богу открывала, по Бернарду, спасительную истину. Через любовь к богочеловеку, «младенцу желанному», или любовь к св. деве Марии, культ которой Бернард привил цистерцианцам и содействовал его развитию в Западной Европе, человек восходит к духовной любви к незримому Богу, мистическому браку души со словом. Мистический экстаз слияния с Богом преисполняет человека любовью и дает ему возможность жить «не для себя, но для всех», подобно Христу, который принес дар высшей любви людям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абеляр П.* История моих бедствий. - М., 1959.
2. *Агрикультура в памятниках западного средневековья.* - М.; Л., 1936.
3. *Акты Кремоны X - XIII вв.* - М., 1937.
4. *Акты Кремоны XIII-XVI вв.* - М., 1961.
5. *Английская деревня XIII - XIV вв.* - М., 1935.
6. *Анна Комнина. Алексиада.* - М., 1965.
7. *Арабские источники XII - XIII вв. по этнографии и истории Африки.* - М., 1985.
8. *Боккаччо Дж. Декамерон* // БВЛ. - М., 1970.
9. *Боккаччо Дж. Малые произведения.* - Л., 1975.
10. *Базари Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Т. I - V.* - М., 1956 - 1971.
11. *Великая хроника о Польше, Руси и их соседях в XI - XIII вв.* - М., 1987.
12. *Византийские легенды.* - М., 1972.
13. *Византийский сатирический диалог.* - Л., 1986.
14. *Виллани Дж. Новая история Флоренции.* - М., 1997.
15. *Виллардуэн Ж. де. Взятие Константинополя.* - М., 1993.
16. *Гарсиласо де ла Бега. История государства инков.* - Л., 1974.
17. *Гиберти Л. Комментарии. Заметки об итальянском искусстве.* - М., 1987.
18. *Данте Алигьери. Божественная комедия* // БВЛ. - М., 1967.
19. *Документы по истории университетов Европы XIV - XV вв.* - Воронеж, 1973.
20. *Жизнеописания трубадуров.* - М., 1993.
21. *Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах.* - М., 1977.
22. *Итальянский гуманизм эпохи Возрождения: Сборник текстов.* - Саратов, 1984-1988. - Ч. I-II.

- 23.Итальянские гуманисты XV в. о церкви и религии. - М., 1963.
- 24.Книга Марко Поло. - М., 1955.
- 25.*Лаврентий из Бржезовой*. Гуситская хроника. - М., 1962.
- 26.*Лев Африканский*. Африка - третья часть света. - Л., 1983.
- 27.*Ленгленд*. Видение о Петре пахаре / Пер. Д.М. Петрушевского. - М.; Л., 1941.
- 28.*Леонардо да Винчи*. Избранное. - М., 1952.
- 29.*Лоренцо Балла*. Об истинном и ложном благе. О свободе воли. - М., 1989.
- 30.*Мельникова Е.А.* Древнескандинавские географические сочинения. - М., 1986.
- 31.*Михаил Пселл*. Хронография. - М., 1978.
- 32.Памятники истории Англии XI - XIII вв. - М., 1936.
- 33.Памятники средневековой латинской литературы X - XII вв. - М., 1972.
- 34.Песни о Гильоме Оранжском. - М., 1985.
- 35.Песни южных славян // БВЛ. - М., 1976.
- 36.Послания магистра Иоанна Гуса. - М., 1903.
- 37.Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов // БВЛ. - М., 1974.
- 38.*Робер де Клари*. Завоевание Константинополя. - М., 1986.
- 39.*Саккетти Ф.* Новеллы. Европейская новелла Возрождения // БВЛ. - М., 1974.
- 40.Саксонское зеркало. - М., 1985.
- 41.Советы и рассказы Кекавмена. - М., 1972.
- 42.Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV в.). - М., 1985.
- 43.Средневековый роман и повесть // БВЛ. - М., 1974.
- 44.*Томас Мэлори*. Смерть Артура. - М., 1991. - Т. I - II.
- 45.Три истории царства инков. - М., 1989.
- 46.*Филипп де Коммин*. Мемуары. - М., 1986.

47. *Фиренцуола А.* Сочинения. - М., 1934.
48. Фольклор и литература народов Африки. - М., 1970.
49. Французская деревня XII - IV вв. и Жакерия. - М., 1935.
50. *Хинес Перес де Ита.* Повесть о Сегри и Абенсеррах. - М., 1981.
51. Хроника Бонаккорсо Питти. - Л., 1972.
52. "Цветочки" Франциска Ассизского. - М., 1990.
53. *Чосер Дж.* Кентерберийские рассказы // БВЛ. - М., 1973.
54. *Шпренгер Я., Инститорис Г.* Молот ведьм. - М., 1990.
55. *Абрамсон М.Л.* От Данте к Альберти. - М., 1979.
56. *Барг М.А.* Исследования по истории английского феодализма в XI-XIII вв. - М., 1962.
57. *Баткин Л.М.* Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. - Л., 1989.
58. *Баткин Л.М.* Итальянское Возрождение. Пролемы и люди. - М., 1995.
59. *Басовская И.И.* Период развитого феодализма в странах Западной Европы XI - XV вв. - М., 1974.
60. *Басовская Н.И.* Столетняя война 1337 - 1453 гг. - М., 1985.
61. *Бессмертный Ю.Л.* Жизнь и смерть в средние века. - М., 1991.
62. *Бессмертный Ю.Л.* Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII-XIII вв. - М., 1969.
63. *Брагина Л.М.* Итальянский гуманизм (Этические учения XIV - XV вв.). - М., 1977.
64. *Варбанец Н.В.* Иоханн Гутенберг и начало книгопечатания в Европе. - М., 1980.
65. *Виноградов П.Г.* Средневековое поместье в Англии. - СПб., 1911.
66. *Герье В.И.* Франциск - апостол нищеты и любви. - М., 1908.
67. *Герье В.И.* Западное монашество и папство. - М., 1913.
68. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. - М., 1999. Т. 1-й; М., 2000. Т. III-IV.
69. Городская культура. Средневековье и начало нового времени. - Л., 1986.

70. Городская жизнь в средневековой Европе. - М., 1987.
71. Грачев В.П. Сербская государственность в X - XIV вв. - М., 1972.
72. Григулевич И.Р. Инквизиция. - М., 1985.
73. Гуковский М.А. Итальянское Возрождение. - Л., 1947. - Т. I.
74. Гуляев В.И. Города-государства майя. - М., 1979.
75. Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа "Анналов". - М., 1993.
76. Гуревич А.Я. Свободное крестьянство феодальной Норвегии. - М., 1967.
77. Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. - М., 1981.
78. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. - М., 1984.
79. Гутнова Е.В. Возникновение английского парламента. - М., 1960.
80. Гутнова Е.В. Классовая борьба и общественное сознание крестьянства в средневековой Западной Европе (XI - XV вв.). - М., 1984.
81. Даркевич В.П. Народная культура средневековья. - М., 1988.
82. Дживелегов А.К. Средневековые города в Западной Европе. - СПб., 1902.
83. Добиаш-Рождественская О.А. Крестом и мечом. - М., 1991.
84. Древние цивилизации. Цивилизации Древней Америки. - М., 1989.
85. Егоров Д. Н. Крестовые походы. - М., 1914 - 1915. - Т. I - II.
86. Заборов М.А. Крестовые походы. - М., 1956.
87. Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. - М., 1980.
88. Зверева Г.И. История Шотландии. - М., 1987.
89. Иванов К.А. Трубадуры, труверы и миннезингеры. - Пг, 1915.
90. Каждан А.П. Византийская культура (X - XII вв.). - М., 1968.
91. Карсавин Л.П. Монашество в средние века. - М., 1992.
92. Карпов С.Л. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII - XV вв. - М., 1981.
93. Керов В.Л. Народные движения во Фландрии в начале XIV в. - М., 1979.
94. Кириллова А.А. Английский город в XIV - XV вв. - М., 1969.

95. *Киселев Г.С.* Доколониальная Африка. - М., 1985.
96. *Ковалевский М.М.* Экономический рост Европы. - М., 1898 - 1903.-Т. I-III.
97. *Ковалевский С.Д.* Образование классового общества и государства
98. в Швеции. - М., 1977.
99. *Корелин М.С.* Важнейшие моменты в истории средневекового
100. папства. - СПб., 1901.
101. *Косминский Е.А.* Исследования по аграрной истории Англии
102. XIII в. - М.; Л., 1947.
100. *Котельникова Л.А.* Феодализм и город в Италии в VIII - XV вв. - М., 1988.
101. *Конакова И. Б.* Рождение африканской цивилизации
102. (Ифе, Ойо, Бенин, Дагомея). - М., 1986.
103. *Кузьмищев В.А.* Царство сынов Солнца. - М., 1982.
104. Культура Возрождения и средние века. - М., 1993.
105. Культура индейцев. - М., 1963.
106. Культура Перу. - М., 1975.
107. *Лазарев В.Н.* Происхождение итальянского Возрождения. - М., 1959.-Т. II.
108. *Левицкий Я.А.* Город и феодализм в Англии. - М., 1987.
109. *Мелетинский Е.М.* Средневековый роман. Происхождение
110. и классические формы. - М., 1983.
111. *Мелетинский Е.М.* Введение в историческую поэтику эпоса и
112. романа. - М., 1986.
113. *Мелик-Гайказова Н.Н.* Французские хронисты XIV в. как историки
114. своего времени. - М., 1970.
115. *Михайлов А.Д.* Старофранцузская городская повесть. - М., 1986.
116. *Наумов Е.П.* Господствующий класс и государственная власть в

117. Сербии XIII-XIV вв. - М., 1975.
118. ИЗ. *Озолин А.М.* Из истории гуситского революционного
119. движения. - Саратов, 1962.
120. *Осипова Т.С.* Ирландский город и экспансия Англии XII - XV вв.
- М., 1973.
121. *Петрушевский Д.М.* Восстание Уота Тайлера. - М., 1937.
122. *Пискорский В.К.* Кастильские кортесы в переходную эпоху от
средних
123. веков к новому времени (1188 - 1520). - Киев, 1897.
124. *Райцес В.И.* Жанна д'Арк: факты, легенды, гипотезы. - Л., 1982.
125. *Ревуненкова Н.В.* Ренессансное свободомыслие и идеология
126. Реформации. - М., 1988.
127. *Ревякина Н.В.* Проблемы человека в итальянском гуманизме
128. второй половины XIV - первой половины XV в. - М., 1977.
129. *Репина Л.П.* Сословие горожан и феодальное государство в
130. Англии XIV в. - М., 1977.
131. *Рубцов Б. Т.* Исследования по аграрной истории Чехии XIV –
132. начала XV в. - М., 1963.
133. *Рутенбург В.И.* Очерки истории раннего капитализма в
134. Италии. Флорентийские компании XIV в. - Л., 1951.
123. *Рутенбург В.И.* Народные движения в Италии в XIV - XV в. - Л.,
1958.
124. *Рутенбург В. И.* Титаны Возрождения. - Л., 1976.
125. *Рутенбург В.И.* Итальянский город от раннего
126. средневековья до Возрождения. - Л., 1987.
127. *Сапрыкин Ю.М.* Английское завоевание Ирландии
128. (XII - XVII вв.) - М., 1982.
129. *Сванидзе А.А.* Средневековый город и рынок в Швеции
130. XIII - XV вв. - М., 1980.

131. *Сванидзе А.А.* Деревенские ремесла в средневековой Европе. - М., 1985.
132. *Сидорова Н.А.* Очерки по истории ранней городской культуры во
133. Франции. - М., 1953.
134. *Сказкин С.Д.* Из истории социально-политической и духовной
135. жизни Западной Европы в средние века. - М., 1981.
136. *Снисаренко А. Б.* Рыцари удачи. - СПб, 1991.
137. *Соколов Н.И.* Образование Венецианской колониальной империи.
138. - Саратов, 1963.
139. Средневековая Европа глазами современников и историков. - М.,
140. 1994. Ч. 1-3.
141. *Стоклицкая-Терешкович В.В.* Очерки по социальной истории
142. немецкого города в XIV - XV вв. - М., 1936.
143. *Стоклицкая-Терешкович В.В.* Основные проблемы истории
144. средневекового города X - XV вв. - М., 1960.
145. Феодалная рента и крестьянские движения в Западной Европе
146. XIII-XV вв. - М., 1985.
147. *Хачатурян Н.А.* Возникновение Генеральных штатов во
148. Франции. - М., 1976.
149. *Ястребицкая А.Л.* Западная Европа XI - XIII вв. Эпоха.
150. Быт. Костюм. - М., 1978.
151. *Ястребицкая А.Л.* Европейский город. - М., 1993.
152. *Аръес Ф.* Человек перед лицом смерти. - М., 1992.
153. *Барбер М.* Процесс тамплиеров. - М., 1998.
154. *Блок М.* Короли-чудотворцы. - М., 1998.
155. *Блок М.* Характерные черты французской аграрной истории. - М.,
156. 1957.
156. *Галич М.* История доколумбовых цивилизаций. - М., 1990.
157. *Дюби Ж.* Трехчастная модель или представления средневекового

158. общества о себе самом. - М., 2000.
159. *Ле Гофф Ж.* Другое средневековье. - Екатеринбург, 2000.
147. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. - М., 1992.
148. *Мадоль Ж.* Альбигойская драма и судьбы Франции. - СПб., . 2000.
149. *Перну Р., Клэн М.-В.* Жанна д'Арк. - М., 1992.
150. *Пти-Дютайи III.* Феодалная монархия во Франции и Англии
151. X-XIII вв. - М., 1938.
152. *Флоры Ж.* Идеология меча. - СПб., 1999.
153. *Хейзинга И.* Осень средневековья. - М., 1988.
1. *Фрэнсис Бэкон.* История правления короля Генриха VII. - М., 1990.
2. *Джордано Бруно.* Диалоги. - М., 1949.
3. *Джордано Бруно.* О героическом энтузиазме. - М., 1953.
4. *Гуго Гроций.* О праве войны и мира. - М., 1956.
5. Демонология эпохи Возрождения (XVI - XVII вв.). - М., 1996.
6. Десять писем Никколо Макиавелли // Средние века. Вып. 60.
7. *Кампанелла Т.* Город солнца. - М., 1954.
8. *Лютер М.* Время молчания прошло. - Харьков, 1992.
9. *Маккиавелли И.* История Флоренции. - М., 1987.
10. *Маккиавелли И.* Государь. - М., 1990.
11. *Микельанджело Буонаротти.* Документы. Воспоминания современников. - М., 1975.
12. *Мор Т.* Утопия. - М., 1953.
13. *Мор Т.* Эпиграммы. История Ричарда III. - М., 1973.
14. Новелла эпохи Возрождения. - М., 1990.
15. Письма темных людей: Памятники мировой литературы. - М., 1971.
16. Поэты Возрождения. - М., 1989.
17. *Сикст из Оттерсдорфа.* Хроника событий, свершившихся в Чехии в бурный 1547 год. - М., 1989.

18. *Ульрихфон Гуттен*. Диалоги. Публицистика. Письма. - М., 1959.
19. *Таллеман де Рео Жедеон*. Занимательные истории. - Л., 1974.
20. *Эразм Роттердамский*. Похвала глупости. - М., 1960.
21. *Эразм Роттердамский*. Разговоры запросто. - М., 1969.
22. *Эразм Роттердамский*. Философские произведения. - М., 1986.
23. Эстетика Ренессанса. - М., 1981. - Т. I - II.
24. *Этьен де Ла Боэсси*. Рассуждение о добровольном рабстве. - М., 1952.
25. Англия в эпоху абсолютизма. - М., 1984.
26. Античное наследие в культуре Возрождения. - М., 1984.
27. *Баткин Л.М.* Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. - Л., 1989.
28. *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. - М., 1965.
29. Богословие в культуре средневековья. - Киев, 1992.
30. *Виппер Ю.В.* Поэзия "Плеяды". - М., 1976.
31. Взаимосвязь социальных отношений и идеологии в средневековой Европе. - М., 1983.
32. Власть и политическая культура в средневековой Европе. - М., 1992. - 4.1.
33. *Горфункель А.Х.* Философия эпохи Возрождения. - М., 1980.
34. Идеино-политическая борьба в средневековом обществе. - М., 1984.
35. *Копосое Н.Е.* Абсолютная монархия во Франции XVI - XVIII вв. (Государственный строй). - Л., 1984.
36. Культура эпохи Возрождения. - Л., 1986.
37. *Лосев А. Ф.* Эстетика Возрождения. - М., 1978.
38. *Лучицкий И. В.* Феодальная аристократия и кальвинисты во Франции. - Киев, 1871.
39. *Лучицкий И.В.* Католическая лига и кальвинисты во Франции. - Киев, 1877.
40. *Люблинская А.Д.* Франция в начале XVII в. 1610 - 1620. - Л., 1959.

41. *Люблинская А.Д.* Французский абсолютизм в первой трети XVII в. - М.; Л., 1965.
42. *Люблинская А.Д.* Франция при Ришелье. Французский абсолютизм в 1630-1642 гг. - Л., 1982.
43. *Майер В.Е.* Деревня и город в Германии в XIV - XVI в. - Л., 1979.
44. *Майер В.Е.* Крестьянство Германии в эпоху позднего феодализма. - М., 1985.
45. *Мирецкая И.В., Мирецкая Е.В.* Культура эпохи Возрождения. - М., 1996.
46. *Осиновский И.И.* Томас Мор: утопический коммунизм, гуманизм, Реформация. - М., 1978.
47. *Осиновский И.Н.* Томас Мор. - М., 1985.
48. *Плешкова С.Л.* Французская реформация. - М., 1993.
49. *Поршнев Б.Ф.* Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и России. - М., 1976.
50. *Рафаэль и его время.* - М., 1989.
51. *Савин А.Н.* Английская деревня в эпоху Тюдоров. - М., 1903.
52. *Савин А.Н.* Английская секуляризация. - М., 1906.
53. *Сапрыкин Ю.М.* Английская колонизация Ирландии в XVI - начале XVII в. - М., 1958.
54. *Сапрыкин Ю.М.* Ирландское восстание. - М., 1967.
55. *Семенов В.Ф.* Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI в. - М.; Л., 1949.
56. *Смирин М.М.* Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая крестьянская война. - М., 1955.
57. *Смирин М.М.* К истории раннего капитализма в германских землях (XV-XVI вв.). - М., 1969.
58. *Чистозвонов А.Н.* Нидерландская буржуазная революция XVI в. - М., 1958.
59. *Чистозвонов А.Н.* Реформационное движение и классовая борьба в Нидерландах в первой половине XVI в. - М., 1964.
60. *Чистозвонов А.Н.* Генезис капитализма: проблемы методологии. - М., 1985.

61. *Чиколони Л.С.* Социальная утопия в Италии XVI - начала XVII в. - М., 1980.
62. *Штекли А.Э.* Томас Мюнцер. - М., 1961.
63. *Штекли А.Э.* Утопия и социализм. - М., 1993.
64. *Штокмар В. В.* Экономическая политика английского абсолютизма в эпоху его расцвета. - Л., 1962.
65. *Штокмар В.В.* История Англии в средние века. - Л., 1973.
66. *Эразм Роттердамский и его время.* - М., 1989.
67. *Яброва М.М.* Зарождение раннекапиталистических отношений в английском городе. - Саратов, 1983.
68. *Бецольд Ф.* История Реформации в Германии. - СПб., 1900. - Т. I - II.
69. *Бенеш О.* Искусство Северного Возрождения. - М., 1973.
70. *Бродель Ф.* Игры обмена. - М., 1988; Время мира. - М., 1992.
71. *Гарэн Э.* Проблемы итальянского Возрождения. - М., 1986.
72. *Мишле Ж.* История Франции в XVI в. - СПб., 1860.
73. *Пиренн А.* Нидерландская революция. - М., 1937.
74. *Циммерман В.* История крестьянской войны. - М., 1937. - Т. I - II.